

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

ХОЗЯЙКА
МАГИЧЕСКОЙ
ЛАВКИ 2

Annotation

- Эффектен, как дядя Моня на своих похоронах!
 - Красиво лежал?
 - Красиво вставал. И главное внезапно, его ж уже отпели, вскрыли завещание и даже обрадовались наследству. А тут внезапное пробуждение. Таки я вам скажу, шо с его стороны было некрасиво сначала так радовать народ, а затем настолько разочаровывать!
 - Он воскрес?
 - Тю. Просто врач в нашей деревеньке был таки не чистый еврей и не смог различить смерть и летаргический сон. Потому Моня таки получил возможность всех неприятно удивить.
-

- [Александра Черчень](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)

Александра Черчень
Хозяйка магической лавки 2

Глава 1

Я сидела и нервно теребила передник, с трудом справляясь с детским желанием покусать ногти.

Узнать в восемнадцать лет, что тебя выбрала в жертвой кровавого ритуала темная ведьма, это несколько...

– Ужасно! Просто ужас! – вовсю негодовала Сарочка, шумно хлопая страничками. – Я эту ведьму найду и все патлы ей поотрываю! Я ее на декокты пуцую! Да я...

То ли меня эта новость вогнала в шок, и я еще не до конца осознавала случившееся, то ли действительно Книженция переживала больше меня. Сначала она пополнила мой достаточно куцый запас нецензурных слов новыми выражениями, а затем, после того, как вмешался Кот, она перешла к зловещим обещаниям.

– А если это не ведьма? А ведьмак? – Марель нервно скомкала передник.

– А цэ шо-то меняет? Если цэ мужик, то... То еще лучше! Я найду ему применение!

– Какое это применение? – тут же спросил домовой у своей деловой возлюбленной.

Их разговор я слушала вполуха, поглощая ужин, приготовленный заботливым духом. Я трезво рассчитала, что пострадать всегда успею, а поесть свежую и горячую еду – нет.

Ну и на фоне стресса точно поднялся аппетит, потому я не сдерживала и активно заедала свои проблемы.

Очнулась я лишь когда тарелка опустела, а моя нечисть перешла к активному составлению нового списка. Причем внизу листа, где выбирали мне жениха, они начертили новую табличку с именами моего потенциального убийцы.

Весело, правда? Покойникам расскажешь – в гробу перевернутся от моей активной жизни! То по кладбищам бегаю, то от женихов отмахиваюсь, то глазом не моргнешь – уже главная героиня кровавого жертвоприношения.

– Вот, Аделюшка, смотри! – гордо протянула мне свиток Марель. – Мы написали имена всех тех, кто может быть нашим

злодеем.

Я отложила столовые приборы и пустые тарелки, вытерла руки салфеткой и взяла лист.

– Скажите, а чьей идеей было написать имена подозреваемых под голосованием на роль моего жениха? – несколько нервно спросила, вчитываясь в ровный почерк мыши.

Размашистыми буквами было выведено:

«Ханна Моллс, должность – тетка, причина: – противный характер и разрушение ее планов.

Имя неизвестно, должность – продавец капусты из рынка, причина – спор за несвежий товар.

Имя неизвестно, должность – конкурент, причина – деньги.

Кристиан Моллс (по просьбе Книженции С.), должность – чиновник, причина – ???.

Лорд Рейанар Рейвенс (по просьбе М. из рода Беломышей), должность – преподаватель, магистр, причина – тайный замысел(?)»...

– Так это таки и не важно, Аделька! – Сарочка опустила рядом со мной. – Мы бумагу бережем да и путаться в списках зачем?

Ну да, чего это я? А сейчас все рядом! И женихи, и убийцы. Далеко идти не надо!

– Ты лучше скажи, мы всех записали? – спросила Марель.

Я снова окинула взглядом приличный такой перечень и не могла не задать вопрос:

– А как в нем оказалось имя моего брата?

Да, моя нечисть не забыла и про него тоже. Только вот вместо причины стояли вопросительные знаки.

Надо сказать, что в коварные замыслы темного мага тоже верилось слабо, но тут они потрудились хоть чуть-чуть пофантазировать, когда шлепнули в мотив «тайные замыслы».

– Потому что шибко настырный!

– Это вот вообще не повод вроде как.

– А еще из магического рода.

– Он менталист.

– Поверь, быть ведьмаком это ему не помешает. И ежели тебе так уж надо причину... – Сарочка поманила лист к себе, на нем в графе

кузена появилось *«неразделенная любовь и ревность»*. – Вот пожалуйста! Все очень логично!

– Чую, с такой логикой ведьму мы не найдем, – чистосердечно выдала я. – Зато можно заранее подумать о том, в каком храме меня станут отпевать и в каком платье положат в гроб.

– Это хорошо, что ты думаешь о будущем! – одобрила мои далеко идущие планы Книжуля. – Вопрос похорон дело серьезное! А то знаю я этих родственников, наверняка неправильно все сделают. Как у тети Цили. Она от того, что ее таки положили в белом даже ненадолго очнулась в гробу, но снова скончалась от сердечного приступа, успев пожелать другую цветовую гамму.

– Сара, ну что ты! – не выдержал домовой. – Мы не будем думать, в чем хоронить Адель! Мы только ее обрели!

– Да я то шо, я нишо...

– Вот и нишокай дальше, – отрезала Марель, видимо, всесторонне поддерживающая котика. – А с Кристианом, милая, все просто. Наш драгоценный гримуар настаивает, что для подобного ритуала к жертве надо испытывать эмоции. И в идеале чем больше, тем лучше. Сил получишь прямо пропорциональное количество. Так что мы заносим в список совершенно всех, кто к тебе проявлял эмоции, неважно, положительные или отрицательные.

– А как вы их проверять собираетесь?

– Есть способы... но нужно покопаться в книгах!

– Особенно это мило при условии, что книга у нас одна. От Лианы не осталось никакой библиотеки, во всяком случае я не видела.

Судя по тому какими взглядами обменялась моя коварная нечисть «не видела – не значит нету!»

– Ну-ка рассказывайте!

– Мы думали потом, после освоения Сарочки. Сейчас-то лишь отвлекаться.

– Но сейчас все поменялось, – вздохнула я. – Ведите в библиотеку!

Мыши тотчас засуетились, а Кот прыгнул вперед, показывая мне путь в коридорах дома. Дверь в библиотеку оказалась в конце коридора на втором этаже. Притом я готова была поклясться, что неоднократно тут ходила, но эту аккуратную, окрашенную в сочный зеленый цвет дверь с цветными витражами, не видела!

– Вот тут, – проговорил домовой, прикладывая лапу к древесному полотну, по которому волной прошло золотое сияние, а после в глубине что-то щелкнуло.

По ту сторону оказалось большое, запыленное помещение. Надо сказать, что зная размеры своего домика снаружи, я думала, что в качестве библиотеки тут пара полок с томиками. Ну максимум закуток какой-то!

Но нет. Много-много стеллажей, много-много книг.

– А вы знаете, где информация о ритуалах?

– Ну-у-у... дело в том, что Лиана напоследок наложила на библиотеку заклятие, и все книжки поменялись местами. Они стоят вразнобой.

– То есть травоводство может соседствовать с бытовой магией, и надо открывать каждую и искать?!

– Да...

– Вот шус! – коротко выругалась я и, чуть подумав, задала следующий вопрос: – А через сколько меня там убивать будут?

– На следующую кровавую луну. То есть недели через четыре. Нужно смотреть, чтобы сказать четче.

– Отлично! – порадовалась я, развернувшись на каблуках, подхватила с пола Марель и спросила у мышки: – Тебе же для того, чтобы решить вопрос с налогами, ничего штудировать не надо?

– Мне нужно с тобой туда сходить, – пошевелила белыми тонкими усиками мышка. – Инспектор говорила о новых образцах и что в следующий раз наше заполнение она не примет. Так что только посмотреть, и заявление на возобновление деятельности составить. Тоже лучше в налоговой, а то придерутся к формулировке и все!

– Отлично. Тогда я знаю, чем мы займемся завтра с утра.

– А сегодня? – за моей спиной парила Сара. – Сегодня-то что? Смертушка же близится, Аделька!

– Сегодня у нас работа, а вечером нужно сходить и прицениться к новым инструментам. Сколько котел стоит, интересно?.. И домашку для академии надо доделать!

– Адель... – под мои ноги практически что бросился домовой, заставив остановиться посреди коридора. – Адель, все вообще-то серьезно!

– А я знаю, – с усмешкой ответила я. – Только смотри, Котик... можем ли мы что-то прямо сегодня сделать для того, чтобы найти ведьму или ведьмака?

– Начать разбирать книги?

– Прекрасно. Только смотри, возможная смертушка лютая у меня по расписанию аж через месяц. И среди моих проблем она автоматически последняя в очереди. Потому что если я не решу вопрос с налоговой, то нас закроют. И сейчас это первое в очереди. Паниковать я не вижу смысла... а что касается разбора книг, то можем ли мы поручить это паучкам и мышам?

– Только Олис может помочь и Марель, – мяукнул кот. – Ну и я, стало быть. Все остальные недостаточно магически сильны и просто не смогут разобрать все. А вообще, лучше всего, если данным вопросом станешь заниматься ты.

– Поняла. В любом случае сначала работа-работушка. А потом книги уже. Так как даже этот месяц нам с вами таки надо что-то кушать!

Остаток вечера прошел в раздумьях. Я села у широкого подоконника на втором этаже, рядом расположила конспект, который нужно было выучить на завтра, и большую кружку травяного отвара.

Разглядывая пейзаж за окном, я все не могла отделаться от мысли, что что-то упускаю. Какой-то маленький нюанс, который бы стал ключом к разгадке...

К разгадке чего только?..

Связано это с меткой или же с работой в лавке?

Немного помассировав начавшие ныть виски, я отпила свой напиток и принялась за учебу. Сегодня в налоговую уже не побежишь, личность ведьмы никак не разгадаешь, значит, остаётся заняться другим полезным делом – грызть гранит науки.

И у меня даже получилось сосредоточиться, но ненадолго. Едва я припомнила первое занятие по зельеварению от магистра Рейвенса, то в голове тут же всплыл вот какой факт.

Он – инквизитор, его основная деятельность ловить как раз темных ведьм и обезвреживать, а не преподавать на платном курсе в Академии Магии. А что если?..

Что если я обращаюсь к нему за помощью? Да, он темная лошадка, учитывая, что я до сих пор не до конца понимаю предмет его интереса

ко мне, но какая разница, если на кону моя жизнь?

Как-то не особо хочется быть жертвой кровавого ритуала. И в целом мне красный не идет!

Так что нужно узнать подробности у Книжули о метке – кто ее может видеть, чтобы я не выглядела душой в глазах мага. Вдруг она видна только нечисти? Или при определенной ситуации?

Даже собираясь спать, я не могла выкинуть из головы это все. Думала о маге, о том, что у него наверняка больше информации, о причинах его работы в академии, о личности ведьмы, снова о магистре Рейвенсе... Что последний мне вновь приснился!

И я не сразу поняла, наведенный это сон или мне он просто снился. Мы оказались в Академии. Мужчина сидел за преподавательским столом, откинувшись на спинку кресла. На этот раз он не был одет с иголки будто на встречу с самим королем. На маге были простые темные штаны и светлая рубашка, верх которой был не застегнут. Темные волосы, не удерживаемые резинкой, разметались по плечам, а на красивом лице вместо обворожительной улыбки усталость.

Кажется, магистр давно не отдыхал. Под глазами залегли тени, а плечи ужасно напряжены.

– Здравствуйте, – нарушила напряженную тишину.

– Привет, Адель, – мужчина улыбнулся. Задумчиво смотрел на меня, неторопливо разминая пальцы. – Рад тебя видеть.

– Как понимаю, снова ваши шалости со снами? – максимально строго спросила я, стараясь выглядеть чопорной и скучной.

На лице мужчины мелькнула лукавая усмешка. Он чуть склонил голову, и на дне его зеленых глаз мелькнуло отражение свечи из массивного подсвечника, что стоял на столе. Эта картина... очаровывала. словно болотные огни на дне омута.

– Ох, милая Адель, как мало ты пока знаешь о шалостях во снах.

Если честно, мне и дальше хотелось бы оставаться несведующей в данных вопросах!

Лорд Ревенс же продолжал:

– Кстати, добро пожаловать, в этот раз мы на моей территории, а не на твоей. Наверное, поэтому здесь так... скучновато. Колбаса не летает, зефирки в какао не прыгают.

Я лишь кивнула, более занятая внутренними размышлениями и напряженно выбирая тактику поведения. Снова поднять тему того, что ему со мной ничего не светит и пора бы перестать докучать своим вниманием? Врядли он плохо расслышал меня в прошлый раз, наоборот, пообещал, что это еще не конец.

И вот он. Не конец этот!

Так что решение я видела только одно – игнорировать. Правда, если не знаешь, сколько времени это займет, то заниматься игнорированием стоя – так себе идея. Всегда надо думать о комфорте!

Так что я огляделась в поисках места, на которое можно сесть, но не нашла во сне магистра никакого свободного стула кроме того, что стоял по другую сторону от него. Делать нечего – устроилась на краешке сидения и с огромным интересом начала изучать свои руки. Раз уж больше ничего нам не показывают.

Некоторое время мы помолчали. Я страдала, чертов герцог, инквизитор, самый завидный жених, талантливый архимаг и так далее – наслаждался ситуацией. Вот вообще не тяготился! Накладывал нам изящный кофейник из костяного фарфора, к нему маленькие, аккуратные чашечки и даже тарелочку с пирожными.

И РАЗГОВАРИВАЛ! Общался, видимо.

– Как тебе ныне погода?

– Хорошо.

– Полностью согласен, осень удивительно теплая!

Ы-ы-ы...

– Да, ничего такая.

– И вообще пора такая... все словно поет, – на меня выразительно взглянули и со смехом в глазах, который даже не пытались скрыть, добавили: – О любви.

– Лично я ничего такого не слышу, – нервно отозвалась я. – И вам слух советую проверить!

И вы думаете, что он усовестился и решил перестать издеваться над бедной маленькой Адель? Если бы! Просто сменил тему.

Качал чашечку в руках, с блаженно полуприкрытыми глазами вдыхал аромат и рассуждал:

– За что люблю сны, так это за то, что кофе тут можно пить в любое время суток! В реальной жизни я, к сожалению, весьма нежно реагирую на этот напиток и позволяю себе маленькую чашечку лишь с самого утра. И то энергичен до безобразия до позднего вечера и после долго не могу уснуть! А вы, Адель?

– Не так, – коротко ответила я, тем не менее принимая чашку. Кроме того, что кофе – хороший бодрящий эликсир, так еще и, судя по запаху, стоил конкретно этот сорт столько, что мне и мечтать не стоило! Так что раз угощают, почему бы не выпить? Да и пироженки... заниматься игнорированием на голодный, почему-то даже во сне, желудок вот вообще не сподручно.

Пока магистр разглагольствовал о том, что он еще может полезного делать во снах, я думала. Может, это судьба и стоит прямо сейчас сказать ему, что так и так, великий и ужасный, охотится на меня злая темная ведьма – изловите!

Нервно прикусила нижнюю губу.

– Адель... – чуть хриловатым голосом позвал меня Рейанар. – О чем ты думаешь?

– О темных ведьмах, – совершенно искренне ответила я.

– Внезапно... И что же тебя навело на данные размышления? – вроде бы ничего не изменилось, даже степень освещения оставалась той же, но магистр подался вперед, и что-то в его фигуре напоминало затаившегося зверя.

А я смотрела... в болотные глаза с чарующими огнями на самом дне, на мужественное лицо, широкие плечи... и думала, что сначала надо узнать все, что знает моя родная нечисть, а после уже инквизиторов всяких привлекать! Почему-то на ум пришла старая сказка. Древняя-древняя.

О том, как пришла к инквизитору юная девушка Бернадетт. Жаловалась она на то, что соседский парень извести ее хочет! Прохода не дает да в ведовстве обвиняет. Инквизитор решил проверить, ведьма она или нет! А как проверяют? Правильно, камень на шею да в прорубь. Не выплывает – значит, добрая девица была, похороним по заветам Единого!

В общем... достойно отпели Бернадетт. И завещали бежать к магам за помощью в самую последнюю очередь!

Вдобавок, как моя нечисть говорила? Истребляли всех и не утруждали себя расследованиями, а пьет ли жизнь из людей эта конкретная нечисть или просто живет рядом?

– Так что, Адель?

– Так осень, магистр. Самое время думать о всем зловещем, благо скоро День Всех Святых. Вот вы кем оденетесь?

А что? Единственное место, где темные ведьмы чувствовали себя привольно, это карнавалы. Пусть там от ведьм и были лишь костюмы.

– М-м-м... пока не думал. А ты, стало быть, ведьмочкой?

– Возможно.

Магистр внезапно посмотрел в окно, за которым вдруг стало стремительно светлеть, словно кто-то одну за одной включал лампочки-звезды, и они приближались и приближались, заливая все ярким светом. Очертания кабинета начали расплываться и таять.

– Утро, – грустно улыбнулся лорд Рейанар. – И тебя аккуратно будят. Хорошего дня, милая, и постарайся быть поосторожнее. Так как думать о темных ведьмах действительно стоит лишь в контексте Дня Всех Святых.

Глава 2

– Адель? Аде-е-ель! Просыпайся, налоговая не ждет! – голос Марель пробивался через сон.

Я налоговую, если быть откровенной, тоже не особо ждала, потому повернулась на другой бок и попыталась снова уснуть.

– Адель, вставай, а то опоздаем!

И с меня буквально содрали одеяло.

Побоявшись того, что мне устроят ещё и ледяной душ, я нехотя приподнялась. Сонно растерла глаза.

В комнате еще царил полумрак – судя по всему, было раннее утро. Взглянула на часы – шесть!

– Утречка! Ну раз ты встала, я тогда пойду – дела! – мышка ловко спрыгнула с кровати, подхватив юбки.

– Подожди, – я зевнула, прикрыв рот ладонью. – Разве налоговая в шесть работает? Если да, то теперь понятно, почему они такие хмурые...

– Конечно, не работает, – спокойно ответила мышка. – Ты вот там раньше бывала?

К счастью, до этого дня нет, потому покачала головой.

– Потому и не знаешь, что все госструктуры это очередь, пот, слезы и толпы тех, кому срочно нужно что-то спросить аккуратно на полтора часа, – пояснила Мареллина. – А я вот полжизни в подобных местах провела! Мы пораньше пойдем занимать очередь – все же рабочий день, задерживаться более чем на два часа – потерять деньги. Ну и Кот тебя без завтрака не выпустит из дома.

Завтрак – это хорошо. К тому же припомнила, что у меня остался нетронутым подарок Криса – шоколадные шары с зефиром и какао внутри. Эта мысль, как и то, что скоро часть проблем будет наконец-то решена, придала мне толчок. Я вскочила на ноги и побежала умываться.

План на сегодня был насыщенным: сначала мы идем в налоговую службу, берём нужные образцы, оплачиваем часть задолженности, а затем направляемся в ратушу, чтобы засвидетельствовать мой новый потенциал. Дальше я планировала ещё заглянуть в магазин, дабы

приглядеть котелок, но это если успеем. Не хочется из-за рабочих инструментов ещё заработать штраф.

– Доброе утро! – на кухню я зашла уже в отличном настроении. Даже произошедшее во сне с участием мага, который никак не выходил из головы, его не испортило.

– У кого как, – прошелестела Сарочка, которая летела над готовящим завтрак домовым. – Я всю ночь штудировала свое содержание. Я ведь очень древний гримуар, у меня должно быть в арсенале хоть одно заклинание, которое бы смогло найти ведьму по метке. И я таки даже нашла кое-что.

Только судя по всему радости она от находки не испытывала. Я удивлённо на нее посмотрела – так вот ведь решение проблемы, даже перебирать всю библиотеку не пришлось.

– И что нужно делать? То есть мы просто сможем найти ведьму и сдать ее стражникам? – с надеждой протянула я.

Ответил за подругу Кот:

– Если бы все было так просто, Адель. Это запрещенное заклятие.

– Таки все так, шо уж поделать, – грустно подтвердила его слова Книжуля, подлетая ко мне.

Она легла на стол и раскрыла мне страничку – испещренное рунами и отличающееся от других ее страничек. Цвет и текстура бумаги были совсем другими, а ещё чувствовалась мощь защитной магии. И то, что данные листы появились гораздо раньше тех, что я читала во время ритуала.

– Начинай читать с десятой строчки сверху, – скомандовала она.

Я послушно опустила голову и вчиталась в буквы:

«Действие метки жертвы можно обратить, если использовать заменяющий обряд. В этом случае метка перейдет к наложившему ее Охотнику».

Дальше шло описание самого обряда с красочными рисунками. А потом...

«Эти знания считаются запрещенными. Чтобы освободиться полностью, жертве нужно пустить три последние капли крови Охотника».

– А чем последние три капли отличаются от обычных трех капель крови? – недоуменно спросила я, не совсем понимая формулировку.

– Ключевое слово – последние, – мрачно сказала Сарочка, резко закрывшись. – Чтобы их получить, нужно убить.

Меня передернуло.

– Нет, это точно не наш вариант, – твердо произнесла я. – Мы найдем другой способ отыскать ведьму, пока она не нашла меня. Или...

Я немного замаялась, но все же высказалась:

– А если я расскажу об этом магистру Рейвенсу? Вдруг ему можно доверять? И мы не будем геройствовать, а просто доверимся профессионалу?

На некоторое время на кухне воцарилась тишина.

Первым выступил Кот:

– Возможно, стоит рассмотреть и этот вариант. Надо обсудить со всеми личность темного мага.

Затем раздался радостный возглас Сарочки:

– Мы будем участвовать в операции по поимке преступника! И Рей героично спасет нашу Адель...

Вдруг из небольшой норки выскочила Марель и ехидно добавила:

– Если не сам решил благополучно принести нашу милую ведьмочку в жертву.

– Тьфу! Да ну тебя! Пойду лучше посплю! – Книжуля громко шелестнула закладкой, взлетела и направилась в холл.

Я хмуро уставилась на тарелку, которую тут же водрузил Кот на освобожденное гримуаром место. Что-то после подобного есть расхотелось. Распаковывать вкусный презент кузена так же...

– Не переживай, Аделюшка, – домовый мягко погладил хвостом мою руку. – Решим, что там с магом. Ты так-то предложила отличную идею.

Марель тоже погладила меня по запястью и сказала:

– Да, мы подумаем и решим, помощь нам нужна однозначно.

– Мы не хотим рисковать тобой, – добавил дух. – Лучше уж попробовать, чем...

– Чем не попробовать! – и Марель взмахнула хвостом. – Так чего я пришла? А! Адель, ешь быстрее, я уже собралась и тебя только жду.

Налоговая находилась в другой половине города, и нам с Марель, которая пряталась в моей сумке, пришлось сесть на маг-трамвай. Минус был один – утром всем бабулькам и дедулькам нужно было куда-то срочно пойти.

– И чего им дома не сидится? – пыхтела мышка. Нас хорошенько сдавили со всех сторон, так что в голове крутилась аналогия с банкой, полной маринованных корнишонов. – По мне, почтенную старость нужно встречать дома и в тепле! А не шляясь по общественному транспорту!

Я была с ней полностью солидарна.

Но самое интересное ждало меня в самой налоговой службе.

Она находилась в большом здании ММФЦ – Магического Многофункционального Центра и представляла целый этаж, состоящий из кабинетов и окошек. Только все они были пока закрыты, а вот толпа народа уже имелась. Так что нам с нечистью никто место на диванчиках не уступил.

Также все ходили с небольшими бумажками в руках, и я удивлённо спросила:

– А что это за листики у них? Почему у нас их нет?

Мой вопрос задавался мышке, но пожилая гномка, проходившая мимо, приняла за свой счет и ответила:

– Так это талончик, деточка. Надо на первом этаже брать, иначе тебя не примут.

Другая женщина, дородная, в белом передничке и чепчике, и держащая младенца на на руках, визгливо пожаловалась:

– И живьем съедят! За бумажку какую-то! Вам жалко мне, многодетной матери, отдать свой? Мне же на минуточку спросить! Я бы быстро зашла! А эти... – она махнула в сторону толпы. – Эти прогнали! Мне слов всяких наговорили, молоко аж пропало! И чем теперь дитя кормить?..

– А неча шариться вперед остальных! – громоподобно ответила ей какая-то внушительная гоблинша. – Нарожают человек, а потом все туда же – в очередь!

– А мне теперь, раз родила из дома нос не казать, что ли? – практически заорала женщина с пропавшим молоком, вскакивая со своего места и тесня гоблиншу внушительной грудью. – Я бы и не думала, если бы не эти ваши проклятые бюрократы!

Мы с гномкой сделали шаг в сторону, чтобы не вмешиваться в битву двух тяжеловесов очередей. Аккомпанементом орал проснувшийся младенец, который так рано понял, что жизнь не сахар.

Пока дамы выясняли отношения, на освободившееся место юркнул какой-то дедок и как ни в чем не бывало демонстративно «задремал». Женщина оставила в покое гоблиншу и пошла ругаться уже с ним, на что ей здраво ответили, что старость надо уважать. Сама посидела – дай другим! Но в итоге скандальной кормящей матери все же уступила место какая-то другая бабулька.

Я потрясла головой, и коротко поблагодарив гному, пошла вниз за заветным талончиком.

Онный выдавал с самого утра уставший клерк.

– По какому вопросу? – спросил он.

– П-п-погашение задолженности, – чуть запнувшись, ответила я.

Клерк вздохнул, взял верхний лист из высоченной такой стопки и провел над ним ладонью. На белой бумаге появилась цифра «12».

– Пожалуйста. Седьмое окошко.

Поблагодарив, я вернулась на второй этаж. К счастью, мне не пришлось стоять в одной очереди с той женщиной, потому я прошла в один из коридоров, грустно подперла стеночку среди толпы народа.

– Двенадцать, – вздохнула сидящая на плече Марель. – В целом повезло, может, даже не сильно на работу опоздаем.

Я лишь молча кивнула. Если мышь без ее позволения никто не видел и не слышал, то мои разговорчики в режиме «сама с собою», вряд ли проигнорируют.

Так и потянулись грустные часы в очереди! Периодически скука разбавлялась какими-нибудь рисковыми гражданами, которые пытались просочиться, чтобы «только спросить», «занести одну бумажку», «я тут только вчера всю очередь отстояла, вот те крест Единого!»

Но как говорится в сказках, «долго ли, коротко ли», но оказалась девочка Адель за дверьми кабинета! И взглянула на нее из-за стола хмурая женщина, и протянула вперед тщательно наманикюренную руку с красными длинными ногтями, да молвила громоподобным голосом:

– Документы!

– Вот, – я сунула ей заранее приготовленную папочку.

– Так... заявление на частичное погашение долга – есть. Заявление на возобновление деятельности – есть. Но это не ко мне.

– В другой кабинет?! – с ужасом спросила я, представив себе спуск на первый этаж, обретение талона и медленную мучительную смерть в очередях.

Женщина посмотрела на меня и выдала «ценный» совет.

– Ну, скажите, что вам быстренько, только спросить и очередь вы уже отстояли.

В мою душу закрались подозрения, что бардак в коридорах налоговой провоцируют ее работники!

Видимо, лицо у меня было настолько говорящим, что дама почему-то сжалась и сказала:

– Ладно, я заверю документ и отправлю. Не волнуйтесь.

– Спасибо! – просияла, я, а после по завету шептавшей на ухо Марель, попросила: – А можно мне еще копию тогда? Чтобы я могла что-то показать проверяющим, если они придут.

На меня недовольно зыркнули, видимо уже пожалев о своей доброте, но к счастью лишь согласно кивнули.

В следующие десять минут я рассталась с большей частью заработанного добра, передав его в бездонные недра государственной казны. А также потренировалась в заполнении бумажек, так как одна из моих форм оказалась неправильной.

В заключение, обобрав меня до нитки и вымотав все нервы, представительница родного государства, сообщила, что через три месяца мне надо бы зайти, чтобы подать заявление на смену налогового свидетельства.

– Зачем?! – едва ли не хором спросили мы с Марель. – Мы же только его получаем!

– Потому что первое свидетельство выдается сроком на год. Тот, что идет сейчас, – терпеливо, явно не первый раз пояснила налоговичка, и опережая вопросы, добавила: – Других вариантов нет! Следующее свидетельство на три года – там и отдохнете.

– Пошли из этой богадельни, а то еще чего понапишут, – прошептала мышка. – Или законы успеют сменить. Беспредел! В наше время такого не было!

Так что я рассыпалась в благодарностях, взяла свои экземпляры документов и поспешно вышла из кабинета, а после и из здания. От души надеюсь, что за следующие несколько месяцев я успею прийти в себя психологически для повторного посещения!

На улице, я несколько секунд постояла на крыльце, переводя дух.

– Давай в ратушу завернем? – предложила Марель, поудобнее устраиваясь на моем плече и поправляя пышные юбочки. – На очередь на регистрацию магического дара посмотрим. Вдруг маленькая?

Если честно, я в такой сказочный исход не верила, но со своей бухгалтершей решила не спорить. Благо ратуша была буквально на противоположной стороне площади. У нас она вообще примечательна! Ратуша, дом мэра, музей, налоговая и департамент стражи! Ну и самый пафосный ресторан «Золотая корона», разбавлял эту пасторальную картинку.

Как оказалось, в чудеса я зря не верила! В просторном, прохладном здании ратуши меня направили на второй этаж, и там... **ВООБЩЕ** никого не было!

– Я тебя в коридоре подожду, – решила мышка, решительно слезая с моего плеча и левитируя в сторону подоконника. – Мало ли как эти анализирующие цапки работают! Лучше сама сходи!

Я кивнула, признавая правоту нечисти и пошла к массивным дверям, на которых висела табличка. Постучалась. Зашла.

– Здравствуйте, – робко поздоровалась я, неуверенно оглядываясь в большом, светлом зале. В одном его углу был устроен кабинет, где за массивным столом сидел пожилой такой, благообразного вида дядечка. Он как раз перебирал карточки в одном из деревянных лотков, который судя по пустующей ячейки достал из шкафа. А по центру зала между двух колонн возвышался постамент, на котором лежал большой такой, полметра в диаметре шар. Не портативный, вот вообще не портативный!

– Минутку, милая девушка, – не отвлекаясь от пересчета попросил старичок, и продолжил шептать. – Сто пять, сто шесть, сто семь, сто восемь... Все! Итак, чем я могу вам помочь?

– Мне нужно пройти освидетельствование и внести в личное дело новую информацию.

– Хорошо, – кивнул работник магистрата. – Вы уже проходили тестирование, как понимаю?

– Да.

– Вас можно поздравить и нечто поменялось?

– Портативный измеритель в академии стихий показал намного больше искр, чем у меня было раньше.

– Удивительно! Но случается. Вот не так давно барышня ко мне приходила, на первичное освидетельствование! И с нуля сразу семь искр! Чудеса случаются!

Я насторожилась.

– Барышня?

– Ага, – рассеянно подтвердил дедок, и достал новый, чистый бланк, на котором значилось «Дополнение». – Итак, как вас зовут?

– Адель Норил Харвис.

– О, старые рода? Помню-помню я Харвисов, некогда легендарный магический род. Могу вас поздравить, девушка, возможно вы возродите былое величие!

– Возможно, – кивнула я, не собираясь дискутировать и заверять, что потолок моих амбиций – сделать успешной одну конкретно взятую лавку и получить средне-специальное образование по зельям. Наверняка в понимании этого джентльмена, я должна грезить великими свершениями прошлого и уже собирать вещички для того, чтобы поехать в поместье и предъявить права на фамильный алтарный камень.

Я может про это и подумаю! Но не в ближайшие годы точно.

Вообще очень просто грезить о величии, если твоя казна полна! А я этим похвастаться не могу.

Пожилой маг взял мои документы, просмотрел, отыскал в картотеке старую карточку и после того, как заполнил основные строчки пригласил меня на основное мероприятие.

– Прошу! Осторожно, тут ступенечка... и не переживайте вы так, если что просто запишем старый уровень! У нас нет штрафов за ложный вызов, как в страже, хе-хе.

Он думает, что я нервничаю из-за того, что тестирование снова покажет три искры? Возможно я бы напротив порадовалась такому исходу.

Огромная сфера напоминала скорее атрибут гадалки, чем серьезный артефакт. Возможно из-за массивной золотой треноги, на которой и покоился шар.

Я положила на него ладони.

Несмотря на то, что это измерение силы в отличие от первого не отличалось торжественностью, красота от этого никак не пострадала. Сначала хрусталь подернулся молочной дымкой, но с каждой секундой она обретала цвет. Насыщенная, травяная зелень переплеталась с по грозовому темным фиолетовым. И там, в этом магическом тумане одна за одной загорались искры.

Мы считали вместе.

Магистрат вслух, а я внутренним эхом ему вторила.

– Пять... семь... десять... двенадцать. Да, двенадцать, – в голосе мага слышалось восхищение, пополам с неверием. – И это из двух! Мисс Норил, вас можно с полным на то правом поздравить!

– Да, – заторможено кивнула я, не в силах понять откуда взялись дополнительные искры. И будут ли они расти еще!

– Пройдемте, закончим формальности. Но надо же – двенадцать! Вы про деток не думали, милая? Если что у меня подрастает сын! Младший правда, и ему сейчас пятнадцать, но стоит подождать буквально три года, как он станет завидным женихом!

Я недоуменно моргнула, и нервно хихикнула.

– Нет, спасибо, я пока не думала о потомстве.

– Так я же говорю – три года впереди! И можно воспитать мальчика в нужном ключе! – дедок так мне подмигнул, что я едва не свалилась со ступенек повторно. Видимо не в силах удержаться на ногах от таких потрясающих предложений!

– Спасибо.

Ну а что еще сказать?!

– Ты действительно не торопись, подумай. Род у нас тоже неплох, может слышала про Риотов?

– К сожалению нет.

– Неплохие бытовые маги, между прочим. Даже артефакторы среди нас есть! Вот мой старшенький, он даже профессор бытовой магии в нашей академии! Но он уже занят, так что могу предложить только младшего...

Я заверила, что это великая честь, но я тороплюсь и действительно, вот действительно о замужестве пока не думала. Вот вообще не соврала, кстати! Про него Сара и остальная нечисть постоянно размышляют, ну и тетушка, а я вообще нет!

К сожалению мне все же вручили напоследок не просто бумажку с освидетельствованием, но и листочек с адресом достопочтенных Риотов. На случай, если я передумаю и таки решу вырастить себе мужа!

Но вот напоследок, мне дали достаточно здравый совет, к браку не относящийся.

– Дочка, кстати... у тебя очень много зеленого цвета в магических предпочтениях. Фиолетовый то понятно – воздушной стихийницей можешь стать. Но воздух обычно с водой сочетается, или бытовой магией, но уж никак не ведовство. С такой силой конечно, не только в ведьмы можно пойти, но и в целители или зельевары. Но ты бы подумала? Ковен ведьм сейчас хорошо принимает к себе новичков и весьма помогает им субсидиями и не только.

– О, спасибо! – порадовалась я, новой информации. Тем более, что все равно мне нужно было зарегистрироваться в Ковене, так как сила силой, а вот Сара Сарой. Врядли мне поверят, если я скажу, что у меня гримуар сам собой нарисовался и связь со мной образовал.

– Всегда пожалуйста. И приходи, если что!

– Если вдруг – всенепременно! – побожилась я, и наконец-то выскочила из зала.

В коридоре было по-прежнему пусто. Оглядевшись, я достала свою верную мышку из-за горшка, и в ответ на вопросительный взгляд торжественно помахала перед ее носом свежими документами. Даже печать еще не просохла! Заверяющая мои рекордные искры...

– Обалдеть, – неверяще пошевелила усиками мышка, как зачарованная уставившись на это волшебное число. – Не может быть!

– Сама в шоке. Но теперь побежали домой, а то лавка уже час как должна быть открытой. Конечно, у нас есть некоторая фора, но лучше не злоупотреблять.

Но спокойно и без приключений покинуть ратушу у меня не получилось. Уже внизу, в холле я столкнулась с выходящим из противоположного коридора... служителем Единого! Памятным до боли и потерянной колбасы.

Его при виде меня аж передернуло!

Фи, кстати, мог бы и не показывать. Меня тоже малость перекосило, но я же держу себя в руках!

– Мисс Норил, – процедил толстячок.

– Здравствуйте, отец Боррель, – лучезарно улыбнулась я в ответ.

– А что вы делали в этом богоугодном светском заведении? – подозрительно прищурились на меня и так маленькие глазки.

Я уже хотела было заверить что так, по маленьким своим девичьим делам забегала. Но не успела. Оказывается, мистер из древнего рода Риотов, что меня регистрировал, решил покинуть свой пост. И почему-то двинулся в сторону холла, а не куда-то еще!

А потом поравнялся со мной, положил руку на плечо как старой знакомой и радостно поделился с отцом Боррелем моей радостью.

– Девушка зарегистрировала магический дар!

Святой отец переводил неверящий, радостный взгляд с меня на магистрата и обратно, а после воскликнул:

– То есть ведьма?! Ведьма же, да?

Мне было практически жаль его расстраивать, но пока я не вступила в Ковен...

– Нет, пока лишь зарегистрированный маг.

– Но очень сильный, – в очередной раз сдал меня мистер Риот. – Но я уже посоветовал юной леди обратить свое внимание на ведовство. У нее несомненно талант!

Ы-ы-ы...

– Мда... – тихо протянула Марель над ухом. – Валим, Адель. А то нас прямо тут придадут анафеме за слишком вкусную колбасу и предложат сжечь место ее обитания.

Колбасы?

В любом случае я последовала совету мыши и скомкано попрощавшись, открестилась делами и практически выбежала из ратуши.

Все же всякие официальные дела это не мое! Вот вообще! Сплошные неприятности от них, если хотите знать!

Надеюсь, что эта встреча с отцом Боррелем не получит никакого неприятного продолжения.

Глава 3

Мы с Марель сначала честно направлялись в сторону лавки. Но потом что-то пошло не так... А именно – свернув на повороте, мы оказались на торговой улице. Здесь были расположены самые лучшие магазины столицы – как говорят девицы, следящие за модой, «бутики».

Мой взгляд тут же зацепился сначала за одну вывеску, а потом его было не остановить. Платья, украшения, галантерея – надписи сияли как украшения на главной елке в день Новогодья. Многие использовали магию, и над вывеской взрывались мелкие звездочки, летали полупрозрачные феи, трепыхали крыльями бабочки.

– Ну, если на полчаса задержимся, это ничего... – проговорила мышка, которая, немного высунув мордочку из сумки, вертела головой вместе со мной.

«Всего лишь полчаса погуляем, и бегом домой!» – мысленно пообещала себе, делая шаг в сторону магазина, который привлек наше с нечистой внимание.

Нас интересовали отнюдь не заморские ткани с искусной вышивкой и работы самых именитых ювелиров. Котелки и всевозможные аксессуары для учебы и зельеварения – вот куда я побежала, сверкая пятками!

Сначала долго разглядывала витрину, не в силах оторвать взгляд.

За тонким магическим стеклом на бархатных постаментах сверкали и переливались котелки. И моя, та, что досталась от Лианы, выглядела бы рядом с ними обычной кастрюлькой.

– Вот это да! – ахнула Марель.

– Очень красиво, – проговорила я, наконец, ступая к двери с резными ручками и открывая ее.

Внутри магазин был еще чудеснее!

Я будто открыла шкатулку, наполненную магией и чудом. Товары искрились, разговаривали, над ними плавали маленькие рыбки, летели фейки, разбрасывая призрачную пыльцу.

Я ходила от одной полки к другой, от одного стенда к другому.

– Это невероятно! – шептала мне мышка, с восторгом оглядываясь.

– Волшебнo! – согласилась с ней я, проходя дальше.

Одна ниша была украшена наиболее красочно. На бархатной подушке кто-то искусно выложил набор, за который бы продала душу каждая ведьма.

Ложки, колбочки, измерительные приборы – производитель учел все! А звездой коллекции был серебряный котелок с очень красивым орнаментом.

Моя рука сама потянулась к ней, пальцы коснулись холодной поверхности – тут же подушечки чуть закололо от магического импульса.

А потом я увидела ценник.

– Десять золотых, – моему негодованиею не было предела. – Это ведь как за месяц обучения в академии!

Мышка тоже ужаснулась:

– Так дорого?! Они что, башкой ударились? Так, Адель, пошли отсюда! Как бы сказала Сарочка, надо таки удирать, пока за воздух не сказали платить!

Уходила я с тяжелым сердцем – мне впервые так сильно понравилась вещь, а денег на ее покупку у меня совершенно не было. К тому же, когда я выходила, продавец проводила меня цепким взглядом – вроде бы ничего, но стало ещё и неприятно.

– Адель, поторопись, мы уже опаздываем! – велела мне мышка. Я и так это поняла, потому что прекрасно услышала, как часы, установленные на самой высокой башне ратуши, проббили двенадцать.

Ой, кажется, мы слегка перегуляли...

Все переживания из головы схлынули вмиг, потому что, как учила меня нежить и в целом моя зажиточная семья, время – деньги, а деньгами никто не разбрасывается!

И я побежала так, будто бы за мной гнались шусы, не меньше. И в их компании какая-нибудь зубастая тварь из Темного мира.

– Держись, Марель! – громким шепотом сказала мышке.

Та, еле высунув мордочку из сумки, бодро ответила:

– Да я уже лапок не чувствую! Но ты беги, я такой адреналин в последний раз испытывала с десятков лет назад!

Остановилась я лишь один раз – когда оказалась на оживленной улице. Нужно было перейти дорогу, но как назло, по ней проезжали с десятков запряженных в шестерки карет.

– Ну что за столпотворение? – шепнула недовольно Мареллина из недр сумки. Показываться она не рискнула – рядом проходило много людей. – Долго ещё?

– Угу, – промычала я, дабы прохожие не посчитали меня сумасшедшей.

Движение на этой улице всегда было активным, потому, не успела я дойти до противоположной стороны, как вновь подошли новые экипажи.

А из одной кареты и вовсе вышел... Крис.

Его статную и крепкую фигуру сложно было не заметить. Он словно бы выделялся из всей толпы.

Меня он тоже увидел, махнул рукой, чтобы я его дождалась, но это лишь придало мне скорости.

– Адель!

Его окрик я скорее прочитала по губам, потому что мы оказались на противоположных сторонах улицы. Меня это очень даже устраивало, в отличие от кузена.

Он, чуть нахмурившись, смотрел на меня так, что по коже пошли мурашки. И его взгляд – пристальный, тёмный и притягательный, будто бы последовал за мной до самой лавки. По спине мурашки ползли всю дорогу, честно!

Мышке о встрече, которую удалось избежать, я не рассказала. Хватит пока с меня женихов – проблем выше крыши!

– Так-так-так! Где пропадали столько, а? – на пороге нас встретила Сарочка, опасно шелестя страничками.

Отчего-то я очень порадовалась, что у нее нет человеческого облика, иначе у Книжули в руках точно была бы скалка. Или сковородка.

Она даже как-то рассказывала историю о том, как встретила пьяного мужа. Пьяного в первый и последний раз в период их брака – таки она не удержала в руках кухонную утварь. Тяжелая оказалась.

Вот сюда по ее интонациям, нас с Марель ожидало такое же случайное падение на макушку чего-то потяжелее.

– Не стыдно вам? Мы тут с Котом испереживались! А у меня слабое сердце! – вовсю буйствовала гримуар.

И мне стало стыдно. Да, глупо было гулять по магазинам, не предупредив. Нечисть ведь ждала меня совсем к другому времени,

а мы...

– Вылезай, Марель, я ж хвост твой вижу! И таки не нужно притворяться мертвой, ты не опоссум!

– Прости, Книжуля! Мы просто немного не рассчитали время, – виновато произнесла она, выпрыгивая из моей сумки.

– Нам очень совестно, – добавила я, снимая туфельки и вешая на место шляпку.

– Ну раз совестно, то пойдете на кухню, – из холла появился домовой. – За чаем расскажите, как все прошло.

– Эх, молодежь! Была бы я прежней – как стукнула бы! – беззлобно проворчала Сарочка. – Таки я отвратительно расклеилась в этом мире!

Мы с Марель посчитали, что нас простили, и с чистой совестью побежали по делам. Мышка звать Олиса на собрание, а я – переодеваться.

На кухне мы собрались привычной компанией: я, гримуар, Кот и Марель с Олисом.

Для начала я пересказала нечисти разговор, который произошел в ратуше. Мы вместе посмеялись над новым несовершеннолетним претендентом на мое сердце и почки, а после более конкретно задумались насчет той самой неизвестной счастливицы, у которой с нуля возникло аж семь искр. Не только мне это показалось подозрительным.

– С нуля! Подумать только! – горячилась Сарочка, летая вокруг и шурша страницами. – Если хотите знать, то это не спроста. И молодая еще! Точно наша ведьма!

– С чего ты взяла? – я отпила горячий отвар. – Ну, во-первых, что наша ведьма, а во-вторых, что она молодая.

– Так магистрат же сказал – барышня!

– Ой, Книжуля, он в таком возрасте, что для него «барышня» все, что моложе сорока пяти, – вздохнула я. – Так что я бы не рассчитывала, что эта обмолвка сузит нам круг подозреваемых.

– А упоминание о красоте?

– Он вежливый. Вдобавок ему уже самому немало лет, так что думаю, что для такого мужчины все женщины, что младше него – уже весьма привлекательны.

– Н-да, скорее всего ты права, – наконец-то сдалась Сарочка. – Но я все же настаиваю, что это может быть она! Можно ли как-то узнать? В картотеке глянуть?

– У нас никаких ориентиров для поиска, – вступила в разговор доселе молчащая Марель. – «Недавно приходила» – слишком растяжимое понятие. Так что просто примем эти данные к сведению. В любом случае это уже что-то. Мы знаем, что ведьма свеженькая. Если это она, конечно.

– Она! – возбужденно всплеснула закладкой Книжуля. – Вот чует мой корешок – она!

Я не была столь обнадежена, но решила задать уточняющие вопросы:

– А почему то, что она новичок – хорошо?

– Опытная ведьма тебя бы практически стопроцентно размазала, – не стеснялась в выражениях гримуарша. – А так наши шансы на выживание выросли с двадцати процентов аж до пятидесяти!

Радость-то какая! Дайте от счастья себе могилку вырою, помогу начинающей ведьме спрятать свое хладное тельце после кровавого ритуала!

* * *

В любом случае мое время на то, чтобы переживать за свою жизнь – вышло.

Пришел час волноваться за денежки!

Я открыла двери, повернула табличку той стороной, где значилось «открыто», и вернулась за стойку ожидать толпу болящих и страждущих. Они мне монетки, а я им посильную помощь – все справедливо!

Я глянула на часы. Где-то через час начнется поток студентов из академии, так как у них закончатся лекции, а пока можно заняться чем-нибудь сугубо бытовым. Трусливо покосившись на листы с новыми образцами заполнения приходов-расходов, которых мы должны придерживаться, я волевым решением оставила все эти серьезные дела на Марель. У мышки однозначно опыта больше, она во всем разберется и потом покажет мне все, что надо.

А я пока товар на полках обновлю, к примеру. Травяные сборы расфасую, благо в отличие от разливания эликсиров, этим можно заняться прямо за стойкой. Мурлыкая себе под нос песенку, я достала чистую хлопковую ткань и расстелила на древесном массиве. Разгладила складки, достала из ящичка большой льняной мешок с грудным сбором, а также множество мелких мешочков.

– По пять грамм в каждый, – пробормотала я, следующими извлекая издавшие виды, но все еще исправные весы. Перед внутренним взором вновь встал тот самый набор из магазина. Наверняка там же и мерный аппарат имелся, эх.

Как бы заработать и на следующий этап обучения, и долги отдать и позволить себе элитный котелок со всем остальным в комплекте? Я уже не говорю о том, что я вроде как ведьма, а вот шляпы у меня нету! И чулок, между прочим, фирменных тоже нет. И летать не на чем!

Я правда ни разу не видела, чтобы кто-то действительно летал на метлах, но слухи ведь просто так не берутся, верно? Обязательно есть предпосылки! Вдруг это что-то очень личное?

– Трудишься? – спросила Сарочка, выплывая из кухни и лениво помахивая закладкой. – Это ты молодец.

– Стараюсь, – вздохнула я, а после решила задать интересующий меня вопрос Книжуле. Кому как не ей, ведьминскому гримуару знать ответ, верно? – Сара, а ведьмы летают?

– Смотри откуда скинуть, – хохотнула книжка. – А ты что, уже присмотрела для себя симпатичную колокольню и решила опередить темную ведьму? Слушай, в этом даже есть нечто изящное! Коварно помереть до того, как тебя принесут в жертву. Изобретательно!

Я с осуждением покосилась на слишком уж ехидную книженцию.

– Нет, я про полеты на метле.

– Цэ ж неудобно. Черенок узкий, сваливаешься вечно, вдобавок натирает все на свете. Голой летать же надо!

– Голой?!

Нет, я конечно предполагала, что полеты могут быть делом личным, но чтобы еще и интимным?!

– Потому я всегда рекомендовала Лиане, если ей так уж нужно куда-то полететь, зачаровывать что-то более удобное. Ну или купить на метлу седло, раз так уж хочется аутентичности. Не средние века,

чай! Женщина уже может позволить себе устроить задницу на мягеньком!

– Ясно-понятно...

– А по поводу полетов без всего, то это левитация, Аделька. И оно скорее к магам и всяким стихийникам. Ведьмам такое плохо дается. Так что с колокольни прыгать все же не советую. Если захочешь коварно самоубиц-ц-ца, то мы найдем способ покошернее.

– Я не планирую ничего такого, просто интересно стало. Сара, а когда мы станем заниматься? Возможно, есть некие защитные чары?

– Давай сегодня после закрытия. Дернешь тонизирующей настоечки вечером и посмотрим, что у нас имеется. Все же ты права, это в лавке тебе безопасно, по городу ты с Марель или Олисом гулять станешь, но вот в академию нечисти с тобой нельзя. Там много всяких... излишне глазастых да на расправу скорых.

Я лишь кивнула. А после услышала стук шагов на крыльце и махнула Саре, чтобы вылетела обратно на кухню. Обычные посетители ее, конечно, не видят, но вдруг в лавку неожиданно-негаданно зайдет очень сильный маг. И не такой странный, как магистр, который по мне так – просто меня дурит!

И все.

Но к счастью, это оказалась лишь компания веселых студентиков. Возглавлял их мой уже знакомый клиент. Парнишка, которому очень нужно было, чтобы подольше да получше!

– Мисс, здравствуйте! – во весь рост улыбнулся мне он.

– Опять все закончилось? – ужаснулась я, вспомнив сколько бутылочков он вынес в последний раз.

Он сначала слегка смутился, даже покраснел, а после покачал головой и обвел рукой своих сопровождающих.

– Не-е-ет, я друзей привел!

– Да, расхвалил, какие шикарные у вас зелья, – другой парень кивнул, с улыбкой подходя ближе. – Подскажете, милая девушка?

Парень, судя по тому, каким быстрым взглядом он меня окинул, был явно из категории охочих до женского пола. И сам высокий такой, статный, глаза темные, красивые. Хорош и явно знает об этом!

– Да, конечно, – нейтрально улыбнулась ему я, убирая со стойки в ящик ткань и мешочки с грудным сбором. – Чем именно вы интересуетесь? В чем ваша... сложности.

Он расхохотался, показав белые, сверкающие зубы:

– О нет, особых сложностей у меня не наблюдается. Разве что с учебой... в последнее время стал хуже запоминать информацию на лекциях. Есть что-то для памяти?

– Хм, ну вы не старик, для памяти вам не нужно, – я вышла из-за стойки и подошла к стеллажам, рассматривая ровные ряды бутылочек. – Но вот для запоминания – имеется. Правда есть ряд условий для применения, ознакомьтесь, пожалуйста, с инструкцией.

Сунув ему квадратную бумажку, на которой аккуратно была написана информация по данному средству, я повернулась к другому студенту.

– А чем я смогу вам помочь?

– А мне бы что-то для того, чтобы на физкультуре не падать в первые полчаса, – чуть стеснительно улыбнулся мне невысокий, худенький паренек.

– И такое есть, но лучше не злоупотреблять. Оптимальная периодичность применения раз в неделю. Также вот почитайте, во избежание измотанности организма вам нужно будет скорректировать свой рацион и добавить больше белка.

И я повернулась к следующему клиенту. Им оказался мой старый знакомец, но сегодня, к счастью, он попросил всего лишь какой-нибудь лосьон от прыщей.

И конечно, я с радостью ему помогла!

Студенты у меня задержались надолго, и не иначе как видя сквозь стекла небывалое столпотворение, в лавочку заходили все новые и новые люди! Две юные леди, какой-то старичок и джентльмен среднего возраста.

Я порхала между ними как бабочка, и голова сладко кружилась от денежных перспектив, так как практически каждый стоящий в лавке человек держал в руках какое-либо средство и, судя по всему, планировал его приобрести!

И вот в разгар этого праздника жизни дверь с грохотом распахнулась, и раздался визгливый голос:

– Где эта хозяйка?! Где эта обманщица?! Развратила! Совратила! Извратила!

– Что? – совсем уж перепуталась я, даже не зная, что и думать по поводу восклицаний появившейся на пороге женщины.

– Не что, а кого! Мою дочь!

Вот это поворот.

В чем-чем, но в совращении меня еще не обвиняли. В совращении девушек – тем более, это однозначно что-то новенькое, ибо мой незамутненный извращениями разум даже не мог понять, как подобное возможно.

– Вы, собственно, кто? – спросила я, все так же совершенно не понимая происходящее.

Зато все находящиеся в лавке наострили уши и уже не так уверенно держали в руках бутылочки с зельем. Кажется, сейчас я останусь и без клиентов, и без выручки! У меня аж по спине холодок прошелся – сразу перед глазами всплыл ворох неоплаченных квиточков. Вот тебе и взрослая жизнь!

– Я мать! Вы испортили моей дочери жизнь! Я так это не оставлю! Я буду жаловаться! У меня связи!

Я чуть поморщилась – голос у женщины оказался очень визгливым, даже стекла задрожали.

– Подождите, а как испортила? – я пыталась успокоить даму и вывести на разговор. Терять деньги это одно, печально, но можно как-то пережить и заработать их вновь, а вот репутацию восстановить будет посложнее. А она у меня сейчас трещала по швам. – Ей не подошло средство? Аллергия? Давайте спокойно разберемся...

– Из-за ваших нечистых зелий она стала более привлекательна, тьфу! И теперь впадет в грех! Вы способствуете грехопадению!

С моей души как камень свалился – я ведь уже подумала, что действительно что-то сделала не так. Мне хочется помогать людям, а не только зарабатывать.

Кстати, окинув взглядом крайне строгую, но сшитую из дорогих тканей, одежду крикливой женщины, я припомнила, когда видела что-то подобное. Та девушка с высыпаниями, которая взяла у меня целый комплекс по уходу и щедро расплатилась! Она ведь упоминала строгую родительницу. Ну а теперь я имею честь лицезреть ее воочию, и вынуждена признать – по сравнению с ней у моей тетушки буквально ангельский характер! Надо бы навестить ее, мне, оказывается, сильно повезло с родственницей.

– Я правильно понимаю, что у вашей дочери исчезли прыщи? – задала вопрос я.

Все присутствующие в лавке тут же вперили испытывающие взгляды на даму.

Та так же визгливо подтвердила:

– Все исчезли, ни одного прыща не осталось! Я знаю, что она купила эти нечистые средства в вашей лавчонке! Вы испортили естественную красоту, дарованную самим Единым! Я так это не оставлю! Черная магия тут творится!

И, развернувшись, она фурией вылетела из лавки.

Раздался оглушительный хлопок.

Я еще расслышала недовольный шепоток Олиса:

– Пусть дома так дверью хлопает! Не лавка ведьмы, а проходной двор какой-то, ходюют всякие!..

Целую минуту в торговом зале царил тишина. Мы, кажется, все пытались переварить случившееся и понять, что это такое было. Лично у меня слабо в голове укладывалось то, что со мной только что поругались из-за того, что средство как раз помогло, а не наоборот.

Ух! Невероятно!

А потом один голос спросил:

– А что за средство-то?

Следом подключился второй:

– Можно мне баночку?

– А мне три! Жене и дочери, да любовнице еще!

Так за день я продала почти всю партию ухода за лицом и телом – очевидцы скандала явно рассказали своим знакомым, потому что подобной очереди у меня никогда не было.

А под вечер в лавку заглянули две почтенные матроны, наряд и поведение которых очень смахивали на скандалившую сегодня. Кажется, они из одной секты.

Только эти дамы пришли не ругаться. Озираясь, они шепотом попросили того самого «нечистого средства» да побольше.

Закрывала я лавку в благостном расположении духа. Две недельки работы в подобном темпе, и я смогу заплатить и за коммунальные услуги, и налоги выплатить, а ещё хватит на Академию. Но я не обольщалась – помнила про конкурентов и их бешеные скидки в честь открытия.

«Надо придумать что-то новое. Такое, чтобы ни у кого ещё не было... И всем это что-то было нужно», – думала, воображая,

как дела пойдут в гору, и я с гордым видом зайду в тот магазин и куплю тот набор.

Но до этого, к сожалению, было далеко. Ну ничего, и столица не за день строилась, как любил говорить дядюшка.

* * *

После ужина состоялся обещанный Сарочкой урок.

Для этого она выгнала всю нечисть из холла.

– Нечего тут сидеть да лясы точить! Делом лучше займитесь, лежебоки! – категорично заявила гримуар. Спорить с ней было бесполезно, потому Кот, пожелав удачи ушел первым, а вслед за ним направились Марель и Олис.

Меня их уход особо не волновал.

Я нетерпеливо переминалась с одной ноги на другую и задавала кучу вопросов:

– Что за заклинание будем учить? Оно сложное? А я могу им всегда пользоваться или же только в крайнем случае? А если...

– Адель, ша! – Книжуля пошелестела страницами. – Таки мы ещё не начали, а ты уже вынесла мне все странички вопросами. Давай по порядку.

Я послушно замолчала и села на кожаный диван, всем видом показывая, что готова слушать.

Но у самой при этом на пальцах собрались небольшие разряды магии – так не терпелось что-то сделать.

– Таки смотри, преподаватели в Академии не просто так свой хлеб едят, Адель. Они учились не только добывать знания, но ещё и передавать их. Только там тебя научат контролировать потоки магии, чтобы... Ну как минимум себя не подпалить, – магическая книга раскрылась на тридцатой странице. – Вот тут схемы простейших плетений. Что-то понимаешь в них? Нет, верно? Вот и я не особо в этом разбираюсь, Адель, чтобы тебя учить им. Я ведь все же гримуар, а не маг. Ну и у тебя ещё потенциал нестабильный, очень глупо будет без защиты как в Академии, экспериментировать.

Я сникла. Слова Сарочки означали одно – магия у меня есть, но без должного обучения она бессмысленна. Я так же продолжаю

быть такой же беззащитной перед темной ведьмой как если бы у меня было две искры. Только сейчас я ещё и могу себе навредить.

– Но все же кое-чему я тебя могу обучить. Это тебе не арканами десятого уровня швыряться да алмазные щиты ставить, конечно, но все же даст тебе преимущество.

– И какое же?

Сарочка выдержала патетичную паузу и возвестила:

– Сегодня мы поставим на тебе сигналку!

– Э-э-э... – я несколько растерялась.

– Не экай! Между прочим, в моем мире на каждую дорогую вещь их ставят! Простая вещь, но очень действенная, потому что это станет неприятным сюрпризом для злодейки. Украдет тебя ведьма для ритуала, а мы об этом сразу же узнаем!

Как-то я не разделяла ее оптимизм. Мне бы чтобы не только узнали о моем пленении, но и желательно очень, чтобы спасли. Причем до ритуала, а не после!

Глава 4

Всю прелесть востребованности я ощущала целый день! Мы сделали очень хорошую выручку и ничто так не угнетало меня, как необходимость объявить стоящим у полок людям:

– Через десять минут лавка закрывается!

– Но почему? – приподняла аккуратно выщипанные брови, какая-то дородная матрона. – Ведь время достаточно раннее.

– Дважды в неделю мы закрываемся в семнадцать тридцать, – повела я плечами.

Мадам нахмурилась, с легким осуждением покачала головой, со словами:

– Деточка, вам стоит подумать о помощнице, если вы хотите оставаться на плаву.

Я лишь кивнула. К сожалению помощница это деньги. А их у меня нет! Как и времени на подбор кандидатуры.

В любом случае всем этим я буду заниматься через месяц! Если буду, конечно. Вдруг уже не актуально?

Потенциальные покупатели вышли, лишь та самая дама чуть задержалась на кассе, расплачиваясь за притирания для белизны кожи. Она с улыбкой пояснила, что у дочки веснушки, но сводить их цинковыми кремами она считает вредным. А в составе моих средств ничего такого нет.

Покивав, я мысленно сделала зарубку – нужно расширять ассортимент! Кажется вот она – моя золотая жила, которая поможет продержаться и не потопнуть в конкурентной борьбе.

Закрыв кассу, я схватила заранее собранную сумку, и прихватив заботливо оставленный котом сверток с перекусом рванула навстречу новым знаниям.

– Я на занятия! – крикнула нечисти уже от двери, натягивая на себя легкий плащик. К вечеру уже холодало, так что нужно было понемногу начинать утепляться.

Из разных углов раздались разномастные пожелания удачного вечера, и всю дорогу до академии с моих губ не сходила улыбка.

Все же как это прекрасно – жить не в одиночестве! Пусть даже твоя компания это домовая, книга и мышки с пауками.

Академия выросла передо мной величественным монолитом, и один ее вид выгнал из головы всякие легкие мыслишки и переключили на учебу.

Первым занятием сегодня значилось «Твареведение».

Проходило оно в светлой, просторной аудитории, которая напоминала скорее выставку таксидермиста-любителя, чем учебный класс. парты со стоящими на них уже знакомыми наборами зельеваров разделяли класс на несколько секторов. И в центре каждого стояли чучела разных магических животных.

В левом секторе с потолка спускались клетки, в которых сидели чучелки пикси, на которых было поистине жутко смотреть. Все же это очень человекоподобная нечисть, как и болотные феи, что были заточены в правом, моем секторе. А в центральном, грациозно взвился на дыбы единорог, но никакого восхищения он не вызывал. Скорее жалость. Так как судя по линиям бокам единорога беспощадно обдирали уже много лет, а временами еще и подпиливали рог и копыта!

– Жуть какая, – прошептала памятная по паре «защитных зелий» Дебра Сиали, которая вновь встала рядом со мной.

– Да, картина не внушает оптимизма, – согласилась я, внимательно разглядывая болотную фею. – До чего же достоверно!

Феечка действительно была как живая. Руки вцепившиеся в прутья, изогнутый в крике рот...

– Они и есть живые, – буркнул стоящий через проход мистер Ларис, который в прошлый раз возмущался тем, что его халат слишком пятнистый. В этот раз он застегнулся буквально по горло!

– В смысле?!

Получить ответ на этот вопрос мы не успели. Двери распахнулись, и в аудитории появился преподаватель. Невысокий, худощавый, в неровно застегнутом защитном халате. У него была странная, чуть подпрыгивающая походка и угловатые телодвижения. Словно не заканчивая один жест он начинал другой.

– Добрый вечер, студенты, – голос же оказался противоположным внешности. Глубокий, красивый, несколько томный баритон. – Меня

зовут магистр Альс Девереур и я рад приветствовать вас на «Тварезнании»!

– Здравствуйте! – нестройно отозвалась ему аудитория.

– Все в сборе? – проницательные темные глаза осмотрели нас, а после чуть потеплели. – Отлично. Сегодня у нас ознакомительное занятие, развлекательного характера.

Студент Ларис вновь посмотрел на стоящего перед ним единорога и почти неслышно шепнул:

– Мы заметили.

– Для начала, кто мне скажет, что изучает такой предмет как «Тварезнание»? И для чего он вам, господа зельевары?

Вверх взметнулась рука моей соседки.

– Прошу вас, мисс?

– Дебра Сиали, – лучезарно улыбнулась та, и затараторила. – Тварезнание дает нам общее представление о волшебных существах, а также нечисти. И тех областях, где они может принести пользу. Например в зельеварении.

– Благодарю вас, мисс, вы совершенно правы. Так как курс у вас краткий, мы пройдемся по верхам и в основном станем изучать практическое применения, а не теорию. Развлекательное же занятие потому, что сегодня вы увидите не просто баночки с ингредиентами... а настоящих существ!

Он щелкнул пальцами и пикси, феи и единорог ожили. Вокруг них полыхнули серебристые щиты, которые не позволяли существам вырваться за пределы отведенных им участков. А они пытались... Единорог раз за разом бился в заслон, феи старались взлететь, а пикси отрастили здоровенные такие зубы и так и норовили прогрызть каменный пол. И у них это даже получалось! Каменная крошка так и летела!

Студенты охнули и подались назад. Хотя вру, некоторые напротив возбужденно наблюдали за ожившими сказками. Для обычного человека живое волшебное существо и правда сказка. Обычно мы их видим в деккоктах, порошках или еще каком-либо... функциональном виде.

И если честно – так было спокойнее!

Потому что сейчас у меня мысленно всплывали рецепты с зубами пикси, кровью единорога и волосами фей. И хотелось бежать сломя

голову, а не познавать новое и отпиливать у единорога этот самый рог! И копыта. Шоб не пропадали.

– Итак, уважаемые ученики. Вы должны знать, что любые ингредиенты имеют свой срок годности. Даже не так, если для того же зелья «Эльвейс» подойдет пыльца фей сроком до тридцати лет, разумеется, правильного хранения, то для того же «Овиуса», нужна свежайшая. Не более часа от сбора.

– Профессор... – раздался нерешительный голос из аудитории.

– Да?

– «Овиус» – зелье седьмого порядка. Для многих из нас оно так и останется недоступным ввиду энергетического дефицита. Например у меня всего три искры.

– На вашем коротком курсе этому не учат, но если вы захотите продолжать образование, то уверяю вас юная леди, есть способы запасти нужное количество *руа*. При должном усердии и разумеется, осторожности вам покорится и пятый, и седьмой... и возможно даже десятый порядок!

Я озадаченно почесала нос.

Надо сказать, что о таких потрясающих перспективах в зельеварении я никогда не думала. А ведь по сути все на поверхности! И уж теперь-то, я с моими искрами смогу готовить практически любые зелья! Ведовство это конечно хорошо, но все же процесс сотворения новых составов мне нравится гораздо больше, чем зубрежка магии. Там все так схематично и скучно... никакого творчества!

Из сладких фантазий меня вырвал голос профессора:

– Так что учитывая, что многие ингредиенты хранятся долго, вы должны четко понимать как они выглядят, чтобы вам не продали подделку. Вы же все знаете, чем грозит использование просроченных веществ?

Все заверили, что прекрасно знают! И про кислотность от которой металл котла может пойти коррозиями или вообще раствориться. И про ядовитые пары! И еще про много неприятных эффектов.

Я нервно почесала нос. Так как конкретно я, не знала, конечно же! А у меня в лавке как раз воз и маленькая тележка ингредиентов, которые лежат там со времен моей почившей предшественницы! Надежда на то, что Марель и Сара разбираются в этом всяко лучше,

чем свеженькая ведьмочка, венец творений которой – отвар от простуды.

– Так что уважаемые ученики, сейчас я вам продемонстрирую как правильно собирать ингредиенты. Начнем с болотных фей, – Альс Девереур ловко натянул перчатки. – Как вы знаете, нельзя, чтобы пыльца касалась пола, но тут нам помогают естественные ее, летучие свойства. Кто мне скажет на сколько она может зависать в воздухе после отделения от крыльев болотной феи?

– Полторы минуты! – вновь воскликнула всезнающая мисс Сиали.

– Прекрасно, юная леди. Итак... – он приблизился к магическому заслону и ласково спросил: – Сама спляшешь или потрясти?

Фея злобно сверкнула глазами, и едва ли не плюнула в сторону зельевара. А после скрипучим, каким-то булькающим голосом, сказала:

– Сама.

И действительно... станцевала. Мне казалось, словно воздух под маленькими ножками затвердел и превратился в поверхность. Она прыгала, крутилась, трясла крыльями... и с тех сыпалась искрящаяся зеленая пыльца. Она медленно оседала в лучах солнца, словно причудливого цвета пылинки.

– Прекрасно. Пыльцу лучше собирать сачком. Вот таким.

Нам продемонстрировали инструмент.

После феи перешли к единорогу. Там все было грустнее. Величественное, несмотря на все испытания животное, не пожелало стоять спокойно и мы получили возможность увидеть короткую схватку, в процессе которой существу просто бросили под копыта амулет стазиса. А после состригли некоторое количество шерсти и поскребли рог, добывая несколько стружек нужного вещества.

На этом уроке мы ничего не готовили, лишь изучали и дальше ингредиенты, и то как отличить свежие от полежавших, а полежавшие от испорченных.

Уже в конце, когда практически вся группа покинула класс, я застыла в дверях и не удержавшись, спросила:

– Профессор Девереур! Можно... кое что узнать?

– Да, конечно, юная леди, – кроме очень приятного голоса, у этого достаточно молодого мужчины были еще и весьма странные,

но красивые глаза. темные, затягивающие, словно с искрами в глубине. – Внимательно слушаю вас.

– Разве можно так с разумными существами? – я кивнула на фею.

– О как, – в необычных глазах появилась ирония. Преподаватель оперся бедром о кафедру, и задал встречный вопрос: – И как вы с таким тварелюбием собираетесь зельеваром быть? Опять же, наверняка раньше вас не смущало то, что во всяких лавках есть не только пыльца фей или слюна нечисти-оборотней, но и например пепел костей кикимор?

– Я слышала, что волшебные создания сам торгуют с людьми. Или если их поймать, то согласно древнему соглашению они обязаны дать требуемое. А кости... мало ли у кикимор нет ничего священного в обряде погребения?

– Будь ты человек, маг или кикимора – врядли тебя будет воодушевлять мысль о том, что прах твоей бабушки не покоится в склепе или в дупле обрядового дерева, а булькает в чьем-то котле. У всякого вопроса есть своя этическая составляющая, юная леди. И если вы планируете быть зельеваром, то вам стоит закрыть глаза на эту. Или ограничиться зельями первых порядков. Что же касается конкретно моих существ... – он вновь повернулся к фее, и послал выругавшейся малышке воздушный поцелуй. – С кем-то из них у меня договор на служение. А кого-то я действительно поймал и сейчас использую. Но уверяю, что в дальнейшем планирую отпустить. Такой ответ удовлетворит вас, о принципиальная мисс?

– Вполне, – вздохнула я, понимая, что не то чтобы удовлетворит, ноо прямо сейчас я ничего сделать не могу. – Спасибо, профессор.

– Не за что. Приходите еще. Люблю любознательных студентов.

Приду...

Куда я денусь?

* * *

Следующей парой у нас стояло Травоведение.

К счастью не сразу, а после небольшого перерыва, который я потратила на перекус. Вышла в сквер, что располагался на территории

Академии Стихий, нашла лавочку в укромном закутке и развернула принесенные из дома вкусняшки.

Пока ела, глазела по сторонам. На затейливые статуи, что то тут, то там виднелись по парку. На величественные здания и башни, просвечивающиеся сквозь облетающую осеннюю листву.

После прошедшего занятия, ощущения были, если честно несколько противоречивые. Мне открылась целая новая сторона жизни о которой я раньше не думала вообще. Просто все ингредиенты они воспринимались примерно также, как и обычные товары на рынке. Есть и есть.

А выясняется, что волшебным существам в нашем мире живется не сказать, чтобы хорошо. И с одной стороны меня это цепляет и возмущает, а с другой... а что делать? Бежать и создавать общество защиты магических тварей? Я слышала, что такие уже есть, правда судя по тому, что я видела на уроке – толка с их работы мало.

В общем... неоднозначно. И кажется, это тот самый вопрос о котором я буду думать когда-нибудь потом. Минимум через месяц, если выживу. Потому как в ином случае судьба нечисти и существ станет волновать меня чуть менее, чем никак. В гробу особо не попереживаешь.

Так что я решительно забросила в рот последний кусок бутерброда, запила чаем из термоса и встала. Нужно думать о будущем! Для начала о Травоведении.

И на него я шла крайне воодушевленная – мне очень нравилось учиться. Тем более в самой лучшей академии королевства! Здесь учились такие выдающие личности как стихийный маг Валиор Тервис, который остановил первое нашествие нечисти. Целительница Мирта Гром, которая изобрела многие снадобья. И многие другие! И они были тут! Ходили по этим же коридорам, садились за те же парты.

А еще... Я подумывала о том, как бы поступить сюда, но уже на полноценное обучение. Теперь, с моим потенциалом, это очень даже реализуемо.

Осталось только выжить и избавиться от опекунства тетушки и дядюшки. Как справлюсь – так сразу начну готовиться.

Пара прошла увлекательно и даже до обидного быстро. Но я не особо расстроилась.

Потому что самым интересным в расписании был, конечно же, урок по защитным зельям. Все однокурсники, и я в том числе, ждали именно его. И не только потому, что его преподавал магистр Рейвенс – наоборот, для меня это было скорее минусом. Мы все жаждали практических занятий! Взять в руки ложку, включить горелку и, надев защитный халат, вообразить себя великим зельеваром! Ну или хотя бы сертифицированным, это тоже неплохо.

Лорд Рейвенс вошел в аудиторию аккуратно по звонку. Мы уже все расселись и терпеливо ожидали преподавателя, тихонько перешептываясь. Ну, а я витала в облаках – грозových, вероятно, ибо в голове вновь крутились мысли о темной ведьме и о том, вдруг Рейанар сможет мне помочь. Вдруг я теряю время, надеясь только на себя и свою нечисть?

– Добрый вечер, дорогие студенты! Рад видеть вас в полном составе на очередных занятиях по защитным зельям, – темный маг легкой походкой прошел к кафедре. Взмах рукой – и мел поднялся в воздух, чтобы начертить на доске тему «Защитные зелья второго порядка».

Тут же закрипели перья, перенося все в тетрадь.

Я тоже старательно строчила, пытаюсь фокусироваться на конспекте, а не широких плечах магистра, которые подчеркивала очередная темная рубашка. Сразу же мои тучки в голове становились розоватыми, предрассветными... Нет, хватит! Но думать о другом, когда все время ловишь на себе взгляд колдовских, цвета голубой стали, глаз, трудновато.

– Зелья первого порядка мы с вами успешно прошли и даже приготовили самое простейшее... И даже кое-кто умудрился его взорвать, – хмыкнул он. Мел продолжал самозабвенно писать на доске дальше:

«Зелье „Оцепенение“, немагическое, двусоставное, внешнее воздействие – может держать существо в стазисе до сорока минут».

– Зелья второго порядка мы изучим на примере «Оцепенения». Оно крайне интересное, его можно отнести к простым и сложным снадобьям одновременно. Для приготовления совершенно не нужна магия, то есть ваш потенциал может быть хоть нулевым, здесь важны

знания и ингредиенты, конечно. Но давайте начнем с того, что дадим определение двусоставным зельям. Кто-нибудь знает?

Однако никто не знал ответ – руку не поднял даже парень в очках, который в прошлый раз хвастался своей подготовленностью. Я с интересом принялась слушать, при этом держа перо наготове – чтобы не упустить ни единого слова.

– Двусоставные зелья – это зелья, при изготовлении которых используются и травы, и ингредиенты животного происхождения. Обычно они высшего порядка, потому что требуется ещё одна составляющая – наличие хотя бы девяти искр. Итак, на предыдущих парах мои коллеги рассказали вам о свойствах пыльцы феи, слюне единорога и об особенностях болотной росянки. Ещё не забыли? Чудесно! Открываем учебник на странице пятнадцать и читаем подробный список ингредиентов.

Список оказался очень даже приличный – лично я бы испугалась за собственный кошелёк и без зелья оцепенела бы хоть на час. Помимо перечисленного – пыльцы, слюны и росянки, что итак выходило в приличную копеечку, нужно было добавить в зелье особые вытяжки и корни. Радовало, что расходниками нас спонсировала Академия, иначе я бы разорилась.

В лаборатории я привычно встала на свое место, но вот вокруг меня образовалась пустота.

Я удивлённо огляделась и подошла к знакомой блондинке, Дебре Сиали, которая заняла дальний угол за неимением свободных мест.

– Что происходит? – спросила я прямо.

Девушка несколько виновато улыбнулась и, поправив пышные локоны, ответила:

– Прости, но мы все хотим закончить курс... ну, не лысыми. Я готова любоваться магистром Рейвенсом издалека, но вот расставаться с волосами нет.

– А ещё чтобы все конечности остались в исходном количестве, – добавил едко сокурник. – Всякие неучи поступают и потом жди, когда что бахнет!.. Иди давай, чего вылупилась? Нет, не зря говорят, что рыжие неудачу приносят!

– Ну, в вашем случае я только бы на удачу и рассчитывала, – язвить я тоже умела.

Решив, что так даже лучше – никто не будет мне говорить под руку и мешать, я развернулась и пошла к своему столу.

Только я не учла кое-что другое...

– Осторожно, Адель, надо всего несколько капель, – когда раздался вкрадчивый голос лорда Рейвенса у самого уха, я чуть ли не подпрыгнула на месте и не вылила весь флакончик со слюной единорога в котелок.

– Я очень осторожна, – прошипела я, выдыхая и успокаивая бешено стучащее сердце.

– Зельеварение требует повышенной концентрации и спокойствия, Адель. Выдохните, вы напряжены.

Да как не напрягаться, когда позади стоит преподаватель повышенной привлекательности и к тому же активно мешающий мне как раз таки концентрироваться??

– Что вы, я спокойна и ничуть не напряжена, – заверила я мужчину. – Можете отойти, вашего внимания жаждут ещё тридцать человек. Честно, я сама справлюсь!

Мне не поверили.

Магистр не говорил мне под руку, но слишком много времени проводил за моим столом. И когда ощущаешь, как за твоей спиной стоит и следит за твоими действиями преподаватель, начинают как минимум дрожать руки. А у меня к тому же мысли превращались в кашу с комочками, леденели пальцы и сердце билось где-то на уровне горла.

Даже неудивительно, что готовка зелья давалась мне с трудом. Как лорд Рейвенс отходил и занимался другими учениками, все было идеально, но стоило ему вновь подойти ко мне...

Мне было обидно и даже горько, что я ничего не могла с собой поделать. Мерные стаканчики все время падали, пипетка дрожала, а котелок пару раз даже накренился, грозя вылить все содержимое мне на платье.

Я держалась из последних сил, дабы дальше сохранять субординацию и не высказать темному магу все, что о нем думаю. Мои нервы были на пределе, и я поблагодарила Единого, когда прозвенел звонок, уведомляя всех о завершении урока.

– Завершим приготовление зелья на следующем занятии. Всем спасибо за внимание и до встречи, – Рейанар вернулся за преподавательский стол, сделал быструю запись на каких-то листах, а затем произнес: – Мисс Норил, задержитесь, пожалуйста.

В этот момент я складывала перья, и чернильница чуть ли не выпала из моих рук. Задерживаться, тем более в таком взвинченном состоянии, не хотелось. Но делать было нечего, пришлось собрать сумку и молча наблюдать, как уходят мои однокурсники. Женская половина напоследок наградила меня злыми и полными зависти взглядами.

А я откровенно не понимала, чему тут завидовать. Такими темпами не видать мне лицензии после курса, который оплатила кровно заработанными, если экзамен будет принимать магистр Рейвенс.

– Вы что-то хотели мне сказать? – спросила я, подходя к кафедре.

Мужчина положил локти на стол, сцепил длинные аристократические пальцы в замок и задал вопрос:

– Вы все поняли, Адель?

Единый, я к тебе ни разу до этого не обращалась, пожалуйста, сделай так, чтобы Рейанара покусали болотные шусы. Всего пару десятков раз, мне будет достаточно.

– Да, магистр, – надеюсь, я это сказала, а не прошипела. Даже коленки мигом перестали дрожать!

– Я следил за вами все занятие и пришел к неутешительным выводам. С вашим потенциалом, вы взорвете и это по сути немагическое зелье, что крайне нежелательно. Нам с вами нужно попрактиковаться.

Мои брови плавно поползли вверх.

– В чем потренироваться?!

Лорд Рейвенс откинулся на спинку кресла и невозмутимо ответил:

– В дуговом изгибе руки при помешивании, разумеется.

– Что?..

Да, я была вот вообще не красноречива, но надо сказать, что мой мозг вскипел!

Я была очень близка к тому, чтобы сказать о том, что мне «дуговой изгиб» мешает изобразить именно он! И его пристальное

внимание к моей скромной персоне! Пускай магистр поймет меня неправильно, но я уже просто хотела высказаться.

Просто он сам вообще понимает, что творит?

На минуточку он – один из самых сильных магов нашего времени, который и так непонятно что забыл на моем задрипанном курсе для ПТУшников! Единственный наследник самого большого герцогства королевства! Член Ордена Защиты Королевства от тварей тёмного мира!

И он настаивает на том, чтобы я задержалась после занятий и он в подробностях покажет мне все-все!

В зеленых глазах магистра вновь мелькнули искры, словно он от души наслаждался ситуацией. Ленивая усмешка стала дополнительным подтверждением этому предположению.

– Адель, жестикуляция тоже очень важная составляющая в зельеварении и нужно быть в этом очень внимательными. – Низким, вкрадчивым голосом начал магистр, и подавшись вперед, добавил совсем уж интимный полусшепотом: – Можем попробовать прямо сейчас. Я буду вести ваши руки, чтобы вы не совершали ошибок.

С фантазией у меня всегда все было очень хорошо! Потому я моментально вообразила ситуацию где я стою возле котла с длинной ложкой в руке, а магистр находится за моей спиной. Его ладонь на моих пальцах, а теплые губы касаются уха. Голос низкий, бархатный... от него все так и дрожит внутри!

«Адель, нежно... касайся нежно, чувствуй мои пальцы».

Я залилась краской как помидор и даже помотала головой, вытрясая из нее навязчивые образы. В них я говорила «*О магистр!*», а он мне «*О, Адель*», и почему-то мы уже стояли лицом друг к другу.

Фантазировать дальше было вот никак нельзя!

– Прямо сейчас нельзя! – Практически выкрикнула я, тиская в руках ручки сумки и на полном серьезе обдумывая идею того, чтобы сейчас просто развернуться и дать деру. Не будет же он ловить меня по всей Академии с криками, что у нас еще дуговой изгиб не тренирован?

Ну, во всяком случае не должен...

Единый, пусть случится что-то, отвлекающее его внимание?!

Словно в ответ на мои мольбы вдруг раздался быстрый стук в дверь. Не став дожидаться позволения, визитер бесцеремонно

приоткрыл дубовую створку.

– Магистр Рейвенс. – Почти промурлыкала знакомая мне медсестра Эванжелина, но тут ее взгляд зацепился об меня. На симпатичной мордашке было прямо аршинными буквами написано «Опять ты!» И вообще наша встреча до боли напоминала самую первую! Красотке я точно не понравилась, а вот я была готова ее расцеловать!

– Эванджелина, добрый день. – На каменном лице магистра Рейвенса можно было ковать металл! Он явно был ей не рад.

Девушка кокетливо улыбнулась и уведомила:

– Магистр, всем профессорам нужно пройти плановый осмотр.

– Какой?..

– Медицинский, – лучезарная улыбка королевы шприцов и примочек чуть потускнела, но все равно оставалась очаровательной.

– Мне? – В одно это слово и издевательский изгиб брови преподаватель ухитрился вложить все свое мнение по данному вопросу. И призвал оценить то, что он явно молод, полон сил, энергии и в каких-то там осмотрах не нуждается.

– Всему персоналу, – стояла на своем Эванджелина.

Я посмотрела сначала на нее, потом на магистра Рейвенса и невесть почему вставила свои пять медяков:

– Да, это важно!

Пристальный взгляд зеленых глаз перешел на меня, а после лорд ласково так осведомился:

– Да что ты говоришь? И зачем это?

От такого пристального внимания сразу с двух сторон у меня начисто отключился мозг и я ляпнула то, что ляпнула:

– Ну мало ли вши.

А-а-а-а!

– У меня? – бровь лорда Рейвенса достигла совсем уж небывалых высот иронии.

– В принципе... – пискнула я, хватаясь за парту и не зная о чем мечтая больше. Упасть в обморок или провалиться сквозь землю? Какие заманчивые варианты, один другого привлекательнее! И главное с одним и тем же нужным мне финалом – оказаться подальше от магистра!

– В принципе, – повторил он, и повернулся к Эванджелине. – Раз так важно, то конечно же схожу.

– Я не сомневалась! – просияла девушка, и таким очень элегантным жестом поманила его за собой. – Пойдем. те же, магистр. Медицинский осмотр дело не быстрое, а я очень, очень ответственная. И переживаю за ваше здоровье. Как и любого профессора в нашем славном заведении, разумеется.

– О, ваше рвение прекрасно и вызывает лишь восхищение, – заверил ее магистр: – Такая забота.

– Конечно! – прямо засветилась от радости девушка.

Я бы на ее месте, кстати, не спешила так радоваться. Такие искорки в зеленых, на зависть любым ведьмам глазищах мага – они не к добру обычно!

И я оказалась права! Так как практически сразу магистр выдал коварное:

– Полагаю в таких вопросах правильно пропускать старших вперед. Но раз до меня дошла очередь, то вы наверное уже лично и... тщательно, так сказать, осмотрели магистра Наора?

Личико Эванджелины вытянулось, а изящный носик чуть скривился. И в чем-то я даже ее понимаю, так как магистра Наора видела пока только один раз на замене. И все бы ничего, но возраст никого не щадит. Он был стар, слегкаа глуховат, и весьма слеп. Во всяком случае именно этим он объяснял то, что иногда хватал студенток вовсе не за руки. И всегда девушек! С парнями его волшебная слепота так оригинально никогда не работала.

– Нет еще, – скрипнула зубами Эва.

– Какая жалость, – практически достоверно изобразил сожаление магистр Рейвенс. – Вы его сами поищите или мне передать при встрече? Я практически уверен, что он поспешит! Буквально все бросит и поспешит. Здоровье дело такое, надо следить.

Я тоже не сомневалась, что почтенный мэтр рванет в медпункт как молоденький, стоит ему только услышать про тщательный осмотр от молоденькой и хорошенькой девицы.

– Не стоит беспокойства, магистр Рейвенс, – уже не так радостно как в начале встречи и разговора проговорила медсестра. – Я пожалуй вас поки...

И тут я осознала, что она уйдет! И оставит меня наедине с этим воплощением коварства! Дуговой изгиб отрабатывать!

– Эванджелина, подождите! – прервала ее я. – Мне срочно надо с вами!

– Зачем?.. – едва ли не хором спросили меня и магистр и медсестра.

– Э-э-э... живот болит! Снадобья бы мне какого! – быстренько нашлась я, и схватив сумку едва ли не вприпрыжку рванула к двери, на ходу говоря. – Как же хорошо, что вы зашли! А то так болит, так болит, даже думала, что сама не дойду!

Эва метнула взгляд на магистра и видимо в красках представила как он тащит меня на руках. По такому-то уважительному поводу. Потому едва я с ней поравнялась, то цепкие пальцы моментально оказались на моем локте, а голос вновь обрел воркующие интонации:

– Бедняжечка. Да, конечно, я тебя провожу и дам настой.

– Как же хорошо! – очень громко радовалась я и повернулась к преподавателю. – Ну я пойду!

– Всегда пожалуйста, – мужчина скрестил руки на груди, и сверлил меня взглядом в котором отчетливо читалось «Ничего не закончилось!»

А я мысленно показала ему язык.

Счет 2:1, магистр!

– Спасибо вам за урок! – не удержалась я. – И за дуговой изгиб.

Эва устала слушать наши любезности и прошипела:

– Пойдем уже!

Дверь с грохотом закрылась.

Я выдохнула. Но тотчас слегка напряглась под холодным, змеиным взглядом медсестрички. Та поманила меня за собой. И я честно шла пока мы не достигли уже знакомого академического двора. Там я остановилась, и деловито сказала:

– Я наверное домой, живот прошел почти, да и...

– Лавка у тебя, – сощурилась девушка. – Магическая. С зельями. Сама лекарство примешь, да?

– Как вы хорошо угадали! – «восхитилась» я в ответ, а после помахала и направилась к лестнице: – Всего доброго!

И хотя мою спину по прежнему сверлил тяжелый взгляд, я лишь повела лопатками избавляясь от неприятного ощущения.

Главное, что удалось сделать ноги!

Глава 5

Раскопки в ведьминской библиотеке оказались задачей сложнее, чем я думала!

– Скажи, а пятнадцать томов по вязанию крючком нам зачем? – со вздохом спросила я, откладывая очередную книгу к своим собратьям. Причем они были весом с неплохой кирпич – страниц на шестьсот мелким шрифтом.

И учитывая, что это про вязание, у меня вопрос к авторам один: что столько можно писать о вязании? И почему у них не отобрали перо после первой части?

– А, ты не все нашла, – хмыкнула Сарочка. Она летала по библиотеке, раздавая ценные советы, и считала, что тем самым очень мне помогает. И в целом была недалеко от истины – иначе я бы умерла со скуки.

Дело в том, что учебников и пособий по магии за все пару дней работы, когда я свой обеденный перерыв тратила на разборку библиотеки, не попало ни одного! Это выглядело форменным издевательством! Когда достаешь одну книгу за другой, открываешь страницу и видишь все, кроме того, что нужно.

Например, я узнала, что моя предшественница тоже любила почитать сентиментальные романы.

По крайней мере, название «Таинственный хвостатый поклонник» говорило само за себя. И я смущенно убрала томик на дальнюю полку... На всякий случай запомнив ее расположение. Так, чтобы если кому нужно было...

– Ещё есть?! – возмущенно воскликнула я, поднимаясь с пола. Встала, размяла затекшие конечности. – Кто там автор этой серии? Ему не говорили, что так издеваться над бумагой неприлично? А Лиана, она ведь за эти пылящиеся издания явно платила.

– У нее была особая любовь к этой коллекции, – Книжуля спланировала на стол и принялась рассказывать: – Когда сжечь так рука не поднимется, а выбросить... Уже жалко общество, которому придется насильно столкнуться с ужасной литературой. Мы даже с ней читали первую часть – там автор, то и дело отвлекаясь на свои

страдания по жизни, к концу семьсот шестьдесят пятой страницы дошёл только до того, как и под каким углом держать спицы. Скучнейшая гадость, скажу тебе! Таки я бы с радостью топила данными шедеврами печь!

Мне вдруг вспомнилось, как настойчиво магистр Рейвенс хотел научить меня «дуговому изгибу». Подарю-ка я ему сию бесценную коллекцию! Чтобы читал полезную литературу, а не изводил бедных студенток!

Осталось только найти остальные книги серии.

– Сколько, говоришь, томов выдал автор? – я огляделась, но среди бесчисленных с совершенно похожими корешками, сложно было вычислить что-то одно. – И кстати, как они оказались у Лианы?

– О! Там такая занимательная история! Щаз расскажу, – Сарочка предвкушающе хлопнула закладкой и зашелестела страничками. – Завелся у прошлой хозяйки, значит, постоянный покупатель. Брал он два пузырька тонизирующего раз в пару дней и... эм... Ну таки мы уже взрослые, потому скажу прямо – зелье для мужской силы каждый месяц. За это он щедро проедал плешь на кудрях Лианы и все навязывал свои мемуары. Мол, вообще не покупают книжки, а ему нужно печататься! Иначе жизнь ему будет не мила, и придется гордо сброситься крыши нашей лавки непризнанным гением. Как понимаешь, Лиана пожалела поца и купила один из его романчиков.

Внимательно слушая гримуар, я принялась за сортировку следующей кучки книг. Для своего удобства я их сортировала по темам на полу, чтобы было потом проще перенести на полки.

– И что дальше? – спросила я, когда патетичная пауза затянулась.

Сарочка подлетела ко мне и коротко закончила:

– Ну и попала на крючок. Вроде умная была ведьма, но таки мудрые советы почтенного гримуара не слушала! В итоге спустила приличную горку монет на сто один том начинающего гения. Тьфу! Аж как вспомню – так до сих пор трясет от бешенства. Я б этого гения похоронила бы аккурат под его шедеврами!

Сто один том! А я нашла только пятнадцать!..

Была бы я героиней сентиментальной прозы, сейчас бы наступило самое время заламывать руки, причитая о своей горькой судьбе,

а после благополучно хлопнуться в обморок. Желательно в руки красавца, который мигом решит все проблемы...

Эх!

Чувствуя себя совершенно уставшей и разбитой, я легла прямо на ковер. Я не думала, что будет настолько сложно! Время идет, а я не нашла ни одной книги по магии! И вообще ни одной подсказки, как отыскать ведьму или избавиться от метки.

– Может, меня похороним под этими самыми шедеврами? – измучено спросила я. – Из этих книг можно будет построить даже мавзолей.

– Ша, Адель! Мне таки очень не идет черная обложка, я ещё не готова нести траур!

В итоге мою скоропостижную кончину пришлось отложить. И даже не из-за нежелания гримуара соблюдать траур! В библиотеку явилась крайне раздосадованная и возбужденная Марель со стопкой листов, которые тут же с порога принялась мне показывать.

– Смотри, что творится, Адель! Они совсем совесть потеряли! Да я им такое устрою, я им такое!.. – причитала она, размахивая то одним листом, то другим.

Кряхтя как старушка, я поднялась с пола и попросила мышку объяснить, в чем дело.

– Да вы тут пока отлеживаете с Сарой бока, нас пытаются надуть жилищники! Ты вот посмотри на их писанину!

Она мне передала квиток. Устроившись за небольшим столиком, я принялась читать.

– Таки попрошу, подруга! – воскликнула Книжуля, поднимаясь в воздух. – Я оказываю ментальную помощь Адель, причем по собственной душевной щедрости! Бросили тут ведьмочку один на один с книжками и ещё возмущаются...

– Я бросила? Да если бы не я, то эту лавку прикрыли бы ещё давным-давно! Да я...

Нечисть и магическая книга продолжали спорить, но как-то неохотно – чисто приличия ради. Я же особо не вслушивалась в их перепалку, изучая листы.

Но причины подобного возмущения со стороны Мареллины так и не поняла: на листах были расчеты магэлектричества и воды. Итоговая сумма, включающая ремонтные работы, вынос мусора

и прочую ерунду, была впечатляющей, но я уже смирилась, что за удобства нужно платить. В конце концов, я ведь использую освещение и теплую воду, верно?

– Подожди, Марель, а что не так? – я покрутила в руках квитанцию. Нет, все равно не понимаю.

Мышка тут же подошла ко мне, рывком залезла на стол и положила передо мной ещё один лист.

– А теперь вот с этим ознакомься.

Бумагу исписывала нечисть – я сразу же узнала ровный почерк своей помощницы.

Итак...

Она полностью пересчитала показания, и сумма выходила совершенно не такая, как на квитке, заверенном печатью Столичного единого информационно-расчетного центра, а в народе просто СтоЕИРЦ. И разница была не в мою пользу.

– Ну, вроде не такая большая разница, – я вновь взяла в руки квиток. В голове не укладывалось, что даже государственные структуры так красивенько обманывают простых жителей.

– Все бы ничего, но ты сравни вот эти строчки, – мышка Лапкой указала итоговые цифры на двух листах, затем на своих расчетах. – А ещё умножь на двенадцать ту сумму, которую они хотели положить в свой карман. Копеечка становится уже весомой, верно? Я ведь почему все заново посчитала? Ты глянь на использование воды. Они явно думали, что мы варим зелья не просыхая. Но на самом деле расход воды у нас минимальный – тебе на душ, да Коту на готовку.

Тогда выходило, что меня обворовывают на приличную сумму. И если бы предусмотрительная нечисть сама не пересчитала значения, то они бы спокойно зарабатывали бы с меня несколько золотых в месяц.

– Ну офигеть, конечно! – Сарочка тоже высказалась. – Я думала, шо такое бывает только у нас! Приходят квитки, а по ним ты будто не в тазике месяц мылся из-за отсутствия горячей воды, а принимал королевскую ванну с бомбочками и пышной пеной. Причем каждый вечер. Кажись, государство таки думало, шо в хрущевке я всю жизнь жила исключительно дабы беречь природу и не расточительствовать.

– А что такое бомбочка? – решив, что все остальное я более-менее поняла из ее речи, спросила у Книжули.

– Потом расскажу, – махнула она закладкой.

– И главное, что ведь это еще не все! – Марель как последний козырь вытащила еще одну бумажку. – Полнубуйся! Счета за вывоз мусора и уборку уличной территории за последние... десять лет минимум. Сколько там со смерти Лианы прошло?

– Ужас, – я лихорадочно схватила листик. – А можно как-то доказать, что мы лавкой так сказать не пользовались?

– Исходя из того, что долг только за внешнее обслуживания, то скорее всего мы имеем ситуацию, когда смерть не освобождает тебя от налогов и платежей.

Сарочка вдруг приземлилась рядом со мной и заупокойным голосом повторила:

– Налоги... – повернувшись к Марель, она добавила. – За землю например. Там конечно немного, но копейка к копейке...

Я устало смежила ресницы, подавила в себе трусливый порыв сбежать и спрятаться, а после вновь открыла глаза и смело спросила:

– Какой у нас долг?

– М-м-м... погоди, – мышь пошуршала бумагами и «порадовала»: – Три золотых. Это если не считать последнюю квитанцию на коммуналку. И Сара права, нужно уточнить по налогам на землю. А то за длительную неуплату они даже конфисковать могут! Тем более тут такой кусок лакомый – центр города!

– Лакомый... – проворчала я. – Насколько помню, папе он почти что даром достался, через какие-то третьи руки. Видимо, как раз из-за финансовых подводных камней!

– Да не скажи, Аделька, – цокнула языком Сара. – Насколько я помню, в договоре купли-продаже лавки всегда был пункт о запрете ее сноса. И если учитывать, что реставрировать без помощи Котика тут было нечего, то мы и пришли к такому грустному финалу. А если землю конфисковать, то это уже совершенно иные обязательства по договору. Могут и снести.

Вообще, взрослая жизнь оказалась слишком сложной и запутанной! Налоги, коммуналка, всякие регистрации... тут недолго додуматься до того, что темная ведьма окажет мне любезность тем, что укукошит до начала нового квартала! Хотя бы с бумажками возиться не придется.

Хотя это у меня все решается больно, но быстро. А как же моя нечисть? Вот помру я, дом пустят с молотка и построят какой-нибудь здоровенный трехэтажный с кучей магазинов?!

Меня передернуло от одной мысли об этом!

– Нет уж, – решительно заявила я. – Найдем мы эти деньги и все заплатим! Даже если я погибну, то хотя бы передам лавку без долгов. У вас будет будущее! Только в этот раз не будьте такими привередливыми и выберете новую ведьму поскорее!

Я запнулась, и удивленно опустила взгляд вниз. Потому что Мареллина всхлипывала, утирала мордочку хвостом и что-то бормотала себе под нос. А Сара прочувственно моргала на меня нарисованными глазами, в которых почему-то сейчас как никогда четко читались все эмоции волшебного гримуара.

– Эй, вы чего... – я осторожно погладила Марель по чепчику, а Саре поправила закладку.

– Ты такая хороошая-я-я! – с чувством всхлипнуламышь и не менее эмоционально высморкалась в извлеченный из переднего кармашка платок. – Замечательная девочка! Добрая, милая, еще и заботливая! Как же мы без тебя?!

– Эй,мышь она таки еще не преставилась, – первой пришла в себя Сарочка и, взлетев, оказалась у меня в руках. – А если серьезно, то нам действительно очень тревожно. Мы не хотим тебя терять.

– Я тоже не хочу себя потерять, – грустно усмехнулась я в ответ.

– Но что же делать, Адель? – мышинные лапки вновь заломились в страдальческом жесте. – Время-то идет!

Почесав кончик носа, я со вздохом выдала наше единственное в данный момент решение:

– Если в ближайшие дни ничего не найдем, то пойду просить помощи у магистра Рейвенса.

* * *

В приключенческих романах после такой фразы обычно все сразу и находится!

Решения, секретные послания из прошлого, падают прямо в руки артефакты, которые идеально подходят для разлуливания твоих

проблем.

Но это в книжках.

А в жизни ничего я, разумеется, в тот день в библиотеке не обнаружила, кроме еще парочки монументальных томов по вязанию.

И если честно, как бы я не бравировала, – было сложно.

Сложно каждое утро вставать, смеяться за завтраком в компании с домашней нечистью. Доставать из закромов замену для раскупленного вчера товара, и открывать лавку. Улыбаться покупателям, отшучиваться в ответ на флирт студентов, которые, конечно же, в основном не воспринимали меня серьезной ведьмой. Приводить вместе с Марель в порядок бумаги, и казалось бесконечно просиживать над цифрами, стараясь распланировать бюджет на ближайшее будущее.

Одно это слово «будущее», стало для меня словно не существующим. Я словно бесконечно жила в настоящем и цеплялась за свои маленькие дела в нем.

Чтобы не сойти с ума от ожидания и тревоги.

Я никогда не думала, что ожидание смерти настолько... выматывает.

О том, чтобы уехать из города я даже не думала. Теперь. После того, как Сарочка сказала, что между жертвой и охотником появляется некая связь и при желании он всегда найдет меня. Не эта кровавая луна так следующая – мы обязательно встретимся под ее светом.

Потому что магия уже связала две судьбы в настолько плотный узел, что его нереально развязать. Только разрубить.

Но все равно мне было сложно. И опоры я находила в повседневных делах.

Сейчас ею служила капризная дама, которая вошла в лавку минут десять назад и сначала отказывалась от консультации, а сейчас судя по лицу, с которым она ко мне направлялась – все же созрела до диалога.

Она с некоторой небрежностью поставила передо мной баночку с кремом. Даже скорее брезгливо оборонила ее в паре дюймов от столешницы.

– Расскажите мне о составе.

И слова-то как цедит!

И словно не она последние минут пять стояла с этой несчастной банкой и раз за разом перечитывала все надписи на этикетке.

– Добрый день, – с лучезарной улыбкой поздоровалась я. – О, вы выбрали прекрасный увлажняющий крем для зрелой кожи. В нем на базе косметической основы премиум-класса я использовала экстракт миолтелы зеленой, что проникает в глубокие слои кожи и способствует...

Я разливалась как соловушка!

Такой тип клиенток я неплохо изучила. Им главное почаще упоминать слова «премиум», «лучшие в своей линейке», «уникальные ингредиенты», «эсклюзивное предложение». Они клевали на это как юные девы на рассказы университетских бабников.

Вот и в этот раз, дадам конечно все еще кривилась и изображала лишь снисходительный интерес к средствам из какой-то второсортной лавчонки, но крем взяла. И не только его! Еще умывалку, тоник и сыворотку!

Едва ли не мурлыкая я упаковывала ее покупку, и пошарив под стойкой вытащила махонькую баночку.

– Что это? – тотчас заинтересовалась женщина.

– Это пробник нового средства. В подарок, совершенно бесплатно!

– Хм, интересно...

Мысленно хмыкнув от тщательно скрываемого интереса в глазах дамы, я заговорчески прошептала:

– О, поверьте, оно еще не появилось в продаже, но уверяю, что вы не разочаруетесь. Новейший состав для кожи вокруг глаз! Свежайшая основа нежнейшей текстуры, лиопитная кислота и...

Я выдержала драматическую паузу.

– И?!

– Жемчужная эссенция!

– Звучит хорошо.

Еще бы. Я долго думала чего бы такого звучного, но безобидного сунуть в название.

– Думаю, что эффект вам тоже понравится.

Она расплатилась, величественно кивнула и вышла. Эхо колокольчика еще затухало, как из коридора вылетела притаившаяся там Сарочка.

– Моя дорогая, таки ты делаешь успехи! Этот подглазный крем результат нескольких дней твоей работы? Когда мы проводили эксперименты по совмещению веществ и их восстановительным свойствам.

– Да. Притом это не то чтобы с неба упало, мы в пансионе еще готовили что-то такое. Так что оно проверено поколениями учениц, но для продажи все же стоило провести более подробные опыты.

– В любом случае твой косметический уклон дает свои плоды.

– Угу. Именно поэтому мне сегодня надо будет закрыться пораньше, чтобы успеть в ремесленный квартал. Я хочу заказать новую вывеску!

– Зачем?.. – пискнула незаметно подошедшая Марель. – Наша старая, да?

– Нет, нам нужен другой акцент, – покачала головой в ответ. – Благодаря маме той девушки, у нас появилась очень хорошая реклама именно на косметические средства. И так как мы в двух шагах от академии, то стоит сделать упор еще и на это. Нам нужны не травяные сборы, а готовые эликсиры для студентов и косметика! А название на вывеске максимально нейтрально.

– А ведь действительно дельная мысль, – согласно пошевелила закладкой Сара. – Пусть оно буквально кричит о том, что мы тут продаем!

Дальше продолжить беседу мы не успели.

По ступенькам простучали подошвы чьих-то сапог, а после дверь распахнулись и под звон колокольчиков в дверях моей лавочки появился магистр Рейвенс.

Надо сказать, что маг в целом выглядел отлично практически всегда. Да ладно, можно даже без «практически»! Он был хорош даже темной ночью, на кладбище и в склепе!

Но сейчас... сейчас это просто что-то!

Сарочка была со мной целиком и полностью согласна, так как восторженно выдохнула:

– Эффектен как дядя Моня на своих похоронах!

Марель расположилась на стойке и уточнила, ни капли не стесняясь возможно слышащего их, возмутительно великолепного лорда Рейвенса.

– Красиво лежал?

– Красиво вставал, – хмыкнула в ответ Книжуля. – И главное внезапно, его ж уже отпели, вскрыли завещание и даже обрадовались наследству. А тут внезапное пробуждение. Таки я вам скажу, шо с его стороны было некрасиво сначала так радовать народ, а затем настолько разочаровывать!

– Он воскрес?

– Тю. Просто врач в нашей деревеньке был таки не чистый еврей и не смог различить смерть и летаргический сон. Потому Моня таки получил возможность всех неприятно удивить.

Пока магический гримуар в очередной раз делилась подробностями своей былой жизни, а мышь с интересом задавала уточняющие вопросы, мне было не до этого!

Так как лорд Рейвенс во всем его великолепии неукротимо приближался к стойке. И стало быть ко мне.

А он реально был хорош! Высок, в шикарном костюме, который больше напоминал армейскую парадную форму. На плечах погоны, на груди лычки и медали.

Сара томно вздохнула:

– А я люблю военных... красивых, здоровенных. Аделька, ну ты только глянь, а?!

Марель негодуяще прошипела:

– Она и так смотрит! А надо бы уже хоть что-то сказать!

Я встряхнулась, приходя в себя, и поприветствовала загадочно улыбающегося магистра:

– Доброго дня, лорд Рейвенс!

– Здравствуй, Адель, – и вновь эта легкая, практически незаметная улыбка на красивых губах, от которой мое сердце почему-то забилося быстрее. – Как твои дела?

– Отлично! – лучезарно улыбнулась я ему в ответ. – А ваши?

– Периодически печально.

По идее мне стоило бы отделаться какой-нибудь нейтральной фразой в стиле «Надеюсь, что все тревоги пройдут стороной!» или еще чем-то столь же вежливым и незначительным. Да, точно стоило! Но я почему-то ляпнула:

– А что так?

Легкая улыбочка сменилось широченной и чрезвычайно вредной, а после мне доверительно сообщили:

– Все дело в безответных чувствах к прекрасной девушке.

Я молодец! Я не дрогнула, я даже не моргнула! Лишь сказала:

– Сочувствую.

– Сам себе сочувствую, – все с той же широченной ухмылкой отозвался магистр. – Временами плачу ночами, но в целом держусь.

Где-то за моей спиной в голосину ржали Сарочка и Марель. Судя по всему в обнимку и периодически хохоча друг в друга, так как звук то становился приглушенным, то вновь громким.

– Ой не могу... ночами плачет! – подвывали они. – Пирожными драму заедает!

– И вино не льётся в рот от размаха страданий, – согласно пискнула Марель.

Магистр глянул мимо меня и осуждающе погрозив пальцем, сообщил:

– Между прочим не смешно.

Все резко замолкло. Минута молчания, во время которой магистр не менял своего раздражающе улыбчивого нейтрального лица, а заклятые нечистые подружки невнятно перешептывались.

– Аделька, я все же уверена, что он нас дурит и прекрасно все слышит.

И в этот момент магистр Рейвенс вдруг щелкнул пальцами, и моя книга, окутанная голубым дымком, по воздуху полетела прямо к нему.

– Шо такое? – всполошилась Сарочка. – Адель, хватай меня! Руки прочь от честного гримуара! Магию в сторону! Иди рыдай обратно с пирожными, магик, а книжечку верни взад!

– Кому? – ласково уточнил магистр с металлическими нотками в голосе.

А у меня в голове отчего-то пронеслась только одна-единственная мысль, и звучала она почему-то голосом гримуара: маг таки превзошел эффектность дяди Мони.

Да, не из могилы не выбирался в момент отпевания и дележа имущества, но очень красиво дурил нас столько времени. Он ведь все слышал! Все видел! И делал вид, что ухаживает за мной, пока сам...

А что? Что ему от нас все же нужно?!..

– Ее хозяйке, – мрачно проговорила я. У меня напрочь исчезло желание любоваться улыбкой мужчины, наоборот, рука зачесалась хорошенько так... Вот тебе и романтические сны и поцелуи под луной!

– Без проблем, – магистр лениво встряхнул ладонью, будто бы отмахиваясь от ненужной вещи.

Гримуар тут же оказался в моих руках, и я крепко обняла ворчливую книгу.

– Но я не согласен есть пирожные в одиночестве и в слезах. Предлагаю расправиться с ними вместе и заодно поговорить, – вдруг в его руках возникла коробка, перевитая синим бантом с логотипом известной кондитерской столицы.

Я, сощурившись, смотрела на лорда Рейвенса, чьи мотивы были загадочнее его самого, и понимала, что он никуда не уйдёт. По крайней мере, пока не получит то, что хотел. Как минимум потому, что он – инквизитор, который обнаружил в лавке нечисть. А я... А мне было обидно и в целом было ощущение, что меня обманывали. Не то чтобы я верила в то, что он действительно ухаживает за мной, просто...

Как раз таки сложно оказалось объяснить себе, почему мне стало так неприятно.

– Пройдемте на кухню, – сказала я как можно более постным тоном.

Глава 6

Я стояла возле подоконника и скрестив руки наблюдала за Реем. Рядом устроилась Сарочка, а около ее традиционно обреталась Марель.

Все молчали. Только домовый суетился в подготовке к чаепитию.

Надо сказать, что в этот раз магистр вел себя как образцовый гость – не подкопаешься.

Аккуратно положил коробку с пирожными на стол, сел куда указали и даже вежливо поздоровался с Котом.

– Приветствую домового духа этого дома, – приложив ладонь к груди, мужчина добавил: – Обещаю ценить ваше гостеприимство.

Рыжий и усатый, который в этот момент левитировал чайник из раковины на плиту, даже вздрогнул. Поставил кипятиться, а после развернулся к магу.

Несколько мгновений пристально на него смотрел, а после склонил голову и ответил:

– Приветствую гостя в доме своей ведьмы. Обещаю быть ласковым хозяином.

Лишь после этого я ощутила, что раньше обстановка была очень даже напряженная. А сейчас и чайник начал тихонько посвистывать, и приглушенные звуки с улицы вновь оживили кухню.

Марель тихо, почти неслышно сказала:

– Они обменялись традиционными приветствиями. Магистр заверил, что помнит о законах гостеприимства. Кот ответил тем же.

Мышка осеклась, а мужчина прямо посмотрел на нас и послал широкую, понимающую улыбку.

Законы гостеприимства? В стиле «Не засади ближнему своему нож в глотку, пока он жует пирожные»?

Но не только это меня удивило! Немного подумав, я озадаченно потерла бровь. Интересно, почему Рей эту традиционную фразу сказал не мне, а домовому? Язык так и чесался озвучить этот вопрос прямо сейчас, но я понимала, что это не очень хорошая идея.

Хотя бы потому, что я точно не в курсе того, как именно должны вести себя инквизиторы в гостях у нечисти и ее ведьмы. Ведь по сути

все именно так. Годы идут, хозяйки у лавки меняются, а вот нечисть – остается.

Тем временем вокруг творилось волшебство. Практически моментально вскипевший благодаря нагревательным камням чайник перелетел с плиты в центр большого стола. Дверца буфета открылась, и оттуда выпорхнули две расписные тарелки, а после из холодильного шкафа вылетели шесть бутербродов. С колбасой, с рыбкой, с сыром!

– Аделюшка, помоги мне поухаживать за гостем, – позвал Котик, и я занялась распаковкой пирожных и разложила их на пустой тарелке.

Финальным аккордом стали две большие чайные чашки для нас с магистром и еще две маленькие. Одна совсем крохотная, с наперсток, для моего бесценного бухгалтера, а вторая побольше – домовому.

Наконец, мы все расселись. Я отрезала от бутербродов и эклеров по кусочку и положила перед нечистью. Себе магистр, ни капли не стесняясь, стянул самый большой бутерброд с колбасой и с явным удовольствием впился в него зубами.

– Прошу прощение за торопливость, – прожевав, обаятельно извинился он. – Просто с утра не ел, а тут такая прелесть и прямо перед носом. Уважаемый домовый, мои комплименты!

– Приятного аппетита, – отпив из своей, чашки проговорил Кот. – Но вы несколько ошиблись с адресатом. Бутерброды утром делала наша ведьмочка.

– О, тогда мои благодарности тебе, Адель.

– Не за что, – вздохнула я, не считающая данные бутерброды венцом своего кулинарного искусства. – Я рада, что вам понравилось.

– Все, что связано с тобой – мне нравится.

Пришла моя пора очень сильно интересоваться едой и со всей силы размышлять о вкусовых качествах рыбы. А также надеяться, что покраснела я не очень сильно. Плохо быть рыжей! Чуть смутилась – про это знают все, кто находится рядом!

Утолив первый голод, мы убрали тарелку с остатками еды и оставили лишь сладкое. Именно этот момент я посчитала удачным для того, чтобы перестать гостя подчевать да начать расспрашивать!

– Ничего не хотите мне рассказать, магистр Рейвенс?

– Очень хочу! – с готовностью сообщил в ответ маг. – Что ты хочешь обо мне знать? Привычки, политические и социальные взгляды или нечто более материальное? Я тут подумал, что действительно

сложно начинать романтически общаться с женщиной, о которой практически ничего не знаешь. Но я считала, что мы это все выясним на свиданиях, так сказать, в естественном темпе.

Единый, дай мне сил не швырнуть в него эсклером!

И да, речи магистра можно было бы принять за чистую монету, если бы он так широко при этом не ухмылялся!

Так что я скромно скрипнула зубами и, постаравшись помилее улыбнуться, спросила:

– Отлично! Тогда начнем с ваших странных привычек. Часто ли вы свой ночной досуг проводите на кладбище в склепах ведьм?!

Если я рассчитывала его этим смутить – напрасно. Магистр спокойно отпил еще глоток чая.

– Потрясающий сбор! Особенно эти мятные нотки... – видимо, чтобы никто не сомневался, что сбор действительно дивный, он блаженно закатил зеленые глаза. – О чем это мы?

Тут уже не выдержала доселе молчавшая Сарочка:

– О кладбище и склепе Лианы, где ты сидел минимум час до прихода Адель!

– Ах это? По работе.

– Подробности не будет? – нахмурилась я.

– Боюсь, что нет, моя милая ведьмочка, – покачал головой Рей и сосредоточился на пирожных. – Впрочем, я бы предложил, чтобы рассказ начала ты. Полагаю, у тебя были очень веские причины для того, чтобы позвать меня пить чай. Тем более, что вы догадывались, что я слышу твою нечисть. Это не стало открытием.

– Шулер! – приложила его Сара.

– Почему это? Я никогда не врал, лишь играл словами.

Я нервно обхватила ладонями чашку. Если честно, то с каждой минутой, с каждой сказанной фразой, я ощущала, как мои главенствующие вроде бы позиции (хозяйка дома как-никак) утекают к магистру! Он был слишком... взрослым. Зрелым. Опасным.

И к нему я собралась обращаться за помощью?

Хотя с другой стороны, во-первых, у меня нет вариантов, а во-вторых, а на что я вообще могла рассчитывать зная все титулы и регалии этого человека? Такие не дают за красивые зеленые глазки.

– Вы правы, магистр. У меня есть некоторая проблема, с которой я не могу справиться сама.

С него, как шелуха, слетела вся наигранная веселость, обнажая истинную суть. Серьезного, собранного мужчины. Он положил локти на стол, отодвинул чашку подальше и тихо сказал:

– Я внимательно слушаю.

Кот грустно вздохнул:

– Проще показать.

– Магистр, присмотритесь к моей ауре.

– Глубинные слои, – подсказала Сарочка. – Вот тут, в районе головы, ближе к темечку.

Рей пружинисто поднялся и, обойдя стол, заставил меня развернуться к нему.

– Позволь?.. – с длинных, изящных пальцев сорвалось какое-то ажурное плетение, что накрыло меня словно сетью... а после начало сгорать и медленно опадать, растворяясь в воздухе, не долетев до дощатого пола. – Метка. Метка темной ведьмы. Как же ты умудрилась, девочка?

Меня ответ на этот вопрос тоже интересовал, но злодейка как-то не спешила утолить мое любопытство.

– Обязательно уточню у ведьмы перед ритуалом, – нервно пошутила я, поднося чашку ко рту. – Ну, или на аутодафе, если удастся ее поймать.

Отчего-то на языке образовалась горечь от сказанных ранее слов, и я поспешила запить ее сладким травяным сбором. Я не нуждалась в жалости, мне нужна была помощь – можно даже в виде знаний.

– Судя по яркости метки, тебе ее поставили больше недели назад, – магистр, чуть сощурившись, смотрел на меня с крайним неодобрением. Зеленая радужка словно бы пошла инеем, покрылась льдом Вечного океана.

Я, как замороженная, следила за этой метаморфозой. То, что его глаза меняли так разительно цвет, было удивительно.

– Так почему ты столько дней молчала? – продолжил мужчина. И почему-то его слова звучали обвинительно. – Подожди, если бы я сегодня сам не пришел, выходит, ты ничего не рассказала бы! Ну да, зачем, можно ведь героически погибнуть от рук темной ведьмы и напоследок напитать ее силой!

– Я искала выход! Разбирала библиотеку Лианы, я бы... – попыталась почему-то оправдаться я, но оказавшись под прицелом

злого взгляда, предусмотрительно замолкла.

– У Лианы не могло быть книги, которая бы помогла тебе, Адель, иначе она не мирно почивала бы в усыпальнице, а была давно сожжена. Ее прах не дали бы даже развеять.

– Шо, таки все серьезно? – вступила Сарочка, нервно шевеля листочками. Кажется, про тот ритуал, описанный у нее на скрытых страницах, лучше никому не говорить и никому не показывать.

– Вам тоже есть, что мне рассказать? – лорд Рейвенс повернулся к Книжуле.

Та махнула закладкой:

– Да што вы, я честный гримуар! Вы лучше Адельке помогите, у нее помимо метки ещё и женская гордость.

– Ничего, с женской гордостью ещё живут, а вот с длинным языком сложновато, – добавила Марель с намеком.

Я бы поддержала ее слова, но сдержалась и вновь сделала глоток теплого напитка. Аппетит пропал у всех – больше никто не притронулся к еде, и Кот начал потихоньку убирать со стола. Я все порывалась помочь ему, но дух не дал, а после поднялся и магистр Рейвенс, который до этого мрачно пил чай.

– Пойдем, нужно посмотреть, нет ли никакого магического воздействия на саму лавку. Темные твари любят ставить, к примеру, арканы – они будут пить силы каждого, кто переступит через порог.

Меня передернуло. На миг я представила, что злодейка действительно расставила ловушек, и своей активной торговлей я могу вредить людям. К примеру, недавно ко мне заходили две девочки подросткового возраста – за витаминами и увлажняющими маслами. Они задорно улыбались и совершенно не предполагали, что могут как-то пострадать.

Так что я сама чуть ли не потащила под руку мага в холл, а оттуда и в торговый зал, чтобы все хорошенько проверить. Сама-то я не представляла, как это сделать. Ведь к моим одиннадцати искрам инструкция не прилагалась.

– Эм-м-м, магистр... – у меня даже едких фраз не нашлось, едва Рей рассказал, что нам надо сделать.

Именно «нам» – как оказалось, один он ничего не мог предпринять. Во-первых, не позволяла защита, стоящая на самом

здании ещё при постройке, а во-вторых, он мог нарушить неосознанно какие-то магические потоки, питающие нечисть.

– Тесный контакт позволит нам слить наши ауры и незаметно проверить все пространство. Сколько, говоришь, здесь этажей?

– Два и ещё чердак, – мрачно отозвалась я, пока как магистр вновь сверкал будто только отчеканенная золотая монетка.

Мне подумалось, что сама как-нибудь справлюсь. Без посторонней помощи! В конце концов, приглашу священника. Он, по крайней мере, не будет так счастливо улыбаться и просить для этого «тесный контакт».

– А насколько это все серьезно? – уточнила у мага Сарочка, которая летела за нами, наострив закладку. С ней, естественно, была Марель, которая отчего-то выглядела крайне недовольной, но молчала. – Ну, эти арканы. Шо, серьезно могут навредить невинным покупателям?

– Очень серьезно, – на этот раз без улыбки ответил Рей. – К сожалению, я не один раз сталкивался с подобным – когда ведьма убивала не только жертву, но и выпивала всех его родных. Темные не знают жалости, их разум затмевает жажда силы.

И у меня просто не оставалось выбора, кроме как согласиться. Я не хотела, чтобы кто-то пострадал по моей вине. И в целом, я могу и потерпеть! Подумаешь, пару раз пообниматься. Ничего, магистр не болотный шус, а вполне симпатичный мужчина... Даже слишком!

– Давайте уже начнем, мне надо лавку открывать, – вздохнув, сказала я. Действительно, пока мы пили чай, время обеденного перерыва закончилось.

– Конечно-конечно, – вновь лукаво ухмыльнулся Рей. И это мне показалось несколько подозрительным, но я уже морально подготовилась к «тесному контакту».

Первым мы сканировали всю торговую зону. Точнее, сканировал все магистр, а я стояла и очень надеялась, что уши у меня не красные. Потому что это выглядело не как серьезное мероприятие, а... А очень сомнительно! И волнительно.

Вот представьте, вот о чем может кто-то подумать, увидев, как хозяйку лавки сзади обнимает высокий широкоплечий мужчина? Конечно, не о том, что идет важная спасательная операция.

Его ладони при этом уверенно обвивали мою талию, а дыхание касалось моей шеи, отчего по телу то и дело пробегали мурашки.

Я судорожно вздохнула воздух, когда его губы слегка коснулись моего ушка:

– Все, здесь чисто.

Я тут же отшатнулась от мага и возмущенно спросила:

– Если закончили, то почему сразу не отпустили?!

Ответом мне была загадочная улыбка и веселое:

– Ты такая милая, когда злишься. Пошли дальше, времени у нас немного.

О, Единый, дай мне сил не совершить то, о чем я потом пожалею!..

Только мысль о том, что он мне помогает, пускай при этом ещё и веселясь за мой счет, сдерживала мои порывы. Но очень хотелось хотя бы мстительно наступить магистру на ногу!

Чтобы просканировать пространство лавки на предмет ловушек, магу необходимо было пообниматься со мной в каждой комнате. Звучало просто... абсурдно, если честно. А уж как выглядело – промолчу.

Я старательно терпела, хотя уже колени дрожали, а мурашки и вовсе решили поселиться на моей красной от смущения коже. Все же не каждый день я столько обнимаюсь с красивыми молодыми магами! И я могла бы горделиво уклоняться, но врать самой себе было бы крайне глупо – близость Рея меня волновала.

– Хм... – задумчиво дунул мне шею лорд Рейвенс, отчего я дернулась в его руках, но он меня, естественно, удержал. – Адель, не дергайся, здесь какой-то подозрительный магический фон.

И все это таким серьезным, даже профессиональным тоном, что мне на какой-то миг даже стало неловко за свои подозрения и свое возмущение.

Я тут же прекратила попытки вырваться и с интересом огляделась. В этой каморке было достаточно прохладно, потому Кот выбрал это место для хранения некоторых продуктов.

Здесь же когда-то висело кольцо великолепной копченой колбасы, от которой нас предусмотрительно «спас» отец Боррель. Ныне на том месте одиноко торчал гвоздь.

– В этой кладовой священник проводил ритуал изгнания нечисти, – поделилась я с мужчиной. – Может, поэтому? Он почувствовал какую-то нечистую силу.

– Ты еще и священников сюда на экскурсии водила? Однако юная ведьмочка знает толк в извращениях!

– Не виноватая я, он сам пришел, – даже несколько обиженно буркнула я. – Вернее тетка так впечатлилась ночевкой в стенах моей лавки, что решила, что сюда нужно пригласить адепта Единого во имя очищения. Вестимо от колбасы.

– Причем тут колбаса? – в голосе магистра слышался искренний интерес. Одной рукой он по-прежнему прижимал меня к себе, а вот второй чертил прямо в воздухе сверкающие золотом знаки. Одна руна сменяла другую, сначала вспыхивая ярким светом, а после стремительно угасая.

– Почтенный священнослужитель спер у нас колбасу! – не выдержала я, и поделилась своей душевной травмой, все еще не прошедшей после этого события.

– Какой кошмар, какое разочарование, – в голосе магистра отчетливо слышался смех. – Но обряды Единого искажают магический фон, чтобы добраться до изначального... хм...

Аж десяток секунд я честно ждала, и даже сопеть старалась потише, чтобы не спугнуть озарение. Но после не выдержала!

– Что? Нашли?!

– Минуточку Адель. Так вот, из-за искажений нужен контакт ещё ближе! – уверенно заявил Рейанар. – Чтобы точно понять.

Вот почему-то меня терзают смутные сомнения! В первую очередь из-за того, что до трагической истории о похищении колбаски он про такое и не говорил – раз!

И два – расстояние между нами и так практически отсутствует!

– Мне кажется, что мы и так находимся очень близко к друг другу, лорд Рейвенс, – стараясь не шипеть, сказала я. – Ближе некуда, не находите?

Явно не находил, потому что в тишине маленькой комнатки, которую нарушали лишь хихиканье Книжули и недовольное сопение Марель за дверям, прозвучало очень наглое:

– Поцелуй.

– Что?! – Мой локоть оказался шустрее слов, потому что удар локтем в ребро маг получил мгновенно.

– Оу! – он сначала сдавленно выдохнул, а после расхохотался и наклонившись ближе к моему практически физически горящему уху, сообщил: – Драться нельзя, знаешь же? Я ведь хотел предложить просто поцеловать тебя в щеку, так контакт был бы более тесным, и я мог бы дополнительно исследовать помещение с твоей магией. Но понял-принял, постараюсь сам разобраться.

Я гордо проигнорировала его слова, справедливо считая, что можно было бы это все сообщить в гораздо более сухой и официальной манере! Не поцелуй, а тактильное прикосновение области маговских губ к произвольному участку ведьминской кожи. Место контакта остается на усмотрение принимающей стороны. Ых!

Далее мы действовали молча. Я старательно размышляла на всякие отвлеченные темы. Что угодно лишь бы не о близости с Реем.

Например о том, почему это пока мы осматривали лавку Сарочка радостно хлопала страничками, следуя за нами, а вот Марель очень хмуро петляла за ней. И молчала! Обычно моей мыши не свойственно сдерживать свое негодование и комментарии к нему.

Спустя минут десять мы наконец-то закончили с осмотром. Итог был ожидаемый: никаких арканов в моем доме не нашлось. От данного вердикта у меня с души как камень упал.

Судя по всему злодейская темная ведьма злодейски шлепнула метку на двери и вредить самой лавке не планировала.

– Спасибо, лорд Рейвенс, – искренне поблагодарила я мужчину. Очень хотелось сказать что-то вроде «всем спасибо – все свободны», закрыться дома и напившись успокоительного чаю, хоть немного привести в порядок свое душевное равновесие.

– Боюсь, что не за что Адель, ведь мы так ничего и не нашли. Но есть и хорошие новости!

– Какие это? – подозрительно осведомилась я.

– Вернее идеи, – магистр прислонился к косяку двери, скрестил руки на груди и возведя глаза к массивным балкам пятнистого дуба, задумчиво спросил: – Мы же не можем бросить тебя, такую юную и неопытную на произвол судьбы, не так ли?

Ответ не замедлила озвучить Сара:

– Разумеется, не можем! Таки как настоящий мужчина ты обязан ее спасти! Можно даже не один раз...

Я проигнорировала многозначительно двигающиеся нарисованные бровки Сарочки, и задала интересующий меня вопрос:

– Скажите, а подобного рода ловушки ведьма может подбросить позже?

– Вполне, – задумчиво кивнул лорд Рейвенс, внимательно изучая входную дверь. – Особенно если ты выберешь тактику «мой дом – моя крепость». Хотя учитывая, что нечисть на твоей стороне, я бы назвал этот исход маловероятным. Домовые мстительны. И не все новые хозяева приживаются... не так ли, уважаемый Кот?

Острый взгляд на рыжего котяру. Тот стоял возле стойки на задних лапах и смотрел на магистра в ответ, недовольно шевеля усами.

Я почему-то вспомнила тот самый первый раз, когда я появилась в лавке и наивно считала, что самое худшее, что может со мной случиться – балка по темечку тукнет.

Про разные магические способы избавления от неприятных хозяев, я разумеется, не размышляла.

– Это сейчас не важно, – спокойно ответил домовый. – Мы приняли Адель и стоим за нее горой.

– Ну почему же, как раз поэтому и важно. Если темная ведьма нацелена стать следующей хозяйкой лавки, то портить отношения с ее обитателями она не захочет. Но вы правы, уважаемый Кот, в данный момент это лишь разговоры. Итак, Адель... – он достал из кармана жилета серебристые часы со странной гравировкой, сверился с положением стрелок, и с сожалением продолжил: – Сейчас я должен идти, но перед этим нам нужно резюмировать итоги сегодняшней встречи.

– Да что тут резюмировать. Я рассказала про свои проблемы, вы проверили дом и ничего не нашли.

– Все верно. И потому мы делаем вывод, что ведьма собирается что-то сделать с тобой в тот период, когда ты находишься вне дома. Итого – тебе нужно сопровождение.

– Она может брать меня с собой, – не очень уверенно предложила Сара. – Но к сожалению, если вдруг нападет, то врядли она послушно

постоит в сторонке несколько минут в ожидании пока мы с Аделькой подготовимся к схватке.

– Домовой привязан к лавке, а брать с собой нечисть, при всем моем уважении тоже не очень дальновидно. Для того чтобы полноценно атаковать в ответ уважаемой Марель придется тянуть силы из окружающих, а на это несомненно отреагируют тревожные амулеты от темной нечисти. Сейчас и так... не спокойно.

– Что вы имеете ввиду? – насторожилась я, не желая, чтобы из-за каких-то смутных слухов ко мне в лавку пришли выкуривать мышей и пауков. Святого отца хватило за глаза и за уши, пусть даже он пока и справился лишь с выкуриванием колбасных изделий!

– Не переживай, – обворожительно улыбнулся магистр Рейвенс, одной этой улыбкой давая понять, что данный вопрос не моего ума дела и ничегошеньки он не скажет. – Все будет в порядке. Но смешать ведьме карты нам нужно. И потому мы с тобой начинаем встречаться! Вернее для начала я начинаю ухаживать. Настойчиво.

Ик! И главное не просто так спустя рукава ухаживать, а прям настойчиво?

– И как это поможет схватить ведьму?!

Нет, мне действительно безумно интересно!

– Это создаст достаточно убедительную причину для того, чтобы я был с тобой рядом как можно чаще. Ну и есть способы поймать охотника взаимодействуя с жертвой, – он шагнул вперед, усмехнулся и щелкнул меня по носу. – А для этого у нас есть очень очаровательная ты. С которой нам нужно погулять по городу.

– Все равно не понимаю.

– Милая Адель, стоит с большим доверием относиться к родной инквизиции!

– Учитывая, что я сама ведьма, ваша фраза звучит достаточно специфично.

– Зато правдиво. Итак... уважаемая Сара, мне кажется стоит зачаровать какую-то вещь в доме на связь с аурой Адель. Займетесь этим?

– Мы уже это сделали, – важно ответила Книжуля тоном «не учи ученого». – Более серьезные заклинания остереглись использовать из-за нестабильности дара подопечной, но за это взялись.

– Вот и прекрасно. Я рад, что на вас можно положиться. А сейчас – всего доброго.

Он раскланялся со всеми жителями лавки, поцеловал мне на прощание руку и вышел за дверь. Колокольчик еще несколько секунд рассыпал эхо своего перезвона по торговому залу.

Я выдохнула. Что-то слишком много магистра Рейвенса было сегодня! Как стихия – налетел, сотворил что хотел, и улетел!

Глава 7

Спустя несколько секунд Марель вдруг выругалась, а после зло проговорила:

– Итого, давайте резюмировать повторно! Мы ему рассказали о проблеме и он ничего с ней не сделал, но за час успел потискать нашу хозяйку во всех комнатах дома и заручился обещанием изображать парочку! Вот же... лис он хитрый, а не маг!

– Марель, что с тобой? – спросила у мышки, поведение которой вызывало подозрение.

Та зло взмахнула хвостом, покачала головой из стороны в сторону, будто смахивая пелену, а потом указала на Сарочку:

– Она наложила на меня заклинание молчания, чтобы я не сказала тебе правду!

– Какую?

– Ну для начала – он мог спокойно все обследовать без объятий!

– Шо за голословные обвинения в адрес почтенного гримуара? – совершенно невинным тоном спросила Книжуля.

– Ой, вот не надо притворяться, – продолжила Марель. – Адель должна знать правду. Он ей врал! А ты нагло поддерживала это! С таким же успехом маг мог обжиматься с Котом, никакой роли в исследовании пространства это не играло!

Домовой в ответ недовольно проворчал:

– В гробу я видел страстные тисканья с инквизитором!

– Ну я так, к примеру, хотя выглядеть это должно было бы весело! – ехидно заметила мышь.

– Я тебе сейчас повеселюсь, – пробурчал дух.

Я в совершенно расстроенных чувствах перевела взгляд на летающую книгу. Та невозмутимо виляла закладкой, а в нарисованных глазках не было и капли раскаяния.

– То есть ты знала, что он лукавит, и молчала?! – шокировано спросила я. Такой подставы от собственной нечисти я не ожидала.

– Во-первых Аделька, неужели ты разбираешься в магии инквизиторов лучше чем сами инквизиторы? Или Марель? Вдруг наши данные устарели и таки необходимо для вящего результата сжать

ближнего своего в страстных объятиях? – вкрадчиво отвечала мыши магическая книжка, а после повернулась ко мне: – А во-вторых, Адель, я ради тебя и твоей гордости старалась! Шобы и гордость цела осталась, и удовольствие получила. В моем возрасте вот о подобной невинной пикантности приходится только мечтать и вспоминать!

У меня слов приличных не нашлось, если честно. На кончиках пальцев знакомо заискрились огоньки, но я сжала ладонь в кулак, сдерживая магию.

Не знаю, больше я злилась или эта ситуация меня обидела. Я ведь доверяла Саре, а она...

– Думаю, я пока в силах сама принимать решения. То, как ты поступила, это... Это очень некрасиво, мягко говоря.

– Да я же для тебя, Адельюшка! Шоб у тебя кроме работы хоть чуток личной жизни было! Да я...

– Не хочу это обсуждать, – перебила я гримуар. – Закрыли тему, мне нужно заняться делами.

– Адель, – позвал меня Кот, но я махнула рукой, жестом показывая, что все в порядке.

Мне нужно было остаться одной и переварить эту некрасивую ситуацию. Ладно, маг, от него я много чего могу ожидать, но чтобы Книженция так со мной поступила...

А я как дура повелась!

Даже мысли не было, что меня могут так красиво развести. Наивная! Действительно, кто будет чуть что обниматься? Я представила, как в Ордене Защиты Королевства, членом которого являлся магистр, обсуждают важную проблемы, а потом инквизиторы дружно обнимаются, дабы ее решить.

«Тесный контакт нужен, друзья мои!» – авторитетно заявляет Рейанар Рейвенс. «Кучнее! Надо максимально слить наши ауры!»

А после важные магистры сначала обнимаются и затем начинают лихо подсакивать в народном танце «поскакун». Так как для магии нужна еще и нужная ритмика!

На этом моменте я зажмурилась и даже помотала головой, вытрясая из нее образы бравых бойцов со злом, что прыгали высоко поднимая подола мантий. Почему в мантиях? А Единый знает! Вечно ты, Адель, себе нечто неприличное представляешь!

Я зло поджала губы, а после решила, что спрошу это все у самого Рея. Вот в лицо и спрошу! Врали вы мне магистр и не краснели, да? И посмотрю как наш великий и потрясающий станет выкручиваться и попытается ли сохранить лицо.

* * *

Следующий день прошел без проблем и сложностей.

Видимо, то море мятно-ромашкового чая, что во мне плескалось все же смогло успокоить нервишки, и я была невозмутима... как Кот!

Торговля шла в принципе бойко, но с перерывами, в которых я успевала расставить новый товар взамен купленного. В один из особо затянувшихся, мы с нечистой обсуждали новый формат нашей торговли.

– Нужно менять профиль, – авторитетно заявляла Сарочка. – Заказать другую вывеску, на которой напишем, что кроме зелий мы торгуем лучшей косметикой. И попробовать вывести на рынок новый товар!

С книгой мы успели если не помириться, то хотя бы достигнуть некоторого компромисса. Сошлись на том, что она извинилась перед Марель и приняла тот факт, что чаровать на подружек – плохо. И умалчивать от хозяйки важную информацию – тоже плохо!

– Какой товар?

– Ну... например бомбочки для ванн! – спустя несколько секунд заявила Книжуля.

– Бомбочки? – с опаской уточнила я, у которой данное слово ассоциировалась только с боевыми изобретениями артефакторов. – Это которые взрываются?

– Нет, их бросаешь в воду, и они шипят, – отмахнулась закладкой магическая книга. – Я как-то увлекалась таким. Еще в своем мире. Делается просто, в основе элементарная сода, ну и на усмотрение мастера масла, ароматизаторы, красители, блестки...

– А, так это что-то косметическое? – облегченно выдохнула я.

– А ты шо думала, мы тут оружие в ассортимент добавим? – фыркнула Сара. – Таки нет. Еще можно... сухие духи делать!

– Ты уверена, что нам вообще стоит НАСТОЛЬКО радикально менять профиль.

– Менять нет, а вот расширить линейку того, что в данный момент делает тебе тридцать процентов кассы – однозначно. И еще нужно провести ревизию запасов Лианы. Какие есть активы? А то всякие кремушки были не самым востребованным ее товаром, так что вполне могут заканчиваться.

– Понятно, – вздохнула я в ответ, и бросила взгляд на часы.

Время подходило к вечеру, и мне уже было пора собираться на курсы. К счастью, сегодня не планировалось лекций Рейанара, а стало быть мое душевное спокойствие по-прежнему было непоколебимо. Только новые знания, только серьезное отношение к учебе!

Именно в этот момент колокольчик зазвенел, и на пороге появился... лучше бы магистр!

Святой отец Боррель!

Из кухни выглянула Марель и всплеснув лапками, спросила:

– А этот что тут забыл?

Сарочка зловеще ответила:

– Наверняка за покупками. Например для лучшей работы кишечника, поперек которого наша колбаска встала!

Я бросила на невидимую для визитера нечисть быстрый взгляд, нервно вытерла взмокшие ладони о передник и со всей возможной вежливостью проговорила:

– Здравствуйте, святой отец.

– Здравствуй... дочь моя, – с некоторой запинкой поприветствовал меня служитель Единого, и не удержался от уточнения: – Возможно заблудшая!

О-о-очень интересно!

Марель раздраженно пробормотала:

– Заблудшая... лично мы нигде не плутали, а вот как его снова принесло к нашему порогу большой вопрос!

– Гони его в шею! – была более категорична Книжуля. – Частная территория, имеем все права не пускать без объяснения причин.

Я же покосилась на слоняющегося по лавке отца Борреля и меня одолевали неслабые такие сомнения в том, что его можно просто так отсюда выставить.

А судя по мордочке моего бухгалтера, ей Саркина идея ну очень понравилась. Но спустя несколько секунд раздумий она покачала головой и со вздохом ответила:

– Нам не нужны проблемы с храмовниками. Пусть смотрит, все равно ничего не найдет.

– Думаешь, снова вернуся что-то вынюхивать?

– Уверена!

Тем временем странный визитер закончил изучать полочки с эликсирами, периодически осеняя их знаками Единого отвращающими зло, и решительно направился к моей торговой стойке.

– Вам чем-нибудь помочь? – лучезарно улыбнулась я в ответ.

– Я снова пришел осматривать ваш дом, – очень мрачно ответил мне служитель Единого.

Я почесала бровь, а после вежливо, но твердо ответила:

– А на каких основаниях? В прошлый раз я не возражала, так как вас вызвала моя уважаемая тетя, а я не хотела ее... беспокоить. Она и так нервная, сами понимаете, потому я и пошла навстречу в этой маленькой блажи. Но сейчас...

– А сейчас у меня есть предписание главного храма! – судя по негодующе затрясшейся бороде святого отца, его очень уязвило то, что прошлое освящение лавки я назвала блажью родственницы.

– На досмотр МОЕЙ лавки?! – вполне искренне поразила я, пытаюсь понять, как это маленькие мы успели заслужить такое внимание.

– На изучение ситуации в принципе. А она внушает волнение! – чуть стушевался отец Боррель, и достал из-за пазухи свиток. Он развернулся, и я вчиталась в затейливые завитки.

Текст, как водится, был достаточно затейливым, но весь его смысл сводился к тому, что священный синод поручает отцу Боррелю расследовать ряд странных случаев, от которых за версту тянет нечистой силою. И настаивает на том, что для того, чтобы расследовать эффективно, у него должен быть доступ во всякие подозрительные места.

– Подозрительные? – уточнила я. – А причем тут моя лавочка? И что за случаи связанные с нечистой силой? Это опасно? Это прямо вокруг нас?!

Я попыталась изобразить самый живой интерес и даже некоторый страх.

– Ваша лавочка, мисс Норил, если позволите – самое подозрительное место, что я видел в последнее время!

Сара едко прокомментировала:

– Интересно, он это понял до, после или во время поедания нашей колбасы?

Пожилой мужчина книгу разумеется не слышал, так что ответил на мой последний вопрос:

– От жителей окрестных улиц поступают жалобы. На скисание молока, упадок сил, внезапные поломки ранее прочных предметов и многочисленные болезни. Количество обращений в семь раз превысило норму!

– Действительно подозрительно, – медленно кивнула я, косясь на свою нечисть.

– Потому я уверен, что это происки нечистой силы! И темных ведьм!

«Нечистая сила» во все глаза смотрела на священника, на меня и очень выразительно разводила лапками, дескать точно не они. А вот по поводу темных ведьм у нас всех были некоторые соображения...

В целом, ориентировалась в новых ситуациях я всегда быстро, потому рассыпалась в заверениях, что готова помогать святой братии как могу. А конкретно сейчас – готова вновь предоставить лавочку на осмотр.

Внимательнейший.

Когда отец Боррель был на втором этаже, мне пришлось повесить табличку закрыто. Потому что гражданский долг гражданским долгом, но пускать незнакомого человека в свою спальню и личный кабинет совсем уж без присмотра... не хотелось.

Может, он ничего и не сделает, все же есть еще и мои маленькие помощники, но он же их не видит. Вдруг решит посмотреть мои платишки или записи? Или не дай Единый панталоны! Вдруг преступные страсти отца Борреля не ограничиваются чесночной колбаской?

Но когда с осмотром жилых помещений было покончено, я вернулась в зал, полагая, что в кладовой и на кухне визитер ничего не натворит.

И в целом оказалась права.

– Я ничего не обнаружил, – с явственным выражением разочарования сообщил священник появляясь передо мной.

– Как хорошо... то есть как жаль! Желаю вам скорейших подвижек в расследовании!

– Спасибо. Всего доброго.

Эхо колокольчика затихало в воздухе, когда из глубины лавки раздался возмущенный вопль Марель.

– Он спер сыр! Головку!

– Ну хоть не окорок, – философски ответила летающая рядом Сарочка. – Видимо, нести под мантией неудобно было бы.

Мышка прибежала к нам, возмущенно жестикулируя и рассыпая вокруг разноцветные искры:

– Нет, ну каков подлец, а? На святое покусился, на сырочек с румбарской плесенью! Да, если хотите знать я сама от него по кусочку отколупывала и на праздники!

– Ужасный человек, – кивнула я, с затаенной улыбкой наблюдая за возмущенной бухгалтершей.

– Хочешь, проклянем его поносом? – щедро предложила Сара, зависшая возле уличного окна. – Его еще видно! Пока не свернул за угол можно успеть!

Марель кровожадно блеснула глазами, и я поняла, что за сырочек с румбарской плесенью моя бухгалтерша готова на многое!

– Стойте девочки, никаких проклятий на священников, которые расследуют проявления нечистой силы! Помните, что он сказал? Уровень темного воздействия и болезней людей многократно увеличился. Сам отец Боррель, конечно, не видит вас, и возможно чары не сможет опознать, но что-то мне кажется, что в священном синоде, которому он отчитывается, сидят гораздо более глазастые ребята!

– Ты права, – со вздохом сожаления ответила мышка. – Но как же ужасно оставлять такой поступок без возмездия!

– Тю, моя дорогая таки стоит знать, что лучшая месть это та, которую подадут холодной. Мы ишшо все успеем!

Некоторое время они болтали, прикидывая, как бы отомстить за украденные продукты так, чтобы никто их не заподозрил. А я

нервно кусала губы и молчала, пока из кухни не вышел Кот. Он окинул нас долгим внимательным взглядом, и вдруг спросил:

– Адель, что тебя беспокоит?

Все тотчас замолчали, и оказавшись под перекрестьем вопросительных взглядов, я немного помедлила, а после все же спросила:

– Ребят, а это точно не вы шалите? Вам правда хватает той силы, которую вы получаете? И сможем ли мы это доказать в случае чего? Ведь, как я понимаю, к нашему району будет притянута внимание храмовников, и не исключено, что кто-то более одаренный, чем наш сырный вор, все же вас заметит. Как нам тогда оправдаться?

– Ох, Адель... – вздохнул Кот, которого негласно выбрали лидером в этом непростом разговоре. – Ты права, это весьма животрепещущий вопрос. Притом, если спрашивать нас станут священники это полбеда, так как за последние десятки лет королевство стало гораздо более светским государством. Жечь без суда и следствия тут теперь не принято. В синоде. А вот темный народ, есть темный народ, пусть он и столичный. Грамотно посеянные искры способны обратиться в пожар.

– То есть мы боимся толпы? – заключила я.

– Не то чтобы боимся... – замялся Кот. – Но в свете новой информации, мне еще больше нравится предложение Сары сменить профиль. Лавка зелий плотно ассоциируется с ведовством, а вот лавка косметики и уже во вторую очередь эликсиров – не так!

– Вот, я таки не зазря говорила, шо Сарочка у вас голова! – возрадовалась Книжуля.

– Но вы таки не ответили на мой вопрос, Котик. Мы сможем доказать, что вы так сказать не нуждаетесь в сторонней энергетической подпитке?

– В целом да. Если питаешься от людей целенаправленно, а не самотеком – это отражается на ауре. Можно разглядеть, обладая некоторой сноровкой. И поверь, твой инквизитор со всех сторон уже пригляделся к данному вопросу. Он не только твою ауру на предмет печатей изучал, но и наши на тему... скажем так, нарушений.

Вот же магистр, везде успел. Но сейчас я этому скорее рада.

– Ну и слава создателю! – выдохнула я. – Главное, что в целом все в порядке, а с деталями мы справимся.

– Обязательно справимся! – практически хором заверила меня верная нечисть.

* * *

Из-за неожиданного визита отца Борреля, я не успела вовремя доделать работу, потому закрывала лавку впопыхах. А до Академии и вовсе бежала, даже не запахнув толком плащ, удерживая одной рукой сумку с учебниками, а в другой держа надкусанную плюшку.

Ее мне сунул Кот, справедливо отметив, что лучше поесть на ходу, чем потом лечить желудок.

Но на пару я все же не опоздала. Булку дожевала, волосы разгладила руками и только потом вошла в аудиторию.

Села на свое привычное место, достала перо, карандаш, тетрадь и учебник. Сегодня у нас не было в расписании практики, так что предстояло просидеть две пары. Плюс был один – нет практического занятия, нет и магистра Рейвенса. Учитывая, что до сих пор я испытывала злость за его обман, ему же лучше.

Добрые ведьмы тоже знают проклятия и весьма хорошо ими пользуются.

Я, правда, особо не практиковала, но точно знала – это у меня однозначно получится даже без тесного контакта и слияния ауры.

Первая пара пролетела очень быстро и ровно, а вот «Магические растения» были настолько увлекательны, что жалко было терять даже минуту.

Я послушно писала конспект и зарисовывала лепестки, листики и корни. Кажется, зельевары активно выступали за безотходное потребление – очень популярное нынче течение. Любое растение разбиралось на части и использовалось полностью.

К примеру, взять льерский многолистник. В зельях активно используются как раз его листья, а соцветия идеально подходят для отравы жуков, стебли после сушки превращают в порошок для примочек, корни же можно заваривать и пить от мигрени.

– У хорошего зельевара даже дохлые мухи без дела не валяются, – назидательно проговорила уже пожилая магесса.

По аудитории тут же пошли шепотки, а один адепт даже поинтересовался вслух:

– А что, из мух тоже можно что-то сварить? Ах, а я по незнанию тогда истребил несколько сотен грамм ценнейшего ингредиента!

Но всеобщее веселье завершилось массовым любопытством, когда профессор, причем совершенно серьезно, ответила:

– Зря вы иронизируете, молодой человек. Спросите у моего коллеги, магистра Девереура, про его фирменную настойку на мухах. К слову, именно за это открытие, которое помогло одержать победу над тварями из Нижнего мира во время последнего прорыва, он и получил степень магистра.

Я чуть ли не выронила перо.

Настойка на мухах, которая одолела темных тварей?!

Даже не в удивлены, а в полнейшем шоке были все. И все однокурсники жаждали продолжения истории. Настойка на мухах и так звучит абсурдно, а уж те заслуги, что ей приписывает профессор...

– А в чем заключаются свойства настойки? – спросила я, подавшись вперед. В голове тут же нарисовалась совершенно нелепая картинка, как я и моя нечисть бегаем наперевес с мухобойкой, дабы добыть тушки для варева, которое может чисто теоретически мне помочь.

Так-то темные ведьмы это порождение монстров Нижнего мира. Они дают ведьмам силу и мощь, им же оплачивают кровавыми ритуалами.

– А из чего делается настойка?

– Только мухи? И все, что ли?

– А какого порядка это зелье? Оно магическое или немагическое?

– Односоставное или многокомпонентное? – сидящий через несколько стульев парень поправил на носу очки с толстыми линзами и, не дожидаясь слов магессы, сделал в тетради какие-то заметки.

Вопросы сыпались отовсюду, но профессор Сайрис не могла дать нам ответ:

– К сожалению, ваше любопытство утолит только профессор Девереур. Таких подробностей я не знаю, но думаю, магистр с радостью расскажет о своем изобретении. Итак, давайте вернемся

к нашему уроку. Записывайте новую тему «Влияние фаз луны на магические свойства растений».

Нам ничего не оставалось, как вновь взяться за перо, хотя хотелось совсем иного. По горящим глазам однокурсников поняла, что все думали примерно об одном и том же. А именно – бросить все и пойти искать информацию о необычной настойке.

Кажется, жажда знаний может привести к совершению первого преступления – лично я готова была бежать за магистром и держать его в плену, пока он не ответит на все наши вопросы.

Еле дождавшись конца пары, которая являлась последней, я, как и несколько других однокурсников, побежала к аудитории по «Твареведению».

– Заперто! – с досадой констатировала моя знакомая – Дебра Сиали. Блондинка с раздражением хлопнула ладошкой по деревянной двери.

– Вот всегда так! Только появится стимул учиться, так то лавочка с канцелярией закрыта, то черная кошка мне дорогу перебежит, – недовольно отозвался ещё один сокурсник.

– А что не так с черными кошками? – любопытно спросила я, повернувшись к парню.

– Это к несчастью, – охотно пояснил он. – Бабушка говорит, если черная кошка перед тобой прошла, то надо ждать беды. Я так два года не мог пойти на экзамены в школу чародейства – один раз зеркало разбил, а во второй раз его назначили в пятницу тринадцатое, а это бесово число.

– А если перед тобой будет черный кот? И вообще, а как проверить, кот это или кошка? Выходит, ловить и смотреть?

Мои вполне закономерные вопросы явно вогнали паренька в тупик, потому что он крепко задумался, а потом и вовсе сказал:

– Я спрошу у бабушки.

Он шустро побежал по коридору прочь. Мне и оставшимся однокурсникам оставалось только смотреть ему вслед.

Кажется, сегодня я не узнаю ни про настойку, ни про поверье о черных кошках. Пришлось смириться и идти домой.

Глава 8

Шла из академии медленно – спешить было некуда и хотелось насладиться последними теплыми деньками. В столице обычно холодало резко. Разноцветная листва еще оставалась на деревьях, а по земле уже змеилась изморозь и пробирали до костей осенние ветра.

Я предвкушала, как зайду в лавку, и пока буду приводить себя в порядок, Кот накроет на стол. Мы с нечистой сядем на кухне и за чашкой ароматного отвара пройдет остаток сегодняшнего дня.

Однако судьба приготовила для меня совсем иное, потому что у самого входа в мое жилище, переминаясь с ноги на ногу, ожидала меня Лайна Ривин – та самая девушка с плохой кожей и очень своеобразной родительницей. Учиненный ею скандал до сих пор приносил мне доход – я набрала неплохую базу покупательниц.

Сейчас девушка выглядела иначе: на миловидном личике почти не осталось покраснений и что самое удивительное – даже шрамов. Однако, если честно это была не только моя заслуга. Здесь здорово сработали в тандеме косметические средства Лианы и упорство самой Лайны.

– Привет, – я привлекла внимание девушки, которая уже в нерешительности поглядывала куда-то в сторону.

Вздвогнув, она повернулась ко мне и выдохнула:

– Ах, это ты! Добрый вечер, Адель!

– Вижу, тебе помогли крема. Очень хороший результат, ты молодец, – я прошла вперед, преодолела несколько ступенек, толкнула дверь, ведущую в лавку. – Что-то случилось? Просто время уже... Ты проходи, на улице прохладно.

Я не стала говорить, что мы уже закрыты – если девушке срочно нужны какие-нибудь крема, то я с радостью их продам. Деньги в кассу никогда не будут лишними!

– Нет, ничего не случилось. Я просто хотела поговорить кое о чем, – несколько ступевалась Лайна. – Если у тебя будет время, конечно!

– Тогда буду рада, если составишь мне компанию за чашечкой чая, – улыбнулась я, пропуская ее в дом.

В прихожей привычно встречали меня Олис и Марель.

– Как прошли уроки, Адель? – спросила мышка и увидела, что я не одна. С любопытством оглядела гостью с ног до головы, и сказала черной мышке: – Олис, тебе не кажется, что мы ее уже видели?

– Так это ее мамаша приходила к нам недавно, – уверенно ответил он. – У нас после этого дверь поскрипывает, между прочим! Явно дурной глаз!

Под их беседу я быстро сняла верхнюю одежду, затем забрала и повесила на крючок плащ своей гостью. Правда, боковым зрением ещё следила за девушкой.

Во-первых, чтобы понять, слышит ли она мою нечисть. А во-вторых... В последнее время, после получения метки, я приглядывалась ко всем, будто бы могла почувствовать, что передо мной та самая злодейка. Но ничего странного в покупательнице я не заметила: она крутила головой и часто опускала взгляд, явно чувствуя себя неловко.

Мы вместе проследовали на кухню. Там томился ужин в печи и на столе уже стоял наполненный отваром чайник, а также пустые чашки. Кот как ни в чем не бывало притворялся спящим на подоконнике, и даже активно мурчал, изображая самого настоящего питомца.

– Садись, а я пока сейчас достану чего-нибудь к чаю, – сказала я. – Есть сушки, пирожные, варенье, бутерброды. Будешь?

Лайна покачала головой:

– Я не голодна.

Пожав плечами, принесла из холодной комнаты на всякий случай тарелку с остатками сладостей, что подарил магистр Рейвенс, и бутерброды с сыром и рыбкой. И только тогда села, разлила по чашкам чай и сообщила, что готова слушать.

– Спасибо, – мисс Ривин обхватила ладонями чашку, сделала небольшой глоток. – Надеюсь, что мой вопрос не прозвучит нагло... К тебе ведь приходила моя мама, и ты сама видела, какой у нее характер. Прости, мне неловко и стыдно, что так получилось – я честно не думала, что она придет сюда. Я ей даже не говорила, где купила уходовые средства. Прости ещё раз...

– Все в порядке, – я улыбнулась ей. – Продолжай.

– Так вот, вопрос... Адель, тебе не нужна помощница? Я готова работать вообще без оплаты! Мне просто необходимо найти себя, стать

самостоятельной и не зависеть от семьи. Я хочу жить совсем по-другому, сама себя обеспечивать, но среди моих знакомых меня совершенно не понимают. А ты... мне показалось, что у нас с тобой творится что-то похожее в семье.

Я ожидала всего, но не подобного, и с удивлением слушала девушку. Та говорила быстро, с явным волнением, но искренне.

И в чем-то она была права: я тоже хотела независимости, причем если Лайна пришла к этой мысли в зрелом возрасте, потому что до этого ее желания давила по корню мама, то у меня это в голове было всегда. А когда оказалась в доме тетушки, то тем более твердо решила, что судьба кисейной барышни не для меня. Кузина на это морщила припудренный носик и говорила, что все блажь.

– Я бы не отказалась от помощницы, – медленно проговорила я. В самом деле было бы неплохо нанять продавщицу – как минимум в те дни, когда у меня занятия в Академии. – Но у меня совесть не позволит не платить. Ты ведь будешь тратить свои время и силы. Но мои продажи сейчас... Сложная ситуация. Я честно хочу тебе помочь, поэтому давай подумаем, как сделать так, чтобы и ты была в плюсе, и меня не кусала совесть.

Я решила сразу сказать все прямо. У меня действительно нет денег, чтобы платить зарплату. Но и отказываться от помощи глупо, ведь она мне однозначно нужна.

– Слушай, Адель, ты таки творишь глупость! – вдруг возникла над моей головой возмущенная Книжуля. – Если можно получить даром, зачем таки рисковать деньгами? У тебя их много? Бери, пока дают!

– А лучше проверь, не она ли наша ведьма, – добавила Марель, резво залезая на стол. – Кот, ты что-то чувствуешь? И перестань мурчать, настоящие коты все время это не делают.

– А ты будто видела настоящих котов! – парировал домовый. – Я просканировал девочку сразу. На ней даже слабенького амулета нет. И в целом... моя интуиция пока молчит.

– Это хорошо. – задумчиво протянула Марель. – Но все же во мне слишком сильно убеждение, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. А мы и так не в самом удобном положении.

В ответ на эти более чем здравые мысли, Сарочка только фыркнула, махнула закладкой, и возмущенно воскликнула:

– Я таки все понимаю, но думать нужно не только об осторожности, но и о будущем! Моя дорогая, если бы я размышляла исключительно твоими сырно-мышинными материями, то не вышла бы замуж даже одного раза!

Судя о том как гневно встопорщились усы мышки, она во-первых был не согласна со своей заклятой подружкой, а во-вторых изрядно обиделась на её риторику.

В общем, слушать как ругаются эти две, можно было вечно. Но сейчас у меня в запасе этого времени не было. Нужно было принимать решения самостоятельно. И быстро.

Тем временем, пока я слушала диалог своей домашней нечисти, у гостыи появилось впечатление о том, что я склоняюсь дать ей отрицательный ответ. Потому она потянулась ко мне и дотронувшись холодными пальцами до ладони, сбивчиво заговорила:

– Адель, поверь, я уже все продумала! Ты зря думаешь о том, как меня не обидеть! Твое согласие, это шанс для меня начать взрослую самостоятельную жизнь. Поверь, некоторые сбережения у меня имеются, так что я не останусь у разбитого корыта, – продолжала горячо заверять меня мисс Ривин. Ее лицо словно озарилось от пришедшей в голову отличной идеи, и она тотчас ее высказала: – Если тебе так уж хочется ответить мне любезностью, то я могу предложить своеобразный бартер. Никто лучше тебя не сможет подобрать уходовую косметику! А я лишь сейчас осознала какие возможности передо мной открываются. Так что, если ты согласишься стать моим личным консультантом, то мы будем квиты.

Я нервно подумала о том, что за последние несколько недель моя жизнь совершила не один крутой поворот. Сначала я была просто девочкой из хорошей семьи, а потом стала ведьмой, хозяйкой магической лавки, и в заключение косметологическим консультантом! Да еще и индивидуальным. Однако, профессиональный рост!

Но все же в одном Сара была права. Мне нужно думать не только о том, как оставаться хорошей для остальных, но и о собственной пользе. Помощница мне нужна, если я собираюсь оставаться конкурентоспособной. К сожалению, задания из завещания ее никто не отменял! И его будет сложно выполнить, если я прогорю в ближайшие месяцы просто из-за того, что не тяну все и сразу.

Я сомневаюсь, что у тех, кто собирается открыть лавку неподалеку от моей, будет недостаток кадров, товаров или финансирования.

– Хорошо, – медленно, но уверенно ответила я. – Давай попробуем. Как насчет испытательного срока? Допустим, неделя.

– Да, конечно! Спасибо, – лицо девушки озарилось такой радостью, словно я не на работу бесплатно пообещала ее взять, а сообщила, что она выиграла в лотерею много-много денег. – Адель, я обещаю, ты не пожалеешь!

Я, если честно, тоже.

– Значит, договорились. В таком случае я жду тебя послезавтра утром.

Судя по некоторому недоумению, промелькнувшую в глазах девушки, она удивилась такой задержке, но больше ничем этого не показала. Лишь улыбнулась, кивнула и сказала:

– Хорошо, я обязательно приду. Ты же открываешься в семь утра? Кстати, почему так рано?

– Это мы по утрам дремлем, а студенты – нет, – тихо рассмеялась в ответ. – В данный момент учащиеся Академии Стихий являются достаточно большой частью нашей клиентуры.

– Понятно! – мисс Ривин отодвинула чашку и чуть смущенно произнесла: – В общем, я буду рада нашему сотрудничеству, но сейчас, пожалуй, пойду. Я тут сняла комнату неподалеку в доме у немолодой вдовы, и нужно потихоньку обустраиваться на новом месте. Надеюсь, что мама не скоро узнает мой новый адрес.

В последней фразе звучало столько надежды! Но на ее месте я бы не была так уверена. Такие мамы тебя хоть из-под земли достанут.

Когда за внезапной визитершей закрылась дверь, и я осталось в лавке одна, Сара описала вокруг меня круг почета и громко воскликнула:

– Моя дорогая, ты бы знала, как я тобой горжусь! В тебе начинают просыпаться еврейские корни. Бесплатный работник – это отличный старт.

– Откуда еврейские корни, Сара? – пробурчал в ответ Марель. – В нашем мире и народа такого нету.

– Моя милая мышка, дело в том, что евреи бывают кровные, а бывают евреи по духу, – снисходительно хмыкнув, глубокомысленно

ответила Книжуля. – И вообще, эту девочку даже Кот одобрил, а согласишься это чего-то стоит!

Домовой вышел в общий зал и промяукал:

– Будем честны, я не имел ничего против, но одобрения не выказывал. Просто Адель сейчас достаточно непросто. Нам нужно думать о том, как держать лавку на плаву, найти темную ведьму, да еще и учиться. Я боюсь, что долго в таком темпе девочка наша не протянет, и потому ей нужна помощница. Эта кандидатка показалась максимально безвредной.

– Жизнь покажет, – несколько зловеще прокомментировала Марель. – Кстати, Адель, почему ты сказала ей, приходить послезавтра?

– Потому что нужно как следует продумать, что она станет делать, а сегодня я для этого слишком устала.

– Логично! Расскажешь, как прошел день? Что видела нового, необычного, интересного? Какое у тебя домашнее задание? Нужно ли с ним помогать? – тотчас посыпались со всех сторон вопросы моей дорогой, любимой нечисти.

– Обо всем по порядку! – со смехом откликнулась я. – Сначала накормите, а после мучайте! А то чаем я скорее аппетит раздражила.

Ну а дальше вечер покатился по своей колее. Вкусная еда, сначала деловые, а после и душевные разговоры. И было так хорошо, тепло за душе, что на какое-то время у меня действительно получилось расслабиться и не думать о неприятностях.

* * *

Но явно неприятности думали обо мне, причем очень активно и всю ночь. Потому что сначала я не выспалась и проснулась с головной болью, потом же, стоило мне закрыть лавку на обед, чтобы немного отлежаться, как на пороге нарисовался лорд Рейвенс.

Он, впрочем, как и всегда, был безупречно одет: белая рубашка из дорогого валийского шелка, темный камзол, который подчеркивал стройную фигуру мужчины. А в руках он держал букет розовых чайных роз.

Мы с мышкой несколько зависли, увидев его. Я неосознанно поправила уже несколько лохматую косу, но спохватившись, убрала руки за спину.

– Здравствуй, Адель, – маг широко улыбнулся и протянул мне цветы.

– Здравствуйте, магистр, – нерешительно забрала букет – просто он был очень красивый и пах изумительно. Я не удержалась. – Спасибо. А что за повод?

Аристократу особого приглашения не нужно было – он уверенно вошел в мою лавку, притеснив нас с Марель, до сих пор стоящих у порога, и ответил:

– Очарованному мужчине не нужен повод, чтобы дарить даме цветы.

Мышка закатила глаза и пробормотала:

– Какие мы красноречивые, не могу.

Мне же оставалось лишь закрыть входную дверь и пригласить гостя в гостинную.

Говорить лорду Рейвенсу чувствовать себя как дома не требовалось – он вальяжно устроился на диване, а также к нему подлетела Сарочка, и они о чем-то беседовали. Что радовало – вполне мирно, хотя зная острый язычок моего гримуара, это удивительно.

От незваного гостя я была не в восторге, но он вызвался помочь найти ведьму, так что выбора у меня особого не было.

– Вы что-то узнали о ведьме? – спросила я.

– Нет, но пришел как раз по этому поводу, – спокойно ответил маг и, улыбнувшись, возвестил: – Собирайся, мы идем обедать.

Я от подобного заявления, если честно, выпала в осадок и смогла вымолвить лишь одно:

– Зачем?..

На меня укоризненно посмотрели. А после магистр приблизился, и сначала легко дотронулся кончиками пальцев до тонких, нежных лепестков подаренных цветов, а после также невесомо коснулся моей щеки. На какой-то миг сердце словно замерло, а после стало биться гораздо чаще.

– Что лепестки, что твоя кожа...

И несмотря на то, что я уже давно для себя решила, что подобные отношения и отношения вообще мне сейчас не нужны, действия Рея

вызывали трепет в душе. И если быть честной, не только в душе!

Но я была непреклонна!

– Так зачем?

– Адель-Адель, – в голосе Рейанара слышались протяжные мурлыкающие нотки. Магистр настолько хорошо владел своими интонациями, что смысл сказанной после фразы дошел до меня не сразу: – Какая молоденькая, а уже проблемы с памятью.

– Что?!

– Мы же договаривались, что нам нужно создать видимость отношений, – вновь дотронулся до цветов, на этот раз щелкнув пальцами по темно-зеленому листу. – Я вот со всей силы стараюсь, между прочим.

Эту сцену прокомментировала Марель:

– Старается он... Прямо с ног сбился нашу Адельку обольщать!

Магистр ничуть не смутился, повернулся к бухгалтерше и с обаятельной улыбкой отозвался:

– Для начала, я не скрываю своих намерений и всегда был более чем откровенен с Адель. А в заключение... есть некоторое ощущение, что вы не рады моей помощи, уважаемая домашняя нечисть.

– Конечно, рады! – тотчас пошла на попятный мышь. – Просто мы переживаем за хозяйку. Вы мужчина видный. Даже слишком видный!

На заднем плане раздался трагический шепот Сары:

– Так это же хорошо!

Я закатила глаза к потолку.

– Обедать, значит, обедать! Лорд Рейвенс, подождете пару минут, мне нужно поставить ваши цветы в вазу?

Рей поправил воротник рубашки, и все тем же отключающим мой мозг голосом ответил:

– Тебя я готов ждать гораздо дольше.

И я сбежала на кухню, размышляя насчет того в такой ситуации оставаться здравомыслящей и ответственной девушкой, которая четко следуют своим целям и планам. Там котик достал из дальнего шкафа вазу из синего стекла, расписанного золотыми узорами. Букет встал в нее любо – дорого посмотреть.

– Красота все же, – вздохнул домовый. – Давно на наших подоконниках не стояли подаренные поклонниками цветочки.

– Словно это так уж плохо, – проворчала я, расправляя листья и соцветия. – Ничего, если хочешь, мы нарвем в саду и поставим. Будут тебе цветы! И вообще, Кристиан же тоже носил, но на него ты так не реагировал!

– Это другое, – покачал головой мой рыжий помощник. – А что касается восприятия... Подарки от мужчины в некотором роде обозначают более активную жизнь хозяйки. Лиана, к сожалению, была практически затворницей, возможно, именно поэтому так плохо кончила.

Оп-па!

– Как так? – наострила ушки я. Надо признать, до этого я вопросом смерти предшественницы не интересовалась. Почему-то мне казалось, что она мирно преставилась от старости.

– Адель, ты вроде бы торопишься. Так что лучше беги! – Самым невинным тоном попытался выпроводить меня Кот. – А это потом.

Что-то мне подсказывало, что «потом» не наступит. Но в одном домовой был прав, сейчас не время для выяснения подробностей, потому я только погрозила ему пальцем на прощание и выскочила из кухни.

Магистр явно не скучал, а развлекал беседой демонстративно обмахивающуюся закладкой Сорочку.

– О, вы таки говорите, что в гримуарах сейчас пишут вовсе не синтарийскими чернилами? – отчаянно кокетничала Книжуля. – Не может быть! Я совсем отстала от моды.

– Да, за последнее время кое-что изменилось в тенденциях. О, Адель ты готова?

– Да, – подхватив пальто сказала я, но самостоятельно облачиться не успела. Маг вежливо, но твердо забрал у меня одежду, и сообщил:

– Милая, позволь все-таки за тобой поухаживать.

Я послушно вдела руки в рукава, замоталась шарфом, натянула шляпку по самый нос, и жестом пригласила мужчину на выход. Там повесила на дверь табличку о том, что лавка закрыта на обед, и повернулась к магистру:

– Во-первых, попрошу не называть меня милой, – я постаралась сообщить это максимально сухим тоном. – А во-вторых, да, готова. В какую сторону мы идем?

– Для начала к магомобилю.

Спустя пару минут, когда я оказалась в теплом, приятно пахнущим дорогой кожей салоне, то задала вопрос, о котором давно думала:

– Магистр, ответьте честно. Вам действительно нужен был физический контакт для осмотра лавки?

Вот! Прямой вопрос подразумевает прямой ответ!

Глава 9

Мужчина лукаво улыбнулся, очевидно совершенно не испытывая угрызений совести.

– Я всегда честен с тобой, Адель, – заявил он. – Просто тогда я позволил себе небольшую хитрость. Физический контакт был нужен, но в самом начале ритуала – чтобы не оставить магический отпечаток, который бы могла распознать ведьма.

– Ну да, в итоге вы очень честно меня обманули, – резюмировала я, не испытывая особо ярких эмоций – я уже не настолько сильно злилась. Рею крайне повезло, что на его стороне оказалась Сарочка, и он успел уйти в тот день, иначе я бы его прокляла. И мне было бы все равно на последствия.

Ответом мне была очередная обворожительная улыбка. Магистр сжал руль, и мы плавно двинулись.

Я откинулась на спинку кресла и начала изучать салон. Магмобиль был очень навороченный, подобные модели я видела издалека разве что когда гуляла на ратуши. Тетя и дядя имели консервативные взгляды и подобные новшества не принимали. А Крис же иногда катался на служебном мобиле, даже нас с кухиной как-то подвозил до галантереи. Но та поездка и эта очень сильно отличались.

Я почти не ощущала, как мы движемся. За окном мелькали знакомые улицы, картинка менялась очень быстро.

Так как маг не спешил заводить разговор, а в тишине ехать как-то не хотелось, я задала следующий вопрос, так же надеясь на хваленую честность аристократа:

– Лорд Рейвенс, а нам обязательно делать вид, что мы встречаемся? Или вы снова хитрите?

Я вчера всю ночь думала об этом и пришла к тому, что не понимаю этот ход. Какой в этом смысл?

– Обязательно, если ты не хочешь, чтобы ведьма что-то заподозрила и залегла на дно. А так у меня есть официальная причина бывать часто в твоей лавке.

Я повернулась к Рею, который уверенно управлял магомобилем.

– Может, это даже хорошо? – воодушевленно спросила я. – Значит, ведьма уйдет и оставит меня в покое.

– Идеально. Только метка, по-твоему, тоже испугается действующего инквизитора и свалит?

Да... А вот об этом я как-то не подумала.

– Такие метки ставят на особых жертв, причем на ритуал ведьма тратит много времени и сил, – продолжил он. – Нам нужно, чтобы все шло по ее старому плану и чтобы она думала, что мое присутствие рядом с тобой не помеха. Адель, просто делай вид, что принимаешь мои ухаживания. Других вариантов у нас нет.

– Вы думаете, это все дело рук женщины?

Нечисть конечно уже делилась своими предположениями на эту тему, но мнение магистра тоже хотелось услышать.

– У меня есть основания полагать, что да, женщина, – уклончиво ответил мужчина.

Вздыхнув, я вновь принялась смотреть в окно. К счастью, с другой стороны оно было тонированным, и меня не было видно любопытным прохожим.

Спустя пару минут магистр остановился у двухэтажного здания со сверкающей вывеской. Ее, наверное, видно даже из королевского дворца.

«Золотой лотос» – это самая дорогая ресторация столицы. Здесь работают настоящие мастера кулинарной магии, а главный повар, говорят, составляет меню для самого короля.

Я до последнего не верила, что мы направляемся именно сюда. Думала, может, здесь Рей оставит машину, и мы пешком дойдем до какого-нибудь более приземленного заведения. Только мужчина спокойно вышел, обошел мобиль, открыл мне дверцу и протянул руку. Я, помня, что должна притворяться, приняла его ладонь и вышла из салона.

Моим надеждам не было суждено сбыться. Лорд Рейвенс направился напрямик ко входу в «Золотой лотос».

Я нервно поправила складку на платье.

– Магистр, говорите, ведьма будет следить за нами, верно?

Он широко улыбнулся и заверил:

– Обязательно будет.

– И даже здесь?

– Поверь, Адель, я многое знаю о ведьмах.

– Я не сомневаюсь, конечно, но в самом дорогом ресторане столицы... Вы хотя бы предупредили, куда мы идем, я бы оделась соответствующе и...

Рей остановился, повернулся ко мне, и я запнулась.

– Ты прекрасно выглядишь, Адель. И я готов поклясться чем угодно, что ни одна девушка не сравнится с тобой.

Я смущенно опустила взгляд, боясь самой себе признаться, что мне его слова очень понравились. Было очень приятно, даже если магистр говорил это в рамках нашей игры в пару.

Можно ведь сделать вид, что все по-настоящему... Ресторан, комплименты, цветы.

Короче, чтобы вытряхнуть из себя сентиментальные мысли, которые достойны самых сопливых любовных романов, мне пришлось мысленно отвесить себе оплеуху. Чтобы освежить голову.

Адель, ты здесь для дела. Чтобы обмануть бдительность ведьмы. Чтобы раскрыть ее инкогнито и спасти себя. Как-то не хочется быть участницей кровавого ритуала, тем более в роли жертвы.

Ну а пока... пока мужчина в форменной ливрее, с безукоризненной выправкой распахивал перед нами двери. И внутри, в просторном холле, в котором все дышало сдержанной роскошью, к нам спешила высокая, красивая девушка.

– Приветствую вас в «Золотом лотосе», – мягким голосом проговорила она и, вежливо улыбнувшись мне, повернулась к магистру. – Вам столик на двоих?

– Да, будьте любезны, – кивнул в ответ маг.

– Тогда прошу следовать за мной. Одежду вы можете оставить в гардеробе...

Из царства чужих дорогих пальто и даже шубок, к нам поспешил еще один идеальный работник ресторанной сферы и с поклоном помог мне раздеться. Я мысленно себя затормозила и позволила ему это сделать.

Как же давно я не бывала в таких заведениях!

Наверное, в последний раз в чем-то соответствующем уровню «Лотоса» мы бывали на дне рождения мамы. И с тех пор прошло достаточно лет для того, чтобы очутившись тут повторно, я ощущала себя не в своей тарелке.

Ведь сейчас я лавочница, а не высокая леди.

Но долго плавать в размышлениях не получилось. Идеальная до последней детали в одежде девица проводила нас в зал, указала на стоящий у окна квадратный столик. К нам тотчас подскочил вышколенный официант и попытался было отодвинуть для меня стул, но его оттеснил в сторону лорд Рейвенс.

– Я сам поухаживаю за дамой, если позволите.

Тот рассыпался в извинениях и отступил. Я взяла салфетку из плотного атласа и расправляла ее на коленях все то время, пока магистр усаживался напротив. А после уже подоспел официант со спасительным меню!

И в том меню, что мне подали, не было указано цен. Видимо, специальное, дамское. Дабы не шокировать нежную душевную организацию спутницы благородного джентльмена. Которая явно принадлежала к мещанскому сословию. Ну, судя по одежде. Она была отличной, но для моего текущего... не то чтобы статуса, так как право на вторую часть своей фамилии я по-прежнему имею, а она таки относится к весьма старому магическому роду.

Магистр бегло просмотрел меню и сообщил:

– Будьте добры на первое золотистый куриный бульон, а на второе рыбу от шефа с гарниром из молодого картофеля. И черный кофе. Без добавок и специй.

– Прекрасный выбор, – расцвел в улыбке официант и повернулся ко мне. – А вы уже выбрали, леди? Или подсказать?

– Салат «Линдарский», а также рыбу от шефа, – несколько подумав ответила я.

– Десерт? Возможно, наш фирменный «Драгоценный цветок»?

Если учитывать, сколько я сладостей в последнее время поглощаю, то наверняка стоило бы отказаться! Но когда я еще попробую это загадочное, «фирменно-цветочное»?

– Да, пожалуйста. К нему чашку зеленого чая без добавок.

– Будет сделано.

Молодой человек в блокнотике сделал несколько пометок, после повторил наш заказ и, озвучив примерное время ожидания, пожелал приятного вечера и покинул нас.

И забрал меню! Теперь мне было еще сложнее спрятаться от пристального взгляда магистра, и я не знала куда себя деть! Хоть

под стол!

А он вот вообще не торопился облегчать задачу! Загадочно улыбался, поглаживал один из приборов на столе длинными, изящными пальцами и... МОЛЧАЛ!

Это нервировало еще больше.

Потому я взглянула налево и направо в попытке изобразить любопытство, благо, тут действительно было на что посмотреть. А также в надежде отыскать тему для беседы.

Но она не торопилась выпрыгивать прямо передо мной и спасать от неловкости. О нет, выкручивайся сама, Аделька, как взрослая девочка.

И кто бы знал как мне в этот момент не хватало верной нечисти, которая в любое время знала, что сказать. Не всегда вовремя и не всегда правильно, но вот со «что» у них точно проблем никогда не было!

Тем временем зал постепенно наполнялся.

– Видимо, время обеда, – сообщила я, только чтобы хоть что-то сказать. – Людей становится больше.

– Да, тут неподалеку мэрия и несколько крупных банков, – кивнул магистр и, потянувшись вперед, наполнил стоящий от меня по левую руку бокал из высокой, узорчатой бутылки. – Аперитив?

– Благодарю, – я с готовностью вцепилась в налитое.

К сожалению, Рей и не подумал развивать свой успех и вновь замолчал, все с той же загадочной полуулыбкой наблюдая за мной. Я бы даже сказала... любуюсь. Он словно изучал меня заново, от рыжих, непослушных завитков и веснушек на вздернутом носу, до кружевных манжет платья и кончиков пальцев с простым маникюром, который я чудом успела сделать пару дней назад, внезапно осознав, что совсем запустила руки.

– Ваши блюда, – возле столика материализовался официант и поставил передо мной салат, а перед моим кавалером его суп.

Мы вежливо его поблагодарили и приступили к трапезе. Магистр ел с аппетитом, быстро, но очень аккуратно. Вот уж чудо, я и не думала, что суп вообще возможно элегантно есть, а поди ж ты!

Мне же вопреки тому, что в целом я была голодная, кусок в горло не лез. Несмотря на то, что зелень в салате обладала пикантным

привкусом, а слабосоленая рыба просто потрясающе оттенялась незнакомым мне цитрусовым фруктом. Как апельсин, но с горчинкой.

Вообще, если так подумать, то где тут может быть темная ведьма? За соседним столом? Или следит из ближайших кустов? Вот те заросли шиповника, например, обладают оптимальной густотой! Угу, следит и злорадно ржет над тем, как ты, Аделька, только что перепутала салатную вилку с вилок для вторых блюд! Годы обучению этикету коту под хвост!

Вообще, чем больше становилось людей, тем чаще мне казалось, что на нас смотрят. Искоса, ненавязчиво, но очень внимательно. И эти взгляды, в отличие от горячего взора Рея, были холодны и колючи. Мне казалось, что вот та леди за соседним столиком за несколько секунд оценила стоимость моего платья, а после уровень джентльмена и поморщилась от того, насколько в ее глазах это диссонировало. А вот тот толстый, неопрятный, несмотря на дорогой наряд, мужчина ощупал меня липким, неприятным взглядом и с понимающей усмешкой сделал выводы о том, кем я являюсь и как стану расплачиваться за сегодняшний обед.

Мерзко...

Как жаль, что нельзя скрыть свой облик! Кто бы что не думал, если это думают в адрес незнакомки, то и пусть.

А так... словно в грязюку окунули.

И вновь официант забрал лишнюю посуду и поставил перед нами перемену блюд.

– Адель, что такое? – вдруг тихо спросил магистр, наконец-то нарушив свое же молчание. – О чем ты думаешь?

От неожиданности я ответила абсолютно честно:

– О том, что очень хотелось бы изменить внешность и быть не узнанной.

– Хм... – магистр отодвинул пустую тарелку из-под первого и придвинул к себе розовую рыбу от шефа с запеченными мелкими картофелинами. – А разве смысл не в том, чтобы нас как раз таки ВСЕ видели, моя дорогая ведьмочка?

– Так-то оно так, – я смирилась с тем, что салат останется недоеденным и тоже переключилась на рыбу. – Я все осознаю, но вы спросили, о чем я думаю. И я ответила.

– Тебя пугает резонанс, который вызовет наше появление в обществе? – проницательно уточнил магистр. – Сплетни?

– Да! – я с удивившей меня злобой воткнула вилку в блюдо. – Потому что если все закончится хорошо, то вы исчезнете, а сплетни останутся.

– Экая ты интересная.

Он снова замолчал, и следующие десять минут мы ели. Я даже практически все в себя запихнула!

Продолжил наш не особо приятный разговор магистр тогда, когда перед нами поставили напитки и десерт.

– Адель, что тебе дороже: жизнь или сплетни?

– Жизнь, разумеется.

– Тогда наслаждайся десертом и улыбайся... милая, – он сделал глоток своего кофе и продолжил: – Не пойми неправильно, но твоя тревога о таких мелочах выглядит для меня странно.

– А вы не волнуйтесь, она и для меня странно выглядит, – чистосердечно поделилась я в ответ. – Просто поймите, я не успеваю приходиться в себя от бурных жизненных поворотов. Только-только я успею не то что разгрести, а хотя бы смириться с наличием одних проблем, как тотчас появляются другие!

– Наверное, это действительно дезориентирует, – кивнул магистр. – Кстати, об этом... Адель, расскажи мне о себе. Раз мы вместе, то я должен хотя бы кое-что знать о своей девушке, не так ли?

– Ни за что не поверю, что вы ничего обо мне не знаете.

– И правильно, проницательная моя, – усмехнулся в ответ Рей. – Но все же я хочу слышать от тебя, а не читать в безликих отчетах. А после с радостью отвечу той же любезностью. Не сомневаюсь, что смогу рассказать правдивее, чем газетные сплетники. Хотя наверное, их рассказы будут интереснее! Не доверяй «Столичному вестнику», Адель, они обо всем наврали.

Это он говорит о том, что я информацию по нему смогу найти разве что в газетных вырезках? Если честно даже не думала о такой возможности! В первую очередь из-за того, что почему-то мне казалось, что инквизитор это все же не скандально-публичная фигура, а стало быть врядли ему станут посвящать первые полосы в прессе.

А тут мне по сути сказали, что в газетах про distinguished магистра явно писали! Притом в таких, какие читают многие, раз он

практически уверен, что и я тоже.

– Ну что сказать... – я ковырнула ложечкой «Драгоценный цветок», что состоял из мусса и воздушного крема, имитирующего изящный бутон и тонкие листья. – Мне восемнадцать лет. Я получила сначала домашнее, а после и пансионное образование. Имела слабый дар... до недавних пор. Несколько лет назад скончались мои родители, сначала мама, а после и отец, и нас с братом передали под опеку родственников. Они хорошие, но весьма... консервативные люди. А потому вместо равных прав на наследство, меня и брата поставили в очень разные ситуации. Мне вручили практически разваливавшуюся лавку, которую мой отец видимо купил просто из-за выгодного расположения. Ценность там заключалась в земле, а не в самом строении.

– Это я уже понял. И получается в завещании было некоторое интересное условие?

– Именно. Я должна за год вывести лавку в прибыль. А когда я туда пришла, то встречала меня разруха и нечисть.

– Нечисть приняла тебя и привела домик в порядок? Тебе повезло, Адель. Домовой мог оказаться не так уж благодушен, а остальные гораздо менее... профессиональны. Я уже не говорю о твоём гримуаре. Сара очень примечательная книжка, если ее можно так назвать.

– Да я и не спорю, что мне повезло. Но в любом случае даже моя талантливая нечисть не в силах решить все бюрократические вопросы, хотя бы потому, что о многих из них не знает. Да и конкуренты не дремлют. Очень сложно выходить в плюс, если у тебя столько внутренних проблем.

– Выходит, и на курсы ты записалась не из-за особой любви к зельеварению, а чтобы выполнить веление отца, – подытожил Рей, выслушав меня.

Мне оставалось лишь кивнуть.

– Но мне очень нравится учиться в академии! – поспешила добавить я. – На полноценное очное обучение на интересующие меня специальности требовалось от шести искр. Сами понимаете, по данному критерию я не проходила. А поступить в какое-нибудь ПТУ Магической уборки мне не позволила бы семья – дядюшка тщательно следит за своей репутацией.

Я не смогла добиться разрешения учиться бытовой магии, тетя и дядя категорично заявили, что могут разве что отправить в ещё один пансион. Там бы меня научили быть хорошей женой – в смысле помалкивать и управлять хозяйством. Я, стало быть, ни хорошей, ни плохой женой становиться в ближайшие годы не желала и отказалась от этого щедрого предложения.

Некоторое время мы молчали, каждый занятый своим десертом. Тишину нарушила я – как-то несправедливо выходит, что магистр обо мне почти все знает, а я о магистре только сплетни секретарши. К счастью, хоть желтая полоса столичных газет обошла меня стороной.

– Теперь ваша очередь, – напомнила я.

Магистр сверкнул идеальной улыбкой и начал рассказывать:

– Я учился в Академии Боевой Магии, затем поступил в аспирантуру по специальности «Темная магия и инквизиция». Потом служил в рядах королевской армии – в это время произошел прорыв тварей из Нижнего мира, так что скучать не приходилось. Тебя что-то конкретное интересует?

Я на несколько секунд зависла, переваривая услышанное. Выходит, весь сознательный возраст Рей провел или обучаясь, или на службе. Учитывая, что он сейчас занимает не последнюю должность в ордене инквизиторов.

Так что меня интересовало кое-что:

– А сколько вам лет, магистр?

Мужчина откинулся на спинку стула, отпил из фарфоровой чашки горький кофе и проговорил:

– Адель, невежливо спрашивать возраст у магов. Я бы сказал, но боюсь, озвучу и сразу прилипнут ко мне все старческие недуги – склероз, подагра, простатит.

Я закатила глаза – хитрый какой, а я ведь сразу сказала свой возраст.

– Ладно, тогда следующий вопрос, – я вспомнила то, что говорила мне помощница ректора Академии. – Скажите, вы ведь учились, потом служили и даже воевали, сейчас работаете. А кто управляет в это время княжеством и герцогством? Лично мне непросто справиться с одной единственной лавкой.

Магистр чуть сощурил глаза, цвет которых снова стал колдовским зеленым. Надо бы спросить его об этой особенности – то они у него цвета голубой стали, то будто болотные огни. Разве что не светятся.

– Так ты все же читала газеты?

– Нет, – честно ответила, – но слушала сплетни словоохотливой секретарши о всех ваших достоинствах.

– Кхм, интересно, о каких именно достоинствах вам говорила помощница ректора? – спросил маг после заминки.

Неопределенно пожала плечами – если честно, все я уже и не вспомню.

– Так что, вы ответите на мой вопрос?

– Во-первых, Адель, пользоваться услугами квалифицированных управляющих никто не запрещал.

Это да, скоро и у меня будет помощница, но даже при ее наличии я не смогу долго отлучаться от лавки.

– А как контролировать их работу на расстоянии?

Рей лукаво улыбнулся и произнес:

– Пока хватает того, что я очень страшный.

Я вскинула бровь удивленно. Магистр и страшный? Да он очаровал с первого занятия весь наш курс.

– Реально?

– Поверь мне на слово. Как приезжаю на ревизию в поместье, все стараются не попадаться мне на глаза. А после парочки показательных судов над нечистыми на руку, управляющие предпочитают работать очень честно. К тому же я владею порталами – в любой момент могу попасть домой и провести внеплановую проверку.

К концу беседы наши блюда с десертами и чашки опустели. Магистр жестом подозвал официанта и попросил счет. Затем отодвинул мой стул, и мы направились к выходу.

Лакей подал мой плащ – его забрал Рей и помог накинуть на плечи.

– Предлагаю немного прогуляться, – сказал мужчина, бесцеремонно взяв мою кисть и устроив на своем локте.

– Полагаете, ведьма до сих пор наблюдает? – иронично спросила я, но руку не убрала.

– Думаю, она еще не скоро оставит свой наблюдательный пост, – в тон ответил мне аристократ. – Вперед, за тем углом находится парк.

Глава 10

Лорд шел достаточно медленно, подстраиваясь под мой темп, и это было приятно. Мы снова то и дело ловили на себе взгляды, но не напыщенные, от высоких лордов и леди, а любопытные от прохожих. Я невольно выпрямила плечи.

На улице была прекрасная погода – дул легкий ветерок, который слегка колыхал ещё не собирающиеся оставлять ветки деревьев листья. Они уже потихоньку красились в яркий желтый, огненный красный и нежный оранжевый. И это выглядело потрясающе – будто на зеленой листве развесили мелкие фонарики, которые подсвечивали лучи закатного солнца.

Было так... умиротворяюще, что я сама не заметила, как расслабилась, позволяя вести меня вглубь небольшого парка.

– Адель, мы же встречаемся, а я даже не знаю твой любимый цвет, – бархатным тоном вещал Рей.

– Зеленый, – кажется, я улыбалась.

– Цветы?

– Хм... Чайные розы. Они пахнут потрясающе.

– Любимая книга?

Тут я задумалась. В последнее время я мало читаю из-за работы, а прочитанное ранее уже не настолько привлекает...

Разве что ознакомились с многотомным пособием по вязанию авторства ухажера Лианы.

– Хотя на этот вопрос можешь не отвечать, – вдруг глубокомысленно выдал лорд Рейвенс. – Кажется, я начинаю что-то припоминать.

И я вдруг тоже! Внезапно все-все припомнила! Сны, в которых он очень внимательно изучал любовные романчики, что оказывается хранились где-то на задворках моей памяти.

И в который раз за время нашего с магом знакомства, мне захотелось с криками скрыться в голубой дали. Стыд затапливал волной, но я с ним справилась! Вынырнула и спокойно сообщила:

– Ну почему же, я люблю приключенческую литературу. А еще мне нравятся легкие, юмористические книжки.

– Потрясающе! – воодушевленно посмотрел на меня магистр сверкающими от смеха глазами. – Значит, просто про любовь читать скучно? Нужно, чтобы там было что-то еще?

– А как же? – неожиданно даже для себя серьезно ответила я. – Какая бы великая не была любовь, если есть только она, то рано или поздно становится уныленько. Ну, мне так кажется.

В любовных романах с одной линией так и было, если честно. А вот про жизнь мне разве что у Сарочки спрашивать. Думаю, к пятому браку она как раз поняла, что в отношениях главное!

– Хочешь горячего глинтвейна? – вдруг спросил Рейанар, кивая на переносную тележку с напитками.

– Разве что на вишневом соке.

– Ты что, как можно такие ужасы говорить? – в деланном шоке воскликнул магистр подхватывая меня под локоть и увлекая ближе к раздаче «осеннего супа». – Безалкогольный глинтвейн это как пресное овощное сотэ.

– Неожиданное сравнение! – хмыкнула я, послушно двигаясь за ним и даже получая какое-то пугающее удовольствие от этого безусловного подчинения.

– Специи решают. Но исходный продукт тоже дорогого стоит, – он остановился и, наклонившись, мазнул по моему виску горячими губами и низким, хрипловатым голосом добавил: – Вдобавок, неужели ты думаешь, что я упущу шанс тебя сподить под таким элегантным предлогом?

Думать я уже не могла, если честно. Такие интонации выбивали из головы все, что могло бы оказать сопротивление.

Вдобавок я пробовала уже вино и ничего со мной не было. А папа всегда говорил, что оно даже полезно, главное, чтобы не на голодный желудок. А уж он-то был сытым дальше некуда!

Так что, когда Рей вернулся ко мне с двумя бумажными стаканчиками из плотного картона, из которых исходил пар, то я уже дала себе разрешение на такое маленькое безумство как порция глинтвейна!

– Прошу, моя леди.

Он протянул мне стакан с таким элегантным полупоклоном, словно это был хрустальный фужер, и мы находились на роскошном

приеме. С достоинством склонив голову в ответ, я приняла напиток и произнесла:

– Благодарю, сударь, вы очень любезны.

– Мой лорд, – напомнил Рей, не торопясь разжимать свои пальцы, все еще обнимающие мой стакан. – Повтори, Адель...

Я повторила попытку отобрать свой напиток, но не преуспела! Дальше оставалось только два выхода: или сделать, как он хочет, или порадовать всех вокруг и вступить с инквизитором в неравную битву за глинтвейн! Следящая за нами темная ведьма несомненно порадуетесь столь бурному развитию наших отношений, которое сулит их окончание.

– Рейанар... – вздохнула я, пытаюсь подобрать слова, которые доступно смогли бы объяснить, почему я не хочу употреблять слово «мой», по отношению к нему. – Магистр, мне кажется, это было лишнее. Знаете, я уже сомневаюсь, что за нами следует ведьма!

– Почему же?

– Если она все время будет за нами следить, то кто будет творить зло?

– Для зла, как и для добра, всегда найдется время, – глубококоммысленно заметил он.

– Я смотрю, у нашей темной ведьмы все просто прекрасно с организацией своего дня, – вздохнула я.

– Ну все же, Адель, вернемся к обращению, – и вновь его голос упал до низких, мурлыкающих ноток, с помощью которых он, казалось, мог вить из меня веревки. И кажется уже начинал об этом догадываться! – Это же совсем не сложно, девочка. Повторяй за мной «мой лорд».

Одновременно с этим он мягко, шаг за шагом, теснил меня к арке в живой изгороди. Это происходило незаметно и практически естественно. Он становился ближе, и меня с одной стороны дико притягивало это, хотелось качнуться навстречу, забыв про тот стаканчик, что мы по-прежнему держали с двух сторон.

А с другой я подсознательно отступала. Шажок, еще шажок... последний импульс, и мы оказались в маленькой нише, которую было сложно заметить с главной аллеи, даже если постараться.

– Интересная ты, Адель, – вдруг задумчиво протянул Рей. – Вроде смотришь, девушка как девушка, разве что очень солнечная

и миленькая. А присмотришься... и происходит что-то странное.

– Что? – как загипнотизированная спросила я.

– Не знаю, – его губы дрогнули в улыбке, и он наконец-то отпустил мой глинтвейн. – Но меня затягивает в твои глаза.

Почему-то именно эта откровенность, такая простая и одновременно такая важная, словно приоткрыла какую-то дверцу в моей душе.

Потому что я на одном дыхании сказала:

– А меня твой голос.

– Голос? – он вновь упал на нижние октавы, обзаведясь раскатистыми нотками. – Будор-р-ражит?

– Да.

И на щеки плеснуло краской, вместе с появившемся в голове осознанием того, что я сделала, о чем призналась.

– Это хорошо, – он приподнял свой бокал и сказал: – Предлагаю тост. За встречу и за откровенность.

– Тост? – несколько нервно хихикнула я и огляделась. – Тут, в кустах? Как-то не очень торжественно.

– О да, – он сделал глоток, одобрительно кивнул и пристально глядя на то, как пью я, добавил: – Выпить в красивых местах мы еще успеем, но их минус в том, что там я не смогу сделать вот так...

И наклонившись, он накрыл мои губы своими.

Этот поцелуй был сладким как апельсин, пряным как гвоздика и кардамон и дурманящим голову, словно лучшее вино.

Этот поцелуй был практически целомудренным, потому что состоял лишь из одного, но словно бесконечного для меня прикосновения.

Этот поцелуй словно взорвал что-то внутри меня. Сломил сопротивление, выключил здравый смысл. Вложил свободную руку в большую ладонь магистра и безропотно отправил меня вслед за ним дальше. Куда бы он не захотел.

К счастью, лорд Рейвенс не подозревал о произошедших метаморфозах и захотел гулять дальше по парку, хотя очевидно и радовался, что я не просто иду с ним под руку. А прямо рука в руке, как самая настоящая пара.

Мы бродили по ажурным мостикам, что изгибали свои кованые спины над узкими ручьями, притоками реки Темной, что несла через

главный парк свои закованные в мрамор и гранит воды. Мы сидели на лавочке возле небольших, все еще работающих фонтанов, и я слушала о том, в каких местах бывал герцог и какие чудеса он там видел. Для меня, прожившей всю жизнь в столице и ее предместьях, это было как слушать книгу с древними сказками и легендами.

Вот и сейчас он рассказывал...

О том, что в дальней земле нашего королевства, есть гористая местность, и там вокруг озера с невероятно голубой водой живут суровые люди с белыми волосами. Такой масти нет больше ни у кого, лишь у этого племени. Что живут они в достатке, получая все от озера. И рыбу, столь крупную, что одним «хвостом» семья могла питаться неделю. И жемчуг, но не мелкий и кривой, как речной, а идеально круглый и крупный. И целебные водоросли, что после правильной обработки могли излечить любые раны.

Все им давало озеро.

Потому что у Озера была хозяйка. Прекрасная как воды в солнечный день, в тонком платье, струящемся по совершенной фигуре, с черными как сама ночь волосами, в которых сталкивались, то ли крупные чешуйки, то ли отборные жемчуга.

Все давало озеро и его госпожа.

Но и жителям тоже приходилось отвечать взаимностью и принести жертвы.

Рей замолчал, и я спросила:

– Девственниц?

– А ты шалунья! Зачем Хозяйке Озера девственницы? Она больше по мужчинам.

– Значит, девственники! – хихикнула я и несколькими глотками допила глинтвейн, с огромным удивлением заглянув в так внезапно опустевший бокал.

– Нет. Хозяйка дарила не скупясь и требовала в ответ тоже самого лучшего. Раз в пять лет приносили в жертву самого умелого мужчину в той земле. И опережая твои вопросы, чем же он так умел – всякий раз по-разному. Видимо, разные повелители требовались Озерной Хозяйке, так как жребий падал то на охотника, то на сына градоправителя, то и вовсе на финансиста. Разве что магов она не любит, это да.

– А как ты вообще узнал про эту землю и Хозяйку?

– По инквизиторской специальности, – повел плечами Рей. – Дело в том, что женщина, что являлась матерью последней жертвы, была не местной, и потому не приняла жребий как высшее благо, как все остальные озерные жители. И отправила в Орден заявку. Все честь по чести, живет тут опасная нечисть, периодически жрет людей, что очень с ее стороны некрасиво. Приезжайте, господа инквизиторы, и вломите ей... по лицу.

– И как, вломил? – улыбнулась я, с лукавым прищуром глядя на магистра.

– Ага, сейчас, – расхохотался Рей. – Видишь ли, Адель, такую тщательно охраняемую нечисть я в жизни своей не встречал. Все остальные жители озерного края искренне считают, что один мужик в пять лет это небольшая цена за процветание края. Дескать, раньше они просто по зиме в проруби тонули, а сейчас хоть с пользой для обществуности.

Я лишь неопределенно покачала головой.

Очень уж это скользкий путь – споры о двойной морали. Потому что дискутировать можно до бесконечности.

– И как ты справился?

– С трудом, – честно признался герцог. – Ты же знаешь, что гости из Нижнего мира, которых тут зовут нечистью, бывают очень разными? И такими безобидными как твои домашними, и жуткими агрессивными тварями, после прорывов которых мы восстанавливаемся годами. А есть прекраснейшие внешне и очень могущественные... твари. Им тоже надо как-то приспособливаться в нашем мире, потому что умирать они, разумеется, не хотят. И Хозяйка была именно из таких. За годы своего пребывания в Озерном крае она обзавелась очень надежными союзниками из числа горожан. И поверь, им было за что быть ей благодарными, так как до ее появления озеро называлось Болотным, и водилась там разве что мелкая рыбешка, а поселение было нищим. Так что пока я, в то время простой инквизитор, пытался разобраться со всем и попасть в жребий, они написали в мой Орден повторно. Сразу верховному.

– А зачем тебе в жребий?

– Просто донырнуть до озерной нечисти не получилось, – губы Рея дрогнули в улыбке. – В общем, мне пришел приказ вернуться обратно. И судя по очень вкусной рыбе на торжественном ужине

и новому перстню верховного с потрясающей жемчужиной – нечисть договорилась не только с градоправителем.

– А так можно было?!

– В нашей жизни можно все, – философски повел плечами магистр. – Тогда я злился, благо, был молод и мог себе позволить горячие суждения. А сейчас думаю, что это скорее хорошо. Истреблять всех без разбора мы уже пробовали и ничем хорошим это не закончилось.

– Как же все таки это невероятно, – покачала я головой в конце его истории. – Знаешь, тут, в столице, все настолько приземленно, что твои рассказы выглядят как сказки. От них так и веет магией!

– Плохо то, Адель, что сказки бывают разные, – тихо проговорил лорд. – Временами они очень страшные.

И его взгляд чуть затуманился, унося Рея в прошлое. Явно в какое-то очень болезненное прошлое.

– Мне пора домой, – призналась я магистру. – Я не говорила своей нечисти, когда вернусь, и они наверняка уже переволновались.

До магомобилия мы дошли так же общаясь, но уже о всякой ерунде. И на душе было так легко, что даже не чувствовались усталость и ночная прохлада. Такого ощущения спокойствия и умиротворения у меня давно не было – как минимум потому, что я все время думала о проблемах.

Дорога до лавки неожиданно заняла всего ничего. Или мне хотелось просто растянуть время?..

Рей открыл дверцу мобиля и помог выйти из салона. Только мою ладонь не отпустил – переплел наши пальцы и повел к дому.

– Спасибо за прекрасный вечер, Адель, – сказал он низким голосом.

– И вам спасибо, – несколько смущенно проговорила я.

Мы остановились у самого крыльца.

Рейанар смотрел мне в глаза своими колдовскими зелеными, в которых так легко было утонуть. А затем вдруг начал наклоняться ко мне. Медленно, но так... неотвратно.

Волна мурашек пошла по моей спине. Я замерла, взволнованная.

Я чувствовала дыхание Рея на своем лице, затем на губах, а наши носы на секунду соприкоснулись.

Я судорожно выдохнула воздух...

Горячие губы мужчины скользнули по щеке, почти не задерживаясь на коже.

– Спокойной ночи, Адель.

Кажется, я не скрывает свое разочарование, потому что магистр рассмеялся, щелкнув меня по носу.

– До завтра, девочка.

– До завтра, – повторила я, смущенно опустив глаза.

* * *

Только у дверей лавки до меня дошло, что я задержалась больше, чем на время обеда. Причем очень значительно.

Едва открыла дверь, то тут же попала под прицел недовольных взглядов нечисти. Только Сарочка была в хорошем расположении духа.

– Таки мне можно за тебя порадоваться или ты совершенно напрасно проводила время с красивым мужчиной? – деловито осведомилась Книжуля.

– Не знаю, как с мужчиной, но лавку открывать уже поздно, – недовольно проворчаламышь. – Если хотите знать, то с такой расточительностью мы по миру пойдем!

Я неопределенно повела плечами, не желая докладывать, дискутировать, да и вообще после недавней сцены на крыльце, все еще несколько витая в облаках. Так что разделась, аккуратно повесив плащ на вешалку, и отправилась на кухню. Есть не хотелось, но вот сделать травяной чай, забраться на подоконник с самой огромной чашкой в доме и романтично пялиться в темноту – очень даже!

Прекрасно понимая, что оснований для мечтаний у меня нет, я все же искренне считала тот факт, что я все таки девочка – индальгенцией на подобную глупость. Ведь самое главное что? Не нырять в омут с головой в расчете на лучшее. А вот походить кругами вокруг этого самого омута, задумчиво в него заглядывая – мне никто не мешает!

Надо сказать, что я рассчитывала на некоторую тактичность если не Сары, то хотя бы остальной нечисти. Они обычно не мешали мне побыть в одиночестве. Но не сегодня!

Потащились за мной на кухню, разве что шикнули на остальных мышей и пауков. Видимо искренне считали, что сплетен «с пылу с жару» достойны только избранные. А ими как обычно были Кот, Книжуля и Марель.

Пока я совала нос во все банки со сборами подряд и пыталась понять, чего же моя душенька желает, домовый запрыгнул на буфет и принялся. Задумчиво пошевелил усами и вдруг пробормотал себе под нос:

– Интересно от тебя пахнет, хозяйка. Хм... корица... цитрусовые... гвоздика... красное вино?

– Осенний суп! – с такой уверенностью, словно сама пробовала, заявила Сарочка.

Марель возмущенно всплеснула лапками:

– Мало того, что вернулась поздно, так ты ещё и пила!

Гримуар лишь хохотнула и снисходительно добавила:

– Ох уж эта усато-хвостатая десятисантиметровая полиция нравов. Она правильно все сделала! Адель, я тобой горжусь!

Марель зло сощурила глаза, и я, предчувствуя очередной скандал, попыталась его прервать:

– Марель совершенно права.

Ругань схлопнулась, даже не начавшись.

– Так-то оно так, – проворчала бухгалтерша, подозрительно глядя на меня бусинками глаз. – Но твоя покладистость подозрительна.

Выбрав сбор из мяты и мелиссы, я засыпала его в пузатый заварочный чайник и наполнила как раз подоспевшим кипятком. Зависла над ароматным дымком, поднимавшимся от воды, и блаженно его вдохнула.

– Дело в том, Марель, что если с тобой гуляет джентльмен, который должен тебя спасти и защитить, то убегать от него с криками «работа-работа», несколько недальновидно!

Про то, что про закрытую лавку я сама вспомнила лишь у дверей, я решила промолчать. Было очень стыдно, что я настолько забыла о времени, поглощенная общением с магистром. Поцелуями магистра... рассказами магистра...

Из размышлений меня вырвал голос гримуара:

– Весь мой пятибрачный опыт подсказывает, что они там не просто ели! Котик, лапочка, ты же меня любишь?

– Э-э-э, да, – как и все остальные растерялся домовой от такой резкой смены темы разговора.

– Тогда, радость моя, организуй нам, пожалуйста, вкусняшек и одиночество, хорошо? Тут таки необходима чисто женская компания!

– Для чего? – с опаской спросила я.

– Для сплетен, разумеется!

– А если я не хочу сплетничать?

– Ты таки раньше просто неправильно это делала. А надо с удовольствием, – наставительно заявила Книжуля.

А дальше все завертелось!

Я честно попыталась было сбежать на второй этаж с чайником вожделенного чая, так как даже обретение пузатой чашки уже встало на второй план. Но не вышло!

Меня усадили во главе стола, на этом самом столе из ниоткуда появились разнообразные вкусности, а после уже Марель, чинно обвив себя хвостиком, жадно потребовала:

– Рассказывай!

– Ну зачем? – простонала я уже, надо признать, с некоторым лукавством.

Все же в чисто женских разговорчиках на кухне есть своя особенная, ни с чем не сравнимая прелесть. В пансионе я как-то оказывалась за бортом таких вот посиделок, и, каюсь, периодически завидовала особенно сдружившимся девчонкам.

Но так получилось, что на момент поступления, когда закладывались основные социальные связи, я была слишком занята своей скорбью после гибели родных.

А после возвращения отношения с Лилит и ее окружением так и не стали достаточно доверительными. А с тетей Ханной посплетничать можно было разве что о том, как возмутительно вкусно и не здорово питаются наши соседи.

Так что сейчас мной владело скорее веселое предвкушение, чем смущение от того, что свою личную жизнь я буду обсуждать с мышью и волшебной книгой.

– В общем, сначала он повез меня в ресторан.

– Какой? – нетерпеливо спросила Сара. – Я надеюсь, что-то приличное, а не как последний поц решил сэкономить?

– Очень приличное, – я повторно содрогнулась вспомнив интервьюеры «Золотого лотоса». – Весь ужин заверял, что нам нужно быть максимально искренними, чтобы убедить следящую за нами ведьму!

– Откуда она следила? – гласом разума вновь выступала Марель. – В кустах под окнами проползала?

– Эти ведьмы такие изобретательные, – промурлыкала Книжуля. – Охотно верю, что она и на крыше соседнего дома с биноклем могла лежать. Молодец твой магистр... с тобой только так и можно.

– Как так?

– Уверенно, – решительно отрезала Сара. – Очень уверенно.

– Ну а что дальше? – схватив крупный орех, потребовала развития событий Марель.

И я рассказала. И про разговор в ресторане, и про прогулку в парке, и про сказки, и как-то незаметно даже про поцелуй.

Девчонки, а несмотря на возраст и внешний вид, они сейчас были именно девчонками, слушали меня очень внимательно!

Когда я закончила, Сарочка лишь томно вздохнула:

– Как тебе такое, Марель? Даже мои странички от подобного дрогнули! Вот меня бы кто так властно притащил в самый роскошный ресторан города, а после в парковые кусты, а после споил и в заключение поцеловал... Я бы сдалась там же, ещё до поцелуя! Мое сердце таки бы растаяло!

– Книженция, а как же твои эти... как их... – Марель щелкнула хвостом, а после все же вспомнила слово. – О! Как же феминистические взгляды? Ты же мне о женской независимости твердила столько лет! – искренне возмутилась мышка.

– Так то после свадьбы и медового месяца, мышь, – нравоучительно проговорила магическая книга, махая закладкой. – Иначе я бы не вышла замуж пять раз.

– А Адель желательно выйти замуж один раз!

– Таки и я так считала! Пока не встретила второго мужа...

– А затем третьего, четвертого и пятого! – язвительно добавила Мареллина.

– Я шо, таки виновата, что мое сердце требовало любви и счастья? – голос гримуара был полон праведного возмущения.

– Хватит-хватит-хватит, – я со смехом подняла ладони, после схватила пироженку, а перед мышкой положила кусочек сыра. – В любом случае мечтать еще рано. И вообще, а как же Крис? Вы про него уже забыли?

Не то чтобы я сильно сожалела на эту тему, но хоть чуть-чуть отвлечь внимание от магистра было нужно. Да и вообще, если так подумать, то кузен давненько не появлялся. Неужели смирился и все же оставил меня в покое?

– А что Крис? – проворчала Мареллина, но сыром свое недовольство все же заела. – Он, во-первых, в нашей ситуации бесполезен. Менталист это прекрасно, но не тогда, когда твоя противница темная ведьма. Так что вынужденно сосредотачиваемся на Рейвенсе.

– Эх, мне бы твои восемнадцать лет, да человеческое тело, я бы сама на нем сосредоточилась, – Сарочка прямо мечтательно воспарила.

– А как же Кот?!

– Кот это доброе и вечное. А магистр – вкусненько помечтать.

Вот за такими разговорами мы и провели остаток вечера. Когда закончили обсуждать мужчин и переключились на конкурентов и вообще на вопросы бизнеса и делопроизводства, то позвали обратно домового.

Все же наличие помощницы открывало новые возможности и стоило всеми ими воспользоваться! По полной программе!

Глава 11

В общем, если вечер прошел в размышлениях о материях невесомых, тонких и любовных, то утро ударило по мне со всей неотвратимостью реализма.

– Адель, возможно нам снова нужно в налоговую, – авторитетно заявила Марель, сразу после открытия лавки в утренние часы.

– Зачем?!

От страшного слова «налоговая», я даже запуталась в веревочках и не с первого раза перевернула табличку на «открыто».

– У нас наемный работник будет, – с сочувствием посмотрела мышка, видимо понимая мои эмоции. – Это нужно как-то оформлять.

– А нельзя сказать, что она просто на стажировке? – с робкой надеждой спросила я. – Ведь это так и есть! Мы даже зарплату пока платить не будем, и неизвестно на сколько девушка задержится!

Но лучше бы на подольше, конечно.

– Так-то оно так, но что-то мне подсказывает, что лучше сходить и спросить как это официально делается. А то придет к нам с визитом трудовая инспекция и впадет штраф.

– А почему ты думаешь, что придет?

– Потому что во-первых у тебя есть хищные конкуренты, которые уже обеспечили нам одну проверку, а во-вторых у наемной работницы имеется... – тут нечисть выдержала драматическую паузу, а после загробным голосом закончила. – МАМА!

Вспомнив достопочтенную матушку Лайны Ривин, я содрогнулась и мысленно согласилась, что да, от такой мадам вполне можно ожидать самых разнообразных проблем. И то, что первые ее попытки подкосить мое дело принесли скорее пользу, вовсе не говорит, о том, что и в последствии мне будет так вести.

Так что мысленно я поставила себе зарубочку следующим утром заскочить в филиал темных миров на земле и уточнить там про найм персонала!

Долго поболтать с мышкой мы не успели, дверь скрипнула и под звон колокольчика в лавке появилась робко улыбающаяся Лайна.

– Доброе утро, Адель, – поздоровалась она, с видимым волнением сжимая ручки сумочки.

– Доброе! – я улыбнулась максимально приветливо, и отставив в сторону ступку, в которой измельчала корень лаундала с дегтем, вытерла руки и двинулась ей навстречу. – Рада тебя видеть! Пойдем покажу место, где можно оставить вещи и все-все тебе расскажу!

В подсобке нашлось местечко для серого, неприметного пальто мисс Ривин, сшитого из отменной шерсти. Притом судя по структуре нитей, это была весьма особенная, дорогостоящая ткань.

Наверняка не ошибусь, если скажу, что цвет и крой для девушки выбирала мама. Так как сложно случайно одеть Лайну во все самое лучшее по качеству и самое ужасное по виду!

Платье на ней, кстати, было из той же оперы. Отвратительного цвета, являющее собой нечто среднее между салатовым и горчичным. Но цвет теплый, внешность у девушки холодная... в общем выглядела она в нем откровенно так себе. Еще и мешковатый крой превращал в общем-то стройную девушку в бесформенную амебу.

– Что мне нужно делать? – чуть застенчиво спросила Лайна, когда мы вышли в торговый зал. – Если честно я никогда не работала, но уже прочитала несколько книг на эту тему.

– На какую? – озадачилась я.

– Общения с людьми, – едва слышно, потупив взгляд в пол ответила девушка и явно процитировала название. – «Как стать активным продавцом, если вы боитесь собеседника».

А-а-а-а!

Слетевшая со второго этажа Сарочка, невидимая для мисс Ривин, хехекнула и прокомментировала:

– Да уж, бесплатность этой рабочей силы пока единственное ее преимущество!

– Сара! – шикнула на нее Марель.

– А шо Сара? Сара как всегда правду говорит, и поверь уж совсем не в обиду девчужке. Как говорится «были бы кости, а мясо нарастет». Главное, что она сбежала из под контроля деспотичной мамыши, а значит есть стержень! Справится и научится.

Я мысленно согласилась с гримуаром, и жестом позвала Лайну к стеллажам. Пора было начинать вводить ее в курс дела.

К счастью с большими сложностями я не столкнулась. Девушка была сообразительной и схватывала на лету, а пояснять особенности ассортимента мне помогали собственные записи.

На досуге я делала заметки, о том, как можно сочетать имеющиеся у меня в наличии крема и притирки для различных типов кожи. Ну и уже облизывалась на то, чтобы сделать отдельные линейки для волос и тела.

Моя лавка зелий медленно, но уверенно приобретала облик косметического магазинчика. Временами я даже расстраивалась, так как оказывается, мне очень импонировал образ независимой ведьмочки, которая зловеще подхихикивая мешает зелье в огромном котле. А после с блеском его продает, разумеется!

И в целом для этой мечты у меня было достаточно много составляющих. И кот домовый, самый, что ни на есть рыжий, и волшебный гримуар с мерзким характером и даже котел таки стоял где-то в подвале! Но реальность как водится внесла свои коррективы. Во-первых налоговый инспектор сказал, что моя модель котла уже не годится для варки шедевров с подхихикиванием, а во-вторых текущая квалификация как зельевара тоже этого не позволяет. Ну и шляпы нет. В заключение.

Ох уж эта скучная взрослая жизнь!

Почему даже если ты поставила себе цель и самоотверженно к ней идешь, готовая сворачивать горы и преодолевать СЛОЖНЫЕ ТРУДНОСТИ, то на пути тебе почему-то встречаются исключительно мерзкие болота бытовых сложностей. Которые засасывают и лишают сил.

* * *

Надо сказать, что я искренне считала, что с появлением в моей жизни помощницы – все непременно наладится! Я радостно делегирую ей все, чем сама не хочу – не могу – не успеваю, заниматься! Ведь для этого и существуют ассистенты, не так ли?

В общем, наивна я была. Оказывается, как только у тебя появляется тот, на кого можно сбросить маленькую тележку дел,

сразу же оказывается, что все это время твоего внимания дожидался целый воз оных!

Следующие несколько дней я крутилась как белка в колесе! Во-первых – налоговая. Из цепких объятий я вырвалась потрепанная очередями и с малость диковатым от бумажной волокиты взглядом. После этого мне пришлось бежать в академию, и уже на месте выяснить, что я не успела сделать часть домашки из заданного. Я просто про это забыла! Из головы словно вылетело, вот честное слово!

Преподаватели моим умоляющим взглядом к сожалению не впечатлились, и как следует меня пропесочили. Звучало много обидных слов в стиле «а зачем вы вообще пришли, если не собираетесь учиться», «я всегда догадывался, что девушки в академию поступают лишь хвостом крутить» и тому подобные высказывания.

В свете всего вышперечисленного к исходу недели я уже стала немножечко надеяться на темную ведьму! И уже думала было уточнить у Сары детали ритуала в котором меня собирались убивать. Если это не очень больно и напоследок можно выспаться, то подобный исход становился все привлекательнее!

Я даже нервно хихикнула, представив, что вывешиваю за дверь лавки записочку, что многоуважаемая ведьма так, и так, я передумала жить в таких зверских условиях, потому можно ли поторопиться и принести меня в жертву не дожидаясь кровавого полнолуния?

Единственным светлым пятном в этой темной болотной мути был магистр.

То что я испытывала в его компании, вообще очень изменило свою эмоциональную окраску стоило мне перестать думать о нем как о сверх подозрительном мужчине с не менее странными кладбищенскими интересами. Это никуда не исчезло, но просто отступило на второй план под ворохом других проблем.

А лорд Рейвенс, которого мне так и хотелось называть просто по имени, сейчас был скорее отдушиной. Он умел молчать и слушать как никто. И внезапно, даже страшный бюрократический дракон оказывается уже не таким страшным. И с магистром, о чудо можно не только пить глинтвейн и целоваться в зарослях, но и просто гулять. А то, что с тех самых пор он не позволял себе больше чем мимолетные

поцелуи в щечку на прощание, положила руку на сердце – скорее расстраивало.

Я полностью осознавала, что попала в ловушку и теперь лишь дело времени когда же блистательный герцог разобьет мне сердце. Потому что легкие интрижки это не про меня, а вот серьезные отношения – кто же пойдет на такой мезальянс? Да общество в последние пару десятков лет стало гораздо проще относиться к добрым связям, чем во времена молодости моих родителей, например.

Так что как мудро прокомментировала Сарочка «Разбитое сердце можно склеить, а вот вынутое из грудной клетки обратно не пристроишь. Потому улыбайся магистру и хлопай глазками дальше. Заинтересованный мужик, точно не даст тебя прибить!».

Таким нехитрым образом я избавилась от любопытства на тему деталей своего убиения, ну и от страдашек на тему отношений.

Два в одном!

Я усмехнулась, вспомнив задорные комментарии Книжули, и переставила один флакончик, на место другого. Теперь они стояли по размеру и выглядели гораздо лучше. Еще на ту же полку я добавила всякой декоративной зелени и она вообще заиграла с продажной точки зрения!

Невольно стрельнула глазами в сторону выхода из торгового помещения. Там, в закутке под лестницей дожидалась своего звёздного часа моя новая вывеска, заказанная у столяра по индивидуальному эскизу. И да, она получилась потрясающей. Деревянная, с тисненой надписью зеленого цвета, которую обвивали золотисто-черные цветы!

И уже сегодня вечером ее водрузят прямо над входом в мою лавку и она окончательно сменит свое название. Она окончательно будет моим детищем.

– Адель? – из мечтаний меня вырвал голос Лайны. – А куда вытяжку из трехцветника поставить? Ты просила принести из подсобки...

– На стойку, – повернулась я ней я, и взяв со стеллажа несколько баночек, направилась к помощнице. – Сейчас мы добавим его в витринные образцы средств.

– Зачем? – заинтересованно поинтересовалась мисс Ривин, в которой за прошедшие дни обнаружилась хорошая такая доля

здорового любопытства. Ей действительно было интересно из чего состоит то или иное средство, и каким образом одни компоненты усиливают или ослабляют действия других. Я рассказывала, потому что во-первых мне не жалко, а во-вторых все это не представляло собой великой тайны и вполне можно было прочесть в любом справочнике травника. А кое-что и в советах по домоводству! Так как домострой, конечно, домостроем, но по мнению сильного пола женщина должна быть не только тиха и услужлива, но еще и свежа как майская роза.

– Чтобы продлить срок годности вскрытой упаковки, – пояснила я, как раз отвинчивая очередную крышечку. – Вдобавок смотри, в этой линии кремов «Юная свежесть», основной актив это вытяжка из мирави, а она окисляется при контакте с воздухом. И теряет часть свойств.

– А образец у нас витринный, то есть открывать станем часто и он может быстро прийти в негодность, – уловила суть Лайна.

– Именно.

Я взяла пипетку, и даже успела набрать в нее вытяжку трехцветника, но добавить в крем не успела. Потому что дверь открылась с таким оглушительным стуком, словно ее намеревались сорвать с петель. Колокольчик истерично зазвонил, видимо вторя настроению посетителя.

А когда я подняла взгляд, то увидела на своем пороге... Эванджелину. Медсестру из академии стихий!

Девушка замерла на пороге, сжимая в руках свернутую трубочкой газету так, словно это была чья-то шея и сверкала красивыми глазами, что сейчас приобрели чистейший голубой, небесный оттенок. Волосы ее чуть растрепались, кожа порозовела... в общем, ей можно было бы любоваться как воплощением ярости! Даже восхищаться, наверное.

Если бы она не швырнула через лавку газету и не рывкнула:

– Ты! Ты, мерзкая потаскушка!

Газета упала на стойку, и сбила мою руку, благодаря чему в крем «Юная свежесть» самопроизвольно добавился чертов трехцветник, правда не в количестве пяти капель, а нескольких чайных ложек минимум! Теперь получившейся косметикой можно было намазывать разве что злейших врагов. Вот зараза! Испортила отличный продукт!

– Да как ты посмела! – продолжала разоряться незваная визитерша.

На шум из кухни тотчас явилась нечисть! Сара воодушевленно помахала закладкой и заявила:

– Таки шкандаль? Шкандали это прекрасно, это я люблю!

А вот я – не очень. И главное непонятно за что прилетело.

– Ты, мерзкая потаскушка! – ярилась Эванджелина. – Решила, что вот так все просто будет, да? Хвостом покрутила, глазками поморгала и все?

Начинает проясняться. Но облегчать этой невежливой барышне задачу, я не собиралась.

Изогнула бровь, я повернулась к испуганно замершей Лайне и повторила за гостьей:

– Говорят, «мерзкая потаскушка», представляешь? Ты таких знаешь? – помощница помотала головой. – Вот и я не знаю.

– Издеваешься?! – справедливо заподозрила красотка.

– Намекаю, что вы адресом ошиблись, не иначе.

– Самая умная? – неприятно усмехнулась Эванджелина. – Так вот, запомни, дурочка с переулочка – он мой! И как бы тебя сейчас, пастушка, не валял по сену, все равно будет моим!

Ага. Кажется начинаю понимать!

Сарочка тоже была сообразительной, а потому ткнула в Марель закладкой и воодушевленно произнесла:

– Цэ не просто шкандаль, цэ сцена ревности!

– Очень громкая, вульгарная девица, – кивнула мышка, неприязненно глядя на визитершу. – И право, если магистр имел с ней какие-то дела, то я в нем разочарована.

– Тю, думаю при нем она невинна как овечка до встречи с горцами.

Я тем временем с некоторой опаской посмотрев на вцепившиеся в стойку наманикюренные пальчики девушки, отодвинула на другую сторону все баночки-скляночки и даже мешочек с травами.

– Ну и что ты молчишь? Еще и тупая? – визгливо не унималась упорно жаждущая взаимного скандала Эва. Не исключено, что даже рассчитывала на мордобой! В котором возможно даже победила бы, так как она выше, крупнее, а я никогда не решала проблемы методом таскания оппонента за космы.

Но видимо просто так с визгом набрасываться на спокойную соперницу она не могла. Требовалась взаимность!

Потому я расплылась в профессиональной уже улыбочке продавца, и все тем же умиротворенным голосом, ответила:

– Дурочка с переулочка, пастушка... мучительно пытаюсь сообразить кто бы это мог быть, да все никак. Все же ошиблись вы, девушка!

В ответ она разразилась таким потоком, практически рыночной ругани, что мы все дружно заслушались.

А после вдруг замолчала, бросила мне напоследок, что разговор еще не закончен и практически выбежала из лавки.

– Внезапный финал, – удивленно прокомментировала Марель.

– Понос, он всегда внезапный, – глубокомысленно отозвалась Сарочка. – Я решила, что раз у девчонки столько мерзостей в голове и на языке, то не помешало бы от них избавиться. А так ишшо мой батька говаривал, что лучше всего воспитание доходит через пятую точку. Бить я ее не могла, так что...

– Не изысканно, но изящно! – спустя полминутки нашлась как выразить свое отношение к креативу Книжули мышка.

Та польщенно закатила глазки.

А Лайна вдруг воскликнула:

– Ну ничего себе дочка мэра разошлась!

Я порывисто повернулась к ней и потрясенно переспросила:

– Дочка мэра?!

– Ну да, – слегка удивленно посмотрела на меня помощница. – А ты не знала? Хотя в последний год после размолвки с лордом Рейвенсом она практически не появлялась в обществе и не мелькала в газетах.

Вот это поворот!

– О-о-о, так ты не знала?! Я щас все расскажу!

Лайна уже открыла было рот, чтобы посвятить меня в несомненно животрепещущую историю полную внезапных сюжетных поворотов и любовных разочарований, когда я подняла ладонь и торопливо вставила:

– Стоп! Пойдем на кухню, чувствую это надо слушать за чаем и потрясенно заедать вкусняшками.

– А как же клиенты?

– У нас колокольчик. Зазвонит, и мы тут как тут. Да и сейчас мертвое время, обед у всех начнется через полчаса, как раз есть возможность поболтать.

На кухне я развила видимость бурной деятельности. Вообще с появлением в доме мисс Ривин колдовать домовому пришлось намного осторожнее. Он уже не мог сам расставить чашки и чайнички, а также быстро наделать бутербродов. Но по прежнему исподволь помогал, там кипение воды ускорит, тут закусок впрок настрогает.

Так что и сейчас, пока я копалась в холодильном шкафу, все уже было готово. Лишь помощница поражено и чуть завистливо вздохнула:

– У тебя все словно само-собой делается, просто диву даюсь! Я как переехала, то первое время мучительно осваивала жизнь без прислуги. Оказалось что все мы – совершенно к быту не приспособлены! Как у тебя это удастся?

Марель только фыркнула:

– Тоже мне, удивила!

Я же цикнула на нечисть, и нейтрально ответила, выставляя на стол вазочки с вареньем и остатки печенья:

– Это просто сноровка. Ну и конкретно мой пансион был достаточно суров, то есть как минимум за одеждой мы ухаживали сами.

– Удивительно!

В общем расселись мы. С одной стороны я, и моя невидимая стороннему глазу волшебная свита, а с другой ничего не подозревающая Лайна.

– Вещай! – выдохнула за всех Сарочка, а я озвучила.

– В общем, к нам заходила... забегала... залетала... короче – Эванджелина Ибисидская. Единственная и горячо любимая дочь столичного мэра, назначенного на пост года три или четыре назад, – отпив чаю и воодушевленно блестя глазками, начала Лайна. – Ну а пару лет как то ли с рубежей, то ли с какой еще службы вернулся блистательный лорд Рейанар Рейвенс, и конечно же сразу покори́л весь высший свет.

– А в первую очередь незамужних девиц, и их матушек, разумеется.

– Именно, – кивнула Лайна, и ее взгляд стал чуть грустнее. – Моя мать тоже пыталась намекать, чтобы я больше улыбалась, чаще шутила и вообще попыталась быть хоть чуточку очаровательна. Так как состояние папеньки у нас есть, а вот в основном я – ни рыба, ни мясо.

– Жесткая она у тебя. Я бы сказала даже жестокая.

– Просто мать года, – язвительно добавила Книжуля. – Давайте ее проклянем тоже!

Лайна же продолжала свой рассказ:

– Но у всех остальных не было ни единого шанса, так как в тот год на свой большой сезон начала выезжать Эва. Как ты знаешь сезона для девиц есть два. Малый – в процессе которого девушка имеет право выезжать на прогулки, завтраки и музыкальные вечера. И большой – в него она становится девицей на выданье и может посещать балы и прочие вечерние увеселительные мероприятия.

– Она ему понравилась? – с деланным спокойствием спросила я.

Почему-то думать о том, что у красотки Эванджелины и Рея что-то было в прошлом – было мучительно... неприятно. Под ребрами колело и настроение просто моментально портилось.

– Ну ты же сама ее видела, – грустно улыбнулась Лайна. – Какой бы отвратительный не был у Эвы характер среди девиц, она прекрасно умеет себя вести в мужском обществе. Ну и внешность, да. В общем, судя по тому, что с некоторых пор он стал танцевать с ней просто таки неприличное количество танцев на званых вечерах, в обществе пополз слух о близкой помолвке. Все уже начинали поздравлять мэра и его дочь, так сказать заранее. Потому что заполучить в свои сети самого герцога – это большая удача.

– Но как понимаю что-то случилось?

– Да, притом никто не знает что! Лорд перестал выезжать в свет, и более того, устроился преподавателем на какой-то факультативный курс в академию стихий. И это с его то уровнем сил, титулом и опытом! Все были просто потрясены. Но еще больший шок вызвало то, что спустя полгода Эва устроилась все в ту же академию... – Лайна даже наклонилась ко мне и вполголоса произнесла это «страшное» слово. – На РАБОТУ!

– Какой ужас! – несколько язвительно ответила я, уязвленная тем, что честный труд вызывает такое удивление.

– Адель, не подумай плохого! – тотчас замахала руками моя помощница. – Ты же сама должна понимать, как Я к этому отношусь, не так ли? Учитывая, что я у тебя на стажировке и то из милости.

– Да я понимаю, просто ты с таким шоком это сказала.

– Это чтобы дать понять как дико это выглядело для высшего света столицы. Все же сама дочь мэра, а не кто-то там. Вдобавок раньше Эванджелина признавала только тот вид заработка, который капает на счет в виде дивидендов от состояния предков. И тут – работа.

Сарочка авторитетно произнесла:

– За Рейчиком нашим в академию потащила – закладкой клянусь!

Я лишь медленно кивнула, показывая, что согласна с выводами Книжули, и уже открыла было рот, чтобы задать несколько уточняющих вопросов, но не успела.

Зазвонил колокольчик. У нас посетитель.

– Я побежала! – тотчас подорвалась Лайна, отставляя чашку. – Ты пока спокойно допивай чай, а я если не справлюсь, то позову.

– Хорошо, – кивнула я, опускаясь обратно на стул, с которого оказывается уже успела встать.

Стоило Лайне выйти из комнаты, как Марель резюмировала:

– Вот и конкурентка у тебя нарисовалась, Адель. Притом не простая, а золотая.

– В прямом смысле. Папина гордость, и мамина радость. Золотая девочка, – согласилась Сара.

– Ну ничего, – я повела плечами. – Главное, чтобы лавку не подожгла, а остальное я выдержу.

На кухню зашел кот, несущий что-то в лапах. Этим чем-то оказалась злополучная газета, которой швырнула в меня Эванджелина, когда только появилась в лавке.

– Лучше давайте полюбопытствуем из-за чего эта «брульянтовая» так возмутилась!

И мы полюбопытствовали.

Практически сразу очень захотелось ругаться! Когда я переживала, что на прогулках за нами по кустам следит темная ведьма, я не предполагала, что бояться надо не только ее, но и всякой репортерской братии!

На первой же полосе была фотокарточка лода Рея, который обнимал за плечи смущенно потупившуюся девушку, и смотрел на нее так ласково, что это читалось даже через изображение.

Заголовок гласил «Блистательный лорд нашел утешение в объятиях обычной горожанки! Кто она, невинный цветок или коварная фурия?»

– Трындец тебе, Аделька, – с некоторым сочувствием покосилась на меня Сарочка.

Глава 12

– Мисс Адель, доброго дня, – прогудел входящий в лавку крупный, бородатый мужчина, несущий на вытянутых руках несколько ящичков. – Принимайте товар!

– Здравствуйте, мистер Хорд, – искренне улыбнулась я в ответ, этому весьма приятному травнику, с которым пару недель назад договорилась о поставке заканчивающихся у меня ингредиентов. – Прошу за мной, я покажу куда поставить ящики.

Мы прошли в подсобку, где заблаговременно был освобожден угол для новых жителей моей лаборатории. Я даже в предвкушении зажмурилась, представив сколько интересных составов можно сделать с новоприбывшими травками, порошочками и вытяжками. Но особенно актуальны конечно, составляющие для первого экзаменационного зелья! К сожалению в академии не выдавали на дом материал, с которым можно тренироваться. Пришлось искать самой.

– Вот, – прогудел мистер Хорд, осторожно расставляя принесенное. – Заклинание стазиса действует до девяти часов сегодняшнего вечера, так что не затягивайте с разбором! Ну и накладную подпишите.

Мне протянули желтоватый листок, и я быстро пробежалась по нему взглядом, соотнося привезенное с заказом...

И обнаружила две вещи. Во-первых – сумма оказалась меньше, чем я планировала. Но эта новость была вот совсем не радостной, так как не хватало нескольких позиций. Очень важных для меня!

Я нахмурилась, провела пальцем по ровным строчкам и спросила:

– А где вытяжка из гомельчака? И почему «Сбора № 4» положили всего три упаковки, а не пятнадцать, как я заказывала? Также нет пыльцы феи, и пера феникса!

– Мисс, к сожалению некоторые позиции на складе закончились, – развел руками поставщик. – Сразу после вас явились новые клиенты из открывающейся лавочки чуть дальше по улице и вынесли все просто подчистую!

– Но я же заказала первая!

– У нас есть услуга «доплата за срочность», – с некоторым сочувствием покосился на меня мистер Хорд. – Заказы с этой меткой собираются в первую очередь, остальные же по остаточному принципу. Я и так собрал вам все, что мог!

Я только скрипнула зубами, но постаралась ласково улыбнуться и не напускаться на несчастного мужика. В конце-концов, мне он тоже предлагал эту пресловутую «срочность», но я решила, что не так тороплюсь, чтобы переплачивать двадцать процентов суммы. Видимо, зря.

– Ничего страшного, – проворковала в ответ, и отсчитала нужное количество золотых. – В следующий раз, надеюсь, что у вас не кончатся необходимые мне ингредиенты.

– Тут весьма спорно, мисс, – вздохнул в ответ поставщик. – Клиент обмолвился, что они выкупили еще несколько помещений и собираются делать сеть лавочек. А их нужно наполнять товаром!

– Удивительно деятельные люди, – скрипнула зубами я.

– И не говорите. Ну, всего доброго.

И ушел.

А я осталась, с травками, порошочками и отвратительным настроением.

Демоновы конкуренты! Может действительно напустить на них Сару?

Но времени пострадать у меня не было. Из общего зала слышался один звон колокольчика за другим, а это значит, что у нас много посетителей и Лайне определенно нужна помощь.

Так что грустно заглянув в накладную, и позволив себе две секунды ужаса на тему того, что мне не из чего теперь варить экспериментальное зелье, я взяла себя в руки и побежала зарабатывать денежки.

В конце-концов, если что докуплю это несчастное перо в розницу, пусть это и дороже. А пыльцу поскребу в коробочке, там где-то в уголке оставалось и возможно как раз нужные три унции.

Работа действительно помогла, как и всегда!

Вообще в предвкушении выходных я с содроганием ожидала наплыва любопытствующих. Но приходили только обычные страждущие студенты и молодящиеся дамы и джентльмены, а потому я несколько выдохнула.

Лайна предположила, что это потому, что фотография в газете была мутная и снята с того ракурса, где я сама на себя не похожа. Как Эванджелина меня узнала, отчасти было загадкой, хотя полагаю, что дело в том, что я и раньше ей не нравилась, еще в академии.

Сама мисс Ривин в личности таинственной возлюбленной лорда Рейвенса не сомневалась. Хотя бы потому, что один раз видела как он за мной заходил.

Как и сегодня, колокольчик на двери звякнул за несколько минут до официального окончания рабочего дня.

Магистр появился на пороге, снял шляпу и проговорил:

– Добрый вечер, дамы.

– Здравствуйте, – потупилась Лайна, а после покосилась на меня. – Адель, я нужна на разборе товара или могу быть свободна?

– Иди, – улыбнулась я в ответ девушке, в глубине души радуясь, что магистр зашел. Я не видела его уже пару дней, и надо сказать, за это время назрело несколько тем для разговора.

Магистр подождал пока моя помощница покинет лавку, и спросил:

– Куда бы ты хотела сегодня пойти поужинать?

– Сегодня никуда, – отозвалась я, переворачивая табличку на «Закрето», и мимоулетно любуясь светящейся в полумраке, установленной сегодня утром свеженькой вывеской.

– Почему?

– Товар под стагисом, но продлится он не долше часа, так что мы не успеем вернуться, – пояснила я, закрывая расписанные растительными орнаментами ставни. – Так что если ты голоден, то можешь попросить у Кота, он позаботится об этом. А я пока поработаю.

– Я тебе помогу, а после вместе поедем, – спустя несколько секунд решил лорд Рейвенс, и начал не торопясь снимать верхнюю одежду. – Разве что от чая в процессе работы не откажусь.

– Котик! – позвала я, и домовый почти сразу материализовался в торговом зале.

– Да, Адель? – домовый все еще настороженно относился к инквизитору, но кивнул ему вполне доброжелательно.

– Принесешь в подсобку чай?

– Горячий, холодный? – деловито уточнил мой хозяйственный.

Я вопросительно покосилась на магистра, и он правильно поняв, что решение я передаю ему, ответил:

– Холодный, будь добр.

– Конечно.

И кот удалился на кухню. Магистр несколько секунд смотрел на прямоходящую животинку с затаенной улыбкой в уголках губ.

– Никогда наверное не привыкну к тому, насколько нечисть обыденно смотрится в быту. А с другой стороны дико необычно.

– У тебя нет собственной нечисти? – полюбопытствовала я, проходя в подсобку и снимая с крючка фартук. – Мне казалось, что должна бы быть.

– Инквизиторам по статусу не положено настолько открыто с ними сотрудничать.

– А скрыто значит, можно? – насмешливо фыркнула я, вспомнив историю про хозяйку озера и ее дары главам ордена.

– А скрыто почти все в этой жизни можно, – малость философски отозвался мужчина, приближаясь ко мне и через плечо заглядывая в содержимое первого ящичка. – О, пустоцветы! Для экзаменационного зелья?

– Да, – я со вздохом достала невзрачные цветочки в маленьком горшке, и критически на них посмотрев, внезапно пожаловалась. – Ничего не успеваю. Недавно получила разнос от твоих коллег в академии, а сейчас еще имею все шансы завалить экзамен по «Простым зельям».

– Почему это? – вопросительно изогнул бровь магистр. – Мне сложно представить условия, в которых ты, с твоими способностями и наличием такой помощницы как Сара, вдруг не сдашь такую простую дисциплину.

– Потому что какой бы ты талантливой не была, с первого раза сварить идеальное зелье и ни в чем не ошибиться – сложновато. А мне часть ингредиентов не привезли. Завтра, конечно попробую найти их в розничной продаже, но из-за этой задержки у меня остается гораздо меньше времени на тестирование. И это только вопрос обучения!

– А что еще есть?

Рей смотрел наа меня таким спокойным, уверенным, вдумчивым взглядом, что я сама не заметила как все выложила. И про

конкурентов, и про практически доконавший меня документооборот, и про то, что в свете всей этой гадости жить вообще не хочется!

Еще и эти травки! Мало того, что не то что я хотела, и в меньшем количестве, так еще и разбирать надо! Потому что условия хранения у всех очень разные. Некоторые мешочки можно убрать просто в темное, сухое место, а вот с другими высушенными ингредиентами такой простой путь не сработает. У них не должна ПАДАТЬ температура хранения, а потому положить надо в специальную коробочку, где самогреющие кристаллы поддерживают нужные условия.

Все так сложно! Это туда, это сюда...

Спустя десять минут, я внезапно обнаружила себя сидящей в углу комнаты, на коленях у магистра с его платком в одной руке и какой-то фляжкой с каким-то напитком в другой.

– Ой, – я даже с некоторым удивлением посмотрела сначала на один предмет, а потом на другой.

– Что «ой»? – насмешливо улыбнулся Рей, а после щелкнул меня по кончику носа. – Пей.

– Снова пытаешься меня спойть? – немного подумав, я сделала осторожный глоток и по языку расплылась терпкая сладость. Ягодные нотки сочетались с травяными, и с одной стороны это было приторно, а с другой освежающе. – Что это?

– Восстанавливающее силы зелье, – с очень серьезным выражением лица ответил мужчина.

– Ликер? – переспросила я, тем ни менее делая еще глоток, так как от первого по телу уже расплывалось приятное, умиротворяющее тепло.

– Ликер, – не стал упорствовать лорд Рейвенс. – Но в нем действительно есть зелье. Очень полезное и безопасное.

И взгляд такой честный-честный!

Но злоупотреблять я все равно не стала, сделала последний, третий глоток и с некоторым сожалением отдала фляжку.

– Лучше? – спросил мужчина, убирая ее во внутренний карман, и вновь поворачиваясь ко мне.

Доселе спокойно лежащая на моей спине рука начала неторопливо поглаживать изгиб талии, а в болотно-зеленых глазах магистра отраженным пламенем плясал янтарный свет лампы.

– Лучше, – тихо ответила я, и задала уже давно интересующий меня вопрос. – А почему у тебя глаза цвет меняют? Это очень... необычно.

– Матушкино наследие, – губы лорда дрогнули в едва заметной улыбке. – Ей нравится придерживаться теории, что когда-то в нашем роду были эльфы. У нее глаза меняют цвет от небесно-голубого до темно-серого. А я вот такой вот.

Видимо ликер уже дал в голову, потому что я чуть откинулась, воспользовавшись тем, что спину мне поддерживала рука мужчины, и неожиданно призналась:

– Красивый, – и тут же смутившись, попыталась было выкрутиться из ситуации, поспешно добавив. – Цвет красивый. У тебя.

Рей ничего не ответил. Лишь его рука скользнула выше по моей спине огладив лопатки, а после коснувшись обнаженной кожи шеи, а после и затылка. Чувствительная кожа тотчас откликнулась на это мурашками, и трепетом. Магистр склонился ниже, и замер всего в нескольких дюймах от моих губ, смешивая наше дыхание. Мое, поверхностное и взволнованное, и его глубокое, ровное и казалось бы совершенно спокойное. И лишь выражение глаз и заострившиеся черты лица давали понять что-то о том, насколько непросто ему давалась эта выдержка.

– А я ведь пытался держать хоть какую-то дистанцию, – голос Рея упал до низких, мурлычущих ноток сводивших меня с ума надежнее, чем настойка любистока в больших дозировках. – Целовал лишь в щечку, опасаясь, что стоит позволить себе чуть больше, как меня будет не остановить. Держался на расстоянии, и даже реже заходил к тебе в лавку, ограничившись многочисленными охранными заклинаниями. Я как мог бежал от этого чувства... и знаешь что, Адель?

– Что? – ответно выдохнула я, не в силах оторвать от него взгляда и даже шевельнуться. Сердце билось так громко, что казалось заглушало все звуки вокруг. Кроме его голоса.

– И все напрасно, – шепнул магистр преодолевая последнее, ничтожное расстояние между нами.

Накрывая мои губы поцелуем.

Я ухнула в эту бездну с головой. Закрывая глаза, растворяясь в магии прикосновений, пульса, одного на двоих и единого же

дыхания. Он отрывался от меня только затем, чтобы прерывисто выдохнуть и позволив мне сделать такой же лихорадочный вдох, вновь набрасывался с поцелуями.

И сейчас, в этой темной камере, словно отделенные от всего мира тонкой дверью мы забывали обо всем.

Я не могла уже размышлять о том, как же это неправильно, когда твердые губы моего преподавателя жадно синают мои, а после скользят по нежной коже ниже, оставляя на шее поцелуи-укусы. И я вздрагивала от каждого из них.

Все было совсем не так, как в прошлые разы.

Огонь тек по венам выжигая здравый смысл. Он словно сладкий яд передавался мне от магистра и все, что я могла это раствориться в пламени, зажженном мужчиной. Тихо постанывать от смелых прикосновений, внутренне замирать от страха, замешанного на предвкушении, когда его большие руки скользили по моему телу. Еще почти невинно, но уже так многообещающе комкая ткань платья, что я отчетливо понимала – эта обманчивая сдержанность с Реем надолго не останется.

И я не смогу его остановить. Или не захочу?

Потому что мне отчаянно хотелось забыться, отдаться в чьи-то руки и позволить все решить. Не думать хотя бы здесь, хотя бы сейчас!

Но магистр оказался гораздо более сдержанным. его прикосновения с каждой секундой становились все более осторожными, ласкающими и я ощутила, как он аккуратно подтаскивает вверх ворот моего платья, сдернутый минутой ранее. Как бережно застегивает пуговички, что столь нетерпеливо расходились под его пальцами не так давно. Целует уже не с иссушающей жадностью, а скорее с нежностью, настолько пронзительной, что это туманит мозг вернее всякой дикой страсти.

Наконец он отрывается от моих горящих губ и прислонился лбом ко лбу.

– Ты моя дурман-трава, Адель. Вроде бы ничего не хотел делать, а словно в юности не могу держать себя в руках. Ходячий рыженький соблазн.

Я поерзала на коленях у мужчины, куда меня оказывается уже успели затащить. Он сдавленно зашипел, подхватил меня и пересадил на скамейку рядом. Окинул голодным, горячим взглядом и пересел

на стул возле рабочего пространства, установленного травами. Еще раз на меня посмотрел и потянулся к графину с холодным чаем, принесенным домовым, казалось столетие назад. Время текло так медленно, и одновременно быстро...

– Налей мне, пожалуйста тоже, – попросила я, мимолетно удивляясь тому как низко звучит мой голос.

Магистр наполнил второй бокал и подошел ко мне, передавая из рук в руки. Наши пальцы столкнулись, и внезапно выругавшись, Рей рывком заставил меня встать, прижал к своему телу и поцеловал. Медленно, очень откровенно, словно одним этим действием показывая, чтобы он еще хотел со мной сделать. У меня ослабли колени, и неизвестно не сползла бы я на пол, если бы магистр не стиснул мою талию.

Вновь отпустив, Рей вручил мне чудом сохраненный и даже не пролитый бокал с чаем и сказал:

– Пей. И больше не давай себя трогать, а то этот вечер закончится прямо на этой лавочке. Или на стуле... да и твой стол мне очень даже нравится.

В этот самый момент я как раз жадно глотала настой зеленого чая, и разумеется, тут же подавилась.

– Магистр! – потрясенно ахнула я, не готовая к таким откровениям.

– Вот, умница, отойди подальше и не провоцируй взрослого мужчину, – даже с некоторой досадой и раздражением повторил Рей, и запустив пальцы в собственные волосы, досадливо добавил. – Ведусь как мальчишка, словно и не было вереницы всех до тебя. А ведь я думал, что просто зайду поговорить о делах, возможно выгуляю на ужин в какое-то очень, ну просто очень общественное место и благополучно не трону!

Я нервно села на скамеечку и подобрала под себя ноги, с некоторым смятением глядя на магистра. Блаженный туман из головы уже выветрился и теперь я внимательно смотрела на мерящего шагами мою каморку мага. И чем дальше, тем отчетливее становилось чувство, словно я оказалась запертой в одной клетке со зверем. Притом семейства кошачьих. Который конечно помурлыкает, возможно даже тебя как добычу оближет, но в конце концов непременно сожрет! Даже если изначально планировал спасти

от другого хищника(читай темной ведьмы) и отпустить пойманную зайку обратно в лес «нагуливать жирок» до новой встречи.

В общем надо как-то его отвлечь! Диалогом.

– А о чем ты хотел поговорить?

– Дай мне пару минут, я не в деловом настрое, – бросил на меня косо́й взгляд магистр. – Пока можешь сама рассказать что-то интересное, если хочешь.

Прекрасный подход, конечно. Хотите любопытных историй? Их есть у нас!

– Недавно Эванджелина заходила, – обманчиво невинно начала я.

– За кремом? – отчетливо напрягся Рей.

– Ругаться, – улыбнулась я в ответ. – Из-за тебя.

– Хм-м-м, – он озадаченно потер бровь, и нехотя признал. – Не ожидал, что она будет настолько... прямолинейна.

Вспомнив явление магистровой поклонницы и те слова, которыми она сорила, я кивнула:

– Я тоже, поверьте!

– Эва была резка? – скорее утвердительно проговорил Рей.

– Это очень мягкое обозначение ее поведения.

– Если она станет досаждать, то я поговорю с ней, Адель. Лишних проблем эта леди не доставит.

Я в этом очень сомневалась, так как скорее всего эта «леди», при попытке магистра намекнуть, что не стоит бегать ругаться к лавочнице, лишь похлопает ресничками. И заявит, что впервые слышит о таком конфузе!

– Не расскажешь почему она вообще так себя ведет? Что мне стоит ожидать с ее стороны.

– Нет, Адель, не расскажу. Тем более, что проблем Эва больше не доставит, – красивое лицо магистра, словно набежала тень. – Не люблю распространяться о прошлом. Тем более незначительном.

Я кивнула, а после встала, одернула платье и все же решилась сказать:

– Я опасаясь, что она начнет распускать слухи по академии. Нет, это очевидно, что про нас бы узнали, но если сплетни распускает конкретный злопыхатель, то они могут стать гораздо более грязными, чем любая правда.

Рей шагнул ко мне, и привлек к себе преодолевая сопротивление. Вновь попытался склониться к моим губам, видимо избирая самый надежный способ закрыть мне рот и сбить с мыслей. Но меня уже было так просто не взять!

Я отшатнулась, и воскликнула:

– Не нужно! Лорд Рейвенс, мы не на людях и уже можно не изображать ничего лишнего.

Может хоть официальное обращение по титулу его в чувство приведет? Хотя судя по порывам, с чем-чем а чувствами, у инквизитора никаких проблем не было. Ему бы в разум вернуться!

– А я для себя, – вновь сверкнув своими темно-зелеными, колдовскими глазами сказал мужчина.

Почему-то вот это стало последней каплей в чаше моей усталости. Даже от магистра с одной стороны помощь, а с другой усложнение моей ситуации!

Влюбленность прекрасна, никто не спорит.

Если кроме нее у тебя нет других проблем. Если встретив великолепного, высокородного герцога ты можешь с полной самоотдачей метаться между своими представлениями о правильном и неправильном. Страдать на каком именно свидании уместно целоваться. Переживать о том, какие у него на твой счет могут быть планы. Мечтать о герцогской короне, а в следующий момент пропадать в унижениях, так как кто он и кто ты.

Это все чудесно. Если через две недели твоя смерть не стоит в планах темной ведьмы. Если тетушка не точит зубы на твое состояние. Если на кону стоит твоя самостоятельность.

В этом свете влюбленность видится скорее дополнительной проблемой, а не решением оных.

– А для себя – тем более не нужно! Ты сам сказал, что все выходит из под контроля и заходит слишком далеко!

Несколько секунд он смотрел на меня. На сжатые в кулаки ладони, на лихорадочно сверкающие глаза... А после забрал у меня по прежнему полный бокал, и достал из-за пазухи фляжку. На этот раз другую, несколько меньше! Отмерил ровно колпачок какого-то тягучего бальзама, остро пахнущего специями и вишней. Налил в стаканчик. Пристально посмотрел на меня еще раз, и добавил еще колпачок.

– Пей.

Я и не подумала спорить. Присосалась к непонятной жидкости, за несколько секунд опрокинув в себя ее всю.

– Отвратительный вечер.

Сказал это кстати Рей, а не я!

– Почему? – буркнула я, чтобы хоть как-то поддержать беседу и надеюсь, что не услышу в ответ, что спонсор плохого вечера лорда Рейвенса именно ваша покорная слуга.

– Потому что зашел я поговорить по делу, а вместо этого занимаюсь чем угодно другим.

– О деле?.. Тогда можно пойти на кухню.

Если честно, то мне самой хотелось вернуться в надежное окружение верной нечисти. С ними все воспринималось проще, да и в целом я ощущала себя гораздо спокойнее.

– Нет, я бы хотел обойтись без лишних ушей.

Та-а-ак.

– У меня нет секретов от моих друзей.

– Не сомневаюсь, именно поэтому хотел все же сначала пообщаться именно с тобой, а не с говорящей твоими устами Сарочкой или Марель.

– То есть речь пойдет о моей нечисти?

– Именно. Как ты знаешь, в этом районе были зафиксированы темные воздействия нечисти. И они становятся все сильнее.

– Думаешь у темной ведьмы есть своя нечисть и они сейчас и следят неподалеку?!

– Это одна из версий. А вторая заключается в том, что проверить твоих... домочадцев все же придется. В таком вопросе я не могу верить им на слово.

– И что ты предлагаешь? – осторожно спросила я, почему-то нутром ощущая, что ничего хорошего маг в ответ мне не скажет.

– Дознание.

– Что?!

Если честно, то при слове «дознание» в исполнении инквизитора, в голове всплывали исключительно подвально-кровавые образы. В них превалировали цепи, кандалы, крики боли и тому подобный мрачный антураж.

Все же инквизиция, как и святая церковь никогда не славилась терпимостью к тем, кто от них отличается. Ни разу не слышала, чтобы под допросом у них подразумевалось чаепитие с плюшками в беседке увитой розами!

– Адель, это необходимая мера, – с некоторым сочувствием посмотрел на меня герцог. – И я не явился сюда со священнослужителем потому, что действительно не верю в то, что это твои. Но мне нужны доказательства.

– Знаете что, магистр!..

Внутри меня закипала злость. Я была готова защищать свой дом! Энергия бродила по крови, расцветала алыми языками пламени на ладонях, выжигала разум и здравый смысл.

Я сейчас понимала лишь одно. Этот мужчина – угроза для нас.

А что делают с угрозами?

Поймав последнюю мысль, я сама пришла от нее в ужас и прерывисто выдохнула, понимая, что меня начало заносить совсем в другую сторону.

– Знаю. И понимаю, что тебе сейчас сложно сдержать эмоции, потому сейчас я уйду. Но наложу на дом дополнительный контур, так что предупреди своих, чтобы были... аккуратнее. Сниму сразу после того, как подозрения будут сняты. Всего доброго, Адель.

Он еще пару секунд смотрел на меня, сжимая руки так, словно хотел коснуться. Обнять, прижать к себе...

Но магистр не был бы лучшим в своем роде, если бы не смог сдержать этот порыв. Потому он резко развернулся и покинул помещение.

А я осталась. Кипеть от гнева и бессильной ярости.

Потому что злость и понимание – гремучая смесь. Особенно если ты необученная ведьмочка с даром огня и вспыхиваешь по любому, даже самому ерундовому поводу.

А сейчас он был самым что ни на есть уважительным!

Глава 13

В итоге я решила направить свою энергию в более полезное, чем поджоги русло. Благо пламя на ладонях уже погасло, вспыхивать вновь не спешило, да и вообще с каждым мигом мне становилось все спокойнее и спокойнее. Я грешила на ту странную тягучую настойку, что лорд Рейвенс капнул мне в чай.

В эту схему вполне вписывалось и то, что он так легко и непринужденно скрылся в закат, оставив на произвол судьбы вроде как магически опасную меня.

Так что за следующий час я разобрала таки привезенный товар. Что-то убрала в стазис, что-то просто в холодильный шкаф, так как собиралась использовать в ближайшие два дня. Другие коробочки в нагревательный шкаф, который поддерживал одну и ту же температуру.

И даже составила список того, что мне нужно было еще докупить для нормального функционирования лавки и сдачи экзамена. Вот такая я молодец! Прямо сама себе радуюсь насколько продуктивная!

Из каморки я выползла уже поздно. На кухню меня заманили аппетитные запахи и тихий, умиротворенный разговор нечисти, прерывающийся хихиканьем.

Замерев в дверях я обозрела просто таки пасторальную картину. На плите, под полотенцами томился в горшочках и сковороде явно мой ужин. А сами нечистики собрались на большом столе, натащили туда разнообразных маленьких подушечек и вдохновенно резались в какое-то подобие имперского лото. Кот периодически шарил лапой в мешочке, доставал оттуда пузатый бочонок с номером и озвучивал его.

– Тридцать пять!

Все сосредоточенно сопели и изучали лежащие перед ними карточки с цифрами. особенно забавно выглядело то, как паучок радостно взвизгнул и метнулся в центр стола к горке пуговиц. Наперегонки с каким-то мышем!

В итоге первым таки успел научок, торжественно возложил пуговицу на нужный номер и все ему поаплодировали.

– Я еще возьму реванш! – обиженно буркнул мышонок и одернул яркий, оранжевый сюртучок.

– Нью-ню! – залихватски откликнулся паучок.

– О, Адель! – наблюдающая за всем этим Сарочка заметила меня первая, и радостно помахала закладкой. – Как твои дела?

– А ты как думаешь?

– Если также, как ты выглядишь – паршиво!

– Спасибо, Книжуля, ты всегда поддержишь.

Кот встревоженно посмотрел на меня, и мягко мурлыкнул:

– Адель, она о том, что ты производишь впечатление усталого, измученного человека. Может стоит отдохнуть? Выходной сделать?

Вместо меня ответила все та же вездесущая Сара:

– Ничего, в гробу отдохнет. Возможно уже через пару недель!

– Книжуля!

– А шо Книжуля? Книжуля истину говорит и от души недоумеает, каким образом проведя наедине с таким горячим мужчиной весьма приличное время, Аделька умудряется возвращаться с настолько кислым лицом. Милая, таки у меня закрадывается предположение, шо ты неправильно его использовала! Не в удовольствии!

– Конечно, не в удовольствии! – негодуяще пропищала Марель. – Она же приличная девушка!

– Таки что-то неважное с этими вашими приличиями, ежели женщина от них так страдает.

Кот окинул вечных скандалисток суровым взором, а после оглядел затаившую дыхание остальную нечистую братию.

– Так, игра на сегодня закончена! Всем спасибо, все свободны.

– Но Кот...

– Запоминаем раскладку, в следующий раз начнем с того же места, – был по-прежнему непреклонен домовой.

Паучки и мышки заворчали, но противиться главному и усатому не смели. Поспешно разбрелись кто куда, и вот спустя некоторое время мы остались на кухне одни. Я и ужин, с которым мы успели обрести друг друга пока Кот гонял подчиненных, Сара, Марель и собственно, сам домовой.

Пока я ела, гримуар продолжали вдохновенно переругиваться с моей властительницей бухгалтерских книг.

– Сара, который раз говорю, все удовольствия на которые ты намекаешь должны идти после свадьбы!

– Таки разве я возражаю? После свадьбы они тоже обязаны быть, но зачем отказывать себе ДО? Ты представляешь как будет досадно, если ты считала мужика Эверестом, а он... а он так, жалкий холмик. Такие вещи надо проверять до того, как связала себя узами брака! А то нарвется Аделька как я с первым мужем...

– Не знаю что такое Эверест, но догадываюсь, что ты опять спошла!

– Я вообще прямым текстом посоветовала проверять содержимое штанов. И это, если хочешь знать – насущное!

– Ну говорю же – спошла! В общем, свадьба – дело решенное. Она в первую очередь, а потом уже проверка штанов на эверестовость.

Я флегматично жевала и не вмешивалась. Так, то в тарелку посмотрю, то на азартных сплетниц, то вообще в окно. То на домового. Кстати про него...

Он сидел с таким странным выражением морды, что спустя пару минут, я тихо позвала:

– Котик?

– Мыр? – протяжно спросил он в ответ.

– Ты что-то хочешь сказать?

– Ну...

Сарочка порывисто повернулась к нам:

– Точно хочет! Давай моя радость, пролей свет своего ума на этот домишко и согласишься со своей любимой Книжулей!

Марель тоже не отставала:

– Кот, вот именно, будь реалистом и согласишься со мной!

– Девочки... а с чего вы вообще решили, что он хочет позвать ее замуж?

Лицо Книжули и мордочка маркли синхронно вытянулись.

– Ты шо городишь, милый?

– Если не замуж, то куда?

– В места не менее приятные, но гораздо менее приличные, – хмыкнул кот. – Просто напоминаю, что про замужество в данный момент знаем только мы. Магистр возможно вообще не в курсе, что со всей силы свадьбу планировать надо.

– Да таки разве это проблема? Мы ему расскажем! Потом...

– И место сообщим куда прийти. И счет куда денежки переводить, – была полностью солидарна с заклятой подружкой Мареллина.

– В общем, погодили бы вы со своими планами. А то в данный момент может сбыться разве что проверка штанов... на эверестовость.

Марель и Сарочка обменялись грустными взглядами и синхронно вздохнули.

Кот же, видимо опасаясь, что тема с магистром получит продолжение, проговорил:

– А почему ты была настолько злой, когда вернулась? Ну, кроме очевидного негатива из-за поставщика.

Я поморщилась, но все же рассказала своей любимой нечисти о подозрениях Рея.

– Вообще узнать бы, что именно он подразумевает под темным воздействием, – озадаченно нахмурилась Мареллина. – Оно же бывает очень разное! Может и мы подсказать бы что-то смогли.

– Кому? – насмешливо фыркнула в ответ Сара. – Инквизитору что ли? Мы? Домашняя, сугубо миролюбивая нечисть смогла бы проконсультировать стр-р-рашного истребителя всех тварей на тему этих самых тварей! Кстати, Аделька, ты зря на него накинулась. Ну хочет проверить и хочет – вполне логичное желание.

– Но как же... – даже растерялась я. – А дознание? Это же плохо!

– Скорее всего он про один старый ритуал, – вновь вступил в диалог домовой, и нараспев произнес название. – *Реувисон* позволяет узнать пила нечисть людей или нет. Ритуал относится к той эпохе, когда культ Единого еще не был так влиятелен и нечисть встречалась в городах гораздо чаще, чем сейчас. И хулиганила, соответственно тоже чаще.

– Да, вспоминаю что-то такое, – присоединилась к нему мышка. – Мне бабушка рассказывала! Неприятная штука этот *реувисон*, но если это нужно для того, чтобы снять с нас любые подозрения, то мы потерпим!

– Так что передай магистру, что мы согласны, Адель. Все же тут на кону жизни людей, а не его доверие. Притом даже не к тебе! А к нам, которых он пару раз видел.

Я вздохнула, и кивнула в ответ.

Кажется, завтра к списку моих неприятных дел добавятся извинения. Но что поделаться, сама нагрubiла, самой и выпутываться. То, что я устала меня не оправдывает.

* * *

Утро началось рано.

Я выскочила из лавки ровно в семь утра, оставив на своем месте Лайну. И все то время, что я бежала до ближайшей аптечной лавки, хвалила небеса за то, что они послали мне такую потрясающую помощницу.

Это позволило мне отлучиться и не потерять при этом клиентов. Удача мне сопутствовала, потому все необходимое я нашла сразу в первой же аптеке. К счастью там была даже пресловутая травка, которая необходима мне для тренировочного зелья! Ура-ура!

На обратном пути я заскочила на рынок, прикупила разнообразных продуктов и не удержавшись, уже на выходе купила всего одно, но зато здоровенное яблоко.

Оно было роскошно! Именно с такими яблоками злодейки обязаны были пытаться отравить своих падчериц. Наливное, размером с две моих ладони, и ярко-красного цвета.

На вкус тоже было настолько шикарно, что даже помирать после такого не жалко!

Сладкий, с легкой кислинкой сок растекался по языку и словно добавлял красок в хмурое в общем-то утро. Я оглядывалась, и замечала все больше и больше милых, чудесных вещей. Цветастые занавески на окнах приземистого домика. Кованая виноградная лоза, что обвивала ворота, спускаясь к земле практически настоящими гроздьями ягод. Улыбка золотоволосой девчушки, которая шла по улице крепко держа за руку маму.

Вот так, кусочек за кусочком я становилась по чуть-чуть счастливее.

Почему-то в душу особенно запала та девочка, которую я только что видела. И ее мама. Чуть уставшая, но очевидно довольная и с такой любовью смотрящая на ребенка, что это чувство читалось

буквально в каждом ее движении. То, как поправляла кудряшки, или притягивала к себе, лавируя между прохожих.

Надеюсь, что когда-нибудь и у меня будет семья!

Надежный муж, свое маленькое дело и вот такая же доченька.

Спокойствие. И если для этого мне нужно справиться с текущими неприятностями, то я обязательно это сделаю! Да, мой путь получается несколько иным чем принято в среде благородных домов к которым я относилась по праву рождения, но кто сказал, что это плохо?

Это просто... по другому.

Вернувшись в лавку я спросила у Лайны как идут дела, получила предсказуемый ответ, что все тихо и спокойно, лишь пяток студентов забегали за зельем бодрости.

– Отлично! – улыбнулась я, а после окинув долгим взглядом помощницу, проговорила: – Ты просто отлично справляешься!

– Ой, спасибо, – польщенно зарумянилась она. – Если нужно что-то еще сделать ты говори!

– Пока вроде только текучка. Кстати, как там твоя матушка, не пыталась вернуть в общий дом?

Лайна тотчас нахмурилась, и я поняла, что тема очевидно болезненная.

– Да, мама приходила. Очень много чего мне рассказывала и даже передала амулет слегка меняющий внешность, – девушка указала на простенькую булавку с зеленым камушком, приколотым к воротнику.

– Зачем? – оторопело спросила я, не в силах вот так с наскока постичь логику достопочтенной мадам Ривин.

– В понимании матушки мое поведение позорит семью. Потому по официальной версии я уехала на воды – отдыхать и лечиться. Ну и она заверила, что денег давать мне не собирается, мои собственные рано или поздно кончатся и я приползу сама, – посмурнела Лайна. – И она не видит смысла форсировать события и тащить меня за волосы сейчас, если можно подождать и я вернусь... вразумленная.

– Ого... а папа? Какие у вас отношения? Как он допустил такую диктатуру жены?

– Потому что все финансы в нашей семье в руках мамы. Это она была богатой невестой, а в отца, так сказать влюбилась. И учитывая, что я родилась спустя семь месяцев после свадьбы, думаю, что именно

я и была причиной того, что дед вообще разрешил им пожениться. Но все средства он оставил в ведении маман. Она вообще унаследовала дедов ум и является очень хорошим управленцем. А папа... папа просто хороший. И я в него пошла. Никакая. Даже матушкиных талантов нет.

Я озадаченно почесала нос, и у меня закрались подозрения, что миссис Ривин не просто так из своей дочки дурнушку пыталась сделать. А наверняка исходя из собственного травмирующего опыта. И так как убересть дочь от опрометчивых чувств она не могла, то просто сделала все, чтобы на нее не обратили внимания действительно достойные кавалеры.

А недостойных видимо отгоняли веником. Стальным таким. Который бьет с последствиями.

– И сколько у тебя осталось средств?

– Не переживай об этом! – тотчас всполошилась Лайна. – Я обязательно что-то придумаю! Я не жалею, а просто делюсь.

Кивнув в ответ, я решила дальше не дискутировать и сказала:

– Тогда останься пока на кассе, а я пойду заниматься работой. А то нужно все же варить декокты на продажу.

Я спустилась к рабочему месту, а вездесущая Сарочка облетела меня по кругу и плавно опустилась на подставку на столе. Тяжело вздохнув, я рассеянно погладила ее по корешку.

– О чем думаешь? – спросила Книжуля.

– О том, что скоро Лайне нужно будет платить зарплату, – совершенно честно призналась я. – А у меня еще не отданы золотые которые я брала у собственной нечисти на обучение.

– Вроде как у тебя там дебет с кредитом вполне сходился.

– Да, но дополнительные расходы всегда не радуют. Особенно если они наступают быстрее, чем если ты изначально планировала. Где бы взять много денег, Книжуль?

– Найти клад! Хочешь покажу?

– А ты знаешь где он?!

– Таки моя дорогая, даже не нужно далеко ходить! Кладбище ждет нас в любое время!

– Это да, – хихикнула я, шелестя страничками и разыскивая нужное тренировочное зелье. – Притом во всех смыслах.

– Только таки у нас есть небольшая проблема: твой магистр.

– А что с ним? – напряглась я.

– Врядли он порадуетя, если ты сообщишь ему креативные планы на кладбищенский досуг.

– Ну да, меня вроде как охраняют и врядли магистр порадуетя подобной прогулке.

– Можешь предложить составить компанию! Ничто так не объединяет людей, как наглядное лицезрение общего будущего!

– Сара!

– А таки шо Сара? Крестики, гробики, саркофагики... нагляднейшая иллюстрация!

– Ладно, пошутили и будет, – я наконец-то нашла нужную страницу. – Экзаменационное зелье ждет нас!

– Главное, шоб у тебя снова искры не выросли, а то добавишь руа, а варево и рванет! А наш родненький подвал, это не академическая аудитория. Тут страховка не предусмотрена, увы.

– Я все же рассчитываю, что рост искр прекратился.

– Но для надежности хорошо бы проверить. Говоришь у Рейчика есть одна очень важная для нас штучка?

В голосе Книжули было столько томности и очень даже двусмысленного намека, что я даже чуть смутилась, но почти сразу пришла в себя и ехидно уточнила:

– Это ты про портативный измеритель искр?

– Про него конечно! – невинно отозвалась поганка. – А ты шо подумала? В общем, зайди к магистру накануне сдачи, посмотри свой уровень.

Я лишь кивнула, потому что в целом это и так вписывалось в мой план.

Извинюсь, и заодно силу измерю. Вернее наоборот, явлюсь по уважительной причине, так и так, переживаю, что академия рванет к Единому на небеса! А там передам согласие нечисти на проверку и свои глубочайшие расшаркивания заодно.

Интересно, почему мне так не хочется с ним видеться?

Вернее та самая воспетая в поговорках ситуация, когда «и хочется и колется». Но колется пока больше.

Глава 14

В академию я шла, испытывая отчасти такое же нетерпение и волнение, как при поступлении на курс несколько недель назад. Но если тогда все было зыбко, то сейчас мое будущее немного прояснилось. По крайней мере, у меня на руках скоро будет вожденная корочка и звание специалиста-зельевара.

Уверенно дошла до нужного корпуса, даже поднялась на этаж, но с каждым пройденным метром мои шаги становились медленнее. А у дверей аудитории в которой обычно преподавал магистр я и вовсе остановилась, чтобы перевести дух.

В голове снова всплыл разговор с нечисти, отчего в груди кольнуло. Я ведь не хотела влюбляться, меня интересовало совсем другое – моя независимость и спасение от темной ведьмы. Это все Рей. Если бы я не знала как чувствуется поддержка, как легко жить, когда знаешь, что есть сильное плечо, мне было бы не больно. Не попробуй, каким же сладким может быть обычный поцелуй...

Только имею ли я право обвинять его в своих чувствах? Он дал призрачную надежду, и я ухватилась за нее сама. И можно сколько угодно говорить, что он первый начал – должны же у меня быть собственные мозги!

Он действительно не обещал жениться. Да, наши отношения должны были быть фиктивными – чтобы нам поверила ведьма, но как же оказалось легко принять их за правду. Когда за тобой так ухаживают, так смотрят, так прикасаются.

Именно поэтому мне стало так обидно за то, что он предложил как оказалось лишь проверить, а не стр-р-рашно допросить, мою нечисть.

Я сделала вдох, набрав максимальное количество воздуха в легкие, затем выдохнула.

Стало легче, и я, наконец, постучалась в дубовую дверь.

Никто мне не ответил.

Еще три коротких стука по деревянной поверхности, и я толкнула незапертую дверь.

– Магистр! – позвала я, проходя вглубь помещения.

Аудитория была пустой, Рейанар, видимо, отошел куда-то, не став ничего запереть.

Ну да, кто сунется в логово инквизитора с нечистыми намерениями?

Я решила, что подожду его здесь. Хотела сесть за парту и повторить рецепт зелий, но мой взгляд зацепился за преподавательский стол. Среди прочих бумаг был один свиток, который лежал полуразвернувшись. Свисал со столпки книг и демонстрировал рисунок... на котором была изображена книга очень похожая на Сарочку!

Свое любопытство взять под контроль я не сумела – я ведь взгляну на бумаги лишь одним глазком. А затем точно-точно буду учить уроки! Все же я сама до сих пор толком не знала что за чудно-чудное мне в наследство от Лианы досталось. Вдруг там черным по белому инструкция к Книжуле изложена? Или там есть информация о темной ведьме? Ведь вчера мы с магистром не успели нормально поговорить.

Я только дошла до стола как на мою талию опустились горячие руки лорда Рейвенса. И он, шевеля обжигающим дыханием, волосы у ушка, сказал:

– Есть что-то интересное, Адель?

По телу прошлись мурашки, а речь однозначно покинула меня – клянусь Единым, я бы ни одно цельное предложение не смогла бы построить. Также быстро улетучились все мои обиды и глупые мысли, потому что последние сменились ещё более глупыми соображениями. Кажется, так и работает влюбленность. Сметает прочь из черепушки мозга и освободившуюся территорию заселяет тараканами и легкомысленными бабочками.

Иначе свое состояние я бы не смогла описать.

Близость мужчины будоражила несмотря на все те умозаключения, к которым я пришла ранее.

– Почитаем вместе, любопытная моя? – вновь раздался бархатный голос Рея.

– Я... нет... – из моего горла вырвался лишь какой-то хрип, больше похожий на мяуканье, чем протест.

– Итак, тебя этот листок заинтересовал? – его губы коснулись мочки ушка. – Давай почитаем.

Он поднял бумагу(правда совсем другую!) и теперь держал так, чтобы и мне был виден текст. Только как бы я не старалась, сосредоточиться на нем не выходило. Буквы то и дело скакали, будто начав жить своей жизнью.

Но заголовок гласил – «Учебный план на дату».

– Да, согласен, скучно. Давай к следующему перейдем.

Он отложил лист и взял следующий. И опять, разумеется не тот! А свиток свалился с книжек и свернулся, пряча заинтересовавшую меня картинку.

Магистр же повторно тряхнул бумагой и я наконец-то смогла сосредоточиться на буквах.

«Риферад по аднасаставным зелиям, работу зделал адепт З. И. Ранье».

Мозги вернулись на место тут же, изгнав всех бабочек и тараканов.

– Хм... уже что-то интересное намечается, да?

Судя по ошибкам, магистру стоило сказать «безжалостное». Если весь текст написан таким образом, я могу Рею только посочувствовать. Неужели при поступлении в академию не учитывается хотя бы элементарная грамотность учеников? В конце-концов это неуважение к сиятельному лорду, да-да!

Дальнейшие действия мужчины я пресекла, решительно вырвавшись из его захвата. Он не стал удерживать меня, так что я развернулась и тут же попала под прицел хитро сверкающих зеленых, заполненным каким-то колдовским сиянием, глаз.

– Ты неправильно меня понял, – начала я и попыталась выкрутиться: – Я пришла, а тебя не было. Я подумала, может, ты какую-нибудь записку оставил.

– «Технический перерыв» или «обед»? – язвительно протянул маг.

Я невинно улыбнулась и поковыряла носком туфельки пол.

– Что-то случилось? – магистр сел за стол и убрал подальше реферат грамотного адепта.

– Нет, но случится, если я не проверю свой потенциал, – произнесла я и пояснила: – Дело в том, что он несколько раз уже менялся, а сегодня на первом экзамене нам предстоит приготовить зелье на магической основе. Надо правильно рассчитать количество

руа, иначе меня ждёт взрыв и потеря шевелюры, а не сертификат об окончании курсов.

– Понял. Выходит, ты пришла за прибором для измерения потенциала.

Я покачала головой.

– Нет. Точнее, за ним тоже, но... Я хотела извиниться за то, что вспылила. И сказать, что моя нечисть согласилась провести ритуал дознания.

Рей откинулся на спинку кресла, скрестил руки на груди и неожиданно произнес:

– Поцелуй.

– Что? – не поняла я.

– Поцелуй, и я все прощу. Даже внешний долг королевства и то, что в своих снах с некоторых пор я вижу только тебя.

Мне некстати вспомнился один скандал, когда в одной маленькой деревушке служитель Единого начал торговать всепрощением божьим. Он не гнушался продавать за золотые простую бумажку с молитвой из Писания.

Кто бы мог подумать, что в благородной герцоргской душе живут такие склонности!

– Это мелочно, – осуждающе посмотрела на него я. И на всякий случай, если не понял, добавила: – Я возмущена.

– Очень досадно, – продолжая улыбаться ответил мне магистр, поднимаясь из-за стола. – Похоже, что тебе придется целовать меня возмущенной. Это что-то новое, а я знаешь ли, всегда одобрял необычный опыт! Приступай! Я готов.

Не, ну нормально? Он готов!

А я?!

– Ладно, – мрачно сказала я, а после решительно шагнула вперед и задрала голову, глядя прямо в глаза магистра. – Я согласна.

– Прекрасно, – демонстративно возрадовался он и... ничего не сделал!

Вообще если учитывать нашу разницу в росте, то для того, чтобы эффективно целовать Рея, нужно деятельное участие с его стороны. А он мало того, что сам не наклонился, так еще и скрестил руки на груди и прислонившись бедром к кафедре с неподдельным интересом за мной наблюдал.

– Так и будешь столбом стоять?

Ситуация смущала дальше некуда!

– Слышал, что трудности закаляют характер, – с самой вредной улыбочкой заявил мужчина в ответ. – И вообще, знаешь ли, хочется разнообразия. Чтобы девушка что-то сделала, а то у нас обычно я срываюсь, а ты пищишь, млеешь и потом переживаешь. Может я тоже хочу, чтобы меня добивались?

А-а-а!

Единый дай мне терпения! Да кто угодно, я в целом на любого боженку согласна, если он отсыпет мне моральных сил не попытаюсь прибить магистра вот прямо сейчас.

Не знаю чего добивался сиятельный лорд, но конкретно со мной эффект был таков, что смущения стало гораздо меньше, а решимости больше.

Я огляделась, а после решительно направилась к одному из деревянных стульев. Взяла его, подтащила к по прежнему невозмутимо торчащему возле кафедры лорду Рейвенсу и торжественно там поставила.

– Выглядит многообещающе, – оглядев предмет мебели со всем участием поделился своим мнением Рей.

– А то, – пыхтя как злобный ежик ответила я, и сбросив туфли забралась на стул.

Выпрямилась, я оказалась выше магистра и для устойчивости положила руки ему на плечи, а после выдохнув, скользнула ими выше, на шею. По сравнению с горячей кожей мужчины мои пальцы казались ледяными. Насмешливая улыбка пропала с красивых губ Рея, и сейчас в непосредственной близости, я наблюдала за тем как темнеют его глаза.

Сначала черная кайма вокруг зрачков становилась шире, а после от нее по радужке ручьями расплывалась мгла. Она затапливала прожилки и выходила из берегов, скрывая под собой мшисто-зеленый цвет. Это было завораживающе ужасно.

Чуть сильнее сжав пальцы я решительно наклонилась вперед и прижалась к его твердым губам. Первый миг они были неподвижны, а после... после на моей талии сжались стальные ладони, а магистр сам ответил на поцелуй. Притом так, что я на какой-то момент я забыла, что мы находимся в аудитории, где довольно скоро будет

проходить экзамен. И что в любой момент могут подойти мои соученики.

Но миг был короткий, так как мозги к счастью у меня еще не окончательно атрофировались. Я уперлась руками ему в плечи отталкивая, отодвигая от себя.

И заглянув в практически черные глаза тихо, но твердо сказала:

– Все.

– Все? – усмешка Рея заставила мое сердце на какой-то момент замереть, а после начать биться с утроенной скоростью. – Наивная моя.

Я постаралась сохранить на лице выражение невозмутимости и подав магистру руку, попросила:

– Помоги сойти со стула, пожалуйста.

Несколько секунд он молчал, я уже было испугалась, что ситуация получит продолжение, но к счастью лорд Рейвенс сжал мои пальцы в своих, и кивнул:

– Всегда рад помочь барышне.

Восстановив дистанцию, я напомнила о целях визита:

– Замер искр.

– Минутка.

Магистр достал из пространственного кармана какую-то шкатулку и извлек из нее нужное устройство. На этот раз другое, не то, каким мы пользовались в прошлый раз. Сколько же у него этих дорогих игрушек?

К счастью дальше все прошло в сугубо деловом ключе. Рей даже не флиртовал целиком сосредоточившись на анализе и результатах.

– Больше, чем в прошлый раз, – нахмурился он, глядя на цифры.

– Зато ровно столько же сколько на диагностике в ратуше, – облегченно выдохнула я. – Сила перестал расти и это прекрасно!

– Разве тебе не хотелось бы стать сильнейшей магичкой? – с лукавой усмешкой поинтересовался мужчина. – Только представь какие возможности это перед тобой открыло бы. Власть, перспективы, возможно даже возрождение величия рода Харвисов.

– То что есть – уже много, – чистосердечно ответила я. – И меня скорее успокаивает, что рост остановился. Я считаю, что нет ничего лучше и приятнее, чем предсказуемость!

– Очень необычные суждения для девушки твоего возраста. Обычно в этот период вы напротив любите все, что выходит из ряда вон и заставляет испытывать эмоции.

– Возможно это так и есть, если ты домашний цветочек под заботливой опекой мамы и папы и все твои приключения заключаются в том, а не выбрать ли сегодня для полуденного чая новую кофейню. В моем же случае в жизни слишком много непредсказуемости, чтобы я хотела ее добавить. Так что нет, спасибо! Мне бы четкость и понятность!

– Все же ты прелесть, – покачал головой лорд Рейвенс, и кивнул на аудиторию. – Занимай место и готовься. К аудитории идут.

– А ты откуда знаешь?

– Маячки.

Предусмотрительный какой, с ума сойти, а?

Ну, из плюсов, он бы точно не позволил кому-то сюда вломиться в момент поцелуев.

И правда, не прошло и минуты как в двери постучали, и на пороге появилась группа студентов.

– Магистр, можно?

– Да, конечно. Проходите, господа... и захватите, пожалуйста, вот этот стульчик? Да-да, к стене поставьте.

Я опустила взгляд и не сдержала улыбки. Но почти сразу встряхнула головой и начала доставать из сумки личные инструменты. Все же общественное это общественное, но варить сложные зелья я уже предпочитала с помощью индивидуальных.

Просто невозможно себе представить, как много может значить да хотя бы форма ложки для помешивания! А вдруг она неудобно лежит в руке? Тогда ты просто не сможешь за определенное количество секунд сделать нужное число оборотов в котле. И все, прощайте ценные ингредиенты и здравствуй непредсказуемый результат!

Многим премудростям обучила меня Книжуля – она, как гримуар не одного поколения ведьм, знала много полезного. К примеру, именно она рассказала о способе помешивания «бабочкой» – ведем кистью плавно в одну сторону, словно повторяя взмах крыла, затем в обратную. Таким образом зелье получалось однородным, а сухие порошки не всплывали поверх комочками.

Я отмечала на практических занятиях, что никто, кроме меня, данной техникой не владел. Только за это я была готова расцеловать Сарочку в обложку!

Несмотря на то, что у меня в некоторых моментах было преимущество перед сокурсниками, я все равно ощущала волнение и даже некую тревожность. А вдруг не получится? Вдруг я допущу ошибку? Или купленные в розницу ингредиенты окажутся плохого качества?

Но я честно держалась и старалась, чтобы переживания не захватили меня с головой. Тем более... То, что одним из преподавателей, которые будут принимать экзамен, был лорд Рейвенс, все же дарило некоторое умиротворение.

Итак, следом за учащимися в аудиторию вошли остальные экзаменаторы – магистр Девереур, который вел у нас «Твареведение» и еще какой-то мужчина в темно-зеленой мантии и с кучей бородкой на узком лице.

Они направились напрямиком к кафедре, где Рей им подготовил сидячие места.

Слово взял магистр Девереур:

– Доброго времени суток, студенты, – его цепкий взгляд обвел всю аудиторию и отчего-то на несколько секунд задержался на мне. Я не успела удивиться – он вновь начал говорить и больше не смотрел на меня. – Сегодня вам предстоит сдать экзамен – первый, но далеко не последний. Он пройдет в два этапа: не магическую часть зелья вы готовите самостоятельно, а магическую – под моим присмотром и моих коллег – лорда Рейвенса и господина Ньельского. Сейчас прошу вас по очереди подойти к кафедре и взять карточку. На ней будет написано зелье, которое вам предстоит приготовить.

А вот это самая волнующая часть экзамена. Я знала, что мне попадется одно зелье из списка, но вот какое – вопрос. Я, как и все сокурсники, учила их все, ингредиенты тоже подготовила, варила основу под надзором Сарочки...

Но все равно выходила не так идеально, как хотелось.

– Адель, делай моську такой, будто уже лет двести это зелье готовишь. Если даже не получится ничего, то все подумают, что так и задумано! Взорвется – таки ты этого эффекта и добивалась.

Не взорвется и все будет хорошо – таки ты знала, что ты умничка, – говорила мне гримуар во время уроков.

Я решила следовать ее советам. Сделала глубокий вдох и тоже подошла к преподавательскому столу. Опустив глаза и стараясь не смотреть на Рея, который наблюдал за мной с лукавой полуулыбкой, взяла с глянцевої поверхности листок.

Развернула, вчиталась... Мне снова везет – прямо как утопленнику!

Мне достался именно тот вариант, с которым у меня возникли сложности.

Задание гласило:

1. Приготовьте зелье «Зеркальная гладь».
2. Расскажите его основные свойства и применение.

Это зелье отличалось из двух других тем, что любая, даже малейшая ошибка в граммовке или в помешивании, могла привести к непредсказуемым последствиям. Его название произошло из-за тонкой пленки, которая впоследствии образуется сверху. И в ней действительно можно разглядеть свой достаточно четкий силуэт.

«Зеркальная гладь» используется довольно часто, особенно дознавателями, ведь выпивший это варево не будет подвержен любому воздействию магических ядов на целые сутки – то есть слинять от правосудия к Единому подозреваемый не сумеет. Интересно, как экзаменаторы собираются проверить действенность зелья?

Что-то подсказывало – по-старинке, путем его испития самим зельеваром.

Итак, все в аудитории получили свои карточки с заданием и уже перебирали мешочки с ингредиентами. Я потянулась к фляге с водой – для большинство зелий используется чистая, трижды прокипяченная. Пока вода грелась в котелке, подготовила все ингредиенты и разложила по методу Гриндевальда-Сколлера, когда создаешь пирамиду по нуждаемости, очередности и массе.

Работа шла слаженно. Я чуть ли не подтанцовывала от факта, что все идет как надо.

Первый этап приготовления был почти пройден, когда произошло следующее.

Внезапно раздался стук в дверь, и кто-то нетерпеливый тут же распахнул ее, не утруждая себя ожиданием ответа.

Мы все синхронно подняли головы на шум.

Это была Эванджелина – в форменном платье медсестры, явно сшитым на заказ, потому что вряд ли академия будет тратиться на дорогой белоснежный шелк и на вставки из дорогой бархатной ткани. Также наряд очень подчеркивал утонченную внешность девушки – она явно не оставляла надежды привлечь Рея и на работу собиралась как на бал.

– Извините, что отвлекаю, – невинным тоном проговорила она, – но мне очень-очень нужен перетертый корень белладонны. Мои запасы исчерпались, к сожалению, а пациент ждать не может.

Ей широко улыбнулся магистр Девеур:

– Ну что вы, Эвочка, такие прекрасные леди, как вы, никогда не отвлекают. Магистр Рейвенс, где тут у вас корень белладонны?

– Нет-нет, я сама знаю, где он находится, – торопливо произнесла Эва, мягко улыбнувшись. – Не буду беспокоить вас из-за такой ерунды, я сама быстренько возьму.

Ее образ сейчас и какой она предстала передо мной в лавке диаметрально различались. Но меня, занятую работой, интересовало другое: прямо открытый двор какой-то, а не экзамен! Любой может зайти и тем самым сбивать настрой! Вон мужская половина группы скоро заработает косоглазие – они тайком наблюдали за медсестрой.

Тяжело вздохнув, я постаралась вернуться к приготовлению. Дальше соцветия папоротника...

Эванджелина прошла мимо меня, направляясь к шкафам, которые стояли позади. И я бы действительно ничего не заметила, если бы сегодняшний день не был необыкновенно солнечным, несмотря на обычно пасмурную осень.

Но тонкую струю сероватой пыли подсветил солнечный луч, а ветер, который забрался в аудиторию через приоткрытые окна, подхватил его. Порошок попал не в мой котелок, как планировала Эванджелина, а в соседский, блондинки Дебры Сиали.

А медсестра как ни в чем не бывало взяла мешочек с полки и вышла из аудитории, явно уверенная, что пакость удалась.

Я в замешательстве посмотрела на соседку. Она сосредоточенно продолжала работать, даже не подозревая о диверсии. А я не знала, как быть. Сказать ей? Так она точно не поверит – Эва у всех на хорошем счету, да и зачем ей так поступать, скажут они. К тому же

мне неизвестно, что аж высыпалось из ее кармана. Вдруг это просто блески?

В этот вариант слабо верилось, конечно.

Новое

У меня появилась мысль рассказать все лорду Рейвенсу, но как сделать это в аудитории полной студентов и других преподавателей? Также был порыв сообщить самой соседке, но я вовремя себя одернула.

Не поверит. И виновной в случае провала выставят меня.

Мне пришлось готовить дальше, подавляя в себе совесть, которая то и дело выплывала и шептала, что это из-за меня. Мне было неловко и даже стыдно от того, что я ничего не могла сделать.

Я работала, но в то же время то и дело наблюдала, что творилось у соседки. Пока все шло вроде бы хорошо: ничего необычного не наблюдалось.

Может, пронесет? Может, я зря накручиваю себя?

Я надеялась на это. Пусть лучше увиденное – просто галлюцинация, мираж, чтобы сбить меня с толку.

Вскоре Дебра закончила варить основу. Она подняла руку, и магистр Девереур поступил так же, как при проверке других работ. Он левитацией вынудил ее котелок подплыть к столу у кафедры, там посуда легко спланировала на поверхность. Девушка подошла к столу с магической иглой в руках.

Я сжала в руках ложку, которой делала контрольное помешивание.

Итак, после добавления руа некоторое время ничего не происходило, а затем раздался треск.

Скрежет.

Содержимое котелка забулькало, будто стояло на максимальном огне горелки. А после зелье и вовсе «убежало» – зловонная жидкость растеклась по полу и захватила бы всю аудиторию, если бы магистр Рейвенс не прошептал заклинание.

Мы все, будто замороженные, наблюдали за происходящим. Я, отложив инструменты, всю кусала ногти от нервов.

– Что вы добавили, мисс Сиали? – раздался голос магистра Девеура. Он вскинул обе ладони, и вырвавшийся из них магический поток собрал до сих пор пенящуюся жидкость обратно в котелок.

Девушка, чуть ли не рыдая, проговорила:

– Я... Я не знаю, я все делала точно по рецепту, я не могла ничего перепутать...

– Судя по тому, что ваше зелье пыталось совершить тактический побег, то оно так не думает, – с иронией отметил лорд Ньельский. – Коллеги, если позволите, я заберу котелок на экспертизу. За годы своей практики я вижу подобное впервые, надо проверить, что именно перепутала студентка.

Так как неудавшееся зелье издавало неприятный запах, магистры с радостью согласились отдать его на опыты и даже попросили побыстрее забрать.

– А мне что делать? – взволнованно спросила Дебра. Она нервно комкала края защитного халата и явно едва сдерживала слезы.

– Идти на пересдачу, – ответил Рей. – Я назначу вам время и дату, и вы приготовите зелье под моим наблюдением.

Кажется, факт провала уже не настолько расстраивал девушку, если пересдавать она будет у лорда Рейвенса. У девушки даже плечи распрямились, а на свое место она шла уже не настолько подавленной – это я отметила, испытывая отчего-то раздражение.

Моя работа тоже была завершена – я отключила горелку и принялась ждать, когда позовут меня.

«Зеркальная гладь» определено мне удалась. Консистенция зелья была той, что надо, цвет и запах – все, как подобает. Даже на вкус было вполне нормально. Как я предполагала, степень воздействия и остальные характеристики проверяли прямо на зельеваре. Пришлось пить.

– Отлично, мисс Норил. Очень доволен вашим результатом, – похвалил меня магистр Девереур.

– Перспективная девочка, – кивнул лорд Ньельский.

– Поздравляю с успешной сдачей первого экзамена, – незаметно для остальных, чуть склонившись ко мне, прошептал Рей.

Я была рада, честно. Только до конца не давала расслабиться ситуация, произошедшая с Деброй. Я ощущала себя виноватой, пускай это совсем не так. Но моей совести было на это все равно, и она продолжала портить мне эйфорию от успешной сдачи.

Но одно знала точно – надо обязательно рассказать об этом Рейанару. Мало ли, что ещё задумает Эванджелина, в попытке насолить мне. Надо остановить ее, пока не пострадал кто-нибудь ещё.

Всех сдавших или проваливших экзамен отпускали раньше, поэтому я ушла, решив, что поговорю с Реем позже.

Глава 15

Дома меня ждала вся нечисть в полном сборе.

– Поздравляем! – Марель кинулась ко мне, едва я зашла в лавку.

– Я ведь ещё не сказала вам результаты, – с улыбкой отметила я, подхватывая мышку.

– А мы все знаем, что ты у нас умничка, – сказал Кот.

– Я своей закладкой почувствовала, шо ты таки сдала, – заявила Книжуля. – Я рассказывала про свое идеальное чутье? Оно никогда меня не подводило!

– Зато нас подводило, – ответила ей Мареллина. – Забыла, что ли, как мы спустили кучу монет на лотерейные билеты?

– Таки мы же выиграла в итоге! – парировала волшебная книга, шелестя страницами. – Я на память не жалуясь исчо и точно помню – приз забрала ты!

– Получили всего один золотой! Напомню твоей памяти, что мы купили билетов на мои десять золотых, Сарочка, потому что твое чутье говорило, что мы «Таки точно сорвем сегодня куш», – мышка смешно пародировала особый акцент Книженции. – Если бы мы не выиграла этот жалкий золотой, я бы тогда тебя точно сдала на макулатуру!

– Адель, смотри, какие страшные вещи говорят раритетному ведьминскому гримуару! Я бесценное издание! Да я!..

– Думаешь, в комиссионном магазине больше дадут?

– Не знаю, как там, но в лавке магических питомцев ты будешь стоять гораздо дороже обычных мышек, – язвительно парировала магическая книга.

Они явно могут пререкаться бесконечно, поэтому я скинула с себя пальто и сообщила:

– Я очень голодная, пойдете лучше на кухню.

– Я приготовил свой фирменный торт, – подхватил Кот. – Иденте, старые перечницы, еще успеете поспорить. Адель нужно поесть да и меня гложет любопытство, хочу узнать, как прошел экзамен.

– Уговорил! – воскликнула Книжуля и первая полетела вперед.

Мы переместились на кухню.

В комнатке витал аромат свежесваренного зеленого отвара с жасмином – его мы собирали сами месяц назад. Дух лавки уже разлил напиток по кружкам и пиалам, и он остывал до приемлемой температуры. Еще пахло ванилью и сливочным кремом. Кажется, такой умопомрачительный запах шел от нового кулинарного шедевра домового.

Едва все устроились за столом, Кот вынес главное блюдо из холодной комнатки. Блюдо с тортом, покрытым шоколадом и украшенный мелкими розочками и хурмой, плавно опустилось в центр стола.

Я восторженно посмотрела на угощение.

– Кот, у меня слов нет, – проговорила я. – Мне кажется, если бы мы открыли кондитерскую лавку, от покупателей не было бы отбоя. Ты мастер!

– Что ты, Адель, это просто хобби, – промурлыкал кот, зажмурившись при этом, будто бы ему положили тарелку жирной сметаны.

– Да-а, фирменный торт Кота это нечто! – протянула Марель, устраиваясь на своем месте.

Я быстро помыла руки и тоже села за стол.

– В такие моменты я жалею, что сижу уже несколько десятков лет на диете, – вздохнула Книжуля, грустно похлопав страницами. – А вообще, раз Адель сдала экзамен, то таки сегодня праздник! Кот, наливай и мне, я хоть в отваре закладку помочу.

К нам вскоре присоединился ещё и Олис. Он сел рядом с Мареллиной, причем сдвинув свою пиалку с чаем поближе к ней. Я спрятала улыбку в своей кружке. А ведь они столько ссорились! Оказалось, что все куда прозаичнее – за их показной руганью скрывались чувства.

Мы хорошо провели время. Я, конечно же, рассказала нечисти и проделке Эванджелины.

– Вот же кошелка лохматая! – в сердцах воскликнула Сара. – Увижу снова в нашей лавке – я ей пакли ухоженные поотрываю!

– Теперь, если нам и не был нужен маг, мы от него не отстанем, – добавила Марель.

– Мы его не отдадим этой истеричке! Вселенная нас не простит, если такого мужика эта Эванджелина испортит, – вторила подруге

гримуар.

Я неопределенно повела плечами, не желая вступать в дискуссию. Если честно, то что делать с магистром, я и сама еще толком не знала. Нет, с одной стороны – все яснее ясного! А если что-то не прозрачно, то та же умудренная пятью браками Сарочка в подробностях просветит. Притом скорее всего в тех, которые я хотела бы никогда не знать.

Но не видела я себя рядом с Реем иначе как кроме во время поцелуев.

Как-то не очень смотрелась простая лавочница рядом с блистательным герцогом, кавалером всех на свете орденов и прочими регалиями. Пусть даже эта лавочница благородного происхождения. Что я буду с ним рядом делать? Дома сидеть и мечтательно вздыхать в окошко? И это после того как познала вкус сложной свободы и независимости? Не вдохновляет!

Притом, если бы мы с ним встретились несколько месяцев назад, то расклад конечно был бы совсем иным. Я тогда была классической девицей на выданье, с соответствующими грезами. Мой протест на ухаживания кузена скорее обусловлен тем, что конкретно в этот брак меня тащили едва ли не за волосы.

Кстати про кузена. Интересно, где он? Так решительно был настроен, а в последнее время и не видно и не слышно! Не то чтобы я возражала, но всяко подозрительно.

Пока я витала в своих мыслях, раздался стук в дверь и звон колокольчика.

Все затихли. И моя нечисть и мои мысли.

– Таки ви кого-то ждете? – озвучила общие мысли Сарочка.

– Дверь не закрыли, что ли? – озабоченно нахмурился Кот. – Вообще странно.

Я даже на минутку занервничала! Кто это? Грабители? Они вроде как обычно не стучатся. Припозднившийся клиент? Или Эванджелина, которая решила взять реванш вне академии и таки испортить мне если не жизнь, то хотя бы прическу?

Ответом на наши невысказанные вслух гипотезы стал знакомый, мелодичный голос:

– Аде-е-ель! Добрый вечер! Ты где? Извини, что я без предупреждения, просто гуляла мимо и решила завернуть в гости

к милой сестренке!

Лилит.

Мы обменялись недоуменными взглядами, но я поднялась и направилась встречать гостью.

Она стояла посреди зала и с любопытством осматривалась. В красивом пальто темно-синего цвета, элегантно придерживая кончиками пальцев шляпку на тон темнее. Притом прическа сестренки неведомым образом всегда оставалась безупречна, волосок к волоску! А я если шляпы надевала, то потом снимать их было противопоказано до посещения зеркала.

– Здравствуй, кузина. Твой визит очень неожиданен.

– Я решила, что нужно исправляться и видеться чаще, – прощепетала девушка летящей походкой подходя ко мне ближе и звонко целуя воздух в паре миллиметров от моих щек. – И почему бы не начать прямо сейчас!

И она подняла свободную руку, показывая коробку печенья из хорошей кондитерской на соседней улице.

– Раздевайся, проходи на кухню, – мне ничего не оставалось, кроме как принять на себя роль радушной хозяйки.

Лилит очаровательно улыбнулась, и кивнула. Грациозно стянула перчатки, разместила пальто, оставаясь в нежно-голубом платье с кружевным воротником и процокала каблучками в указанную сторону.

– О, у тебя как раз вечернее чаепитие в разгаре? – проворковала она. – Как я вовремя оказывается!

Эм?!

Я встала на цыпочки, из-за спины кузины с некоторым страхом разглядывая свою кухню, на которой еще пять минут назад стояли многочисленные миниатюрные чашки и тарелочки. Надо же, я так привыкла к тому, что верная нечисть все быстро убирает, что даже мысли не возникло, что они могут оставить следы своего пребывания. А слова Лилит указывали именно на это!

К счастью на столе оставались лишь торт и моя одинокая чашка с чаем. Кот, мышки и Книжуля сидели на подоконнике и гипнотизировали незваную гостью взглядом.

– Аделька, нам уйти или остаться и комментировать? – спросила Сарочка спустя минутку.

Я уже суетилась по кухне, достала второй комплект посуды для сестры и думала, доставать ли бутерброды или достаточно будет торта, дабы продемонстрировать гостеприимство.

Вслух сказать ничего не могла, потому, проходя мимо подоконника дважды незаметно кивнула. В компании нечисти будет проще провести чаепитие – как минимум я не буду чувствовать напряжение. С Лилит у меня всегда были натянутые отношения.

Если в детстве она меня пыталась извести и всячески пакостила, то в сознательном возрасте старалась вовсе не замечать мое присутствие. И сейчас, после того, как я покинула их дом, ее попытки наладить общение вызывали как минимум недоумение. Тетушка Ханна подговорила? Дядя? Или... Кристиан? Отчего-то в искренность девушки верилось с трудом. Или я просто ищу в каждом шаге родных подвохов?

– Не суетись, Адель, я же пришла поболтать, а не заставлять тебя бегать по кухне, – Лилит улыбнулась и села за стол. – Я не голодна, но от чашки чая и десерта не откажусь.

Ну и отличненько. Я закрыла дверь холодной кладовой и тоже устроилась за стол. Как подобает хозяйке, налила в чашку незваной гостьи до сих пор горячий отвар.

– Это сбор на основе жасмина и некоторых целебных трав, – сообщила я, пододвигая чашку кухне. – Недавно смешала, ещё не успела никого угостить. Скажешь потом, как тебе?

– Думаю, что вкусно – пахнет потрясающе, – девушка подула и отпила глоток. – Да, я оказалась права – очень вкусно! А мы дома по утрам пьем теперь только цикорий – матушке кто-то рассказал об его удивительных свойствах и безусловной пользе. Ну как пьем? Давимся, но запивать цикорием полезные завтраки гораздо приятнее, нежели капустным соком, согласишься?

В моей памяти тут же всплыло, как приходилось, подавляя тошноту, пить витаминные соки тети. От воспоминаний передернуло.

– Наверное, – согласилась я. – Торт будешь?

Тут подала голос Книжуля:

– Ты исчо спрашиваешь? Раз девочка такие ужасы каждый день переживает, порадуй ее вкусной выпечкой.

– Не откажусь, уж очень аппетитно выглядит, – отозвалась Лилит.

Я отрезала кусок и положила на блюде, а краем уха услышала разговор мышей:

– Хм... Я вот что не понимаю – дверь точно была заперта, я сам запираю.

Судя по глухому звуку, мышь озадаченно был хвостом деревянную поверхность подоконника.

– Забыл, может? Если бы была закрыта, дочь тетки не смогла зайти бы, – послышался голос Марель. – Разве что... Кот, магию ощущаешь?

После минутной заминки домовый ответил:

– В ней на удивление ни единой искры. Пусто. Обычно девочки наследуют дар матери, то есть хоть одна искра должна была быть.

– А амулеты и артефакты на ней есть? – продолжила моя бухгалтерша.

– Возможно. Ты же знаешь, я не вижу артефакты выше третьего порядка. Но вряд ли... В платье особо их не скроешь, а из украшений на девушке только браслет, – сказал Кот и, помня о конспирации, промурлыкал.

– Тогда я, наверное, перепутал, и дверь за Адель не закрыл... – голос Олиса был несколько растерянный.

А я до этого и не замечала, что тонкое запястье кухни оплетает, словно диковинными лианами, браслет с белыми сверкающими камушками, очень похожими на бриллианты. Украшение было очень изящным, искусным и баснословно дорогим. Что-то мне подсказывало – не просто так во вставках так чисто отражается свет, а золото использовано самое ценное, цвета лунной пыли.

Лилит, конечно, заметила, куда направлен мой взгляд. Подняла кисть, словно не могла налюбоваться браслетом, и проговорила мечтательно:

– Натан подарил с первой выручки. Красиво, правда?

Мне отчего-то стало грустно. Брат молодец, раз его первой выручки хватает на подобные вещи. А я... а мы накопили только на вывеску! И то пришлось в некоторых моментах экономить.

– Красиво, поздравляю, – кажется, мой голос дрогнул.

Я быстро спряталась за своей большой кружкой. Сделала глоток расслабляющего напитка и доела оставшийся маленький кусочек

торта. Стало легче.

– Кстати, про Натана... – кузина отложила чашку и посмотрела на меня. – Я заметила, вы совсем перестали общаться. Впрочем, ты отдалилась от нас всех после получения лавки. Я понимаю, что у тебя много дел, но забывать про семью нехорошо. Мы в конце концов скучаем. Я тебя не упрекаю, конечно, но ты всего дважды была за это время дома.

Если у нее была цель устыдить меня, то почти получилось. Почти – потому что я тут же вспомнила и другое – особо меня никто дома и не ждёт. Натан избегает меня, тете и дяде нужно совсем другое, нежели мое присутствие, Лилит я тоже до некоторых пор не устраивала, а Крис... Он вообще оттуда переехал и в целом может прийти ко мне в гости и сам.

– Я ни про кого не забывала, – ответила я, наливая нам новую порцию отвара. – Во-первых, у меня действительно много дел. Ты знаешь, в каком состоянии досталась мне лавка, как и то, что у меня не было образования, чтобы полноценно работать. А во-вторых, дома мне не особо рады. По крайней мере, тот же Натан не особо ждёт встречи с сестрой. Он *занят*.

Последнее слово у меня получилось с особой интонацией. Я не смогла удержать в себе обиду. Как бы я не показывала, что меня не задевает его безразличие, это было не так.

Лилит улыбнулась, протянула руку через стол и коснулась тыльной стороны моей ладони кончиками прохладных пальцев.

– Натан совершил немало ошибок после смерти ваших родителей. Не одной тебе было плохо в тот период, Адель. Вы с братом действительно отделились друг от друга, а после обнаружения завещания, он как и вся наша семья, не понял твоей... э-э-э... целеустремленности.

Надо отдать кухне должное – в целом она сама тактичность! Наверняка в семье это величали исключительно дуростью.

Марель на подоконнике что-то неразборчиво, но явно неодобрительно проворчала, но Сарочка проворно заткнула ее закладкой. мышка чуть побухтела, но замолкла. Видимо нечисть решила, что откровения Лилит нужно обсуждать уже потом, по итогам всего разговора.

– Это, конечно, прекрасно, но все же почему-то сейчас на моей кухне сидишь ты, а не он. Хотя он ближе... был.

– Он мужчина, – всплеснула руками Лилит. – Ты правда считаешь, что он бы мог явиться и посыпать голову пеплом? Был не прав, прости, прими, готов унижаться бесконечно!

– Э-э-э... нет, я не так думала.

Вообще я искренне считала, что если ты в чем-то накосячил, то извинения это вовсе не унижение!

– Так что ты как девушка должна сделать первый шаг, – продолжала разглагольствовать кузина, активно жестикулируя. – Право Адель, ты с самого детства прямолинейна как мальчишка. Где же хоть немного женской гибкости и мягкости? Как с таким подходом ты вообще планируешь получать в жизни то, что хочешь?

– Трудом?

– О-о-о, как все запущено, – осуждающе посмотрела на меня красавица-девица. – Труд удел мужчин. Хотя бы потому, что им его лучше оплачивают. Но все же мы сейчас о другом. Ответь мне все же, как ты смотришь на примирение?

– Я-то всегда положительно, но повторяюсь, Натана на своем пороге я до сих пор не вижу.

– Вот потому я и приглашаю тебя к нам! Я уже все продумала! – Лилит светилась как ясно-солнышко и явно гордилась тем, к чему в итоге пришла. – Смотри, вы сталкиваетесь у нас дома в непринужденной обстановке. Натан видит тебя, и делает шаг навстречу, я в этом уверена.

– Почему бы?

– Он упоминал, что скучает по тебе, но если учесть твой более чем негативный настрой к семье и мысли о том, что мы хотели насильно выдать тебя замуж и подсунули самое отвратительное наследство...

– А вы не подсунули? – не выдержала я.

– Опять эта мелочность и злопамятность, – с легким осуждением посмотрела на меня кузина. – Тетя была не права и осознала это. В общем, приходи, Адель! Нам давно пора перестать делать мелкие пакости как в детстве и начать жить более дружно. В конце концов подумай о своей лавке! Судя по тому, что ты смещаешь акценты в ассортименте тебе могут понадобиться разнообразные связи. А Натан

имеет немало полезных знакомств, например, среди администраторов разных салонов красоты и цирюльных. Только представь, что в каждой из них могут быть твои средства в качестве пробников и визитки с адресом лавочки...

Рисовать светлое будущее Лилит умела просто непревзойденно, если честно!

Я уже думала о том, что было бы прекрасно принести тестовые образцы своей продукции в такие места, но без подвязок и знакомств это было сложно. В первую очередь психологически. Потому что ну а кто я? Даже диплома пока нет.

– Когда ты хотела меня пригласить?

– М-м-м... например в это воскресенье. Как ты на это смотришь?

Сегодня был понедельник. А в пятницу у меня по расписанию жертвоприношение на кровавую луну. В целом, если будем соблюдать график и не помрем в процессе, то действительно можно отметить выживание! Тем, чтобы наладить отношения с родней. Хорошее начало, не так ли?

– Договорились! – кивнула я, и протянула через стол руку. – Во сколько?

– Ох, милая, нахваталась ты мещанских манер, – рассмеялась кузина, грациозно вспорхнула и потянув меня за руку, заставила подняться. Обняла, на миг окунув в пудровый запах своих духов, и оставила еще один поцелуй в миллиметре от щеки. – Вспоминай как ведут себя леди. А что касается времени, то как тебе удобно, но лучше к вечеру. В целом не принципиально, так как непринужденность наше все! Выступив единым фронтом мы обязательно наладим отношения в семье!

– Зачем тебе это? – не выдержала я. – Мы же никогда не ладили!

– Ну во-первых мы были детьми и я надо признать тебе завидовала.

– В чем?!

По моим воспоминанием легендарной «дочерью маминой подруги», а в данном случае сестры у нас всегда была именно Лилит! Умница, красавица, даже играть в саду после дождя она умудрялась так, чтобы не измазать новенькое платьице!

– Это мелочи, – отмахнулась девушка. – Главное, что они давно в прошлом. И сейчас я понимаю, что если я хочу гармоничных

отношений с Натаном, то должна наладить их с тобой. Разлад в семье никогда не касается только одной ее грани. Так что вот. Я удовлетворила твое любопытство?

– Вполне, – медленно кивнула я в ответ.

– Ну и чудненько. А сейчас наверное пора собираться, уже основательно так стемнело. Придется ловить экипаж.

Спустя несколько минут я снова осталась в лавке одна. О визите кузины напоминала только вторая чашка на столе.

Ну и комментарии домочадцев!

– И таки шо ви об этом думаете?

– Что она не врала, – протяжно мурлыкнул кот, спрыгивая с подоконника.

– Но девица не очень приятная, – покачала головой Марель, планируя на пол с помощью левитации. – Держу пари, что она отлично спелась бы с той скандалисткой... как ее?

– Эванджелина, – напомнил наш умница-домовой. – Про типаж согласен, но повторяюсь – в искренности кузины Адель сомневаться не приходится.

– Когда она ее в гости позвала я уж было о плохом подумала! – озвучила и мои тайные мысли Сарочка. – Но нет, не в день X. Хотя ума не приложу как эта девица может быть темной ведьмой при полном отсутствии дара. Тут бы я скорее на Эву ставила! Злобная стервозина! Но талантливая! Притом там дело не только в искрах – чую старую кровь.

– Старую кровь? – я вскинула брови.

– Кто-то из предков девчонки был высшей нечистью, – тихо проговорил Кот. – Такое случилось.

– А какие они, высшие? – задала я давно интересующий меня вопрос. – И какой он вообще ваш мир? Тот откуда вы пришли.

– Мир как мир. Только у нас магия от вашей отличается, – пожал плечами Кот. – Даже не так, этот мир не дает нам ее от своих энергетических потоков. Ты не задумывалась, почему больше всего нечисти в крупных городах? Потому что приходится питаться от живых существ. И если пользоваться только «самотеком», то этого самого потока должно быть много.

– Ладно, а высшие?

– Наша аристократия. Они тоже к вам попадают. Одна из самых известных – Озерная дева.

– Рей мне про нее рассказывал! Там такой причудливый симбиоз с местным социумом!

– Ну вот она видимо питается одним конкретным человеком, а не просто хватает остатки энергии, что проплывают мимо. Ну и высшим надо больше... потому тут другая специфика. Точнее не расскажем. Аристократические рода тщательно хранили свои секреты и в нашем мире, а уж тут и подавно не распространяются.

– Сара получается тоже нечисть? Она явно не из моего мира.

– А с ней все сложнее. Сара называет себя попаданкой. Такие как она переносятся в предметы и те становятся одушевленными. Но бывали случаи-исключения, когда душа переселялась в живое тело.

– Так что да, я вся такая исключительная! – довольно подтвердила Сарочка.

– Как и другие волшебные предметы?

– Фи, вот таки умешь ты все обесценить Аделька и обломать малинку. Да, разумные артефакты это переселенные из других миров души. В основном из моего... хотя я мало с кем общалась из, так сказать коллег. Но будет о нас! Что ты решила по поводу предложения этой профурсетки?

Я пожалала плечами, а после ответила услышанной от Сарочки же фразой:

– Живы будем – не помрем. Если уцелею, то пойду точно.

– Тю, та зачем?!

– Потому что семья есть семья, – задумчиво заглянув в уже пустую чашку ответила я. – А они все, что осталось от моей.

Нечисть не нашлась что возразить.

Глава 16

В сон я погрузилась с трудом. Отчего-то в голове роились всякие мысли. Об Эванжелине, Лилит, работе и о ритуале.

До последнего осталось всего четыре дня, а я даже не узнала, кто же эта темная ведьма. Рей говорил, что у него есть план, но с ним он делиться со мной не собирался. Это особо не радовало! Так-то планируется, что это я буду возлежать и истекать кровью на алтаре, а не магистр.

В конце концов, я все же заснула, даже не подозревая, что кто-то очень наглый вновь ворвется в мой сон.

Мне снилась просто-таки чудеснейшая картина. Ровный газон, беседка, увитая дикими розами, цветущие вишни и яблони. Это место я узнала сразу – мамин сад в отцовском доме. Мой взгляд скользил по до боли знакомым местам. По изящным лавочкам, небольшому фонтанчику, ровным дорожкам. Я думала, что уже забыла, как все тут выглядит, ведь в последний раз была тут маленькой. Но нет...

Я помнила, как носилась здесь с братом, как сидела вот так же в этой беседке, но с мамой. Она вышивала, а я беспечно болтала ногами и задавала огромное количество глупых вопросов. Как иногда мы обедали в саду: слуги выносили круглый столик на лужайку у фонтана, а на десерт мама самолично готовила вкуснейшее фруктовое мороженое.

На миг я будто перенеслась в детство, потому что не сразу поняла, что это происходит не наяву.

– Отчего-то в твоей памяти не отпечаталось, как выглядело небо, и я позволил себе небольшую шалость, – раздался сбоку бархатный голос. Рей!

Не хотелось сознаваться самой себе, но я даже соскучилась по нашим встречам с оттенком нереальности. Только стало немного грустно, что это не мой разум подкинул это воспоминания, а магистр использовал технику наведенных сновидений.

– Ты снова в моем сне, – деланно строгим тоном проговорила я, все же поднимая глаза вверх.

И на мгновение я потеряла дар речи. Небо нежного голубого цвета было укрыто тонким покрывалом из полупрозрачных облаков и звезд, а рядом с солнцем бледно-фиолетовым сиянием светила луна.

– Как красиво! – вздохнула, все же не удержав серьезного выражения лица. Теперь сад ещё сильнее напоминал мне ожившую сказку, а не реальность. Хотя, может, это и правильно? Прошное должно оставаться в прошлом.

– Но даже самое сказочное небо не сравнится с тобой, – шепнул мне Рейанар, придвигаясь поближе и обнимая меня за талию. – Я готов любоваться вечность, моя Адель.

У меня был порыв сопротивляться или как минимум сообщить, что я как раз таки своя Адель, но когда мужчина начал целовать мое лицо, медленно, но твердо направляясь к моим губам...

Я не смогла. У меня пошли мурашки по всему телу, а коленки предательски задрожали.

– Твоя нежная кожа, мягкие рыжие волосы, твой запах... – шептал он мне в ушко. – Я говорил, что ты пахнешь вишней? Я с ума схожу...

Губы магистра властно накрыли мои. И этот поцелуй отличался от других, что происходили между нами. Он был ярче, острее, в венах тут же загорелась, вскипела кровь.

Я честно поплыла, меня будто унес тот дикий напор, та волна страсти, что исходила от мужчины.

Рей целовался яростно, напористо, будто оторвется от моих губ – и все, не сможет вдохнуть кислород. От этой мысли, что проскочила в моей подернутой туманом голове, мне стало не по себе.

Попыталась отстраниться, но меня не выпустили из объятий – хватка лорда стала лишь крепче.

– Рей, я... – едва мужчина оторвался от моих губ, чтобы скользнуть поцелуями на шею, проговорила, – я подумала и решила, что мне в данный момент не нужны отношения.

Да-да, нашла место и время, конечно, чтобы это сообщить, но глупо будет искать удобный час.

– Это вообще не проблема, – отозвался маг, вновь возвращаясь к моим губам.

Ещё один крышесносный поцелуй – я даже на миг забыла, о чем мы говорили.

– Не проблема? – спросила я, вновь возвращая себе личное пространство – ладошками уперлась в твердую грудь мага.

Он тяжело дышал, а обычно или зеленые, или голубые глаза инквизитора были почти черными.

– Не проблема, – согласился лорд Рейвенс и продолжил без капли смущения: – Значит, будем, скажем так, встречаться без официальных отношений.

У меня тут же прояснилось в голове да и колени дрожать перестали. А Рей самым бессовестным образом продолжил свое дело как ни в чем не бывало – вновь попытался припасть к губам, крепко обняв за талию.

– Что, прости? – возмущенно спросила я, рывком освобождаясь от его хватки и поднимаясь со скамьи, на которой сидела.

Он откинулся на деревянную резную спинку, все так же продолжая тяжело дышать:

– А какой вариант развития событий ты ожидала, Адель? В любом случае я могу только стать твоим... покровителем. Заботится о тебе, обеспечивать и облегчить тебе жизнь, благо, возможностей у меня много. К тому же тебе, как ведьме, выгодно иметь связь с инквизитором.

У меня снова вскипала кровь – но уже далеко не от страсти. Я была зла. Да что уж, в ярости. Но лишь сжала кулачки и совершенно постным тоном поинтересовалась:

– Почему же, многоуважаемый лорд-инквизитор, мне выгодно иметь с вами связь?

Рей спокойно ответил:

– Например, чтобы служители Единого не интересовались твоей хорошенькой персоной и живущей в лавке нечистью.

У меня, если честно, словно земля под ногами провалилась. Я даже не знала, как реагировать на происходящий разговор. Хотелось отчего-то смеяться, плакать и кричать от злости одновременно.

Глупая, глупая Адель, которая думала, что... А впрочем, неважно. Я ошибалась. Жаль, но надеюсь, что в следующий раз буду умнее.

– И с чего ты решил, что меня такой вариант устроит?

– Мне казалось, как деловая девушка, ты взвесишь все «за» и «против» и примешь мое предложение. Это тебя должно более чем устроить, ведь если бы ты думала о своей репутации, то сидела бы

под крылышком у тетки и берегла понятия общества о чести. Ведь на данный момент ты живешь в одиночестве и даже без дуэньи. Ты же решила оставить все в прошлом и выбрала самостоятельность, соответственно, должна осознавать последствия своих решений.

Как же мне хотелось заткнуть уши. Или же кинуть чем-нибудь тяжелым в нахала. Но я понимала, что это все будет выглядеть по-детски.

– Знаешь что Рей, а проваливай-ка ты из моего сна! Немедленно! Вон!

Магистр улыбнулся, но я больше не любовалась его улыбкой. Наоборот, руки зачесались убрать этот оскал с его правильного красивого лица.

– Как скажешь, милая. Но мы ещё поговорим, как ты немного остынешь.

И цветущий сад, который уже утратил былое очарование, начал расплываться перед глазами, а потом и вовсе исчез. Остались лишь темнота и моя злость.

Как же прав оказался Котик!

* * *

Есть такая фраза: «Утро добрым не бывает».

А есть еще одна: «Утро всегда доброе и оно не виновато в том, что ты не выспался». Ну или в том, что тебе ночью всякие магистры снились и ты уже открыла глаза – сразу в плохом настроении!

Надо сказать, что у наведенных сновидений оказалось одно весьма любопытное свойство. Пробуждаешься после него – бодрый до невозможности! Вот вообще никакого дополнительного времени на раскачку не требуется, твой разум сразу свеж, остер и, разумеется, прекрасно помнит все то, что происходило ночью.

Потому все крушить мне захотелось сразу.

По коже пробегали искорки, наглядно демонстрируя гнев, а мысли металась от злобного: «Каков подлец, да как он мог так с приличной девушкой?!» до самобичеваний в стиле: «Ну конечно, а что еще он мог обо мне подумать и как я вообще могла рассчитывать на что-то большее?»

Заметив, что искры потихоньку начинают объединяться и все больше походить на язычки пламени, я попыталась отдышаться и отправилась в утренний душ. Вентиль сразу выкрутила только холодный, и обрушившаяся сверху ледяная вода надежно погасила злость и вообще на несколько минут вытеснила из головы мысли о Рее. Какие тут любовные страдания, когда от холода зуб на зуб не попадает?

Так что спустилась на кухню я в своем любимом, удобном рабочем платье и уже в относительно приличном настроении. Ну, насколько это возможно... потому как завтракающая за большим столом нечисть дружно на меня уставилась и Марель озвучила общее мнение:

– Милая, а что у тебя с лицом?

Я вопросительно изогнула бровь, а Сарочка охотно расширила мысль своей заклятой подружки:

– В смысле оно настолько кислое, что можно переживать за все скоропортящиеся составы и декокты!

Кот же, как всегда, показал себя идеальным мужчиной в моей жизни. Положил на тарелку яичницу глазунью, истекающую жиром мясную колбаску и парочку кусочков поджаренного хлеба, а после поставил на стол и махнул хвостом.

– Садись, девочка. На голодный желудок все кажется грустнее и кислее.

– Думаешь, ее физиономия посветлеет, если мы поедим? – всерьёз усомнилась Книжуля.

– Сара! – одёрнул её домовой, вроде бы спокойным тоном, но в нём звучали такие нотки, что даже неугомонная гримуарша присмирела. Отлевитировала поближе к Коту, и ластилась, поглаживая его закладкой, то по ушам, то по спине.

Когда я поела, то передо мной появилась здоровенная кружка, исходящего паром чая и... эклер. Шоколадный. Я даже не стала спрашивать откуда, лишь с благодарностью посмотрела на своих домочадцев и запустила зубы в сладость.

Шоколад – чудодейственное средство, которое обладает даром отгонять все тучи и весь мрак от тонкой женской душеньки. В этот раз он тоже не подвел!

– В общем... – прикончив пирожное, я с сожалением облизала пальцы, испачканные в глазури. – Сегодня мне снова снился магистр и мы поговорили. Оказалось, что Кот был прав.

– В чем? Котик много чего балаболит, не все стоит слушать!

– В том, что герцог велик, безмерно талантлив, потрясающе могущественен и у него даже в мыслях не было связывать себя серьёзными отношениями с простой лавочницей.

– Но род Харвисов... – всплеснув руками перебила меня Марель. – Да и количество искр у тебя сейчас очень достойное.

– Род, конечно, древний, но давно растерял свое величие, – с нажимом закончила свою мысль я. – А искры я вообще не так давно получила.

– Ох, как же нехорошо получилось, – сочувственно посмотрела на меня мышка. – Но ты не расстраивайся, не последний мужик на земле!

– Та-а-ак, я ни разумею, шо ви хотите мне сказать. То есть он не хочет на нас жениться?!

– В точку, – я парой глотков допила оставшийся чай. – Не хочет. На нас. Ни вместе, ни по отдельности.

– Вот же поц! – возмущенно воскликнула Книжуля. – Инквизитор недоделанный! Герцог, понимаешь ли, великий! Даа был бы великий, не заморачивался бы на общественное мнение, а так тю – мелкая рыбешка!

Она еще долго что-то бубнила, пока я помогала домовому убирать со стола и мыть посуду. Пока Марель вдруг не поинтересовалась:

– Сара, давно хотела спросить... а что такое поц?

– Хм, – мой неукротимый гримуар почему-то смутилась, но, разумеется, ненадолго. – Исходно это некрофил-дефлоратор.

– В смысле?!

Я замерла, перекладывая чистые тарелки в ящик! Мой мозг буксовал и протестовал! По отдельности эти два слова были вполне ему известны, но вот вставать рядом никак не хотели!

– Когда-то давно у моего народа считалось, что помирать девственницей это очень вредно для здоровья.

– Здоровья?.. – переспросила я.

– Не придирайся. В общем, считалось, что для счастливого посмертия надо обязательно быть женщиной познавшей телесные

радости. Но не все девицы успевали, потому заботливые родители нанимали специального э-э-э... человека с органом, – все же нашлась с определением Сарочка, у которой, видимо, язык не поворачивался назвать такого мужчину, собственно мужчиной. – Чтобы он помог почившей девице. Таких и называли поцами изначально, а после того, как традиция стала отмирать, это слово стало нарицательным для всяких извращенцев сомнительных моральных качеств.

Некоторое время мы осмысляли эти прекрасные традиции иномирных народов, а после дружно решили:

– Жесть.

– И не говори! – воодушевленно мотыляла закладкой Книжуля. – И в свете того, что познакомились они на кладбище, это начало внушать в меня некоторые подозрения!

– Поц-инквизитор, – задумчиво повторила Марель и вдруг спросила: – Слушай, а Лиана у нас не девственницей ли померла?

На кухне воцарилось нехорошее молчание.

– Короче, может и не надо нам за него замуж, – решительно постановила Сарочка спустя пару минут, когда мы наконец-то переварили эти чудесные умозаключения.

Больше позубоскалить на эту тему мы не успели. Звякнул колокольчик, сигнализируя о том, что в лавочку пришла моя помощница. Начинался новый рабочий день.

А работа она всегда помогала от всего на свете! Но особенно хорошо она лечит всякие трещинки в девичьих сердцах. И возможно, хорошо, что о планах магистра(вернее, их отсутствии) я узнала именно сейчас, не успев влюбиться в него по уши. А то бы трещинками точно не обошлась.

А так и не сильно-то и влюбилась! Максимум по пояс!

Но к чему я оказалась не готова, так это к тому, что увижу предмет своих душевных метаний этим же вечером. Притом во плоти, а не во сне.

Лайна ушла не так давно, и я попросив помощницу перевернуть табличку на двери на «Закрыто», целиком погрузилась в составление нового рецепта. Была идея о том, как можно улучшить действие одного из кремов. Мне в этом охотно помогали Марель и Сарочка, которые в этот раз даже и не думали ссориться, лишь воодушевленно травили байки из жизни своей предыдущей хозяйки.

В этот момент колокольчик звякнул, но это был вовсе не поздний покупатель. А бессовестный совратитель!

Притом выглядел магистр Рейвенс так, словно прямым ходом вышел с какого-то безумно важного совещания, где обсуждали судьбу нашего королевства – минимум! Багровый плащ, дорогие перчатки из белой кожи, начищенные до блеска сапоги, а уж когда плащ повесили на вешалку и он остался в костюме...

В общем – очень диссонировал блистательный аристократ с обликом моей лавочки. Казался чем-то безумно чужеродным.

– Эффектен, как дядя Моня на своих похоронах! – издевательски протянула Сарочка, и не подумав впечатлиться явлением магистра народу.

– Красиво лежал? – поддержала ее Марель, притом все в тех же противненьких интонациях.

– Красиво вставал, – хмыкнула Сара. – И главное, его ж уже отпели, вскрыли завещание и даже обрадовались наследству. А тут внезапное пробуждение. Таки я вам скажу, шо с его стороны было некрасиво сначала так радовать народ, а затем настолько разочаровывать!

– Он воскрес?

– Тю. Просто врач в нашей деревеньке был таки не чистый еврей и не смог различить смерть и летаргический сон. Потому Моня таки получил возможность всех неприятно удивить. И, казалось бы к чему это я, да?

– Действительно, – очень спокойным, но холодным как северные льды голосом, спросил Рей. – К чему бы?

– Сколько может быть общего у таких разных мужчин! Например, способность ОЧЕНЬ, ну ОЧЕНЬ неприятно удивлять!

Но как же быстро он явился, а?! Неужели решил, что я уже остыла и пришел побеседовать, как и обещал?! Вот наивный. Моя рука сама собой крепче сжалась на пестике, которым я как раз измельчала зёрнышки кормидана, которые требовались мне для тестового зелья.

Пестик был чугунный, а стало быть, являлся крайне весомым аргументом!

– Милая Сара, я конечно, в восторге от вашего чувства юмора, но периодически оно начинает носить угрожающий характер, – лед

в голосе мужчины пошел крошевом, острыми гранями, которые пока не ранят, но уже более чем явно демонстрируют свои возможности.

– Как понимаю мне же и угрожающий, да? – уже откровенно нарывалась моя гримуарша.

Да он вообще уже! Вот так вот прийти на вотчину к ведьме и пытаться поставить на место ее нечисть! После того что наговорил?!

– Тихо, – я погладила свою верную защитницу по переплету, а после повернулась к позднему и, главное, незваному «гостю» и спросила: – Чем обязаны чести видеть вас, господин магистр? Если вы хотели уточнить не передумала ли я касаясь вашего «любезного» предложения, то нет. Мое мнение остается прежним.

– Нет, милейшая Адель, конкретно сегодня я пришел выполнить свое обещание. Как ты помнишь, в наших планах был определенный ритуал дознания, который позволит точно знать, что твоя нечисть не имеет отношения к нападениям.

– Вот оно че... Аделька, пусть проводит и проваливает. Потерпим немного, зато больше эту самодовольную... в смысле высокородное лицо, не будем видеть.

Магистр сделал несколько шагов вперед, и словно размазался в воздухе, чтобы проявиться уже у стойки и склониться над испуганно пискнувшей Книжулей.

– Сара, мое терпение не бесконечно. Как и симпатия, – безмерно ласковым голосом, от которого по коже шли мурашки, промурлыкал герцог, и поймав кончик трепещущего шелка закладки, стал наматывать на свои пальцы. – Было бы прекрасно, если бы ты тоже помнила о действиях и последствиях. И могла приструнить свой слишком длинный, прямо длиннее закладки язык. Давай будем вежливы друг к другу?

И отпустил. И закладку и Сарочку.

Мы все в порясенном молчании смотрели на магистра и не знаю как все остальные, но вот я – очень не хотела с ним перескаться на поле боя или в чем-либо конкурировать.

Обстановку куак всегда спас Кот. Вышел из кухни, оглядел всю эту далекую от пасторальной картинку и вытерев лапы о передник, сказал:

– Добрый вечер, лорд Рейвенс. Для проверки нужно конкретное помещение или нам хватит главного зала?

– Он вполне подойдет, уважаемый Кот. Благодарю вас.

– От нас что-то потребуется кроме присутствия?

– Нет, все нужные инструменты у меня с собой. Начерчу пентаграмму и приступим.

– Надеюсь, пол не пострадает? Боюсь, клиенты не станут искать разницу между пентаграммами инквизиторов и темных ведьм и нечисти. Они просто испугаются, увидев такое, и перестанут к нам ходить.

– Обижаете, у меня отличный мел. Не крошится, легко стирается, не токсичен.

Пока они вот так вот нарочито вежливо общались, я прижала Сарочку к себе, успокаивающе поглаживая по дрожащей обложке, и во все глаза смотрела на то, как повинуюсь взмаху лап домового, закрываются ставни, сам собой задвигается засов на двери, а лампы прибавляют света.

Магистр снял камзол, закатал рукава черной рубашки и приступил к построению схемы.

Работал он быстро, четко и надо признать, что если бы не ситуация, то я бы даже этим залюбовалась. Пальцами, что равно легко проводят идеально-прямые линии, и пишут уравнения, видимо, рассчитывая что-то для ритуала.

Периодически Рей бросал на меня короткие взгляды, которые словно вынимали душу. Сердце каждый раз сбивалось с ритма.

Наконец, с технической частью было покончено, и Кот заручившись помощью Марель и Олиса собрал в зале всю нашу домашнюю нечисть. Они группами заходили в центр пентаграммы, магистр читал заклинание, и схема раз за разом вспыхивала чистым голубым светом.

Судя по совершенно спокойной морде домового и в целом довольному магистру – это было хорошо.

Последними в круг зашел сам Кот, а также мои верные главы Беломышей и Черномышей. И вновь голубое сияние, ознаменовавшее нашу невиновность.

– Благодарю за содействие, – все также идеально вежливо поблагодарил магистр и обратился к домовому. – Вам нужна помощь в уборке после ритуала?

– Не стоит беспокойства, я справлюсь, – усмехнулся в усы Кот.

– Чудесно. Адель...

– Да, магистр?

– Проводи меня, пожалуйста.

Голубые, как тот самый лед глаза, смотрели на меня настолько требовательно, что отказать не получилось. Почему-то я четко понимала, что если не выйду сейчас за пределы лавки, то отношения будут выясняться прямо тут. При пауках, мышах и прочей нечисти.

Так что решив, что СТОЛЬКО лишних глаз и ушей мне не нужно, я кивнула, и подхватив пальто, вышла в любезно распахнутую Реем дверь.

– Пройдемся до фонаря? Потом я верну тебя к крыльцу, не переживай.

Заметив прильнувшие ко вновь открытым окнам мордочки, я лишь кивнула.

Мы шли неторопливо.

Я даже не знала, с чего начать, потому что по идее магистр не дурак и по моему поведению должен понять, что остывать я и не думала. А если дурак, так я прямым текстом сказала, куда он может идти со своими предложениями!

О чем размышлял мой визави, я не знала, но спустя десяток шагов он достал из-за пазухи серебряный портсигар с гравировкой и под моим изумленным взглядом достал оттуда сигарету. Щелкнул пальцами, поджигая ее кончик появившимся язычком пламени и обратив внимание на мое удивление, с усмешкой пояснил:

– Вроде бы бросил, но периодически срываюсь и возвращаюсь к этой дурной привычке.

– Ясно, – скупно ответила я.

– Врядли тебе что-то ясно, девочка, – вновь усмехнулся Рей и со вкусом затянулся сигаретой. Выдохнул и нас окутал дым с терпким привкусом вишни.

Шаг, другой, третий... незаметно мы оказались у фонаря. Янтарный свет окутывал нас, играл бликами на черных волосах, подчеркивал дороговизну ткани плаща герцога. И дешевизну моего пальтишка, разумеется, тоже стороной не обходил.

Я зябко стянула ворот и исподлобья посмотрела на мужчину:

– Если у вас все, и вы хотели обсудить свои вредные привычки, то пойдемте обратно.

Обращение на «вы», я выделила специально, показывая, что стертая им не так давно дистанция снова появилась.

– Нет, я не это хотел, – спустя несколько секунд ответил Рей. – Скорее предупредить, что завтра придет мой... помощник. Он будет тебя охранять оставшиеся до полнолуния дни.

– Помощник?

– Не переживай, он умеет быть незаметным. Впрочем, редко этим пользуется, в основном его крайне сложно игнорировать.

– Поняла, спасибо.

И мы пошли обратно к крыльцу лавки.

В душе появилось два прямо противоположных чувства. С одной стороны, облегчение, ведь то, что магистр пришлет помощника, означает, что сам он не планирует находиться рядом со мной все это время. А с другой... какая-то маленькая, невероятно малюсенькая частичка во мне верила, в чудеса. Что меня будут добиваться.

И сейчас этой иррациональной частичке было грустно.

Остановившись в шаге от двери, я уже думала прощаться... но не успела и слова сказать.

– Адель, – вдруг магистр провел ладонью по моему лицу, и запустил руку в волосы, не позволяя отстраниться, сделать даже малейший шаг назад. – Боюсь, я вынужден тебя расстроить.

– Чем же?

– Я не отступлю от тебя, – он рывком прижал меня к себе и склонившись, выдохнул на ухо, обжигая кожу горячим дыханием. – Оказывается, ты умудрилась пробраться под панцирь и прочно пустила корни. Я думаю о тебе... я хочу тебя видеть, я хочу тебя чувствовать. И что бы ты не думала на эту тему, боюсь, это ничего не решит. Но сначала нам придется закончить с одним маленьким делом.

Он отметил меня так же быстро, как и приблизился. А после подтолкнул к дверям.

– Беги, пока можешь.

Я вскинула подбородок, задирая голову и глядя вновь во ставшие мшисто-зелеными глаза и заявила:

– Вы меня уже удивили. И поверьте, я смогу ответить вам тем же. Отступите лорд Рейвенс, давайте сохраним хотя бы видимость нормальных отношений студентки и преподавателя. Или девушки в беде и ее спасителя.

– Наивная, – усмехнулся он в ответ. – Студентка и преподаватель, говоришь? Боюсь, что в первом случае меня устраивает только та картинка, где ты сидишь на моей кафедре в расстегнутой блузке и задранной юбке и отвечаешь на мои поцелуи. Так как делала это еще вчера.

– Мерзавец! – прошипела я, заливаясь краской и даже не зная, что еще ответить.

– Да, – спокойно согласился герцог. – Мерзавец, который не может никуда от тебя деться. Иронично, не так ли?

И я вихрем влетела в лавку. Прижалась к ней спиной, задвинула засов.

Сердце стучало так, что затмевало все прочие звуки.

Глава 17

Следующее утро началось с кропотливой работы. Я, отбросив подальше все любовные страдания, принялась за делаа. Трудовая деятельность как нельзя лучше помогает отвлечься. А если ещё выручка хорошая будет – так я вообще готова обо всем забыть.

Мы с домовым под веселые байки Книжули убрались в лавке. Теперь абсолютно все сверкало и чуть ли не скрипело от чистоты. Затем вместе приготовили завтрак, а после трапезы разошлись с нечистью каждый по своим делам.

Я направилась в торговую зону – заполнять накладные и выставить тестовую линейку косметики на витрину, Кот и Сарочка на свидание, Марель заниматься бумагами для предстоящего квартального отчета налоговой, а Олис торжественно переворачивать табличку и открывать лавку.

Моя помощница должна была зайти после обеда, а после остаться до закрытия – я в это время буду в академии. Я к так привыкла уже к мисс Ривин, что одной было даже немного скучно. Мы с ней обычно пили чай прямо за стойкой и что-то всегда обсуждали. В последние дни как раз новинку, которую я собиралась запустить в продажу в ближайшее время.

Вопрос стоял о необходимости использования отдушек. Девушка с уверенностью заявляла, что это очень важно, и косметика с ярким запахом это просто мечта. Потому что эффективность продукта, несомненно, в приоритете, но лучше, когда к этому качеству ещё прибавляется эстетичная упаковка и вкусный аромат. Я с ней отчасти была согласна – сама любила красивые баночки и скляночки, но удушающе громкие запахи особо не нравились – они будто давили на меня. Потому я теперь напряженно думала, как угодить всем.

С утра уже зашли несколько моих постоянных клиентов – по большей части студенты из Академии. Затем обычно где-то час-полтора у нас было «мертвое время», но вдруг звякнула входная дверь.

Я отложила свиток, где выписывала товары для предстоящей закупки, и подняла голову.

Дежурно улыбнуться не вышло. Я зависла, разглядывая новоприбывшего покупателя.

Мужчина был высокий, стройный, одет в черные кожаные штаны по последней моде и шелковую рубашку с воланами, отделанную кружевом ручной работы.

Тонкие черты лица, пухлые розовые губы, белокурые волосы, которые доходили до середины шеи – он был очень красив. С виду можно было предположить, что в нем есть что-то женственное, но увидев поближе мнение поменяется. От тонкой фигуры исходила сила.

– Добрый день, милая барышня, – голос у незнакомца был низкий, с хрипотцой.

Я, поняв, что десяток секунд уже разглядываю покупателя, смутилась и ляпнула невпопад:

– Вам что-то подсказать? Может, крема? Для тела, лица? Что-то для волос?

Хотя учитывая, как сверкали его волосы и послушно лежали в прическе, это мне захотелось попросить его поделиться названием шампуня. Да что там! Состояние кожи у мужчины также было просто идеальным – обычно настолько ровный тон девицы добиваются при помощи декоративной косметики или магии.

– Нет, спасибо, – посетитель мягко улыбнулся, и мое девичье сердце дрогнуло. – Я по более серьезному вопросу, Адель.

Он мое имя знает! Откуда? Может, он как-то связан с ведьмой? Или...

А потом я вспомнила о небольшой табличке с моим именем, которую я всегда цепляла на грудь.

– Слушай, Адель, у нас тут спор... – в зал всплыла Сарочка, пребывающая в хорошем расположении духа. Она хохотнула и заявила: – Вах, какие экземплярчики с утраца! Марель, смотри!

– Тише ты, – шикнула на подругу мышка, которая шла за ней.

Я, сделав вид, будто вокруг ничего не происходит, спросила у мужчины:

– Что за более серьезный вопрос, если вы не заинтересованы в нашей уходовой продукции? Я вся во внимании.

Раздался веселый хохот Книжули, и она иронично прокомментировала:

– Судя по милым кружавчикам мальчика, то его разве шо может заинтересовать крем для депиляции и вазелин, Аделюшка!

«Малец» с той же ласковой улыбкой лице медленно повернул голову аккурат в сторону летящего гримуара. Улыбнулся шире.

Я тут же заметила наличие у мужчины острых клыков.

– Многоуважаемая, судя по вашему потрепанному видку вам бы тоже не помешал вазелинчик.

Меня тут же захлестнула паника. Незнакомец видит мою нечисть!

– Адель, он нас заметил! – высказала уже очевидное Марель. – И самое страшное – услышал!

Я жестом призвала к себе гримуар, а мышка прибежала ко мне сама. Сейчас бы Кота, я вряд ли смогу полноценно защитить своих подопечных. Разве что кину в мужчину парочку не отстирывающихся зелий на его белую рубашку и швырну проклятиями.

Мысленно позвала домового – в лавке наша связь была максимальной.

– Ну что вы, я не буду нападать, – с вибрирующими нотками в голосе сказал необычный посетитель. А после взмахнул рукой – раздался какой-то глухой звук. Будто лопнул мыльный пузырь. И что-то в облике мужчины неувовимо изменилось.

А мышка и магическая книга почти хором воскликнули:

– Высшая нечисть!

В это время к нам добежал запыхавшийся Кот. Он огляделся непонимающе, явно не ощущая угрозу.

– В нашей лавке высшая нечисть! Трымай порты, ховайся в бульбу! – в голосе Сарочки звучала паника.

Я не успела ни о чем толком подумать как незнакомец, явно удовлетворившись произведенным эффектом, произнес:

– Успокойтесь, я у вас по работе.

Но облегчения его слова нам никак не принесли. Я удивлённо вскинула бровь и, продолжая стоять в «боевой» готовности, держа в руках гримуар, спросила:

– По какой работе?

Мою подозрительность он не усыпил. Мало ли, какая у него работа – вдруг выпивать дружелюбных собратьев пускай и более низкого порядка, да закусывать их хозяйками. Тем более внешний вид мужчины наводил на размышления.

Мои домочадцы тоже сомневались, а Кот дополнительно прикрыл нас вторым слоем защитного купола. Я видела, как он немного мерцал, когда его стенок касалась пыль.

– По контракту, – ответил мужчина, за оболочкой которого пряталась высшая нечисть. – Немного скучно, я больше по иного рода заказам, но инквизиторам, знаете, не отказывают. Особенно такие, как я. В общем, буду вас охранять.

– Вас нанял лорд Рейвес? – начала понимать я.

– Именно, иначе я бы не стоял здесь.

И вновь улыбочка, обнажающая клыки. Сарочка встрепенулась в моих руках и взлетела. Кажется, она впервые не знала, что сказать.

Марель же дернула меня за платье и шепнула:

– Вроде Рейанар теперь к нам шастать не будет, надо радоваться, но тот, кого он прислал на замену... Может, лучше тетку позовем? Она сама похлеще темных ведьмы.

Нет, между присутствием тети Ханны или этого незнакомца, я выбрала бы второе.

Светловолосый визитер окинул внимательным взглядом мою лавку, затем мое недовольное лицо, а потом спросил:

– Вот смотрю на вас и думаю, а где собственно причитания о любви, слезы счастья? В конце концов благодарность в глазах? Барышня, перед вами самый лучший наемник во всем королевстве, и мне заплатили тройной гонорар и обещали премию, чтобы я охранял вас и ваших милых питомцев.

– Сам ты питомец инквизиторский! – в сердцах выплюнула Сара, хлопнув закладкой по обложке. – А я магический гримуар! Больше такой, как я, нет и не будет!

«Охранник» усмехнулся и примирительно добавил, тем самым вызвав шипение мышки и домового:

– Хорошо, охранять милую Адель, ее питомцев и один магический гримуар в потрепанной обложке.

Я нахмурилась. Мужчина вел себя прямо таки очень не тактично и своими тонкими издевками уже порядком меня разозлил.

– Не подскажите, а по чьему мнению вы самый лучший наемник? – язвительно поинтересовалась я.

– По мнению всех моих заказчиков. По крайней мере, никто не жаловался.

– Мне кажется, надо было ваши «заказы» сначала спрашивать, довольны ли они вашей работой, а потом только отпевать. А лучше сначала просить написать рекомендательные письма.

– А зачем бумагу моими достижениями марать? – наемник хищно улыбнулся. – Прогуляемся с вами на кладбище после двенадцати...

Он договорить не успел как раздался оглушительный хохот Сарочки:

– И этот поц! Ы-ы-ы... Марель, Кот, держите меня!

Мышка тихо захихикала, я тоже не сдержала улыбки, а вот охранник ничего не понял.

Дальше мы решили, что лучше все детали обсудить на кухне и переместились туда. Кот начал первый:

– А с каких пор высшая нечисть работает на орден инквизиции?

Этот вопрос и меня интересовал. В голове это укладывалось с трудом, ведь инквизиция должна по сути бороться с нечистью и защищать королевство от нее. Хотя... Вспомнился рассказ Рея об Озерной деве и ее волшебном водоеме, где было полно жемчуга.

– Важная деталь – я работаю сам на себя, – кажется, мужчине не понравилась формулировка домового, – а инквизиция пользуется моими услугами. Сейчас времена поменялись... Как вас зовут?

– Кот, – представился мой домовый.

– Зовите меня Лаор, – сказал в ответ он. – Так вот, сейчас все иначе, господин Кот. Инквизиторы настолько хорошо устроились, что им не только Озерная дева качественную рыбу и икру для бутербродов подгоняет, но и они нанимают для всяких работ высшую нечисть. Часто по огромной скидке – так-то мы под их прикрытием. Вот так ко мне и обратился наш дорогой друг. Он хочет, чтобы ваша рыжеволосая ведьмочка не только дожила до дня кровавой луны, но и пережила его лет на восемьдесят точно.

– А шо, лорду Рейвенсу скидку пожалел, что ли? – спросила Книжуля, помня причитания Лаора о тройной оплате.

– Не волнуйтесь, он не обеднеет, – хмыкнул наемник. – С лично заинтересованных – беру по повышенному тарифу.

Я нахмурилась и запила негодование успокаивающим отваром. А отдельного прайса для мерзавцев у него нет? Магистру такой больше подошел. Но вслух не высказала – обсуждать наши отношения я ни с кем не собиралась.

Но надо было кое-что решить.

– Получается, до кровавого полнолуния вы будете в лавке, – подытожила я. – Только как вас представлять? Вашим титулом «самый лучший наемник»?

Светловолосый, которому домовый так же налил отвар, изящно отпил из фарфоровой чашки ароматный напиток и ответил:

– Пожалуй, ограничусь должностью продавец-консультант. Или... Вы предлагали мне купить уходовую косметику. Буду лицом вашей продукции.

Лицо нашей продукции? Я удивилась его предложению, но немного подумав... А если посмотреть с другой стороны, то это ведь отличный вариант! Внешность моего временного охранника очень примечательная и несомненно привлечет ко мне клиенток.

Кажется, во мне начала просыпаться деловая жилка, как сказал бы папа.

– Подойдет, – согласилась я.

А Марель тяжело вздохнула.

– Опять платить за наемную силу! Какую зарплату оформим?

– Пожалуй, вам не хватит выручки платить мне зарплату, – хохотнул мужчина. – Вам денег дать?

Я окинула его тяжелым взглядом и решительно ответила:

– Нет.

А вот Марель подошла к нему поближе, устроилась почти что рядом с чашкой и доверительно спросила:

– А вы налоги платите, господин Лаор?

– Какие налоги?

– Например, страховые взносы, чтобы на старости лет королевство вас поддержало пенсией! Знаете, как это важно? Когда вам исполнится пару тысяч, кто вам подаст хлеб и воду?

Кажется, наемник не ожидал беседы на подобную тему, но обаятельно улыбнулся и начал отвечать на вопросы моей бухгалтерши. Я не стала слушать – мы с Котом пошли в торговый зал работать. Как раз зазвенел бубенчик, уведомляя о новом посетителе лавки.

Я не знаю, что там обсуждали Лаор с моей нечистью, но во время обеда, когда наш охранник отошел на пару минут, сказал, что даже

у темных ведьм бывают перерывы, я услышала разговор Марель и магического гримуара.

– Кстати, а ты чего у белобрысого про налоги выпытывала? – спросила Сарочка.

– Да я увидела в газете недавно статью. С введением нового закона о самозанятых теперь, если сдать налоговой уклониста, они платят тебе пятнадцать процентов от штрафа. А ты представляешь, сколько этот в свой карман мимо казны положил? Размер штрафа будет впечатляющий! Я озолочусь!

– Таки вот подлец! Возьмешь в долю?

– Если узнаешь о его недвижимости, то конечно.

Кажется, кое-кто попал!

Мой вынужденный работник вскоре ушел, обещав, что придет завтра. Я не особо расстроилась, конечно, но в голове тут же возник вопрос. А что, ближе к вечеру у темной ведьмы заканчивается рабочий день? Устает козни строить и охоту на жертву откладывает до завтра?

Улыбнувшись глупым мыслям, я продолжила заниматься делами лавки. Лайна что-то запаздывала, и это не было похоже на нее. Она обычно приходила раньше назначенного и пока ещё ни разу не подводила.

Время шло, я начала волноваться. К тому же мне нужно было в академию – вот-вот должны были начаться пары.

– Быть или не быть, вот в чем вопрос! – возвестила Книжуля, когда за очередным клиентом закрылась дверь. – Да топай уже, Адель. Учеба важнее!

Я понимала это, но в тоже время... Сегодня на удивление намечалась хорошая выручка. Ещё несколько минут назад я одновременно обслужила пятерых покупателей. А помощница, как назло, не пришла. Мне не на кого было оставить лавку, а закрывать не хотелось абсолютно. Ведь если у меня закрыто, значит, люди пойдут к моим конкурентам и маловероятно, что зайдут сюда вновь.

– Да, Книженция права, Адель, – Марель погладила мою руку маленькой лапкой. – Ты не волнуйся, завтра можешь позже закрыться. А без корочки ты не сможешь дальше развивать лавку.

Последний аргумент, который привела мышка, стал решающим. Учеба перевесила работу на моих воображаемых весах. Вздохнув, я

взяла сумку, надела плащ и пошла переворачивать табличку «открыто».

* * *

Утром на моем пороге вновь появился представитель неизвестного вида высшей нечисти.

И не просто так, а с чемоданом.

Ну и, разумеется, при таком полном параде, что мне можно было прямо сейчас бежать рыдать в дальнюю комнату. Потому что кружева на рубашке этого франта были настолько тонкими, изысканными и дорогими, что я о таких не могла даже мечтать в ту пору когда очень любила украшать ими ворота своих бальных платьев.

Ансамбль усугубляли светло-бежевые бархатные жилет и брюки, заправленные в высокие коричневые сапоги. Притом судя по мелкой чешуе, едва-едва просматривающейся на голенищах, кожа явно принадлежала какому-то змею. Наверняка редкому и баснословно дорогому.

К небрежно переброшенному через левую руку плащу я даже прицениваться боялась. Потому посмотрела на правую руку раннего визитера.

– Это что? – ткнула пальцем в небольшой саквояж, на случай если непонятно было.

– Дорожная сумка, – любезно просветил представитель высшей нежити, с небрежной грацией проходя в лавку, непринужденно отодвинув меня с дороги.

Сумочку поставили на стойку. Плащик повесили на вешалку.

– Прекрасно, а что она у меня делает?

– До кровавого полнолуния осталось совсем немного, а значит я должен быть рядом с тобой всегда, – посмотрев на меня как на не самую умную девушку, все же просветил Лаор.

– В моем доме?

– Ну не снаружи ведь. И вообще не пойму, что именно тебя смущает.

– Это неприлично! – наконец, взвыла я, уже мысленно представив, что именно скажет мне тетушка Ханна когда узнает

как быстро я докатилась до совместного проживания со своим новым продавцом. – И не думай, что я выделю тебе комнату!

– Ну, для того, чтобы переодеться и совершить минимальный туалет мне и ванной достаточно. А во все остальное время я не доставлю тебе хлопот, поверь. Ты меня даже не заметишь. И вообще, юная ведьмочка, нельзя же быть настолько... – он пощелкал пальцами в воздухе, подбирая слова. – Настолько щепетильной к вопросам чести и достоинства, вот. Ты же не принцесса крови, чтобы так с приличиями носиться. Да и они... знала бы ты, как развлекаются принцессы крови.

Он мечтательно закатил глаза, словно сам некогда в таком досуге участвовал и теперь с удовольствием вспоминает все подробности. Наверняка неприличные!

Из кухни вышел Кот, а след за ним летела Книжуля.

– Ну, принцесса не принцесса, но наша девочка очень даже благородных кровей!

– Ага.

Демонов охранник выразительно огляделся, и под его взглядом почему-то я сразу вспомнила о том, что наш домик выглядит как лавочка средней руки.

– Так, – я уперла руки в боки, и решительно продолжила. – Сумку можешь отнести в подсобку, Кот тебе покажет. И я надеюсь, что ты действительно хороший профессионал и МЕШАТЬ мне не станешь.

– Детка, я буду только помогать, – расхохотался парень, и повернулся к домовому. – Прошу меня проводить. А после... после нам же открываться надо? Никогда не работал продавцом, наверняка это очень увлекательно.

– Угу, безумно, – пробормотала Сарочка, глядя как новый знакомец скрывается в глубине дома. – Марель? Мареллина, где ты, бухгалтерская наша мышь!

– Тут, – раздался тонкий голосок помощницы из под стойки, а после она воспарила на нее с помощью левитации. – Что такое?

– Ты знаешь к какому именно виду относится это вот блондинистое явление природы?

– К сожалению нет, – с явным сожалением вздохнула та. – Он очевидно в личине, потому даже внешние особенности нам не подскажут.

– А они отличаются от людей? – с живым любопытством спросила я, которая надо признать уже подумала, что высшая нечисть это практически такие же внешне индивиды, как и мы.

– Они на вас похожи, – чуток подумав ответила Мареллина. – Но всегда несут на себе отпечаток особенностей своего клана. Например я низшая нечисть и глава моего так сказать вида в целом на человека похож, но имеет крысиный хвост и уши. У пауков также.

– Вот и подтвердились сказки про арахнов, – хмыкнула Сарочка. – Такие даже в нашем мире есть.

– А про наш вид есть? – неподдельно заинтересовалась Марель.

– Имеется сказка о крысином короле из щелкунчика и Гамельнском Крысолове, у которого была волшебная дудка, способная сманить всех грызунов.

– Дудочка? Это же Дуэдил – самый ценный артефакт клана! – воскликнула Мареллина. – Собственно тот, на котором власть и держится. Да-да, у нас весьма своеобразный мир, так что часто я рада, что попала к вам. Тут хотя бы глава не сможет заиграть на Дуэдиле... когда звучит музыка, остается лишь она и ее воля. Никакой индивидуальности.

– Звучит грустно, если честно. И малость отдает диктатом.

– Обалдеть, – ошеломленно протянула я, потрясенная тем, как в разных мирах переплетается правда и старые, даже древние сказки.

– В общем кем именно является Лаор я не знаю, – подытожила мышка. – Более того, я уверена, что и то имя, что он назвал это лишь рабочее прозвище. Но мы обязательно найдем настоящее!

Зачем оно ей сдалось я узнать не успела, так как обсуждаемый объект вернулся в главный торговый зал.

– Итак, я готов к труду и обороне.

– Обороняться пока не от кого, так что обойдемся трудом, – я торжественно вручила ему тряпку. – Протри торговые полки от пыли.

На меня так посмотрели, что какая-то часть внутренне пискнула и хотела было схватить ткань и рвануть самостоятельно все убирать. Но я прищемила хвост этой паникерше, и выразительно изогнула бровь:

– Что? Мы тут маскируемся вообще-то! А сначала все подмастерья исключительно на подхвате, не так ли? Ты же тоже

наверняка не сразу рванул налево и направо всех убивать... то есть всех охранять!

Красивые губы дрогнули, словно он пытался сдержать улыбку. Хотя спустя миг даже не пытался, запрокинул голову, тряхнув идеальными кудрями и расхохотался.

А мне опять хотелось уточнить за его средства ухода, но на этот раз о том чем он так свои волосы укладывает!

Ну нельзя же так идеально выглядеть если ты мужик! Это просто... просто... подло! Все равно что если бы я взяла двуручный меч и не совершив ни единой тренировки пошла крошить в капусту всяких монстров. И делала бы это крайне результативно! Гораздо более, чем те, кто долгие годы боевой магии учились, к примеру.

– Ла-а-адно, ведьмочка, – отсмеявшись протянул Лаор. – Что после полка?

– Можно почитать о том, что мы торгуем. Буклетики во-о-он там, ну и рядом с флакончиками лежат листовки о свойстве того или иного продукта, – пояснила я, заходя за стойку. Кот почти сразу принес из холодильного шкафа небольшой горшочек с основой для моей новой задумки, и я благодарно погладила домового по ушам.

– Понял, – подходя к первому шкафчику кивнул Лаор.

Следующие полчаса прошли в тишине. Я работала, то и дело кидая на «продавца» внимательные взгляды, а он на первый взгляд с трудовыми фронтами вот вообще не усердствовал. Но каким-то неведомым образом помещение спустя какое-то время начало сверкать. Даже чуточку замызганные с наружной стороны стекла вдруг стали кристально чисты, хотя на улицу охранничек точно не выходил!

– Я почти посрамлен, – негромко прокомментировал это все Кот. – Действительно забегался, убирал в последний раз дня четыре назад.

– Во-первых мы так и договаривались, – также тихо ответила ему я. – У нас все же помощница есть, и завалиться на мелочах очень не хотелось. А идеально чистая лавка это подозрительно!

Судя по тому как домовый передернул усами его эти аргументы не впечатлили, но подискутировать на эту тему еще мы не успели.

Закон входного колокольчика практически заглушило громкое Лайны:

– Адель, доброе утро. Прости пожалуйста за вчерашнее... ой.

Под конец фразы голос девушки сел, став низким и хрипловатым.

– Доброе утро, прекрасная незнакомка, – практически промурлыкал Лаор, делая скользкий шаг навстречу. И улыбаясь так, что даже я почему-то ощутила желание что-нибудь купить!

Лайна так вообще замерла, и на ее лице цвела такая глуповатая улыбочка, что это меня встряхнуло почти также эффективно как памятное ведро ледяной воды!

– Отставить, это моя помощница, – я вышла из-за прилавка, вытирая руки о передник. – Можешь сбавить градус обаяния.

На меня хитро покосились глубокими фиолетовыми глазами, а после протянули:

– Боюсь, что это сложно выполнимо, моя милая... хозяйка.

Вот демоны знают как у него получалось это все говорить с таким градусом интимности в интонациях!

Лайна вопросительно на меня посмотрела, и я со вздохом представила их друг другу.

– Знакомься, этот примечательный джентльмен – Лаор. Теперь он у нас работает вторым продавцом.

Почему-то эта новость даже отрезвила девушку.

– Я не справляюсь? – обеспокоенно поинтересовалась она. – Зачем нам второй продавец? Если ты про вчерашнее, то прости пожалуйста! Отец прислал письмо о том, что мать едва ли не при смерти, но звать меня не хочет из-за того, что мы в ссоре!

– Лайна... – я попробовала прерывать помощницу, потому что эту тему предпочла бы обсудить с ней наедине. Но видимо Лайна так испугалась, что уже не думала о свидетелях. Она схватила меня за руки, и сжав их похолодевшими пальцами зачастила:

– Я приехала, а матушка там в спальне, в полумраке, дышит с хрипами! Горничные шепчутся, что совсем маленькая хозяйка госпожу довела... Я безумно испугалась, что это все действительно из-за моего побега, и просидела с ней до самого заката! Даже осталась ночевать... но захотела пить и пошла на кухню, а там... там мама жует колбасу прямо возле холодной. В ночнушке и чепце как была!

– Симулировала получается?

– Да. Потому я устроила ей сцену и утром ушла. И вот я у тебя! Так ты простишь? Не выгонишь?

Она кстати действительно пришла сегодня раньше, чем обычно. Да и в целом у меня не было оснований не верить Лайне. Она никогда

раньше не давала поводов для этого.

– Нет-нет, я все понимаю, что ты! Обстоятельства складываются по-разному, просто в следующий раз хотя бы весточку пошли. Я во-первых переживала, во-вторых тянула до последнего и не могла решить бежать в академию или нет. Но зачеты победили.

– Но второй продавец...

Лаор аккуратно оттеснил меня, и дальше я и моргнуть не успела как он уже помогал Лайне снять пальто, а после под ручку отвел ее в сторонку. И что он ей затирал! Что он бедный студент, который очень нуждается в подработке, и что разумеется, лавка не венец его амбиций, но ситуация, такая ситуация! Она же понимает? Девушка с такими добрыми глазами, с такой прекрасной улыбкой просто обязана его понять!

И Лайна понимала. Она таяла и кажется вообще не прислушивалась к смыслу слов Лаора, лишь кивала, улыбалась... и заверяла его в том, что она окажет любую помощь! Вот решительно все, что нужно бедному студенту сделает! Ведь люди должны помогать друг другу!

При этом девчонка краснела, бледнела, заикалась и особенно все эти признаки обострились стоило Лаору коснуться ее ладони или проникновенно посмотреть в глаза.

Вернувшись за стойку, я очень старалась не приглядываться ко всему этому безобразию.

– Мда... – там меня встретила Мареллина. – Таки теперь у меня есть одно предположение.

– Какое?

В этот момент поверх плеча охмуряемой Лайны на нас ну очень пристально уставились фиолетовые глаза мужчины. А после по губам вновь скользнула та самая усмешка, которая одновременно заставляла биться сердце чаще и вселяла какой-то подсознательный ужас.

Притом гарантирую, что все эти эффекты были не только у меня, но и у Марель и Сарочки.

– Пока рано делать выводы, – уклончиво ответила мышка.

Ага, как же.

Глава 18

За следующие два дня я выяснила, что необыкновенное воздействие Лаора распространяется на всех женщин вообще, а не на одну Лайну.

Которая кстати за это время только чудом не снесла мне несколько полок вместе с содержимым. Вернее чудо называлось Лаором, который даже находясь секунду назад в стороне, умудрялся оказаться рядом и поймать и девушку, и все посыпавшиеся бутылки. Помощница лепетала и краснела, а блондинистый совратитель знай ворковал. Что ничего страшного, и ему совсем не сложно и вообще лишь в радость ловить прекрасных дев. И все сопутствующее!

К сожалению даже он ничего не мог ничего сделать с тем, что вызвавшаяся мне помогать смешивать сборы Лайна напрочь перепутала все пропорции! Разумеется потому, что засмотрелась, как красиво играют солнечные лучи на светлых кудрях Лаора, активно впаривающего что-то пожилой даме.

Притом, как оказалось, слухи в нашем городе расходились со скоростью лесного пожара! Потому что стоило стайке молоденьких студенток забежать к нам за укрепляющим, а выбежать с полным набором уходовых процедур, как поток клиентов в лавку стал расти как лавина.

Вернее, клиенток.

И всем очень нужна была консультация именно Лаора и срочно.

Моего охранника вовсе не беспокоило то количество женского внимания, что вдруг свалилось в него. Он чувствовал себя просто превосходно и сиял, будто отполированный золотой. Ещё бы! Он вокруг себя собрал больше народу, чем наш прошлый король во время оглашения нового закона о поднятии пенсионного возраста. Помнится, даже тетка, которой до заслуженного отдыха было очень далеко, сокрушалась и не пошла на оглашение поправок. Мол, вот так платишь налоги шестьдесят лет, а до пенсии Единый знает, доживешь ли! И ещё усерднее занялась своим рационом – кажется, она хотела дожить чуть ли не до тысячи и выжать из государственной казны все.

– А можно дотронуться до вашей кожи, господин Лаор? – с придыханием спросила девица в пышном платье, больше подходящим для званого вечера, а не похода в косметологическую лавочку.

– Конечно, – сверкнул улыбкой мужчина и бесстыдно принялся сочинять: – Я ежедневно пользуюсь вот этой линейкой уходовых средств. И обязательно протираю лицо отваром вон того замечательного сбора.

Стоит ли говорить, что врал он виртуозно?

Девушки гладили руки (это все питательный крем мисс Адель!), затем самые смелые касались щек помощника и даже волос (вон тот шампунь и отвар дают великолепный блеск любой прическе!).

Я первое время пыталась работать, честно! Улыбалась, здоровалась, но мои слова пролетали мимо ушей клиенток, которые умудрялись приходить по второму разу, основательно принарядившись. Потом я махнула рукой и ушла на обед. Лайна осталась в зале, с восторгом слушая речь Лаора.

Надеюсь только, что толпа преданных фанаток под шумок не разберут моего охранника на талисманы и сувениры!

Все это, конечно, выглядит очень даже забавно, но отчего-то даже радоваться выручке не хотелось. А сегодня оборот был впечатляющим – за всего несколько часов работы новый «сотрудник» сделал такие продажи, сколько я еле скребла за неделю. Кажется, совесть и честность мне достались от отца. Мне лишнего не нужно, только свое, заработанное трудом. Но и дать отмашку, вошедшему во вкус наемнику я не могла. Мне нужна реклама. Я уверена в своих средствах и мне нужно, чтобы как много больше людей о них узнали. И подобный шанс упускать будет глупо.

– Таки ты хорошую тактику выбрала, Адель! Как говорила тетя Роза, надо жить так, чтобы пить чай, пока делаются твои деньги, – выдала очередную мудрость Книжуля, едва я устроилась за столом на кухне. – Я рада, шо таки мои наставления приносят плоды!

– Вы представляете, мне места в собственной лавке нет! – возмутилась я. – Толпа девушек заняла все пространство и, открыв рот, слушают этого наемника. Даже Лайна туда же!

– Главное, мухи шоб не залетели им рот! – хохотнула Сарочка и шлепнулась на стол, по мою левую руку. Нарисованные глазки

посмотрели на меня. – И шоб у них кошельки не были пустые – нечего у нас тут зря шастать. А в остальном ты не парься, Аделька, чай, не баню тебе топить и не детей крестить с поцом.

– Ага! – поддержала заклятую подругу Марель, садясь рядом с ней. – Пусть денег нам сделает, от ведьмы защитит и потом валит во все четыре стороны!

– Дело в другом. Вы видели, как на него девушки реагируют? Это же... немного странно. Он, конечно, красивый мужчина, но... – я замялась.

Кот махнул хвостом:

– Мы подглядывали. Да, странно, но не забывай, он ведь высшая нечисть. Кто знает, какой ему дар достался.

На стол стол слевитировала тарелка с сырным супом и чашка с горячим компотом. Мышка прошипела и отдернула хвост.

– Ай, Кот! Мне ещё мой хвостик нужен.

– Прости, – домовой прыгнул на стол, прошелся взглядом по моей бухгалтерше. – Ты в порядке же?

– В полном, – представительница Беломышей махнула лапкой. – Но ты аккуратнее в следующий раз.

Удостоверившись, что все действительно хорошо с мышкой, я принялась за обед. Когда я нервно проводила пальцами по ручке чашки, чтобы отогнать ненужные мысли прочь, то услышала ранее затихшую Книженцию:

– Марель, помнишь, ты говорила, что у тебя есть предположения по поводу Лаора?

– Ну? – отозвалась она, поправив свой чепчик.

Отложив свое занятие, заинтересованно посмотрела на нечисть.

– Колись, – я осторожно ткнула ее в пушистый бочок.

– Да-да, нельзя сидеть на тайне в одиночку! – воодушевленно поддержала меня Сарочка.

Судя по недвоольной мордочке мыши, колоться ей не хотелось, но природная склонность к сплетням все же победила опаску.

– Возможно, он из клана Ин Куэб.

– Эм... то есть инкуб?! – я потрясенно выдохнула воздух.

– Он самый.

– Ничего ж себе заботливый Рейчик нам охранничка подсунул, – присвистнула Сара. – А он точно девичью честь охраняет, а не так

сказать... э-э-э.

– Похищает, – торопливо подсказала наиболее приличный вариант Марель.

Учитывая, какая реакция на мужчину у окружающих дам, то ближе этот вариант.

– Хм... – я задумчиво почесала подбородок. – А у меня нет непреодолимой тяги к Лаору. Он, как я говорила, привлекательной наружности, но на этом все. А я в легендах читала, что инкубы притягательны для всех женщин.

Магическая книга шумно хлопнула страничками, Кот переместился на мои колени, чтобы было удобнее его гладить, а мышка задумалась.

Тишину нарушила Книжуля.

– Ну давай размышлять логически. Таки есть два варианта, почему ты не пускаешь слюнки на представителя клана Ин Куэб. Это если ты таки не девушка, шо сразу отпадает – до такого этот мир ещё не дошел, к счастью. Или поц может контролировать свои феромоны. В смысле, если попробует охмурить, ему кое-кто инквизиторской наружности оторвет...

– Сара! – шикнул на нее домовой.

Марель лапкой толкнула книгу по корешку, призывая закрыть тему.

– А шо я? Я ведь имен не называла!

Мне стало вконец грустно, и пропало всякое желание дальше обсуждать нанятого охранника. Ну, инкуб он, значит, инкуб. Оказывается, они очень даже полезны в хозяйстве – в качестве приманки для денег.

Жаль, что тетушка до сих пор поливает свое денежное дерево и ставит свечку в храме Единого, не подозревая, что успех кроется в другом. Надо просто нанять на работу высшую нечисть, и он продаст даже дырявые панталоны дядюшки!

В последнем я даже не сомневаюсь – после первого рабочего дня Лаора на полках и прилавке было необычайно пусто. Даже партию сваренных Лианой зелий против тараканов разобрали.

– Нас обокрали? – спросила мышка, когда мы спустились в уже опустевший зал.

Я перевернула табличку на «закрито».

– Судя по тому, как трещит по швам касса, смело заявляю – такое ограбление таки мне нравится, – заявила Сарочка.

Наш «продавец» сидел прямо на прилавке, разглядывая свои ногти. При этом он явно был очень доволен. Собой.

– Часть выручки я сложил в вон тот мешочек, – сказал он.

– Спасибо, – отозвалась я.

Кажется, мне это все снится. Ущипнула себя за запястье и тихонько ойкнула. Не сон, хотя на реальность мало походило происходящее.

Моя бухгалтерша, взмахнув лапкой, магией вытащила все монеты из кассы. Рядом упал пустой тканевый мешочек – его содержимое тоже легло горкой на стол.

– Кажется, столько денег разом я давно не считала, – шепнула мне она. – Может, найдем его на полную ставку? Господин Лаор, как вы смотрите на официальное трудоустройство? Соглашайтесь, это ведь уникальное предложение! У нас полный соцпакет, мы делаем отчисления в пенсионный фонд, можем предоставить справку о налоге на доход физических лиц – вам будут доступны все меры поддержки от государства, даже новые пособия сможете оформить.

Паломничество девушек в лавку мне очень понравилось, но отчего-то остался неприятный осадок – они ведь это делали не по собственной воле, а из-за влечения к инкубу. Но в одном я не сомневалась – в качестве продукции они явно не останутся разочарованными.

Так что, может, это хорошо, что девушки решились из-за Лаора попробовать что-то новое для себя? Но хотелось, конечно, чтобы к этому выбору в следующий раз покупатели приходили осознанно.

– Спасибо за бесценное предложение, Мареллина, – прозвучал бархатный голос мужчины. Что-то во мне задрожало, кожа покрылась мурашками – и я досадливо поморщилась, ощутив глухое раздражение. Кажется, на меня его чары тоже действуют. Не так, конечно, как на ту же Лайну, которая целый день не отходила от моего охранника и еле ушла домой. При этом обещала зайти завтра пораньше – Лаору, а со мной лишь коротко попрощалась. – Но вынужден отказаться. Буду горько сожалеть об этом с бутылкой ланкийского вина двадцатилетней выдержки в руках и бутербродом

с жемчужной икрой, которые на вашу официальную зарплату и все пособия разом не купишь.

Не то чтобы я знаток крепких напитков, но о ланийском вине была наслышана от того же дядюшки, которому один раз представилась возможность выпить пару глотков на свадьбе зажиточного соседа. Кажется, женился наследник большой кондитерской сети, и счастливый отец устроил роскошную свадьбу, о которой долго писали в газетах. Как раз потому, кстати, что каждому гостю подавали в небольшом стакане белое ланийское. Кажется, этот напиток стоил баснословно из-за сложности приготовления, особом климате, что надо было поддерживать при выращивании, и многолетней выдержки.

– Ну и хорошо, меньше мне бумажной волокиты, – мышка принялась считать выручку. – Вы, кстати, о налоговом вычете знаете?

Мужчина вскинул красивую бровь.

– Просвятите же меня.

– А это, мой дорогой, интереснейшая вещь! – отозвалась Сарочка. – И способ забрать из казны королевства приличное количество золота. К примеру, у тебя же есть недвижимость?

– Наверное, какой-нибудь красивый особняк с погребом, – невинно проговорила Марель. – Чтобы винная коллекция не портилась.

Я, особо не вслушиваясь в их беседу, принялась заполнять пустоты на полках. Время позднее для этого, но утром мне предстоит встретить поставку трав и собрать с домовым те, что мы посадили на внутреннем дворике. Вряд ли новый «работник» станет копать в земле, так что рассчитывала только на себя.

– Допустим. И что дальше? – ответил Лаор.

В моей голове всплыл недавний разговор нечисти. Кажется, они четко придерживались своего плана и даже почти узнали информацию о собственности мужчины.

– Как сказала Сара, это способ забрать золотые из казны совершенно законно. Ваш особняк где находится? Наверное, в каком-нибудь частном секторе типа «Белая лилия»? О, я угадала! Ну, если взять среднюю стоимость подобного домика, умножить на тринадцать процентов, выходит...

– На ящик ланийского и банку жемчужной икры хватит! – подытожила, хлопнув закладкой, Книженция.

– Ну да, как-то так, – согласилась Марель. – Помочь оформить вычет на недвижимость?

– Если государство дает, таки ви не сопротивляйтесь – деньги ещё никого не делали несчастным! Слово гримуара!

* * *

Когда о тебе заботятся – это приятно. Я всегда именно так считала: нет ничего более милого, чем мужчина который властно принимает за тебя решение и ты с деланной неохотой с ним соглашаешься.

Но надо сказать, что в моем воображении все раньше выглядело несколько иначе. В соответствии с той реальностью!

Например, уставала я от того, что мы долго гуляли, ходили в гости и мне как благородной барышне сегодня нужно было написать еще приглашения на торжественный бал, что мы собирались давать через две недели. Выбирать цвет салфеток, обсуждать меню...

В том моем мире не было долгих ночей с корпением над котелком, чтобы успеть восполнить все запасы и натренироваться перед сдачей очередных тестов в Академии.

А в этом они были. Но еще был и сильный, смелый мужчина. Который сказал – как отрезал!

– Нет, сейчас ты будешь отдыхать!

Кот был решителен и бескомпромиссен.

– Но у меня еще столько дел, – протестовала я, пытаюсь обойти стоящего на пути в заветный подвальчик домового. – Заказ на завтра!

– Встанешь пораньше и сваришь. Тот клиент все равно придет к вечеру, в зале за тебя поработают помощнички. А сейчас – отдыхать! Адель, ты последние две ночи почти не спала! Такими темпами возможность полежать на алтаре ты воспримешь скорее с радостью. Так что бросай все дела и отдыхай.

– Как?..

– Книжку почитай, например, – буркнул в ответ домового, но тотчас уточнил. – Легкую, не учебную. Мыши подготовили для тебя кое-что в гостинной, можешь посмотреть. Или повышивай. Пауки

сплели потрясающие нити, долго старались, между прочим. Или свяжи шарфик.

Я прислонилась к стене, скрестила руки на груди и с грустью посмотрев на внутренний список дел, спросила:

– Точно непустишь?

– Точно, – подтвердил мой пушистый настоящий мужчина. – Тебе нужно выдохнуть, а то побледнела, осунулась... смотреть страшно!

Хотелось посоветовать не глядеть, но что-то мне подсказывало, что тогда Котик бы взорвался окончательно. Или того страшнее, позвал на помощь зануду-Марель, которая сегодня с обеда ворчала, что кому-то нужно не только работать, но еще и отдыхать.

Ну, подумаешь я закемарилась за столом, пока разогревался суп! Быстро же проснулась и даже не упала носом в тарелку.

В общем, мне ничего не оставалось кроме как отправиться в гостиную. Помещение освещал уютный янтарный свет настенных бра и одного торшера, а мягкое кресло так и манило в него присесть. Забраться с ногами, укрыть колени пледом, открыть один из тех пухленьких томиков, что стопочкой возвышались на круглом столике рядом. М-м-м, лепота!

Именно это я незамедлительно и проделала.

Вишенкой на этом прекрасном тортике комфорта стал принесенный с кухни поднос с чайником, широкой чашкой и небольшим блюдцем с имбирным печеньем. Идеально для такого вечера, такого времяпровождения и такого времени года!

А когда я сунула нос в книжки, то вообще едва ли не пискнула от восторга.

Тут было несколько романов, которые я давно хотела прочитать! Например, про эльфийского аристократа и бедную(это она сначала так думала), но гордую девушку-магичку. А еще про короля грифонов и проданную ему в жены гордую аристократку. И несколько детективов!

В общем, отдых для мозгов на любой вкус.

Взяв книжку про эльфа и девицу, я углубилась в чтение, и часик пролетел незаметно. События разворачивались, а печеньки заканчивались! Когда блюдечко опустело я отвлеклась от текста и окинула гостиную ленивым взглядом.

И только сейчас заметила, что в дальнем углу на диване вольготно расположился инкуб. Его сапоги небрежно валялись возле дальних ножек мебели, а длинные ноги были закинута на подлокотник. А в руках он держал... судя по обложке, книгу из той стопки, что для меня насобираала нечисть!

Как он вообще тут оказался?! Я готова была поклясться, что в комнате никого не было!

– Ты что тут делаешь?!

– Читаю, – флегматично ответил Лаор. – А что?

– И давно?

– Некоторое время.

Я замолчала. Вообще, надо сказать проживание с Лаором оказалось гораздо менее страшной штукой, чем я считала изначально. Когда инкуб хотел, он мог быть в высшей степени незаметным. Например, в основном я его встречала только в торговом зале, ну и периодически натыкалась в самых невероятных уголках дома. Притом совершенно непонятно, как он появлялся и исчезал.

Короче – проблем было мало.

А вот пользы очень много! Даже кроме его основных функций сохранения моей жизни.

Благодаря чрезвычайно эффективному новому помощнику последние несколько дней я занималась тем, что лихорадочно пополняла распродаваемые запасы. Пришлось перетрясти содержимое сундуков Лианы и ужаснуться тому, что разрешенных для меня декоктов из готового почти не осталось. Потому последние две ночи я проводила в подвале в обнимку с котлом. Мы с Сарочкой в поте лица и испарине гримуара варили-варили-варили! Оздоровительное, укрепляющее, антизапорное, слабительное и конечно же разнообразные эссенции для кремов. Притом последние, разумеется, нельзя было по быстренькому забавать за два часа. Большая часть составов выделялась паром и оседала в виде капель на специальных стеклянных куполах в чудо-установке, которую вытащил из какого-то угла Кот. Если бы не обожаемая нечисть, то у меня бы точно не получились пополнять ассортимент.

Потому что Лаор был бессовестно продуктивен!

Оказывается, еще больше, чем неполученная прибыль, человека может расстраивать прибыль упущенная. Это когда к тебе приходит

уважаемый гражданин и говорит, что ему нужно пять корзин лучших уходовых наборов. Для жены, дочерей, тещи и любовницы. А у тебя их нет!!!

В общем, едва уговорила подождать до завтра.

В этом свете надвигающаяся лютая смертушка выглядит далекой и не актуальной. Хотя Сарочка говорит, что у меня просто реакция на стресс такая.

Лаор же устроился поудобнее, подложив себе под спину одну из подушечек, и невозмутимо продолжил читать. Судя по обложке, опус про повелителя драконов и потерявшую память девушку, на которой он сначала не мог жениться, а потом смог.

Я нервно куснула губу, опустила глаза в свое чтиво. Но через минутку не выдержала!

– Интересно?

– Вполне, – кивнул блондин, мельком на меня покосившись и позволив себе едва заметную улыбку. – А что?

– Просто такая литература обычно для женщин.

– Я знаю, – спокойно признал представитель высшей нечисти и перевернул страницу. – Тебя что-то удивляет?

– Э-э-э... а ты не женщина! – совсем уж сглупила я, но постаралась исправиться. – Совсем даже наоборот. Ты еще и воин, наемник.

Лаор прикрыл книгу, заложив место чтения пальцем, и повернулся ко мне, сощурился потемневшие в полумраке фиолетовые глаза.

– Я думаю, что твои маленькие друзья уже просветили на счет своих соображений на тему того, к какому именно клану я принадлежу, не так ли?

– Да.

– В таком случае ты можешь понять, что я как раз специализируюсь на женщинах и их слабостях. Желаниях, мечтах... но я инкуб, а не телепат. Желания я вызвать могу, а вот для того чтобы понять содержимое ваших прекрасных головушек и потребности – приходится изучать такую вот литературу.

– Именно поэтому тебя наняли против темной ведьмы? Из-за того, что она женщина?

Он такого предположения Лаор сначала выгнул бровь, а после рассмеялся:

– Нет, детка, меня наняли потому что кроме способностей от рождения у меня есть еще некоторые весьма полезные для охранника черты. Но их я тебе, разумеется, не скажу.

– Почему это?

Он запрокинул голову, хитро на меня покосился и тем самым своим особенным голосом промурлыкал:

– Потому что иначе в наших отношениях пропадет загадка, интрига...

– Ну тебя! – буркнула я в ответ. И снова углубилась в чтение своего романа.

Впрочем, инкуб на продолжении беседы настаивать не стал.

Если честно, было чрезвычайно любопытно порасспрашивать его! Притом не только о личных особенностях, но и о том, каков он тот, другой мир? Марель и Котик почему-то не очень охотно распространялись о нем, отделяваясь общими фразами.

Но лишний раз болтать с инкубом и тем более делать это в доверительной обстановке мне, если честно, не хотелось. Вдруг у его чар есть некий накопительный эффект? Парочка задушевных разговоров, и вот я уже пускаю слюнки и смотрю с сердечками в глазах!

Спустя какое-то время не иначе, как от романтического настроения, мои мысли от сюжета свернули к магистру Рейвенсу.

И выгнуть их из головы в процессе отдыха оказалось гораздо сложнее, чем в процессе работы!

Вот пытаешься ты читать, как эльф говорит магичке, что его мама считает, что он достоин лучшей доли, а сама тотчас проводишь ассоциации. И прям интересно: что бы считала мама Рея?

И сам Рей... где он? Чем занимается? Думает ли обо мне, таким ли трудом как и мне ему дается спокойное лицо и невозмутимый вид?

То, что он не приходил после того, как приставил ко мне охранника совершенно иррациональным образом расстраивало!

Я понимаю, что у нас нет будущего(ну, вернее я не соглашаюсь на то, что мне предлагают), и то, что магистр перестал появляться, это хорошо! Его отсутствие – плюс!

Но глупое-глупое сердце считало иначе.

Это моя вторая влюбленность и даже странно, что проходит она гораздо более остро и болезненно, чем воспеваемая во всех стихах, первая.

Тогда с Кристианом обожание такого взрослого кузена наслаивалось на уязвленное самолюбие. И кстати, нет худа без добра!

Если бы не появление магистра, то не исключено что сейчас я бы сдалась под напором Криса и тетушки. А сейчас я скорее радуюсь, что кузен наконец-то оставил меня в покое.

Еще бы найти в себе силы порадоваться отсутствию магистра и было бы совсем хорошо!

Глава 19

После такого приятного вечера накануне, утро принесло мне неприятности.

Притом с очень внезапной стороны! Я ждала чего угодно! Коварства тетушки, происков конкурентов, подлянки от темной ведьмы.

Но не этого.

Начиналось все достаточно безобидно. Дверной колокольчик звякнул еще до того как пришла Лайна. Ровно через минуту после того, как Лаор перевернул табличку знаменующую открытие лавки, словно ранний клиент стоял за дверью и ждал семи утра. Я подняла глаза на раннего визитера и вежливо улыбнулась.

Интересно, что тут мог забыть настолько представительный джентльмен? Дорогой костюм, ухоженное лицо и волосы, аккуратные руки без перчаток.

– Доброе утро, мисс Норил, – вежливо поздоровался мужчина, закрывая элегантный черный зонт-трость и небрежным движением стряхивая с него капли дождя.

– Здравствуйте, – с некоторым опасением поприветствовала его я, полагая, что если кто-то знает мою фамилию, то это ничем хорошим не обернется.

В последний раз ко мне таким образом визит наносила налоговая!

– Позвольте представиться – Миолат Гарс, поверенный.

– Мое имя вы знаете. Чем обязана? Да еще и в такой час?

– Зная о том, что вы можете быть весьма занятой особой, я решил подстраховаться и прийти в самом начале рабочего дня. Где вам было бы удобнее побеседовать?

Я прекрасно понимала, что незванный гость намекает на то, что неплохо бы пригласить его в гостинную и выслушать там в более уютной и приватной обстановке. Но делать этого не хотелось!

Во-первых, я его в первый раз вижу, кто знает, с какими намерениями он явился? В свете предстоящих событий, я просто не хочу уходить с посторонним человеком в глубину дома. Хотя бы потому что – а на каких условиях со мной пойдет Лаор, например? Он

по официальной версии тут работает и, стало быть, должен оставаться в зале.

– По какому вы вопросу, мистер Гарс?

– Как скажете, – понимающе усмехнулся поверенный и подойдя к моей стойке, повесил зонт на специальный крючок, а сам достал из подмышки кожаную, внушающую уважение папку, открыл ее и бегло просмотрев какие-то наброски, заговорил: – Я личный поверенный миссис Рейвенс, милая девушка. И послан к вам как парламентар. Ее светлость рассчитывает, что мы сможем договориться.

Как хорошо, что я его в гостинную не повела, а?

– Не имею ни малейшего понятия, зачем столь высокая леди могла вас ко мне отправить, – с каменным лицом ответила я, мысленно вспоминая все то, что говорила Сарочка про матушек возможных женихов. Заспанный мозг отзывался плохо и подкидывал лишь какие-то разрозненные фразы про свекро-драконов, стерегущих свою розочку.

– Ладно, я буду более прямым. Ходят слухи, что вы, мисс Норил наострили лыжи в неположенную вам лыжню.

Ба, да мы любители метафор, как я посмотрю? Упрощать незваному гостю задачу я не собиралась, потому мило улыбнулась и ответила:

– Вроде как снег еще не выпадал. Да и надо сказать, что я не являюсь фанатом лыжного вида спорта, все больше по конькам, знаете ли.

Мистер Гарс нехорошо сощурил глаза, но продолжил в том же стиле:

– Давай-те ка вы станете искать рыбку по зубам?

– Да и с рыбалкой у меня как-то с детства не ладилось. Но как-то мы ловили раков...

На этот раз меня даже прервали, с нажимом закончив свою речь:

– Искать рыбку по зубам и не станете мешать прекраснейшей матушке магистра Рейвенса помогать своему сыну устроить жизнь.

Единый, и тут предприимчивые родительницы! Оказывается, даже если ты не просто герцог, а очень-очень могучий инквизитор и сильный воин это не спасет тебя от мамы. Особенно если она хочет правильно тебя женить.

Мужчина даже осекся, видимо решив, что сказал слишком много и откровенно. Но тут уже и я решила развить беседу:

– С дочкой мэра? Вроде как это тоже не совсем равный брак для блистательного герцога.

И спросила я это лишь из чистого любопытства, между прочим!

Поверенный снисходительно усмехнулся и сказал:

– Не всегда вся польза союза лежит на поверхности. У леди Эванджелины есть ряд скрытых достоинств, которые весьма нужны роду Рейвенсов. Потому как бы магистр не трепыхался, он все же логик и рационал. Стало быть рано или поздно смирится. Но сейчас ваше появление заставляет его вести себя несколько... опрометчиво. Недальновидно. Потому моя задача как поверенного рода попытаться решить небольшую неурядицу в вашем, девушка, лице.

– Прекрасно. Надеюсь не вперед ногами вы это решать планируете?

– Это даже грубо, мисс Норил. Думаю, что мы сойдем на ином. Что там вам нужно в мещанской жизни для полного счастья? Денег? – на ладони мистера Гарса словно по волшебству возник очень крупный, пухлый мешочек. Он положил его на стойку и добавил: – Тут триста золотых, и как только вы внемлете доводам рассудка, то получите в два раза больше.

– Заберите! – я толкнула мешочек, и он, глухо звякнув, свалился на бок.

– Это первый взнос. Подумайте. Я вернусь через неделю за ответом.

И больше не реагируя на мои окрики, мужчина едва заметным движением обозначил поклон и вальяжно направился к выходу. Дверь хлопнула за его спиной, и почти сразу возле одной из полок материализовался доселе практически незаметный Лаор, с которого взгляд словно скатывался.

– Очень интересно, – мягко протянул он и подошел ко мне.

Инкуб развязал мешок, рассмеялся и подкинул монетку в воздух.

– Девятьсот золотых за все про все? Извини, ведьмочка, но тебя весьма дешево оценили. Я бы посоветовал упорствовать и соглашаться раза с третьего, не меньше чем на пять тысяч золотых. Должна же мама больше дорожить сыном?

Я вспыхнула от злости, унижения и досады.

В этой ситуации меня бесило решительно все! То, что меня попытались купить как... как... девку какою-то! То, что сиятельная герцогиня на такое дело отправила своего поверенного, а не явилась сама.

И то, что Лаор весь этот позор видел, и сейчас вместо того, чтобы вспомнить о такте и вежливо заткнуться – еще и комментирует! Денежки щупает и глумливо ухмыляется!

Все!

– Марель!

Мышь появилась в зале спустя минутку.

– Что такое? Кричим с утра пораньше?

– Убери в сейф, – я брезгливо указала на мешок с деньгами, который как раз завязывал инкуб.

– Ой, сколько денег! – восторженно ахнула Мареллина. – Откуда?

– И таки действительно, откуда? – выплыла из кухни Сарочка. – Я как всегда пропустила самое интересное? Где-то таки на халяву раздавали монеточки, а я не присутствовала?

– Это попытка подкупа от матери магистра Рейвенса. И через неделю нам нужно это вернуть.

– Неделя... – задумчиво протянула Марель и спросила у Сары: – Не помнишь, какой сейчас минимальный срок у банковского депозита? И какой процент за неделю будет? По идее, даже если успеть разжиться тремя золотыми на пустом месте, это уже хорошо!

– На неделю не положат, надо хотя бы месяц. Адель, а нет варианта потянуть с ответом, а?

А-а-а-а, Единый, дай мне сил!

– Отнесите это в сейф и не вздумайте никуда тратить!

– Ну, хочу тебя разочаровать, если наш сладкий блондинчик не справится со своей задачей, то тебя таки придется на что-то хоронить, а похороны в наше время дело крайне не бюджетное! И в целом я считаю, что в случае твоей безвременной гибели мы таки можем с помпой отметить это траурное событие на все триста золотых. Так как технически запрос мисс Рейвенс исполнится, и ты отстанешь от ее сына. Главное, чтобы он на кладбище к тебе мертвенькой не притащился, кто этих поцев знает...

Очень хотелось покричать, потопать ногами, да хоть что-нибудь сделать. Но я просто выпила успокаивающего чая, который принес

заботливый и все понимающий котик. А потом отправилась делать пять корзин с кремами на основе той вытяжки, что перелила из конденсатора сегодня как только встала.

Сарочку не переспоришь, а злиться или обижаться на нее – дело бесполезное.

Через полчаса пришла Лайна, и день потек своим чередом. До вечера я старалась не вспоминать про унижительное предложение поверенного. В конце концов это не основная моя проблема сейчас.

Но вот ближе к ночи... ближе к ночи, когда мы с Мареллиной считали в моем кабинете доходы и прикидывали сколько куда распределяем финансов, я нет-нет да смотрела в сторону сейфа.

А потом, когда мы закончили, и мышь ушла, то я даже достала мешочек, и положив перед собой на стол, уставилась на него как на змею.

Опасную и притягательную.

Я не могу не думать о том, что эти деньги решили бы ВСЕ мои проблемы. Девятьсот золотых! Просто невероятная, не укладывающаяся в голове сумма. Я бы подняла лавку, выжила конкурентов, расширила бы бизнес!

Тем более, что Рей же вроде как мне и не нужен. И даром не нать и за деньги не нать. А тут еще готовы приплатить за то решение, что я приняла для себя бесплатно.

Искушение было дикое!

Но я нервно прикусила губу, схватила мешочек и задвинула на самую дальнюю полку сейфа. Закрыла его и с облегчением выдохнула, а после даже вслух сказала:

– Нет, я не такая.

И тут из полумрака раздался напугавший меня до оторопи голос:

– Ну и зря!

Подпрыгнув, я оглянулась и со смесью облегчения и злости воскликнула:

– Лаор! Ты меня так до сердечного приступа доведешь быстрее, чем ведьма с ее кровавым ритуалом! Как давно ты тут?

– Я почти всегда рядом, я же охранник, – хмыкнул стоящий у стены инкуб, а после... снова начал растворяться в воздухе!

Миг – и словно не было никого.

Я мысленно сплюнула и пошла спать.

Потерпеть-то осталось всего ничего.

* * *

Надо сказать, что из-за загруженных последних дней, я едва не пропустила заветный час своего убийства.

Выглядело это чрезвычайно своеобразно. За завтраком Марель почему-то сочувственно посмотрела на то, как я с аппетитом трескаю очередную плюшку, и левитацией подсунув мне еще одну, сказала:

– Ты очень мужественно держишься. Но перед нами можешь не прятать свой страх.

Я едва не подавилась сдобой.

– Ась?

– Аделька, тебя сегодня убивают вообще-то! – всплеснула закладкой Сара. – Ты шо, забыла? Как можно быть такой рассеянной?

В распахнутом окне вдруг появилась знакомая фигура инкуба. Он положил руки на подоконник, поправил безупречную даже в такую рань прическу и насмешливо фыркнул:

– Вот-вот, какое неуважение к темноведьминской силе!

– Я уважаю, – невнятно булькнула чаем в ответ. – Просто некогда было. Сейчас вот настроюсь и как забоюсь! Кстати, во сколько там это кровавое полнолуние?

На меня посмотрели с очень большим скептисом, а озвучил всеобщее мнение Лаор:

– Как можно понять – ночью. Раньше сумерек тебя точно не убьют.

– То есть я еще успею собрать эссенцию таовирика! И возможно сварить укрепляющий состав...

Скепсис окружающих сменился сочувствующими взглядами:

– Совсем бедняжка испереживалась, – зашептались вокруг. Особенно усердствовали паучки. – Нервы ни к демону, вот даже страх отшибло. Может, отдохнуть ей? Чтобы силы для паники были, а то действительно такое серьезное мероприятие как убийство, оно один раз в жизни, а у Адель торжественности ни в едином глазу.

– А смысл по потолку бегать? У меня тут Лаор есть, он должен осуществить сохранность моего прекрасного тела и предотвратить

возможное похищение. Какая разница, где я буду ждать злодейку: у себя в комнате или пока закончу с работушкой?

– Все таки ты становишься настоящей ведьмочкой, милая, – вдруг сказала Сарочка, утирая закладкой воображаемую слезинку у нарисованного глаза. – Еще пока юная, глупенькая, эмоциональная, но уже ведьмочка!

За меня внезапно вступился инкуб:

– Девица у вас очень даже здравая, уважаемый гримуар. В восемнадцать лет обычно вообще мозгов в голове не водится, а тут вполне себе четкое понимание будущего и того, что она хочет от жизни, а чего не очень. Эмоции же... кто в таком возрасте был идеальным рационалом?

– Прав ты Лауорушка, прав душечка, – вздохнула в ответ Книжуля. – Просто на определенном этапе мы действительно все забываем, какими были раньше. Все кажется, что попа меньше, грудь больше, волос гуще, ну и мозгов, конечно, изрядное количество. Вот прямо как сейчас.

Я машинально посмотрела в свое отражение, но не чтобы оценить свои формы. Улыбнулась немного бледной девушке, смотрящей на меня зелеными глазами. Поправила рыжие волосы, которые сегодня послушно собрались в косу – свой новый шампунь, который я экстренно варила взамен партии, проданной инкубом, я испытала на себе. Впрочем, как и все другие свои средства. И результат пока был впечатляющим.

Нет, просто возмутительно будет умирать, когда впереди столько дел!

Когда я немного поработала и, вытирая рот со лба, вышла передохнуть и перекусить, меня озадачила та же Сарочка:

– Адель, а ты завещание написала? Это очень-очень важно, вот у тети Розы... – и она красочно поведала историю этой самой Розы, которая наконец-то на сто двадцатом году жизни померла, а последней воли не оставила. – Даже после смерти успела подгадить, старая карга! Вредная была даже по еврейским меркам, я тебе скажу! Но я таки получила свою долю наследства от нее. Но у нас тут сложнее случай. Не успеем мы тебя оплакать, как явится тетка и все приберет к рукам! Так шо пиши завещание.

Я, если честно, слабо ощущала приближение скорой смерти. То ли я все же устала от работы, которой завалила себя до макушки, то ли метка действовала на меня не так, как нужно. Короче, ожидания смерти ни в одном глазу не было!

Но теперь и я начала допускать не очень оптимистические мысли. А вдруг у темной ведьмы все получится?.. И даже лорд Рейвенс со всем инквизиторским орденом не смогут мне помочь?

– Напишу, – помрачнею, обещала я. – Тебе, Книжуля, так и быть, оставлю самое ценное, что у меня есть!

– Все монетки из сейфа? – магическая книга от нетерпения шелестела листами.

– Лучше! Бесценную коллекцию по вязанию крючком из сто одной книги, – обрадовала Сару и вновь направилась к подвалу. Потом поем, когда мой новообретенный охранник-помощник закроет лавку на обеденный перерыв. Может, к тому времени все успокоятся.

В следующий раз я выплыла из мастерской через два часа. Уставшая, но довольная результатом – настолько продуктивной я была в последний раз... да никогда! Даже рука не ныла после часового помешивания отваров. Но вот от происходящего в лавке сразу голова разболелась.

В гостиной кто-то заботливо развесил траурные банты – судя по всему, оставшиеся с похорон Лианы.

Обед уже ждал меня на столе. Мясная похлебка с тмином и семенами льна, а также чашка успокаивающего отвара с мелиссой и мятой.

– Не блюдо ресторанов с королевской звездой, конечно, – проговорил Кот, ставя ещё одну тарелку – уже перед инкубом. Как-то неуловимо и он стал частью наших застолий, я даже не успела заметить этот момент.

Все бы ничего, вкусный обед, несколько напряженное ожидание кровавого ритуала, но...

Но вот что меня удивляло, так это отношение нечисти! Ко мне шли паучки и тащили какие-то вкусняшки. Бежали мышки и делились стратегическими запасами орехов. Кот грустно поставил передо мной блюдо с тортом, забрав пустую от похлебки. Сара утерла закладкой глаз, демонстративно высморкалась несуществующим носом и завывала:

– На кого ж ты нас покинешь?

Я перевела взгляд на сохранившуюся до этого остатки разума Мареллину, но та лишь заломила беленькие лапки:

– Мы же только-только снова жить начали! Торговля пошла, хозяйка хорошая!

Нечисть рыдала по углам, домовой мерил шагами кухню, а клиенты, явно ощутив эту гнетущую атмосферу, не заходили к нам надолго. Даже обаяние Лаора не помогало!

– Чем ты их так покорила? – приглушенно спросил инкуб, когда нам навстречу выполз паучок, посмотрел на меня и опрометью кинулся обратно под лестницу с причитаниями “Такая молоденькая, такая хорошенькая!”

– Своим наличием, – совершенно честно призналась я в ответ. – После смерти Лианы прошло много лет, так что, полагаю, мы видим траур не столько по мне, сколько по начавшейся в моем присутствии жизни.

– Самокритично. А как же “я добрая, милая, умная и так далее”?

– Ну, во-первых, а когда это было весомым поводом для всеобщего траура? – философски спросила я. – А во-вторых, одно другого не исключает. Мы искренне друг другу нравимся, меня тоже печалит возможное расставание. Но если рыдать стану еще и я, то будет совсем грустно.

Но несмотря на всю браваду, в такой обстановке к вечеру мы уже все издергались.

Уже смеркалось, но вечер только вступал в свои права, и когда вдруг раздался стук в дверь, то вздрогнули все!

Тук!

Тук-тук-тук!

– Очень вежливая ведьма, – хмыкнул высший. – Или не ведьма. Откроешь, Адель?

Если честно, я считала, что открывать то как раз должен был Лаор, но если он считает иначе... по идее, ему много денег платят, должен разбираться в вопросах спасения девиц!

Так что я смело пошла, отважно распахнула створку и застыла на пороге удивленная.

Потому что по ту сторону стоял никто иной как Кристиан!

С цветами, разумеется.

– Добрый вечер, – поздоровался кузен, касаясь кончиками пальцев края своего цилиндра. – Пригласишь?

Я кивнула и посторонилась, пропуская Крису в дом.

Он зашел, галантно передал мне цветы и небольшую коробку с очередной партией эклеров. Я посмотрела на сладости и поняла, что если выживу – с понедельника на диету!

Пока Крис вешал свое пальто, я рассматривала букет и, надо сказать, удивлялась все больше и больше. Дело в том, что мой драгоценный кузен всегда активно пользовался языком цветов. Собственно, именно этим в первую очередь он некогда и продемонстрировал свое изменившееся ко мне отношение. Когда сдержанные послания в стиле “восхищен вашей юностью, поражен умом, предан навеки”, превратились во что-то большее. Нежные ромашки сменили пламенные розы или чувственные пионы со вполне определенным посылом.

А сейчас...

В моих руках был небольшой, элегантный букет. И в нем читалось “Смирение, сожаление, нежность”.

Так что на родственничка я глядела со все возрастающим интересом и уже гораздо более искренно предложила:

– Чаю?

– Да, пожалуйста.

Мы прошли на кухню, и спустя пару минут перед Кристианом встала пузатая чашка и тарелка с принесенным сладостями. Я устроилась напротив.

– Давно не виделись.

– Это верно, – кивнула я.

Несколько минут кузен молчал, задумчиво пережевывая эклер и пристально глядел на меня, а после неожиданно спросил:

– Ты счастлива?

Надо признать, что от такого подхода я даже растерялась! Он сейчас о чем? Но душевно откровенничать мне не хотелось, потому что просто прислушалась к своему состоянию, проанализировала объективные грани своей жизни без субъективных эмоций и вынесла вердикт:

– Я довольна.

– Это хорошо, – он вздохнул, переплел пальцы и наконец-то перешел к делу. – Не буду скрывать, что твой выбор для меня странен, но я уважаю твое право. И если ты окончательно сделала выбор, то хорошо, я уйду в сторону. Но знай, если что-то пойдет не так, я приложу все усилия, чтобы тебе помочь. Несмотря на более чем ясные рекомендации герцога держаться от тебя подальше.

Та-а-ак!

– Что-что рекомендовал тебе магистр Рейвенс?

Крис вопросительно изогнул бровь, демонстрируя удивление моей неосведомленностью, но все же не стал увиливать и честно сказал:

– Что моя настойчивость и непонимание слова “нет” может плохо для меня кончиться.

Кто бы магистру Рейвенсу на это намекнул, а? И про настойчивость, и про слово “нет”!

– Понятно, – процедила я в ответ.

– Адель, он разобьет тебе сердце. Опомнись, пока не поздно. Ты достойна гораздо большего чем то, что может предложить герцог. Официальной семьи, любви, принятия в семье и в обществе.

– Сложно разбить то, что не затрагиваешь, – с каменным выражением лица соврала я. – И Кристиан, не то чтобы я прямо откровенно поминала старое, но совсем недавно ты на пару с матушкой тащили меня под венец, не гнушаясь никакими методами. Собственно, я оказалась там, где оказалась именно благодаря вам! Так что сейчас у меня очень большая просьба не пытаться строить хорошую мину при плохой игре.

– Мы заблуждались и поняли свои ошибки, – глухо откликнулся Крис. – И наверное даже то, что и я, и мама с папой готовы вступить в конфликт с герцогом из-за тебя это доказывает. Ты действительно наша семья, Адель. И какие бы ни были размолвки между нами, обижать тебя кому-то снаружи мы не дадим!

– Угу, сами будем, – едко усмехнулась я. – А как ситуация выровняется, чуть сменим песенку. Ладно, дорогой кузен, я предлагаю сейчас закруглить эту беседу. Как ты понял, я до сих пор обижена на то, что меня отправили в полуразрушенную лавку и даже не подумали, что со мной будет. И несколько недоумеваю, что если дядя и тетя раскаялись, то почему до сих пор не изменили условия для получения наследства?

– Потому что это официальный, нотариально заверенный договор. Но если ты позволишь тебе помочь, то мы все подключимся, и ты сделаешь эти несчастные сто золотых буквально за месяц!

Наверное, стоило бы гордо сказать, что мы тут сами с усами. Тем более действительно с усами, у Кота вот какие роскошные!

Наверное, стоило с негодованием ответить, что теперь-то вот дело чести самой заработать эти сто золотых!

Так бы я и сделала, если бы кто-то у меня спросил про такую вероятность в начале моего пути. А сейчас я слишком хорошо знала, какими трудами достаются деньги и образование и сколько нужно сделать, чтобы не прогореть от происков конкурентов.

Да и я ведь не собираюсь забирать чужое, лишь причитающееся мне по праву рождения, как и моему брату. Все то, что я не получила лишь потому, что родилась девочкой.

Так что я лишь сухо ответила:

– Я подумаю. Спасибо за визит и за... уверения в поддержке.

– Главное помни, что мы твоя семья. Да, вот такая, но другой действительно нет, Адель.

Я кивнула. Кристиан еще раз с печалью на меня посмотрел, а после начал прощаться.

Проводив его, я вернулась на кухню, и застала там бухтение Сарочки и Марель.

– Книжкуль, ты его слышала? Семьи у нее нет, а потому будь благодарна по умолчанию! Есть у тебя семья! Это мы.

– Точно, – кивнула гримуарша. – Не соглашайся, Аделька! Мы обязательно что-то придумаем. Сами выплывем.

– От тебя это даже странно слышать, – улыбнулась я в ответ. – Ты не заболела? Чтобы моя Сарочка и таки отказывалась от дармовых денег.

– Денежки они тоже разные, моя дорогая. За некоторые услуги вовек трусами не отмашешься, так что лучше ими не пользоваться.

Я налила себе еще чаю, села за стол и задумчиво поболтала ложечкой в напитке.

– Странно все это. Визит Лилит, отсутствие навязчивости тети Ханны, а теперь еще и Кристиан оставил идею жениться на мне и побыстрее. А его слова о том, что они пойдут даже против магистра?

Может, все же все не так плохо, как я напридумывала, и я действительно мнительная?

Инкуб соткался на противоположном стуле как всегда внезапный до безобразия! Цапнул последний эклер, отправил себе в рот и, покачивая головой, заявил:

– Я бы не обольщался на твоём месте.

подавившаяся чаем я, наконец-то откашлялась и хрипло попросила:

– Уйди в туман, а? Пожалуйста!

Он рассмеялся и снова исчез. Я несколько секунд смотрела на это место, но судя по всему, Лаор действительно ушел. Ну по крайней мере внешне.

Глава 20

Когда часы пробили полночь, я, Лаор и вся моя нечисть расположившись на диване в гостиной, чинно ожидали ведьму. Уже, между прочим, полчаса точно. Но или моя ведьма была не пунктуальной, или решила, что из меня получается плохая жертва и передумала.

– Странно, – первым заговорил Кот. – Ничего не случилось. Но и метка на Адель не исчезла. Я ее вижу отчетливо.

Я, так же пребывающая целый день в ожидании, вздохнула. Не то чтобы я очень ждала кровавый ритуал со своим участием, но так я хоть представляла, что примерно ожидать. А сейчас ни одной мысли. Вот началась ночь кровавой луны, где же пропадает злодейка? Лорд Рейвенс вообще предполагал, что меня попытаются выкрасть раньше – для ритуала обретения силы необходимо время. Надо дать пентаграмме напитаться, подготовить ритуальные ножи, расставить травы и камни-накопители.

Я много раз думала, как будет проходить этот день, но ни в одном из этих вариантов не было такого, чтобы ведьма просто-непросто обо мне забыла.

– А шо странного? – отозвалась Сарочка. – Таки хорошо, шо Адель остаётся с нами! Следующая Кровавая Луна через всего-то пять лет, к тому времени мы что-то придумаем.

– Хотел, чтобы все было так, – сказал домовый задумчиво.

– Да брось, Котик! – поддержала Сару Марель. – Раз ведьма не пришла, то значит, струсила. Надо отпраздновать!

– Щаз бы бутылочку ланийского из погребов нашего уважаемого Лаора, – с намеком протянула Сарочка, взмывая вверх с подлокотника дивана, где возлежала до этого.

– От бутербродов с жемчужной икрой тоже не откажемся, – поддержала подругу повеселевшая Марель.

Кажется, теперь я поняла, что же чувствовали гости пышного застолья в честь похорон дяди Мони. Только настроились одно праздновать и даже тосты подготовили, как покойник ожил и сбил всех с толку.

А у меня немного наоборот ситуация. Все уже распланировали жизнь после ритуала, а тут бац – и кровопролитное жертвоприношение отменяется! Праздновать или истерично срывать со стен траурные ленты?

К слову, особо креативные паучки на самой широкой ленте зачеркнули имя Лианы, но, к счастью, пока не стали туда приписывать мое. Так что надпись даже вселяла некое подобие надежды – «Покойся с миром».

– Я тут тоже вспомнил об одном деликатесе, – в полумраке комнаты, освещенном лишь полной луной и несколькими свечами, засверкали клыки инкуба. – Низшая нечисть в наших кругах – гастрономический изыск.

Марель сжала фартучек и хвостом обвила мое запястье. Кот посерьезнел, а Сарочка легкомысленно махнула закладкой:

– И по жанру идеально сочетается с кровью девственницы?

Лаор обаятельно улыбнулся.

– Верно. Вы, Книженция, как всегда делаете точные замечания.

– Очень интересные традиции в вашем мире, конечно, – вмешалась я в беседу, пока мужчина не вспомнил что-то ещё о Нижнем мире. – Но давайте уже расходиться. Несостоявшейся жертве кровавого ритуала нужно выспаться – завтра еще на учебу идти.

– А отпраздновать? – почти хором спросила нечисть.

– На Адель все ещё метка, – напомнил домовой.

– Именно, – подхватила я. – Как метка уйдет – отпразднуем.

Надеюсь, все так и будет. Хотя была мысль, что ведьма явится ночью и под шумок мое спящее тельце окажется на алтаре. Но судя по тому, что Лаор вновь молча исчез, а не ушел с саквояжем, значит, не все так просто. И он пока остаётся.

В спальню вызвались проводить меня заклятые подружки – Книженция и Марель. Мы болтая дошли до лестницы, а там мышка дернула меня за палец, вынуждая остановиться. Я посмотрела вопросительно на нее – она поудобнее встала на моей ладони и сообщила:

– А мы Кристиана из списка ухажеров не убрали!

Один взмах лапкой, и в воздухе образовался тот самый злополучный листок с ухажерами и подозреваемыми. Таким же

внезапно сматерилиовавшимся пером Марель зачеркнула имя Криса в обоих списках.

– Слушай, а давай Лаора запишем в ухажеры? – предложила она. – Раз он не ушел, значит, он начал что-то чувствовать к Адель!

Я споткнулась на лестнице и еле удержала деятельную нечисть в руках.

– А шо нет? – с энтузиазмом подхватила Книженция. – Я таки считаю, шо богатые и сильные мужики в поклонниках – это хорошо! Так скажем, в хозяйстве он нам точно пригодится.

У меня просто не было слов, кроме:

– А ничего, что он находится рядом со мной за оплату? Причем за деньги лорда Рейвенса.

Я нахмурилась – вспоминать магистра, тем более перед сном, очень не хотелось. Просто... я скучала. Боялась самой себе в этом признаться, но ничего не могла с этим поделать.

– И шо? – нарисованные глазки Сары посмотрели на меня. – Моего четвертого мужа ко мне занесло примерно также! Только он пришел отрабатывать государственный паек – как пристав с целью вынести последние серебряные ложки. Но как меня увидел... – магическая книга явно ностальгировала по прошлому. – Семь лет прожили душа в душу! Пока он не помер.

От оптимистической концовочки у меня прорвался наружу истеричный смех.

– А Лаор, мне кажется, не собирается так скоро расставаться с жизнью и тем более пока за мной и не бегает, – только и сказала я.

Но и это не остановило воодушевленную нечисть:

– Ты у нас такая хорошая, красивая, умная! Обязательно влюбитя!

– Если шо – твоя Сарочка готова на все, только чтобы ты не осталась старой девой, Адельюшка! – и, пошелестев страницами, магическая книга шепнула: – Я готова показать тебе свои запрещённые разделы, а там столько рецептов приворотного зелья! Может, какой-нибудь и инкуба возьмет.

Вежливо поблагодарила гримуар, не став ввязываться в спор. Мое мнение оставалось непоколебимым – лучше уж остаться старой девой, чем кого-то привораживать! И ускорила шаги, чтобы быстрее добраться до спальни. Желательно не замужней и без толпы ухажеров,

потому что судя по азарту подружек, они не оставят попытку наладить мою личную жизнь.

* * *

Оказывается, просыпаться утром – здоровой, полной сил и планов, это очень и очень хорошо! Сладко потягиваться, чувствуя при этом каждую клеточку в теле. Умыться холодной водой, а потом быстро закутаться в теплый кардиган – немного колючий, но безумно уютный.

Последние два дня, которые стали настоящим испытанием для моих нервов – я, боясь признаться самой себе, ждала ведьму. Все люди боятся даже не смерти, а той неизвестности, что ожидает впереди. Когда не знаешь, что будет с твоими близкими, что будет с тобой. И испытать это все в восемнадцать не самое лучшее, если честно.

Я хотела дожить до старости, увидеть себя с морщинками и белыми волосами, увидеть своих внуков, нянчиться с ними. У меня до сих пор теплые воспоминания о бабушке, матери моего отца. Про небольшой домик, который словно ожил из сказок, про рыжего толстого кота Анатоля, ее любимца. От бабушки всегда пахло сдобой и сладким какао. Конечно, я об этом особо не думала, но в день Кровавой луны, не в силах заснуть, я вертелась с боку на бок в постели и представляла... Размышляла, что же я хочу от жизни. Как я хочу жить. Если, конечно, все получится, и лорд Рейвенс поймает темную ведьму.

Или он уже поймал?..

Раз ведьма не явилась за мной.

Но я так и не решилась написать мужчине письмо. Вдруг перехватят? Спрошу обо всем, когда встречу с ним. Например, в Академии.

Признаваться даже себе, что хотела, чтобы он явился в лавку, не хотела. Лучше делать вид, что переболела, что чувства прошли, и от его отсутствия в моей жизни, мне легче. Может быть, так оно и будет в конце концов?

Улыбнувшись своему отражению, вновь покрутилась, внимательно оглядывая себя. Нарядное платье – словно из другой совсем жизни, с тонкими кружевными оборками, белые перчатки и изящная шляпка. Я даже подобрала ленту для волос в тон платья.

– Смотри, какая Адель красивая! – восхищенно проговорила Марель.

– Красивая, – признал Кот и, коснувшись моей ноги хвостом, спросил в очередной раз: – Ты уверена, что хочешь пойти?

– Я устала сидеть, ждать и бояться, – ответила духу, поправляя прическу. Ну, вроде бы все отлично, я готова. – К тому же я ведь еду в дом тети, там меньше всего меня может ждать опасность.

– Не знаю, Адель, но твоя тетка – худшая опасность. Даже темной ведьме до нее далеко! – сказала мышка. – Она единственная, кто замучает тем, что по сути должно приносить удовольствие, – едой!

Это, конечно, да, но когда Лилит звала меня в гости, то обещала, что мы с ней сначала попьем чай в ее комнате без полезных десертов тетушки Ханны. И с ней будет Натан.

Я вновь повернулась к зеркалу, когда домовый напомнил мне:

– На тебе все еще метка.

– Но ведь Лаор ушел. Значит, все обошлось, а метка... А метка сойдет позже.

Мнение нечисти я очень ценила, но решение было уже принято. К тому же я обещала кухне зайти. Да и просто не хотелось сидеть дома. Лавкой будет заниматься Лайна – она с энтузиазмом работала, хотя и расстроилась из-за ухода инкуба. Мол, это наверняка он ушел из-за нее, ведь Лаор такой благородный, не хотел составлять ей конкуренцию.

– Надеюсь, Адель, что все так и есть, – произнес дух и направился вглубь лавки, бросив напоследок: – Хорошо провести время.

– Спасибо. – Я накинула на плечи пальто и взяла коробку с тортом – его домовый испек специально для чаепития. – Марель, Олис, я ушла!

На улице, несмотря на позднюю осень, даже светило солнце. Я улыбнулась и пошла к главной дороге – нанять возницу. В таком красивом образе не хотелось тащиться на маг-трамвайчике.

Доехала до особняка тети и дяди за полчаса. Отчего-то, несмотря на то, что сегодня был выходной день и в даже утро, здесь было

несколько... пустынно. Не убирал листья садовник на территории, не спешила куда-то вечно занятая прислуга, даже собак не встретила.

Хотя... Я же давно здесь не была. Это нормально, что все поменялось. И зачем держать много прислуги, если в доме живут всего лишь четверо?

В гостиной я поставила коробку с угощением на столик. Только сняла, плащ, чтобы пойти искать хозяев, как услышала приглушенные ковром шаги.

– Привет, Адель, – голос брата я не могла не узнать.

Машинально широко улыбнулась и повернулась к нему. Я по нему скучала, несмотря на обиду, честно! И после всего пережитого я просто обязана его обнять, пускай он будет этим не рад.

– Здравствуй, Натан!

Сделала несколько шагов, даже успела коснуться руками его плеч, прежде чем почувствовала резкую боль. В глазах потемнело, и черный омут поглотил меня с головой.

* * *

Первое, что я почувствовала – неприятную боль в голове. Острую, стреляющую, словно молнией отдающую куда-то в глубину черепа. Затем к этим дивным ощущениям добавились новые. Мерзко ныло запястье, и как будто огнем горели предплечья и ноги. Словно на меня нацепили раскаленные браслеты и оставили так отдыхать.

Глаза я смогла открыть с четвертой попытки – все никак не получалось привыкнуть к свету, и веки отказывались разлепляться. Каждая попытка отдавала стреляющей болью в голову.

Но я стойкая, я справилась! Сначала все размывалось, но когда взгляд сфокусировался...

У небольшого столика, вокруг которого летали магические светильники, стояла хрупкая девушка в нежно-розовом платье. Она музыкально мурлыкала какой-то мотивчик, золотые волосы струились по плечам и вообще весь ее облик диссонировал с мрачным подвалом. Очень уж знакомый облик! Я видела только спину, но во мне уже пустило корни подозрение.

Хотела было подняться, но кисти и лодыжки свело болью, раздался звон цепей...

Которые удерживали меня по рукам и ногам! Но в целом достаточно свободно, в пределах дозволенного я могла вертеться сколько вздумается!

Приподнявшись, я огляделась и ахнула. Я была в подвале! Причем очень знакомом, тетушкином, и здесь мне даже доводилось провести самый страшный час в своей жизни. В детстве, играя, мы забрели сюда с Лилит, и она меня заперла и убежала.

Я сидела в полной темноте, пока меня не нашла экономка, которая пришла травить мышей. Мои попытки достучаться выглядели для обитателей особняка как нашествие грызунов. А родителям дорогая сестрица наврала, что дверь захлопнулась случайно, и она не смогла ее открыть. А о том, что случайно она ещё ключ повернула три раза, сообщить забыла. И то что на помощь не позвала – так пришел Кристиан и спросил ее про домашнее задание. Не могла же она не рассказать дорогому братцу выученный с мамой стишок?

И главное – ей поверили! Разве может такой ангелок врать и намеренно упрятать кухню в подвал? Конечно же это все случайность!

Обиду я держала несколько лет, но годы шли и она потускнела, стерлась.

Я думала, что все осталось в прошлом, в нашем детстве. Но видимо нет, потому что девушка, держа в руках толстую книгу в черном кожаном переплете, повернулась ко мне.

И я узнала в ней кухню. Она улыбнулась и погрозила мне пальчиком:

– Тише, Адель, ещё не все готово.

Вообще в голове словно реактив взорвался. При всем моем отношении к ней, при нашем детстве, я не могла даже вообразить, что за всеми последними происшествиями стоит именно она.

Это нереально! В первую очередь по техническим причинам. Она же обычный человек. Без единой искры!

– Лилит... – Мой хриплый шепот звучал откровенно жалко. – Лилит, это все ты?! Ты темная ведьма?

– Как видишь, – Лилит вновь очаровательно улыбнулась, погладила корешок своей книги. – Было так забавно наблюдать, как ты

пряталась от злой ведьмы, а потом сама же к ней пришла. Как я все четко обыграла, видишь?

В моей голове, как пазл, начала собираться картинка, но в ней не доставало кусочков. Я никак не могла прикинуть мотивы кузины, именно поэтому я не брала ее в расчет. Тетю ещё с натягом могла, она достаточно эксцентричная личность, а ее дочь... Ее баловал Крис, в ней души не чаяли родители, даже мой брат... Он ведь ее любит и... Думать о том, что именно он ударил меня по голове, не хотелось.

И у меня было два вопроса к ней.

Как и...

– Но зачем тебе это, Лилит?

Девушка направилась ко мне, и чем ближе подходила, тем мне больше казалось, что книга в ее руках – магический гримуар. Почти же копия Сарочки! Только переплет черный, даже закладка темная, а страницы – красные. Кажется, я даже видела...

В памяти тут же всплыл свиток, который от меня спрятал Рей в Академии! Я предполагала, что там Книжуля, но видимо нет. Там была информация о гримуаре темной ведьмы.

– Зачем? Какой предсказуемый вопрос, Адель! Я думала, ты умненькая, – покачала головой сестрица. – Но я тебе отвечу...

Злодейские планы мне выложили быстрее, чем можно было бы подумать!

– Мы хотим мировое господство! – раздался скрипучий голос ее гримуара.

Лилит чуть сморщила изящный носик и проговорила:

– Конечно-конечно, дорогой, именно господство. Мировое. – Лилит повернулась ко мне и добавила. – А на самом деле, я устала быть прелесть какой дурочкой, Адель. Ты знаешь, что сказала мне мама? Как хорошо, что при моих умственных и магических способностях у меня красивая внешность! Ты не понимаешь, как это, жить вообще без искр!

Она опустила на миг голову, ладони с аккуратным маникюром сжались в кулачки.

– Ты так многого не понимаешь и не поймешь. Ты не жила с матерью, помешанной на соках из водорослей, сельдерея и ещё всякой дряни, с отцом-тюфяком, который целый день лежит дома. У тебя были адекватные родители.

– Были, – отозвалась я. – А у тебя они есть, Лилит. И даже врагу не пожелаешь, чтобы он остался сиротой. Пусть мои бы родители помешались на правильном питании, ничего бы не делали, просто бы были живы. Я бы была самой счастливой.

Кузина мне ничего не ответила, с остервенением продолжив выплескивать все накопившееся.

– Тебе легко это говорить! Когда в памяти лишь хорошее и ничего плохого уже не случится!

– Да что ты такое говоришь?..

– А отношения с братом? До того как я заморозила Натана, у вас всю жизнь были теплые и доверительные отношения! В тот момент когда мне едва ли не на задних лапках приходилось выпрашивать внимание Кристиана! – она покраснелась, нервно сжимала книгу одной рукой и жестикулировала другой, продолжая свой монолог. – И у тебя всегда было больше вариантов чем у меня! И везения! О, твое вечное везение. Там где мне приходилось прикладывать море усилий – тебе это давалось без труда!

– Это где? – даже несколько озадаченно поинтересовалась я, не замечавшая за собой феноменальной удачливости. А вот Лилит напротив всегда была “мамина радость – папина гордость”.

– Да хоть музицирование! – с отвращением выплюнула кузина. – Или стихи? Ты учила их кое-как, это да, но буквально за десять минут. А мне, чтобы достойно предстать перед гостями, приходилось зубрить полночи! Гаммы, кто бы знал, как я ненавидела гаммы!

– И поэтому ты решила меня убить?!

– Это побочный эффект, – чуть успокоившись, сообщила сестрица. – Так сказать совмещение приятного с полезным. Обретение сил за счет жертвоприношения. Ты просто очень удобный вариант, Адель.

Я догадывалась, что быть удобным для окружающих человеком это вредно, но никогда не думала, что настолько!

Сегодня ведь не Кровавая луна! Она была в пятницу, и уже прошла. Так ведь?

Или же мы просчитались?

Движения Лилит были отточенные. Ее руки не держали, когда она дорисовывала пентаграмму. Внутренние символы она уже вывела давно, потому что я на них сидела. Место для помирения вообще было

небольшим, потому пришлось разместить жертву сидя и прислонить к стеночке.

Но каменюка здоровенная! Черная, исперперщренная древними символами. Как Лилит ее сюда притащила?! Хотя она же ведьма с доступом к запретным знаниям. Зачаровала какого-то беднягу и все.

А когда мой взгляд зацепился за несколько капель застывшей и потемневшей крови на краю алтаря, я задрожала. Внутренности сковало холодом, хотя в подвале было достаточно тепло.

Я в первые минуты не могла сопоставить адекватно образ кухни и темной ведьмы. И только сейчас до меня начало доходить, что Лилит останавливать ритуал не собирается и даже активно к нему готовится.

– Как это вообще получилось? – простонала я, глядя в потолок. – У тебя же даже сил не было!

– Да, не было, – судя по интонациям это было больным местом сестрицы. – Но если найти темный гримуар, то в нем можно увидеть очень-очень много интересного. Например то, что в любом живом существе есть некоторое количество тепла. И если его забрать, то можно на время раздуть свою искру. Особенно для этого дела мелкая нечисть идеально подходит. И некий бонус заключается в том, что ее то точно никто не станет искать. А уж купить живого кролика или курицу для первых экспериментов – вообще не сложно.

В детстве она конечно мучила котят, но я не думала, что всей зайдет настолько далеко!

Лилит бережно положила свой магический гримуар на стол и ласково попросила:

– Фолиант, открой, пожалуйста, нужную страницу.

– Вечно ты рассусоливаешь, – ворчливо откликнулся том, но послушно распахнулся, и в воздухе замелькали исписанные символами страницы. – Женщины! Почему ведьмаков так мало? Почему я вечно должен сотрудничать с бабами? То одно, то другое... отвлекетесь тридцать три раза, неправильно начертите пентаграмму, ошибетесь в звуках... если что-то может пойти не так, то с бабой оно обязательно туда пойдет!

– Не ворчи, – Тот, кто знал бы Лилит меньше, наверное купился бы на ее мягкую улыбку и нежный голос, но я прекрасно видела как ее вторая рука стиснула подол платья. Кажется

шовинистический гримуар уже изрядно достал начинающую темную ведьму.

– Как не ворчать? Ну как не ворчать, если приходится работать только с дилетантами?!

– Все профессионалы когда-то ими были, – парировала кузина, всматриваясь в рисунок, что открыл ей Фолиант.

– Дилетантами и слабосилками! – не унимался вредный том. – Что смотришь, бери нож, цеди “красочку” и раскрашивай нашу жертву. Надеюсь, хоть прямые линии тебя в твоём пансионе научили рисовать?

Я раньше думала, что мне не повезло с магической книгой? Тю, да мне просто не с чем было сравнить! Сарочка с ее маниакальной жаждой сплавить хозяйку взамуж просто милашка!

Лилит повернулась ко мне, взяла небольшой нож и сказала:

– Больно не будет, – правда, почти сразу многозначительно улыбнулась и добавила: – Пока.

Темномагический гримуар захохотал так, что даже потолки затряслись:

– Именно, что “пока!” А потом всем будет больно! Сначала мы заберем силу у тебя, а после... о-о-о, после мы отомстим за все! Мы убьем всех! Да здравствует Кровавое Полнолуние, что откроет дорогу в Кровавый Век. Или нет, в Кровавое ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ!

Амбиции у него, однако.

Надо сказать, что кровь у меня действительно сцедили быстро, на удивление немного и в конце, что уж совсем меня шокировало – перевязали запястье. Видимо ни единая капля из жил жертвы не должна была пролиться зря.

– Уважаемый гримуар, а вы в курсе, что полнолуние оно... ну как бы немного прошло? – дипломатично спросила я, наблюдая за кузиной.

– Неграмотные неучи, – снисходительно хмыкнул Фолиант, чуть приподняв обложку и выразительно сверкнув на меня красными камнями вместо глаз. – Вы по какому календарю считали?

– Э-э-э... – от этого внезапного вопроса я даже растерялась. – По обычному.

– А надо было по старому. А когда ритуал писался-то?

Единый!

Все же настолько очевидно, почему я вообще не подумала об этом?!

Если бы я могла стукнуть себя по лбу, то непременно это бы сделала.

Календарь изменили не так давно, наверное лет десять-пятнадцать назад. Что-то церковникам не понравилось, и они решили это переменить. Притом очень странным образом, я понимаю если бы недели на две двигали, но так-то два или три дня, какой смысл?

И нечисть моя про это не знала, потому что случилось данное событие уже после смерти Лианы. А я, когда переехала, просто купила новый календарь. На него мы и ориентировались.

Пока я мысленно страдала, Лилит поставила старинную чашу, на дне которой плескалась моя кровь, на стол, и резанула все тем же ножом по своей ладони.

– Ты что творишь? – всполошился будущий властелин мира. – Бери серебряный кинжальчик! Я же сколько раз говорил, жертву режем золотым, а себя серебряным! Смотри, не перепутай!

Девушка едва успела отдернуть руку от чаши. Со вздохом взяла нужное оружие и нанесла еще один порез, на этот раз в другом месте.

В следующие несколько минут все были заняты делом.

Я методично дергала рукой, воспользовавшись тем, что кровь все же начала сочиться из-под повязки и запястье стало скользким. Больно-не больно, плевать! Может все же удастся освободиться?!

Книга вновь причитала о том, в каких ужасных условиях ему приходится работать. Кузина же закончила смешивать кровь и достала несколько склянок.

– Слюна единорога, – прошептала она и капнула крупную, прозрачную каплю в чашу. Следующей пришел черед фиала с золотистым содержимым. – Эссенция феникса. И наконец... вытяжка из секрета дракона.

Не знаю, что мной руководило, видимо, стресс, но я почему-то глумливо хихикнула и спросила:

– Какого секрета? Долго вытягивали?

– Молчи! – шикнула на меня Лилит и взяла в руки нечто очень похожее на приспособление для рисования. – Кисть с ворсом девственницы поможет мне!

Судя по всему предмет был волшебным, потому что вспыхнул призрачным светом он еще до того, как кончик погрузился в чашу.

– Каким ворсом? – заинтересовалась я. – Откуда это? Долго ли надо отращивать и когда состригать?

Рывок, еще рывок... чертовы кандалы, поддайтесь!

– Дур-р-рынды! – рявкнул том. – Волосы девственницы!

Кузина повернулась ко мне и занесла кисть. Коснулась моего лица. “Краска” чуть жгла кожу.

Я похолодела, поняв, что наше мероприятие неуклонно набирает обороты. И дальше несла уже вообще все, что в голову приходило и могло хоть как-то повлиять на ведьму!

– Лилит, ты подумала о родных? Что с ними будет?

Руки, скованные наручниками, затекли. Ноги ныли.

– Никто ничего не узнает, милая, – ласково отозвалась девушка, спускаясь кистью по моей шее. – Родители в отъезде, сегодня выходной день у прислуги. Тебя никто не видел, значит, тебя здесь не было. Кто докажет обратное? Извозчику, который тебя довез, мы стерли память.

– Натан! Он же меня видел.

– Дорогая, Натан уже давно видит только то, что нужно мне, – насмешливо фыркнула Лилит. – И делает тоже только то, что хочу я.

– Мерзавка! – я оглядела помещение вновь, надеясь, что меня посетит хоть одна здравая мысль. Как мне выбраться отсюда живой? Или хотя бы послать сигнал!

Тут же вспомнилась сигналка, которую помогла поставить Сарочка. Прошептала заклинание активации... И ничего. Слова будто растеряли магическую значимость. Потеряли потенциал и опустели.

– У тебя такое интересное выражение лица, кузина, – длинные ноготки коснулись моего подбородка, но я отдернула голову и отшатнулась, вжимаясь в стену. Правда, Лилит осталась стоять на том же месте и глядела на меня со снисхождением. – Тебе никто не поможет – ни Натан, ни твоя нечисть, ни твои друзья. Магию можешь не использовать – бестолку, кандалы ее блокируют.

Теперь понятно, почему не получилось.

Я посмотрела на свои руки, скованные цепями. Затем вновь огляделась. У самого входа валялась моя шляпка лавандового цвета,

а украшавшие ее цветы разлетелись вокруг. Жаль, она была одной из моих любимых.

Возможно я бы даже хотела, чтобы меня в ней похоронили, но не судьба.

Когда Лилит закончила художественную роспись на открытых участках моего тела, то взялась за внушительный такой тесак. Ощущение, что это все происходит не со мной, усилилось.

– Я буду орать! Меня услышат и обязательно придут на помощь! – отчаяние накатывало волнами, и я уже вообще с трудом себя контролировала. Даже голос сорвался на высокие ноты, практически крик. Да, проблематично спокойно говорить, когда на тебя идут с ножом. Причем с определенными целями!

– Кричи сколько хочешь, – с улыбкой согласилась сестрица. – Тебя все равно не услышат. Посмотри на стены.

Стены в подвале, насколько помню, даже не были утеплены магией, просто выкрашены в серый и ни о какой звукоизоляции не было и речи. После того случая, когда кухня меня заперла, я почти неделю провалялась в постели с простудой. А теперь вся поверхность была выстлана каким-то материалом, очень похожим на тонкий однотонный ковер.

– Что же ты дрожишь? Ты же отважная девочка, ты так боролась с моей мамой за свою независимость, – в голосе ведьмы откровенная издевка. Она стояла почти вплоты ко мне с ножом, а я не могла и пальцем шевельнуть – тело сковало новоприобретенной магией Лилит.

– Да, наконец-то! Мы ждали и дождались! – заголосил магический гримуар густым басом. – Теперь наступит наше время, наше благостное темное будущее! Режь давай! Всех на алтарь благих целей!

И книга расхохоталась тем самым «злодейским» смехом.

Сарочка, если бы была со мной, точно нашла бы с ней общий язык. Возможно, вместе бы мы что-то придумали.

А сейчас все. Конец. Не самый утешительный финал моей истории, и уже ничего не изменить.

Выдохнув, я зажмурилась, когда кухня поднесла кинжал к моей шее. Холодный металл коснулся нежной кожи.

– Было бы скучно убивать тебя так сразу, – хохотнула Лилит. – Не волнуйся, все будет происходить медленно. Для ритуала обретения

силы нужно много крови.

Это ужасно, когда ты не можешь защитить себя. Беспомощно смотришь, не имея возможности даже двинуться, как человек, на которого меньше всего думала, стоит над тобой с ножом.

И я даже не могла дать описание происходящему со мной. Что я почувствовала, когда кузина все же применила оружие по назначению и полоснула мое второе запястье? Боль? Да, было больно. Только отчего-то болела душа – я ведь действительно надеялась, что мы подружимся, что я помирюсь с братом.

По коже начала медленно струиться теплыми ручейками кровь, и на этот раз мне подурнело сразу. Голова закружилась. А когда с меня спало оцепенение, наложенное ведьмой, я и вовсе начала потихоньку сползать с алтаря. Все же на комфортное лежание взрослых людей он был не рассчитан.

– Так и должно быть? – озадаченно поинтересовалась Лилит у гримуара заботливо меня придерживая. – Почему кстати алтарь такой маленький? Тут разве что младенцев и кошек в жертву приносить!

– А ты думала древнейшие темные артефакты в столице на каждом углу валяются? – сварливо откликнулся Фолиант. – Подходи, бери, никто вопросов не задаст, инквизиторов не известит? Ты хоть представляешь как было сложно найти неучтенный темный алтарь?! Даже маленький. Они же все давно под галочку на складах у этого проклятого богами ордена! Благо мой предыдущий хозяин был предусмотрительным ведьмаком и сделал несколько схронов. И был он, как можно понять – мужиком!

– Ладно-ладно, – видимо уже пожалела, что начала полемику начинающая темная ведьма. – Просто по идее на ней надо ножом начертить рисунок по орнаменту росписи. А она, конечно, не бьется в истерику от боли из-за средства на лезвии, но теряет контроль над телом и сползает с алтаря. Нельзя рядом положить жертву?

– А кровушкой поливать алтарь отдельно? Связался же с бабой! Клади ее поперек камня и дело с концом! И распори платье, нам еще сердце вырезать, а у вас баб там столько тряпок, что пока доберешься все ножи затупятся.

– Поперек? Но у нее же ноги свесятся.

– А тебе торс нужен! Лицо, руки и сердце!

Кузина послушно расположила меня нужным образом, но я это уже практически не отслеживала, видимо яд на ноже о котором говорил том, начал активно действовать.

Касания лезвия отзывались лишь легкой щекоткой, а кровь которую оно выпускало ручейками растекалось по коже. Это было даже приятно. В подвале прохладно, а кровь теплая.

Я смотрела в потолок и думала, что как же жаль, что все так глупо закончится. Невозможно обидно не достигнуть равным счетом ничего! Я не заработала сотню золотых чистой прибылью, чтобы предьявить родне и получить образование. Не получила диплом зельевара. Не вышла замуж за хорошего мужчину, не родила детей.

Почему-то за это было обидно тоже, хотя вроде как никаких достойных претендентов на размножение и “долго и счастливо” не водилось. У всех были какие-то недостатки!

Как же глупо все кончилось. Столько телодвижений для спасения и план провалился потому, что наивная я пошла в гости. Свято веруя в возрождение отношений с родней, ага.

Последними эмоциями стали глухая обида на магистра, который обещал спасти и не спас. И раздражение на инкуба, которому вообще-то еще и заплатили за охрану, а он теперь где? Ну и плевать, что контракт судя по всему закончился, он же в конце концов тоже старая высшая нежить, неужели он не знал про календарь?!

Из полузабытья меня вырвал грохот. Дверь слетела с петель, а в проеме... Кажется, это был Рей. В черной одежде инквизитора, с мечами наперевес.

Было ли это реальностью или сном, я не могла сказать. Мир кружился, падал, разбивался на осколки. А из меня что-то будто уходило. Медленно, как падают крупинки песка в часах.

А потом у меня и вовсе начались галлюцинации.

– Бежим! – вдруг заголосил Фолиант. – Это же... это же... а-а-а-а!

– Почему? – Лилит махнула рукой. – Никаких побегов пока не закончим ритуал. Мне нужна эта сила!

Огни освещения подвала дрогнули, заплясали и тени словно ожили. Из пола вдруг начали вылезать разные твари. С шипами, с огромными хвостами, напоминающими хлысты, с острыми зубами и перепончатыми крыльями. Они все были страшные, странные и уродливые – я поняла, что это существа из Нижнего Мира. Самая

низшая нечисть. Извращенная, исковерканная. Вспоенная людской силой взятой напрямую. А возможно еще и человеческой кровью.

– Потому что ему твои штучки на один зубок. Делаем ноги, ты обязана меня отсюда вынести!

Рей крутанул мечи и многообещающе оскалился:

– Старенький гримуар и молодая и глупая темная ведьма. Пожалуй, мое любимое сочетание. Я разберусь с этой задачей за семь... нет, за пять минут.

– Да что же вы все меня душой-то называете?! – взвилась кузина, и схватив в одну руку мое запястье, а в другую Фолиант вдруг начала читать заклинание. – *Мауро-лато, тайс вирато, великие темные силы, взываю к вам из-под Кровавой Луны! Примите кровь жертвы, отдайте мне ее искры! Да будет так!*

И тут ко мне вернулась боль! Такая, что я заорала и взвилась на алтаре, едва с него не свалившись. В унисон со мной заорал темный гримуар:

– Дура! Баба... Сердце режь, а потом уже заклинание! Быстро! *Лейсар-сон!*

От последней фразы книги на меня вновь навалилось прежнее оцепенение, и я безвольно осела на алтарь.

Дальнейшее слилось в какую-то ирреальность. Лилит слой за слоем резала мою одежду, том ругался, что это стоило сделать уже давно.

А твари все лезли и лезли. Кидались за Рея всем скопом, почти что погребали его за собой. На каждую инквизитор тратил очень мало времени, то выжигая их заклинаниями, то разрезая оружием.

Магистр был силен. Но его давили количеством, не пытаюсь победить, а лишь стараясь замедлить.

Их стало так много, что я больше ничего не видела, кроме тьмы. Они заполнили магистра и даже Лилит.

У меня потемнело в глазах. Или я вновь потеряла сознание?

В следующий раз сумела хоть что-то увидеть, кроме непроглядной темноты, когда вдруг оказалась в горячих объятиях Рея. Его запах, его крепкая грудь – перед смертью оказаться в руках своей первой любви и первого разочарования было идеально.

– Адель... – хрипло произнес мужчина из моих фантазий. Он сказал ещё что-то, но я не смогла расшифровать, и понес вперед. Там

отчего-то было ослепительно светло.

А потом мой сон, растеряв все краски, вновь поплыл.

Следующая картинка миража была очень примечательной. Тогда я точно поняла, что потеряла сознание, потому что такое в реальности не могло произойти.

Некогда идеальный тетушки сад, а на газоне очень педантично, в четком порядке – лежали останки существ Нижнего мира. А рядом с этим «художеством», на лавочке, с самым умиротворенным выражением лица восседал Лаор. А под его модными кожаными сапогами трепыхалась голова с шипами и длинным языком, явно ядовитым, который не оставлял попыток коснуться кожи инкуба.

А тот был занят. Маникюром.

– Дорогой мой друг, я ведь уже рассказал, как полезно бывает даже оторванной голове вести себя хорошо, – подпиливая ноготь, совершенно спокойно, даже ласково, выговаривал он голове. – А ты себя плохо ведешь. Начнем сначала?

Что там было в начале, не знаю, но язык монстра перестал дергаться.

Фу. Оказывается, у меня извращенная фантазия – такое напридумывала! Или меня Лилит ко всему прочему опоила? С нее станется.

– О, вы вовремя, – заметив нас, Лаор поднял голову и, усмехнувшись, шутливо отсалютовал. – Удачи, красotka. Больше не впутывайся в неприятности.

На этот раз греза поплыла слишком быстро и резко. В ушах заложило, тьма неумолимо настигла.

Конец.

А умирая, я отчего-то думала о сущей ерунде, а не молила Единого о прощении грехов. Мне же надо было вечером достать зелье из конденсатора и разлить по стеклянным, или снадобье испортится. Моя нечисть не может это сделать – у них же лапки, а у Книжули и вовсе закладка...

Жаль. Очень! И шляпку, и пропавшее зелье.

И себя.

И все-все несбывшееся.

Глава 21

Раньше я всегда считала, что беспамятство оно как темная бездна. Ты не помнишь, что там был, а просто в какой-то момент выныриваешь в реальный мир. Но оказалось совсем не так.

Я долго бродила по темному коридору. Почти наощупь, потому что мрак был таким густым, что глаза и не думали к нему привыкать. Страх не было, лишь путь. Почему-то я была уверена, что нужно делать шаг за шагом и ни в коем случае не останавливаться, иначе случится что-то... нет, не страшное. Непоправимое. Окончательное.

Потому я двигалась. Наверное вперед. И спустя некоторое время моим ориентиром стали не только шершавые стены и неясный свет, будто от маленькой свечки. Он мелькал где-то впереди, а после к нему присоединился еще и голос.

Сильный, красивый, словно бархатный голос Рейанара.

– Адель, – звал он, и я шла.

Бежала, возможно, от самой костлявой богини смерти, и все шла-шла-шла...

– Адель, маленькая моя, ну же... не сдавайся. Иди ко мне. Слушай меня.

Не буду, конечно!

Как я могу не идти, когда он ждёт? Я его люблю – теперь это осознала полностью. В этом странном состоянии, больше похожем на сон, не было лишних мыслей, переживаний, предрассудков.

А потом вдруг стало светло настолько, что я зажмурилась. Тесный коридор будто бы растворился.

– Таки очнулась! – раздался голос Сарочки, у нее взволнованно затрепетали страницы. – Марель, Кот!

– Адель... – мою руку нежно погладили мужские ладони, и я почувствовала губы Рея на лбу.

Когда я наконец смогла сфокусировать взгляд и в целом рассмотреть обстановку, то увидела первым Рея. Он был необычайно бледный и, судя по темным кругам под лихорадочно горящими глазами, магистр явно давно не спал. И в целом мужчина выглядел очень уставшим.

Он тепло мне улыбнулся, и я замерла, любуясь его улыбкой. Какой же он...

В моей голове все еще не было ничего лишнего. Отравляющих воспоминаний о его словах и поступках, и пытающегося встать между нами моего здравого смысла...

Я просто смотрела на него и просто была счастлива. Хотя бы эти минуты.

– Адель! Мы так переживали! – Марель прыгнула на мою кровать, погладила меня своей лапкой.

– Как хорошо, что ты очнулась, – проговорил домовой, взмахнув хвостом.

– Мы очень рады, что все обошлось, – вновь заговорила мышка.

– А я таки подозревала, шо с этой добродушной сестричкой что-то не так! Шоб ей икалось! Надеюсь, ей в тюрьме будет плохо, блондинистой су... – обычно бесцеремонная Книжуля запнулась и закончила: – сумасшедшей!

И в моей памяти тут же ожили недавние события. Кровавое чаепитие у кухни, монстры, ритуал и Рей... Кажется, это был не сон, и он действительно меня спас. Ведь я не умерла же, да?

Хотела ущипнуть себя за руку, но едва двинула рукой, то поморщилась от боли в порезанных запястьях. На месте раны красовался белый бинт.

– Так как порез был сделан ритуальным кинжалом, его не вылечить магией, – объяснил лорд Рейвенс, проследив за моим взглядом. – Он должен затянуться сам. Ты как себя чувствуешь?

Прислушавшись к себе, призналась:

– Я чувствую слабость, а так все нормально.

Задавать вопросы о кухне, тете с дядей и в целом сложившейся ситуации не стала. Потом. Сейчас я ни физически, ни морально не была готова к этому разговору.

Нечисть, немного похлопотав надо мной, в конце концов ушли, чтобы присмотреть за лавкой. Мы с магистром остались одни.

И я даже этому порадовалась. После пережитого не хотелось терять время зря.

Я так безумно соскучилась. Не понимала этого, а сейчас, когда он передо мной, и я могу его коснуться – только протяни руку, осознаю в полной мере.

А ещё он ведь спас меня. Спас, рискуя своей жизнью и возможно даже должностью – судя по тому, что я явился он один с Лаором, это была незапланированная операцией. Мы ведь до Кровавого Полнолуния рассматривали все варианты, и один из них была поимка ведьмы и раскрытие ее инкогнито до этого дня.

Несмотря на то, что явно нам обоим нужно было многое сказать друг другу, мы молчали. Я смотрела на Рея, такого сильного, мужественного и уставшего, хотя от этого он не выглядел слабым, и думала, что вот-вот решусь сказать ему, что люблю его. А его колдовские зеленые глаза были сосредоточены на мне.

– Ты знаешь, я столько старался забыть тебя. Пытался себя заверить, что тебе будет лучше без меня, – мужчина взял мою руку и ласково погладил. – Да, я сам себя обманывал. Наверное, это какое-то наваждение, болезнь – не знаю... Но я не готов расставаться с этим. Наоборот, я сделаю все, чтобы мы были вместе. Я люблю тебя, Адель.

В моем мире идеалистических представлений о мужчинах, которые вкладывались в молодых аристократок все все казалось очень простым. И прочитанные любовные романы лишь подтверждали эти иллюзии.

В моей голове просто не было варианта, что мужчина который спас меня из лап смерти, так сладко целовал и сейчас говорит, что без меня не может... рассчитывает на что-то недостойное.

Ведь все так просто! Ты любишь, а значит поступаешь как настоящий высокий лорд! Как же может быть иначе?

Я осторожно села и улыбнулась.

– И я тебя люблю, – слова вылетели так легко. Словно я говорила это уже сотни раз и повторить в очередной – ничего не стоило!

Очень жаль, что им предстояло упасть с высоты в пропасть и разбиться.

Рей порывисто пересел на край моей кровати, и склонившись надо мной коснулся пальцами волос, кожи щеки... словно смакуя каждое мгновение этой близости. Я продолжала доверчиво улыбаться, глядя на него широко открытыми глазами. Сердце с каждой секундой убыстряло свой ход.

Он же сейчас сделает предложение, да?

Эх, жаль, что я не в лучшем платье и что это не происходит в королевском саду. Там круглый год цветут розы, но в эту закрытую

оранжерею не каждому позволено попасть. Но уверена, что герцог смог бы сделать предложение даже в таком закрытом месте.

С другой стороны все это такая ерунда. Условности! Какая разница какое на мне платье, если он действительно меня любит?

– Тогда будь со мной. Я тебе обещаю, что ты будешь счастлива в этих отношениях.

Так. Что-то формулировка “в этих отношениях” очень мало напоминает заветное словосочетание “в браке”.

Рей же наклонялся все ближе и ближе и вот коснулся моего лба поцелуем. А после виска, спустился к щеке и жарко выдохнул на ухо:

– Я сделаю для тебя все. Почти все.

– Почти? – рот наполнился горечью, а кончики пальцев похолодели.

Я высвободила свою ладонь из плена его горячих пальцев. Пришлось максимально вжаться в подушку, чтобы иметь возможность увидеть лицо магистра целиком.

– Почти, – зелень его глаз покрылась ледяной коркой. Его зрачки вновь изменили цвет. – Я женюсь на Эванжелине. Это уже решено.

Что?..

Какая Эванджелина?! Какая свадьба?

Почему в моем идеальном “хорошем конце” вдруг мелькает свадьба любимого со стервозной медсестрой из академии?..

Его слова оказались острее кинжала Лилит и попали в самое сердце. Я прикусила губу, чтобы сдержать слезы. Боль немного отрезвила, и я смогла спросить:

– Почему?

– Потому что этот союз очень важен, – совершенно спокойно ответил магистр. – Я действительно хотел бы сделать иной выбор, но должен думать не только о себе и своих желаниях.

Как интересно! Разве можно говорить о том, что ты не собираешься себе потакать, если только это и делаешь? И жениться на Эве, и обзавестись любовницей-лавочницей. Сарочка про такое говорила что-то вроде “и рыбку съесть и косточкой не подавиться”.

– Блистательный герцог и мэрская дочь – идеальная пара, я понимаю, ты прав. Поздравляю, – единственное, что я смогла выдать.

В груди начинал кипеть гнев.

– И все?

Мне оставалось лишь кивнуть.

Свои же мысли, которые посещали голову минуту назад казались какими-то невозможно наивными. Я испытывала за них стыд!

За свою веру. За свои мечты и фантазии.

Розы, оранжереи... ну конечно.

Но сейчас мне надо совершить последнее усилие над собой. И повести себя достойно. Ведь не просто так в мое образование вложили столько денег и сил, не так ли? Я не могу себе позволить как обычная лавочница визжать от злости, кидаться в мерзавца всем, что под руку подвернется и голосить на весь квартал, что видеть его не желаю.

Хотя все мое женское существо желало поступить именно таким образом!

– Все, лорд Рейвенс. Я никогда не соглашусь на роль любовницы, а вы, как оказалось, никогда не снизойдете до простой лавочницы. Спасибо, что спасли мне жизнь и вообще за все. Но на этом действительно все.

Мужчина слушал меня с каменным выражением на лице. И я даже позавидовала его внешней невозмутимости, потому что я еле сдерживала слезы.

– Ты уверена?

– У нас разные ценности в жизни, магистр. Я хочу построить карьеру, хочу завести семью, хочу, в конце концов, детей, милый собственный домик и даже питомца. Хочу мужчину, которого не придется делить с другой женщиной.

– Но ты меня любишь. Меня, – он с таким нажимом это сказал, что стало даже смешно.

Я ровно ответила:

– Мне жаль, что для достижения своей мечты придется отказаться от чувств. Но раз так, я готова.

Рыдать потом буду. В очередной раз.

А сейчас – уйди уже, Рей!

– Отказаться? Ты так легко об этом говоришь, Адель. Потому что не пыталась, не так ли? Но представь сама, разве ты сможешь быть с кем-то кроме меня? Сможешь целовать его? А позволять касаться себя, а? Только представь.

Я покраснела как рак, и рывкнула в ответ:

– Хватит! Ты спас мне жизнь, но нигде не мелькало, что я должна расплачиваться за нее телом! – а может еще и душой, так как если мое тело достанется ему, то и я вся тоже! Я постаралась с наигранной бодростью сказать: – И да, я привыкну. Сначала привыкну жить без тебя, а после с кем-то другим.

Может еще кота заведу...

Рей помрачнел, а после процедил:

– Надо сказать, что я в жизни за женщиной не бегал и начинать не планирую. Я и так уже перед тобой расстелился, предложил всего себя, все что я имею. А ты... ты не хочешь понять, что есть то, через что я переступить не могу!

– Как жаль, что и ты не понимаешь, что есть кое-что через что *Я* не могу переступить... – прошептала я в ответ, чувствуя, как глаза наполняются слезами.

Лицо мужчины превратилось в маску невозмутимости.

– Да, раз так, то, нам нужно перестать видеться. Но есть одна сложность...

Он прошел к столу и снял с него какой-то странный сверток. Плотная кожа покрытая странными символами, и... четыре замка! На каждой стороне прямоугольного нечто. Рей медленно расстегивал замок за замком, и когда покончил с последним, то в воздухе вспыхнула пентаграмма, которая практически сразу рассыпалась золотыми искрами.

А после магистр достал... Фолиант!!!

На обложке темного гримуара проступили уже знакомые недовольные черты. Он зевнул, поморгал нарисованными глазками... увидел инквизитора! И проявившиеся было черты пропали, на какое-то время превращая волшебную книгу в самую обычную, хоть и потрепанную временем.

– Зачем ты его принес?!

– Так сложилось, что в том ритуале поток твоей силы снес привязку, которые были выстроены между книгой и темной ведьмой. Притом не просто снес... а заменил. Так что теперь у тебя два гримуара, Адель.

– Нет... – неверяще покачала головой я.

От таких перспектив даже проблемы в личной жизни на какое-то время отошли в сторону.

– Надеюсь ты не совершишь глупостей, Адель. Кстати, видеться нам придется, так как Фолиант привязан к тебе, как я уже упоминал. Обычно святая инквизиция решает эти вопросы очень радикально для ведьмы. И поверь, я дорого купил твою жизнь.

Я нервно сглотнула, поняв, что то, что я очнулась в собственном доме, а не в казематах – большой плюс. Да полно, могла и вовсе не очнуться!

– Так что выздоравливай и осваивайся, – резюмировал магистр.

А после оставил книгу на столе и вышел из комнаты.

Я нервно нашарила стакан с водой на прикроватной тумбочке.

Пока я пила, темный гримуар оказывается решил ожить. Воспарил, нарисовал себе морду и зловеще захохотал. Я от неожиданности чуть ли не выронила чашку с водой. Осторожно положила ее на прикроватный столик и покосилась на темноведьминский талмуд. Сложно будет привыкнуть к ещё одному жителю моей лавки.

– Ушел? Ну и слава кровавой луне! Что, новая хозяйка, ты же понимаешь, что нас ждут великие дела? – раздался бас темного гримуара. – Я не готов сидеть в этой халупе, варить любовные зелья и бездумно потратить на это всю жизнь!

Я не стала сообщать книге, что любовные зелья вовсе запрещены, и я их не продаю и тем более не готовлю, но чисто из любопытства спросила:

– И какие же дела?

– Для начала – я чую древнюю кровь, но без привязки к алтарю, – гримуар подлетел поближе. – Нам нужен личный алтарь! Поехали в твоё родовое поместье заявлять права.

Угу, вот не одеваясь прям рванули! Все бросили и побежали!

– Нам там не обрадуются, – вспомнив единственное посещение родового гнезда Харисов, поведала я.

– А мы замучаем не радующихся! Я столько пыток знаю, хватит на всех. А потом мы все равно заберём алтарь.

– Никто нам не даст этого сделать.

– А мы убьем всех несогласных! – радостно заявил Фолиант.

Вот же водяные шусы! Не было у бабы забот, купила баба поросю, как говорят в деревне. Не было у меня проблем, так я выжила и огребла еще больше.

Очень захотелось вернуть время вспять и тихонечко сдохнуть на алтаре. Тогда ни проблем, ни дважды разбитого сердца...

Но книжка уже воодушевленно рассказывала, как именно мы будем захватывать мир. И пункт про страдания всех инквизиторов, мне надо признать, даже понравился!

Я, прикрыв глаза, слушала про то, как именно мне предстоит захватить мир, когда раздался полный радости голос моей бухгалтерши:

– Адель, мы теперь богаты!

– Духовно? – предположила я, ибо с материальностью у нас явно были проблемы. Да что там – об этом откровенно сообщил мне Рей, предлагая мне стать...

Так, не думай об этом!

– Нет, вполне себе материально! Смотри!

Мышка, держа в руках письмо, забралась в кресло, затем магией перекинула мне распечатанный конверт с печатью налоговой и сложенный лист гербовой государственной бумаге.

Первая мысль – опять какие-нибудь долги десятилетней давности всплыли. С опаской раскрыла лист.

На плотной бумаге размашистым почерком секретаря были выведены слова благодарности, признательность за содействие и гражданскую бдительность, а также извещение, что в течении девяносто банковских дней на мой расчетный счет, указанный в письме, поступит вознаграждение. В размере...

У меня пальцы задрожали, когда увидела ровно выведенную шестизначную сумму. Надо признать, столько золотых монет я не видела за все свои восемнадцать лет. Да даже на бумаге!

– Это за что?.. – несколько заторможено спросила, вновь перечитывая послание.

– За бдительность, – мышка немного напряглась и нервно разгладила лапками передник. – Гражданскую. Твою.

– Ага... – я, конечно, очень бдительная, но в последние дни мне проявлять ее было просто некогда. То работа, то кровавый ритуал – неделя была расписана по самое не хочу. – И как же я ее проявила?

– Написала в налоговую о том, что у одного господина есть ряд незадекларированных доходов.

– Напомни, пожалуйста, когда я им писала? – уточнила я. Ну мало ли, память после жертвоприношения отшибло, потому что я точно ничего подобного не сочиняла. Зато помню разговор двух заклятых подружек и их коварный план.

Мареллина, шаркнув лапкой, тихо ответила:

– Вон в том углу дата написана.

– А-а... Да, точно.

Я снова посмотрела на очень внушительную по всем меркам сумму вознаграждения, которая и так составляла процент от десятой части общего дохода господина Эрдана Лаора Ин-Куэб. Итак, две новости.

Первое. Представитель высшей нечисти был просто сказочно богат и вряд ли будет сильно благодарен мне за то, что государство в курсе этого прекрасного факта. И жаждет получить все неуплаченные наемником налоги.

Второе. Я теперь очень многое смогу позволить, даже отдать дяде шусовы сто золотых, забрать свое наследство и даже больше не смотреть в сторону семьи Моллс. Это радовало, но...

А как долго я после этого проживу? Что-то мне чутье подсказывает – не очень.

– Мы захватим столицу! Нет, все королевство! Захватим весь мир! – все ещё разорялся на фоне темный гримуар, требуя моего внимания.

Ну, со всем миром я не справлюсь. Но может мне хотя бы ма-а-аленький домик где-нибудь на другом конце королевства? И желательно чтобы на сотни миль ни одного инквизитора и инкуба.

Конец 2 книги